

В. В. Аристархов

**ЛЕКЦИИ
ПО ОСНОВАМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КУЛЬТУРНОЙ
ПОЛИТИКИ**

МОСКВА
2025

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
(Институт Наследия)

В. В. Аристархов

**ЛЕКЦИИ
ПО ОСНОВАМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ**

Москва
2025

УДК 304.4
ББК 71.41(2Рос)
А81

Аристархов В. В.

А81 Лекции по основам государственной культурной политики : учебное пособие. — Москва : Институт Наследия, 2025. — 320 с. — ISBN 978-5-86443-508-3.

Настоящее издание подготовлено на основе курса лекций, прочитанного студентам Московского государственного института культуры осенью 2024 года.

Целесообразность проведения государственной политики обосновывается с позиций ценностно-цивилизационного подхода. Анализ таких категорий, как цивилизации, ценности, культура, искусство, показывает необходимость единой культурно-образовательно-информационной политики, направленной на воспитание личности в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Подробно рассматривается система нормативно-правовых актов, относящихся к данной сфере, а также вопросы практической реализации государственной культурной политики.

Издание предназначено для преподавателей, студентов, учёных, государственных служащих отрасли культуры и сферы воспитания в целом. Текст лекций может быть использован для подготовки учебно-методических материалов по заявленной тематике.

УДК 304.4
ББК 71.41(2Рос)

Это и другие издания вы можете бесплатно скачать
на сайте Института Наследия — www.heritage-institute.ru,
раздел «Издания»

ISBN 978-5-86443-508-3

© Институт Наследия, 2025
© Аристархов В. В., 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
§ 1. Цель изучения государственной культурной политики	9
§ 2. Политика и наука	10

ГЛАВА 1

Конституционные основания

для проведения государственной культурной политики	13
§ 1. Что такое политика?	15
§ 2. Конституция о культуре и культурной политике	17
§ 3. Сбережение народа как высшая цель государственной политики	18

ГЛАВА 2

Ценностно-цивилизационный подход в науках об обществе

§ 1. Что такое ценностно-цивилизационный подход	20
§ 2. Формационный и ценностно-цивилизационный подходы	20
§ 3. Что такое «цивилизация»	22
§ 4. Цивилизации в современном мире	24
§ 5. Россия как самобытная цивилизация	25
§ 6. Российская цивилизация как часть мирового сообщества	27
§ 7. Цивилизации и ценности	29
§ 8. Традиционные ценности	33
§ 9. Традиционные российские духовно-нравственные ценности	35
§ 9.1. Жизнь	39
§ 9.2. Достоинство	41
§ 9.3. Права и свободы человека	41
§ 9.4. Патриотизм	47
§ 9.5. Гражданственность	50
§ 9.6. Служение Отечеству и ответственность за его судьбу ...	53
§ 9.7. Высокие нравственные идеалы	54

§ 9.8. Крепкая семья.....	55
§ 9.9. Созидательный труд	60
§ 9.10. Приоритет духовного над материальным.....	63
§ 9.11. Гуманизм.....	64
§ 9.12. Милосердие.....	65
§ 9.13. Справедливость.....	66
§ 9.14. Коллективизм	68
§ 9.15. Взаимопомощь и взаимоуважение.....	70
§ 9.16. Историческая память и преемственность поколений ...	72
§ 9.17. Единство народов России	78
§ 10. Вера в бога как духовная ценность	82
§ 11. Общечеловеческие ценности	86
§ 12. Категорический императив.....	96
§ 13. Конституционные ценности.....	98
§ 14. Заключение — о цивилизациях и ценностях	101

ГЛАВА 3

Культура.....	103
§ 1. Определение культуры.....	103
§ 2. Культурное наследие.....	108
§ 3. Классическая культура, антикультура и совсем не культура	109
§ 4. Взаимосвязь культуры, традиционных ценностей и российской идентичности.....	112
§ 5. Единая российская культура и культуры народов России	115
§ 6. Государствообразующий русский народ	117
§ 7. Культура и демография.....	119
§ 8. Необходимость проведения государственной культурной политики.....	121

ГЛАВА 4

Искусство	124
§ 1. Что такое искусство	124
§ 2. Что искусство даёт человеку	129
§ 3. Художественное обобщение.....	133
§ 4. Искусство как особый способ познания	136

§ 5.	Предназначение искусства: классическая трактовка	137
§ 6.	Появление альтернативных концепций искусства	139
§ 7.	Постмодернизм.....	142
§ 8.	Критерий оценки произведения искусства	146
§ 9.	Искусство душевнобольных и современное искусство.....	148
§ 10.	Ложные концепции, навязываемые в сфере искусства.....	152
§ 10.1.	«Искусством является всё то, что будет названо искусством»	152
§ 10.2.	«Художник всегда прав, потому что он так видит»	154
§ 10.3.	«Искусство существует ради искусства, оно ценно само по себе»	155
§ 10.4.	«Самое ценное в искусстве — это новизна формы».....	155
§ 10.5.	«Всё прекрасное должно быть странно»	157
§ 10.6.	«В искусстве важна не красота, а авторская концепция».....	158
§ 10.7.	«Творец всегда находится в оппозиции к власти и обществу»	159
§ 10.8.	«Только профессиональные критики обладают компетенцией для оценки произведений искусства»	161
§ 10.9.	«Массовая» и «элитарная» культура.....	163
§ 10.10.	«Искусство обязано отражать жизнь, как она есть — и хорошее, и плохое»	164
§ 10.11.	«Современное» и «актуальное» искусство	165
§ 11.	Современное искусство до и после начала «специальной военной операции»	166
§ 12.	Социальная значимость личности деятеля искусства.....	168

ГЛАВА 5

Государственная культурная политика	170	
§ 1.	Роль государства в сфере культуры	170
§ 2.	Образование, воспитание и культура.....	172
§ 3.	Межотраслевой характер государственной культурной политики.....	174
§ 4.	Определение государственной культурной политики	176
§ 5.	Мировоззрение, идеология и нравственность.....	178
§ 6.	Государственная культурная политика и цензура	181

§ 7. Законодательные ограничения творческой деятельности.....	183
§ 8. Основное содержание государственной культурной политики	187
§ 9. Органы публичной власти как субъекты государственной культурной политики	191
§ 10. Организации культуры как субъекты государственной культурной политики.....	194
§ 11. Институты гражданского общества как субъекты государственной культурной политики	198
§ 12. Креативные (творческие) индустрии	202

ГЛАВА 6

Нормативно-правовые акты, относящиеся

к сфере государственной культурной политики.....	205
§ 1. Иерархия документов	205
§ 2. Федеральное законодательство о культуре	206
§ 3. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, принятые законом Российской Федерации от 9 октября 1992 года № 3612-1	208
§ 4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400.....	217
§ 5. Иные документы стратегического планирования высшего уровня.....	222
§ 6. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809	225
§ 7. Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808.....	228
§ 8. Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 314	233
§ 9. Иные нормативно-правовые акты отрасли культуры	234

§ 10. Стратегическое планирование научной деятельности.....	237
§ 10.1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145	237
§ 10.2. Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 года № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоёмких технологий»	239
§ 10.3. Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы), утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 3684-р	239
§ 11. Прочие нормативно-правовые акты, имеющие отношение к государственной культурной политике	242

ГЛАВА 7

Практическая реализация государственной

культурной политики	246
---------------------------	-----

§ 1. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 года № 2501-р.....	246
§ 2. Цифры и факты о культуре в 2024 г.	252
§ 2.1. Государственная программа «Развитие культуры»	254
§ 2.2. Национальный проект «Культура»	255
§ 2.3. Федеральный проект «Пушкинская карта»	257
§ 2.4. Федеральный проект «Придумано в России».....	257
§ 2.5. Повышение доступности культурных благ.....	258
§ 2.6. Образование в сфере культуры	262
§ 2.7. Наука о культуре	265
§ 2.8. Государственная охрана культурного наследия	267
§ 2.9. Культура в Интернете: главные проекты.....	268
§ 2.10. Заработная плата работников культуры	270
§ 2.11. И многое другое.....	271

§ 3. Государственная программа «Развитие культуры» в 2024–2025 годах	273
§ 4. Национальные проекты 2025 года.....	280
§ 4.1. Национальный проект «Семья»	280
§ 4.2. Национальный проект «Молодёжь и дети»	283
§ 4.3. Федеральный проект «Производительность труда» национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика»	285
ГЛАВА 8	
Международные отношения и культурная политика.....	287
§ 1. Основное содержание современной эпохи.....	287
§ 2. Культурный суверенитет и социальный иммунитет	294
§ 3. Задача борьбы с деструктивным воздействием	298
§ 4. Задача формирования позитивного образа России в мире.....	301
§ 5. Сотрудничество с ЮНЕСКО и другими международными организациями.....	308
Заключение	316

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Цель изучения государственной культурной политики

Государственная культурная политика — это «деятельность, осуществляемая органами публичной власти при участии институтов гражданского общества, направленная на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей»¹.

Зачем нужен этот учебный курс?

Во-первых, всем, кто намерен работать в сфере культуры, следует знать: какие именно ожидания связаны у государства и общества с этой сферой? В чём вообще значение культуры как социального феномена? Каковы приоритеты, по которым представляется государственная поддержка в этой отрасли? Понимание целей государственной культурной политики поможет правильно строить свою будущую карьеру, искать пути творческой самореализации. А также избежать вовлечения в деятельность, которая является нежелательной или даже недопустимой с точки зрения национальных интересов.

Во-вторых, для будущих учёных-культурологов необходимо понимать, на каких именно научно-теоретических основаниях строится государственная культурная политика, какие здесь существуют нерешённые проблемы. Сегодняшние студенты смогут учесть это знание при определении своих научных интересов и, возможно, именно им удастся решить эти проблемы в будущем.

При этом государственная культурная политика реализуется не только в отрасли культуры как таковой. Она затрагивает сферы образования и воспитания, просвещения, межнациональной и молодёжной политики, средства массовой информации и массовой ком-

¹ Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808, раздел III.

муникации и даже здравоохранение и демографию. Государственное управление во всех этих отраслях должно осуществляться с учётом целей и задач государственной культурной политики. А государственная культурная политика, в свою очередь, может рассматриваться как часть единой государственной культурно-образовательно-информационной политики.

§ 2. Политика и наука

Прежде чем перейти собственно к проблематике государственной культурной политики, следует сделать важное замечание. Речь о соотношении между государственной культурной политикой и наукой о культуре.

Дело в том, что сегодня — как, впрочем, и всегда — в общественных науках нет единой, канонической системы взглядов. Нет общепринятых определений (даже определения самого слова «культура»). Нет единого понимания многих процессов и явлений, происходящих в сфере культуры — по многим из них продолжаются научные дискуссии, существуют разные подходы и разные точки зрения. Идёт нормальный процесс развития науки, поиска научно обоснованного, достоверного знания.

Государственная политика основывается на определённых научных и мировоззренческих предпосылках, на том знании общества, которым мы обладаем благодаря науке. Но чтобы научное знание было воспринято государственным аппаратом, оно должно быть закреплено в нормативных актах. Здесь уместна аналогия с программированием: подобно тому, как компьютерная программа определяет, какие именно действия будет выполнять вычислительная техника — так и официальные документы «программируют» государственную политику в соответствующих отраслях, задают её содержание.

Принципиальное отличие от науки состоит здесь в том, что в работе государственных органов невозможен плюрализм мнений. В официальных документах не должно быть двояких толкований. Поэтому разработчики нормативных актов каждый раз делают

выбор, закрепляя в тексте документа определённые конкретные научные подходы или определения.

В результате сегодня мы имеем парадоксальную ситуацию: официальное нормотворчество порой опережает научную проработку ряда проблем!

Сказанное не означает, что в документах стратегического планирования содержатся антинаучные фантазии. Наоборот, эти документы разрабатываются как раз на основе современных исследований.

Примером может служить дискуссия, которая развернулась в 2013–2014 годах вокруг проекта Основ государственной культурной политики. Центром её было определение ключевого понятия — культуры. Как известно, насчитывается несколько сотен таких определений, однако в подписанном Президентом документе было закреплено одно из них: культура — это «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)»¹. Именно эта формулировка была признана наиболее конструктивной с учётом той цели, ради достижения которой писался документ. А цель эта — сбережение российского народа, причём не только в количественном, но и в качественном отношении. То есть сохранение нашей цивилизационной идентичности.

В некотором отношении всё это можно воспринимать как своего рода масштабный социологический эксперимент. Исходя из определённых критериев, государственный деятель выбирает мировоззренческую концепцию и на основе её определяет содержание государственной политики. Учёный же, зная эти концептуальные подходы, может оценить воздействие такой политики на общество. И затем сделать выводы относительно истинности или ложности избранных подходов с точки зрения декларируемых целей общественного развития.

¹ Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808, раздел III.

При таком рассмотрении первостепенную важность приобретает обратная связь между учёным, законодателем и чиновником, постоянный диалог государства, научных кругов и гражданского общества. Ибо цена ошибки в такого рода социологическом эксперименте крайне высока. Все мы знаем, как дорого обошлось России навязывание западных догм в 1990-е годы. Именно благодаря российской гуманитарной науке удалось найти пути выхода из тогдашнего кризиса. И сегодня в обществе сохраняется потребность в качественном научном анализе процессов, происходящих в социогуманитарной сфере. В том числе это предполагает и научное сопровождение государственной культурной, образовательной и информационной политики, обеспечение органов власти достоверным и актуальным научным знанием.

А решение данной задачи, в свою очередь, требует знания тех основ, на которых строится современная государственная культурная политика.

ГЛАВА 1

Конституционные основания для проведения государственной культурной политики

Любой анализ следует начинать с определения предмета рассмотрения. Большинство ошибок и разногласий, как правило, возникают из-за того, что участники дискуссии вкладывают разное содержание в обсуждаемые понятия.

Определения многих терминов, относящихся к государственной политике, даны в нормативно-правовых актах, и в таких случаях мы будем приводить соответствующие ссылки¹. Но как быть, если определение того или иного понятия в официальных документах отсутствует?

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2025 года № 1102-р утверждён Список нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации. В Список входит «Толковый словарь государственного языка Российской Федерации», разработанный Санкт-Петербургским государственным университетом (СПб., 2025; для краткости — Толковый словарь). Текст его доступен в Интернете.

¹ См. «Словарь основных терминов, относящихся к сфере государственной политики по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Составители Аристархов В. В., Рауд А. В. М., 2025. (Электронное издание доступно на сайте Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, раздел «Издания», подраздел «Книги» — <https://heritage-institute.ru/?books=slovar-osnovnyh-terminov-otnosyashihhsya-k-sfere-gosudarstvennoj-politiki-po-zashhite-tradiczionnyh-rossijskih-duhovno-nravstvennyh-czennostej-kultury-i-istoricheskoy-pamyati-sostaviteli-aristarh.>)

К этому словарю мы и будем обращаться за официальными определениями или толкованиями:

<https://spbu.ru/sveden/normativnye-slovari>

Важность чётких определений была осознана мыслителями ещё в глубокой древности. К наследию великого китайского философа Конфуция (V в. до н. э.) относится следующий диалог:

«Цзылу спросил: «Если правитель княжества Вэй привлечёт Вас к управлению, что Вы сделаете прежде всего?»

Учитель ответил: «Непременно займусь выправлением имён!»

Цзылу сказал: «В таком случае Вы начнёте издалека. Зачем нужно это выправление?»

Учитель ответил: «Ну и необразованный же ты, Ю! Совершенный муж всегда очень внимателен по отношению к тому, чего он не знает. Если имена не выправлены, то слова не согласуются с истинным положением дел. Если же слова не согласуются с истинным положением дел, то дела не завершаются. Если дела не завершаются, то ритуал и музыка приходят в упадок. Если ритуал и музыка приходят в упадок, то казни и наказания становятся несправедливыми. Если казни и наказания становятся несправедливыми, то народ не знает, как двинуть рукой или ногой. Поэтому совершенный муж, называя что-либо, должен произносить это открыто. А произнося что-либо, должен действовать в соответствии со сказанным. По отношению к своим высказываниям совершенный муж соблюдает всего лишь одно правило – в них не должно быть ничего неверного»¹.

¹ «Лунь юй» («Беседы и суждения Конфуция»), перевод А. Мартынова, 13-3.

Древнегреческий философ Эпикур (342/341 до н. э. – 271/270 до н. э.) писал: «Прежде всего... следует уразуметь понятия, лежащие в основе слов, для того, чтобы, сводя к ним наши мнения, вопросы, недоумения, мы могли обсуждать их, и чтобы у нас при бесконечных объяснениях ничего не оставалось нерешённым, или чтобы мы не имели пустых слов»¹.

Спустя ещё несколько сотен лет о том же размышлял римский император, философ Марк Аврелий (121–180 г. н. э.): «Следует давать определение или описание каждого представляющего предмета, чтобы без покрова и в расчленении всех частей видеть самую его сущность и называть его и всё то, из чего он состоит и на что разложится, соответствующими именами. Ведь ничто так не содействует возвышенному настроению, как способность планомерного и истинного проникновения во всё встречающееся в жизни и умение встать относительно его на такую точку зрения, чтобы сразу решить, какому миру и какая от него польза, в чём его ценность как для целого, так и для человека, гражданина высшего Града, по отношению к которому все остальные государства только отдельные домохозяйства, что есть, из чего слагается и сколько времени будет длиться то, что возбуждает теперь моё представление, и какую добродетель следует к нему применить, кроткость ли, мужество, правдивость, верность, простоту, самоудовлетворённость или что-либо в этом роде»².

И, наконец, процитируем вывод французского мыслителя Рене Декарта (1596–1650): «...Если бы философы всегда соглашались в значении слов, то почти все их споры прекратились бы»³.

Здесь и далее выходные данные цитируемых авторов приводятся исключительно в тех случаях, когда необходимо воспользоваться именно определённым изданием. В противном случае, если издание не имеет значения, указываются только автор (и при необходимости переводчик).

¹ «Эпикур приветствует Геродота». (В сборнике: «Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура», М., 1955.)

² *Марк Аврелий*. «Размышления», перевод С. Роговина, III, 11.

³ *Декарт Р.* «Правила для руководства ума», Правило XIII.

§ 1. Что такое политика?

«Толковый словарь государственного языка Российской Федерации» сообщает, что слово «политика» происходит от греческого «*politika*», переводимого как «общественное дело». Основное значение данного понятия таково: политика — это «область человеческой деятельности, связанная с завоеванием, укреплением и использованием государственной власти для достижения какой-либо группой общества, партией и т. п. своих целей».

Итак, государство реализует свои властные полномочия в сфере культуры. То есть ведёт себя определённым образом, осуществляет те или иные действия. Что государство обязано делать, что оно имеет право или не имеет права делать — прописано в нормативно-правовых актах. Это Конституция, федеральные законы, разного рода документы стратегического планирования и так далее.

При этом любой нормативно-правовой акт основывается на неких мировоззренческих предпосылках. Формат официального документа, однако, не предполагает детального изложения таких предпосылок. Они, как правило, лишь обозначаются или подразумеваются.

Возьмём, например, следующий абзац из «Введения» к Основам государственной культурной политики, утверждённым Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808:

«На протяжении всей отечественной истории именно культура сохраняла, накапливала и передавала новым поколениям духовный опыт нации, обеспечивала единство многонационального народа России, воспитывала чувства патриотизма и национальной гордости, укрепляла авторитет страны на международной арене».

Здесь в компактной форме заложен целый ряд важнейших идей:

- о том, что культура не сводится к «песням и пляскам», культура — это социальный механизм передачи коллективного знания (духовного опыта);
- о том, что именно общий духовный опыт, его совместное осмысление сплачивают отдельные народы в многонациональную российскую нацию;

- о том, что на мировой арене культурная (цивилизационная) идентичность имеет не меньшее значение, нежели экономические показатели и военная мощь.

Наша задача — понять, на каких мировоззренческих, философских, научных предпосылках основываются тексты нормативно-правовых актов, регламентирующих государственную культурную политику. Затем понять, что это за нормативно-правовые акты, и каково их содержание. И, наконец, как всё это реализуется в отрасли культуры на практике.

§ 2. Конституция о культуре и культурной политике

Начнём с Конституции Российской Федерации. Культура упоминается там в целом ряде статей.

Статья 44:

«2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

3. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры».

Статья 68:

«4. Культура в Российской Федерации является уникальным наследием её многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством».

Статья 71:

«В ведении Российской Федерации находятся:

...е) установление *основ* федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, научно-технологического, социального, *культурного* и национального развития Российской Федерации; установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования...»¹.

¹ Здесь и далее жирный курсив автора настоящего издания.

Реализацией данного положения стало принятие Основ государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 (с поправками, внесёнными Указом Президента Российской Федерации от 25 января 2023 года № 35).

Статья 72:

«1. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся:

...е) общие вопросы воспитания, образования, науки, **культуры**, физической культуры и спорта, молодёжной политики...»

В соответствии с данной статьёй, наряду с федеральным Министерством культуры Российской Федерации во всех субъектах Российской Федерации существуют органы управления культурой и органы охраны памятников (региональные министерства, департаменты и т. п.).

Статья 114:

«1. Правительство Российской Федерации:

...в) обеспечивает проведение в Российской Федерации **единой социально ориентированной государственной политики в области культуры**, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды...»

Проведение данной государственной политики является главной задачей Министерства культуры Российской Федерации в составе Правительства Российской Федерации.

§ 3. Сбережение народа как высшая цель государственной политики

Но зачем вообще государству заниматься культурой? Для ответа на этот вопрос обратим внимание на преамбулу к Конституции Российской Федерации.

Конституция начинается словами: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...» Логично, что именно сохранение

российского народа, от имени которого излагаются положения Конституции, и должно быть главной целью работы правительства и вообще всего государственного аппарата. Любые цели и задачи, которые может ставить перед собой общество, предполагают прежде всего сохранение и выживание этого общества. Именно из этих очевидных соображений исходили разработчики приведённых документов.

Сохранение российского народа определено в качестве первой из национальных целей развития в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, определены национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации. Самый первый национальный интерес в списке — это «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан»; отсюда следует первый стратегический национальный приоритет — «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала».

Можно выделить две смысловые составляющие понятия «сбережение народа». Прежде всего, конечно, это его сохранение в количественном отношении, то есть положительная динамика таких демографических показателей, как численность населения России, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, количество детей и т. п. Вместе с тем все мы понимаем, что речь идёт не о любом населении, которое может оказаться на территории нашей страны, а именно о нашем российском многонациональном народе со свойственными ему специфическими чертами. Отсюда второй аспект — в отличие от демографии, его можно назвать качественным: это сохранение нашей российской идентичности.

Таким образом, чтобы понять основания для проведения государственной культурной политики — нам необходимо теперь выяснить: что мы понимаем под идентичностью вообще и российской идентичностью в частности.

ГЛАВА 2

Ценностно-цивилизационный подход в науках об обществе

§ 1. Что такое ценностно-цивилизационный подход

Начать следует с изложения тех наиболее общих мировоззренческих предпосылок, на которых основывается современная государственная политика. Главное здесь — это так называемый ценностно-цивилизационный подход к изучению общества.

Что это такое?

Данный подход предполагает, что нет единого пути развития, обязательного для всего человечества. Что на Земле существуют разные цивилизации, возникающие в разных историко-географических и климатических условиях, и эти разные цивилизации отличаются друг от друга прежде всего своими системами ценностей. Мировое сообщество не едино, а состоит из весьма отдельных и уникальных частей.

В качестве примеров отдельных цивилизаций можно привести современный Запад, или исламский мир, или Китай, или Индию — различия между ними достаточно очевидны. Как и их отличия от российской цивилизации.

§ 2. Формационный и ценностно-цивилизационный подходы

Вообще говоря, существуют две противоположные точки зрения по данному вопросу. Первая характерна преимущественно для «либерально-западнического» направления в науке. Её сторонники постулируют единство пути развития всех рас, наций и прочих социальных организмов. Приверженцы данного течения, как правило, рассматривают «западный» путь развития как идеальный, а все иные — как отклонения от единственно правильной канвы. Соответственно, всё, что исходит с Запада, признаётся истиной

в последней инстанции — от экономических теорий до «актуального искусства».

Именно такой подход присущ и современным либералам-западникам, и марксистам-коммунистам. Разница только в том, какая именно формация считается окончательной: для западников это капитализм, для марксистов — коммунизм (или социализм как «первая стадия коммунизма»). Это так называемый «формационный подход».

В противоположность формационному подходу, трудами целого ряда мыслителей (Н. Я. Данилевский, А. Тойнби, Л. Н. Гумилёв, С. Хантингтон и другие) обоснован иной, цивилизационный подход. Согласно которому человечество представляет собой совокупность больших общностей, отличающихся друг от друга своим отношением к окружающему миру, своими системами ценностей и, соответственно, своей культурой. Для обозначения этих общностей разными авторами применяются термины «культурно-исторический тип», «суперэтнос», «цивилизация».

Основоположником цивилизационного подхода является русский учёный Николай Яковлевич Данилевский (1822—1885). В своей работе «Россия и Европа» (1869) он изложил и обосновал учение о «культурно-исторических типах», то есть, говоря современным языком, о цивилизациях.

К представителям такого подхода можно отнести русского философа Николая Сергеевича Трубецкого (1890—1938), написавшего, в частности, книгу «Европа и человечество» (1920).

На Западе сторонником цивилизационного подхода являлся английский учёный Арнольд Тойнби (1889—1975). В своём труде «Цивилизация перед судом истории» (1948) и других работах он, среди прочего, указывал на постоянную агрессивность западной цивилизации по отношению к российской.

В трудах Льва Николаевича Гумилёва (1912—1992), таких как «Этногенез и биосфера Земли» (1988), «Конец и вновь начало» (1992) и других, используется термин «суперэтнос», фактически как синоним понятия «цивилизация». Творческое наследие Л. Н. Гумилёва весьма обширно, и ряд его теорий является предметом споров (например, теория «пассионарности» и т. д.). Однако в своём анализе

исторического развития Гумилёв безусловно развивал цивилизационный подход.

Современный американский учёный Сэмюэл Хантингтон (1927–2008) в своей работе «Столкновение цивилизаций» (1996) акцентировал неизбежность конфликтов, возникающих, по его мнению, между цивилизациями. И хотя сам по себе этот вывод является спорным, тем не менее здесь нам важно, что он был сделан именно в рамках цивилизационного подхода.

Фундаментальный труд «Цивилизация и культура» (2011) российского учёного Вячеслава Семёновича Стёпина (1934–2018) посвящён содержанию и соотношению двух этих понятий.

В России ежегодно выходят десятки научных работ, посвящённых ценностно-цивилизационной проблематике. Для ещё более полного знакомства с предметом можно рекомендовать такие книги наших современников, как «Судьбы цивилизаций и русский вопрос» Владимира Николаевича Лексина (М., 2021), «Россия и Запад: цивилизационные различия» Вардана Эрнестовича Багдасаряна и архимандрита Сильвестра (Ярославль, 2023) и т. п.

§ 3. Что такое «цивилизация»

Слово «цивилизация» может употребляться в очень разных значениях.

1) «Цивилизованность», «уровень цивилизованности» — это степень научно-технического и культурно-духовного развития, характеризующая «выделение человека из животного мира и его восхождение по ступеням социального развития»¹.

Первым слово «цивилизация» (франц. «civilisation») употребил как раз примерно в этом значении французский просветитель Мирабо в своей работе «Друг людей, или Трактат о народонаселении» (1756). В черновике другой своей работы «Друг женщин, или трактат о цивилизации» (около 1768 г.) Мирабо раскрывает смысл, который он вкладывал в слово «цивилизация»: «Если бы я спросил у большинства, в чём, по вашему мнению, состоит цивилизация, то

¹ Стёпин В. С. «Цивилизация и культура».

мне ответили бы: цивилизация есть смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдались правила приличий, и чтобы эти правила играли роль законов общежития; всё это являет мне лишь маску добродетели, а не её лицо, и цивилизация ничего не совершает для общества, если она не даёт ему основы и формы добродетели»¹. То есть Мирабо делал здесь смысловой акцент на достижение некоего уровня развития общества, но с упором не столько на технологии, сколько на духовные ценности. Видно, что здесь слово «цивилизация» употребляется отнюдь не для обозначения различий между обществами, а как противоположность дикости или необразованности.

2) Некоторые историки рассматривали «цивилизацию» как форму существования общества, приходящую на смену «варварству» — то есть как определённый исторический этап в социальном, техническом и культурном развитии.

3) В терминологии немецкого мыслителя Освальда Шпенглера (1880—1936) «цивилизация» представлена как противоположность «культуре». Оба этих термина употребляются у него специфическим образом, в непривычном для обыденного словоупотребления смысле. «Цивилизация» у Шпенглера — это техника и технологии; «культура» — это духовные ценности и состояние духовного мира человека. Смысл их противопоставления — в том, чтобы показать: прогресс не сводится к развитию техники; развитие техники может быть даже противоположно по отношению к прогрессу в духовной сфере.

Шпенглер издал свой основной труд «Закат Европы» (1918—1922) по окончании Первой мировой войны. Война жестоко обманула ожидания тех, кто рассчитывал на неуклонный рост всеобщего благосостояния на основе научно-технического прогресса. Отсюда и пессимистические взгляды Освальда Шпенглера на будущее. Как бы то ни было, используемая им терминология совершенно не совпадает с той, что ныне является общепринятой.

4) Цивилизации как большие надэтнические общности людей. Вот именно такое значение данного термина нас и интересует.

¹ См. Бенвенист Э. «Общая лингвистика» — глава XXXI «Цивилизация. К истории слова».

В дальнейшем слово «цивилизация» мы будем использовать только в этом смысле.

Существует много современных определений слова «цивилизация» в данном значении. Например:

«Конвенционно считается, что цивилизация — это сообщество людей, объединённых специфической территорией, имеющих сходную ментальность (во многом определяющуюся языком), общие основополагающие духовные ценности и идеалы, а также устойчивые черты в социально-политической организации, экономике и культуре»¹.

«Цивилизация — это уникальная суперэтническая социальная общность, развёрнутая в истории и охватывающая собой всю совокупность человеческих практик — духовных, культурных, государственных, технологических»².

Цивилизация — это «длительно существующее самодостаточное сообщество стран и народов, объединённое основополагающими ценностями и идеалами, имеющее устойчивые черты общественного, экономического, политического и культурного развития»³.

§ 4. Цивилизации в современном мире

Сегодня в мире насчитывается всего пять сообществ, которые могут быть безусловно признаны самостоятельными цивилизациями: это Россия, Запад, Китай, Индия и исламский мир.

Все прочие государства либо тяготеют к одной из названных пяти цивилизаций, либо их статус ещё не определился окончательно

¹ Алексеев В. В., Алексеева Е. В., Артёмов Е. Т., Зубков К. И., Лебедев В. Э., Нефедов С. А., Побережников И. В. «Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв.: пространственно-временной аспект» (Екатеринбург, 2011).

² Казин А. Л. «Власть и культура» — в сборнике: «Фундаментальные основания государственной культурной политики: историко-философский аспект» (СПб., 2017).

³ «Толковый словарь государственного языка Российской Федерации» (СПб., 2025).

но. Так, Латинская Америка на протяжении нескольких веков однозначно являлась частью западной цивилизации; однако сейчас, когда Запад объявил нормой явно противоестественные практики, народы Латинской Америки всё больше дистанцируются от современной западной культуры. Станет ли Латинская Америка отдельной цивилизацией — покажет время. Отметим, что речь здесь идёт о достаточно длительных временных периодах, о десятках и сотнях лет.

Если говорить об Африке, то север африканского континента относится к исламской цивилизации. Такие государства, как Нигерия, где много и мусульман, и христиан, занимают как бы «пограничные» позиции на карте цивилизаций. Немусульманские страны Африки отчасти тяготеют к Западу, отчасти к Китаю; во всяком случае, говорить о самостоятельной африканской цивилизации не приходится. Возможно, она оформится когда-нибудь в будущем, либо же Африка окажется как-то поделена между двумя цивилизациями.

Цивилизационный подход — это удобная модель. Хотя любая модель не полностью отражает действительность. Реальность всегда сложнее модели.

§ 5. Россия как самобытная цивилизация

Россия в рамках такого подхода рассматривается как уникальная и самобытная цивилизация, не сводимая ни к «Западу», ни к «Востоку». Ни к «Евразии», понимаемой как некий «мостик» между соседями «слева» и «справа».

В выступлениях В. В. Путина неоднократно указывалось, что Россия — это «государство-цивилизация»¹; это «цивилизация, основанная на собственной идентичности»².

¹ См., например: *Путин В. В.* «Россия: национальный вопрос» — статья в «Независимой газете», 23 января 2012 г.; выступление В. В. Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023 г.; и др.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 г.

Тысяча с лишним лет российской истории дают все основания заявлять, что Россия — это уникальное государство-цивилизация, существующая наравне с другими цивилизациями и отличная от них.

Россия — это не Китай, не Индия, не мусульманский мир... и не Запад. Последний тезис особенно важен — поскольку на протяжении всей истории именно Запад являлся для России одновременно и ближайшим соседом, и партнёром, и наиболее опасным агрессором; в чём-то образцом для подражания, а в чём-то негативным примером.

Главный тезис ценностно-цивилизационного подхода по отношению к России в самом концентрированном виде звучит так: «Россия не Европа». Из него логически следует всё остальное — и цивилизационный подход, и признание за Россией самобытного достоинства, и приоритет российских интересов везде, всегда и во всё.

Тезис «Россия не Европа» был выдвинут в 2014 году в ходе разработки «Основ государственной культурной политики» (впоследствии утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808). В тот момент это утверждение вызвало поразительно бурную реакцию в среде «творческой интеллигенции». Просто удивительно, как много оказалось деятелей культуры, отрицающих наше право на самостоятельность и самобытность. Что характерно, дело было не в деньгах — многие из этих деятелей неплохо зарабатывали именно здесь, в России, а не на Западе. Дело в насаждении определённого мировоззрения, превращающего иных «творцов» в западных агентов влияния.

Тогда, в 2014 году, черту под дискуссией подвёл не кто иной, как сам президент. В ряде выступлений В. В. Путин изложил вполне себе консолидирующую точку зрения: действительно, у нас с Европой — общие корни, общие основы нашей культуры. Вот только эти основы, эти ценности более-менее сохранились только в России. А в современной Европе они выродились в нечто извращённое и антигуманное. То есть сегодня, получается, только Россия и есть настоящая Европа, хранитель классического европейского наследия. Но Россия и современная Европа — это действительно разные миры.

Россия всегда стремилась быть частью европейской культуры. Однако надо быть слепцом, чтобы не видеть, насколько мировоззрение современного Запада ушло от культуры «классической» Европы. Именно на этот факт указывал В. В. Путин:

«Мы видим, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнёрство, веру в бога или веру в сатану. Эксцессы политкорректности доходят до того, что всерьёз говорится о регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии. Люди во многих европейских странах стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности. Праздники отменяют даже или называют их как-то по-другому, стыдливо пряча саму суть этого праздника — нравственную основу этих праздников. И эту модель пытаются агрессивно навязывать всем, всему миру. Убеждён, это прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису»¹.

§ 6. Российская цивилизация как часть мирового сообщества

Признание России уникальной цивилизацией не имеет ничего общего с закрытостью от достижений мировой культуры. Наоборот, особенностью русской (российской) культуры всегда являлось умение брать лучшее у иных народов, перенимать самое ценное из духовных богатств человечества. Пожалуй, лучше всех это выразил Ф. М. Достоевский:

«Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное.

¹ Выступление В. В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г.

Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите»¹.

Но, во-первых, ведь такая «всецелочелочность» — это есть именно черта русской культуры, российской цивилизации. Мы не говорим про «всецелочелочность», например, американцев — мы говорим про черту русского национального характера. Тот же Достоевский не упускал возможность отметить, что русский народ «особлив от всех народов»².

Во-вторых, заимствования у других цивилизаций не всегда удачны.

Главная проблема русской истории последних веков как раз усматривается в бездумном заимствовании чуждых решений и методов, преимущественно у Запада. Подражание Европе у Петра I; ориентированная на Европу внешняя политика императоров; фантазии декабристов; попытки пересадить на русскую почву идеологии нигилизма, марксизма, современного западного либерализма — везде прослеживается одна и та же схема. А именно: подразумевается, что все страны и народы развиваются по одному и тому же пути; следовательно, если что-то идёт с Запада — значит, необходимо внедрить это в России. Таковы издержки «формационного» подхода, дорого обошедшиеся нашей стране!

Ещё в XVII веке живший в России хорватский богослов Юрий Крижанич (1618—1683) метко окрестил эту нездоровую страсть к подражанию иностранцам словом «чужебесие»³.

О том же пороке писал поэт Александр Сергеевич Грибоедов (1795—1829):

«Я одаль вощысил желанья
Смиранные, однако вслух,
Чтоб истребил Господь нечистый этот дух
Пустого, рабского, слепого подражанья;

¹ *Достоевский Ф. М.* «Пушкинская речь» («Дневник писателя», год III, 1880). Полное собрание сочинений, т. 26, Ленинград, 1984, стр. 129—149.

² *Достоевский Ф. М.* «Дневник писателя», 1881, глава I, раздел V. Полное собрание сочинений, т. 27, Ленинград, 1984, стр. 22.

³ *Крижанич Ю.* «Политика» (1663—1666).

Чтоб искру заронил он в ком-нибудь с душой,
Кто мог бы словом и примером
Нас удержать, как крепкою вожжой,
От жалкой тошноты по стороне чужой»¹.

А Николай Яковлевич Данилевский для обозначения такого поведения использовал термин «европейничанье»².

Почему российская история такова — это вопрос к историкам. Впрочем, аналогичные явления характерны и для взаимодействия между собой иных культур. (Удобной моделью для описания феномена «европейничанья» может служить теория систем и «анти-систем» Л. Н. Гумилёва³.)

В то же время понятно, что глупо самим «изобретать велосипед» и не использовать опыт других народов и государств. Как удачно выразился наш выдающийся современник, писатель и драматург Юрий Михайлович Поляков: «Главный признак перспективной цивилизации — плодотворное освоение достижений предшественников или поверженных противников»⁴.

Но как правильно это делать, как отбирать эти достижения, чтобы результат был на благо нашей цивилизации, а не наоборот?

Чтобы дать ответ на этот вопрос — рассмотрим, чем цивилизации отличаются между собой.

§ 7. Цивилизации и ценности

Сегодня люди во всём мире носят почти одинаковую одежду, ездят на одних и тех же машинах, пользуются одними и теми же телефонами и компьютерными программами. Тем не менее мы инту-

¹ *Грибоедов А. С.* «Горе от ума» (1824). Действие III, явление 22, слова Чацкого.

² *Данилевский Н. Я.* «Россия и Европа» (1869).

³ Подробнее см. *Гумилёв Л. Н.* «Этногенез и биосфера Земли» (1988), «Этносы и антиэтносы» (1990).

⁴ *Поляков Ю. М.* «Песней — по жизни» — статья в «Литературной газете», № 52 за 2006 г.

итивно понимаем, что русский мир и, скажем, мир китайский — это качественно отличающиеся друг от друга общности. Что же лежит в основе специфики отдельных цивилизаций?

Прежде всего цивилизации отличаются друг от друга собственными им системами ценностей.

Но что такое ценности? Для понимания этого термина приведём несколько определений, данных современными учёными. Хотя каждый из них выделяет в понятии «ценности» нечто своё, акцентирует те или иные аспекты — вместе данные формулировки вполне позволяют уяснить, о чём речь.

«Жизненные ценности — это то, что люди считают важным для их жизни, что образует цели и мотивы их деятельности, о чём они мечтают и к чему они стремятся, достижение чего образует смысл их жизни»¹.

«Рассматриваемые в этой книге ценности понимаются как обнаруживаемые в бытии и культуре каждой цивилизации представления о благом, нужном и должном, которые формируются на стадии становления и обособления каждой цивилизации, различно (но в определённой степени стереотипно) реализуются в конкретных действиях и в ментальности отдельных лиц, в поведенческой практике социальных групп, бизнеса и власти и определяют общепринятые нормы оценочных («хорошо», «плохо», «правильно», «неправильно») отношений к любым явлениям и проблемам»².

«Под ценностями мы понимаем любые проявления, устремления, принципы, чувства, эмоции, мотивы и т. п., которыми мы руководствуемся в своей текущей жизни, что мы проявляем в ней, которые нам было бы жалко потерять, проявление которых мы хотели бы видеть в других, которые мы готовы отстаивать в противостояниях с теми, кому они не кажутся ценными, которые мы органически естественно наследуем и ради сохранения которых в нашей обыденной среде мы готовы от чего-то отказаться»³.

¹ *Зиновьев А. А.* «Запад. Феномен западнизма» (1993).

² *Лексин В. Н.* «Судьбы цивилизаций и русский вопрос» (2021).

³ *Алиев Д. Ф., Евреева О. А., Хазин А. Л.* «Традиционные ценности: основа российского общества» (М., 2023).

«Толковый словарь государственного языка Российской Федерации» даёт отдельные определения понятий «ценности», «духовно-нравственные ценности» и «традиционные национальные ценности»:

- ценности — «то, что имеет значимость для человека, определяет его мировоззрение, идеалы и нормы поведения»;
- духовно-нравственные ценности — «совокупность моральных норм, ценностей и убеждений, которые определяют внутренний мир человека, его духовные поиски, стремление к идеалам и проявляются в поведении человека и его отношении к окружающим»;
- традиционные национальные ценности — «совокупность принципов и правил поведения, идеалов и нравственных норм, созданных в процессе исторического становления и развития народа и её представителей».

Таким образом, ценности — это основные представления о добре и зле, о должном и недопустимом, о смысле существования человека, страны и человечества в целом.

Раздел философии, изучающий ценности, носит название «аксиология»; этот термин был введён в 1902 г. французским философом П. Лапи. Впрочем, ещё в IV веке до нашей эры Аристотель указывал: философия — это «наука о самом ценном». А французский учёный Р. Декарт в XVII веке писал, что назначение разума состоит в «определении истинной ценности всех благ»¹.

Почему ценности таковы, каковы они есть, и почему они отличаются у разных цивилизаций?

В ценностях закрепляется опыт выживания людей в данном географическом, природно-климатическом, историко-культурном ландшафте. Ценности — это производные от условий существования цивилизации.

«Специфичность форм воплощения ценностей есть производная от средовых условий бытия. Генезис цивилизаций связан с определённым географическим ареалом и особым этническим составом населения. Цивилизационная среда, соответственно,

¹ См. *Лексин В. Н.* «Судьбы цивилизаций и русский вопрос».

формируется через уникальный набор факторов исторического месторазвития. Для специфичных средовых условий существует свой адаптационный оптимум институциональных форм и механизмов. Отступления от него, увлечение иносистемными экстраполяциями объективно ведёт к снижению жизнестойкости всей системы»¹.

По выражению философа-футуролога Сергея Борисовича Переслегина, «цивилизация есть способ взаимодействия носителей разума с окружающей средой»².

Если мы посмотрим на те условия, в которых формировалась российская цивилизация, то увидим, например, что суровый климат, большие расстояния и относительная малонаселённость способствовали развитию в русском народе ценности взаимопомощи. Постоянная борьба с природой, ограниченность ресурсов воспитали у народов России навыки гибкости, изобретательности, пренебрежения формальными правилами. А короткий сезон полевых работ породил традицию работы «на рывок», авралов, работы от зари до зари, чередуемой с периодами относительной расслабленности. Анализируя те или иные черты национального характера, мы, как правило, можем выявить те объективные условия, которые привели к появлению данных особенностей³. Что и отражается в принятии тех или иных ценностей.

Вероятно, одним из фундаментальных свойств человека разумного является стремление искать разные пути развития, разные способы решения проблем. Отсюда возникает предпосылка к разделению на разные общности — но также обеспечивается выживание людей в самых разнообразных условиях существования («ландшафтах», по выражению Л. Н. Гумилёва). А значит, существование человечества в виде отдельных цивилизаций обусловлено самой природой человека, умеющего приспосабливаться к окружающему миру.

¹ В. Э. Багдасарян, архимандрит Сильвестр (Лукашенко). «Россия и Запад: цивилизационные различия» (Ярославль, 2023).

² Переслегин С. Б. «Самоучитель игры на мировой шахматной доске» (М., 2005).

³ См., например: «Я русский! Хрестоматия русского национального характера», автор-составитель Аристархов В. В.

Равноценны ли все цивилизации между собой? Вероятно, судить об этом следует с точки зрения человечества в целом. Разные цивилизации со свойственными им системами ценностей и образами жизни отражают опыт существования в различных природно-климатических и культурно-исторических ландшафтах.

Следует отметить, что вопрос о соотношении систем ценностей разных цивилизаций проработан в науке недостаточно. Есть мнение, что у каждой цивилизации свой набор традиционных для неё ценностей, которые могут частично совпадать с другими цивилизациями. Есть другое мнение (В. Э. Багдасарян, В. Н. Лексин): что перечень фундаментальных ценностей одинаков для всех цивилизаций, различия же между ними сводятся только к иерархии и степени значимости тех или иных ценностей, а также в формах их проявления.

Если говорить о российской цивилизации, то она являет собой ценный опыт выживания и государственного строительства в самых разнообразных природных условиях, вплоть до самых экстремальных. А также образец успешного и взаимовыгодного сосуществования людей разных национальностей, рас, языков, религий и экономических укладов. Представляется, что в эпоху глобализации этот опыт приобретает особо важное значение для человечества в целом.

§ 8. Традиционные ценности

Под «традиционными ценностями» мы подразумеваем ценности, определяющие специфику той или иной цивилизации, обуславливающие её самобытную идентичность.

Что такое традиция?

«Толковый словарь государственного языка Российской Федерации» сообщает: традиция — это «исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, взгляды, вкусы и т. п.».

Более развёрнутое определение можно почерпнуть из электронной версии «Большой российской энциклопедии»: «Традиция (от лат. *traditio* — передача, предание), социальное и культурное

наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определённых обществах и социальных группах в течение длительного времени. В качестве традиции выступают определённые культурные образцы, нормы, ценности, институты, идеи, обычаи, обряды, стили, производственные и ремесленные навыки и т. д.»¹

Именно через традицию происходит передача накопленного в обществе опыта от поколения к поколению.

Впрочем, есть традиции более и менее важные. Разрушение традиций, с которыми связана передача ценностей, равносильно уничтожению самой цивилизации. Однако традиции, не несущие ценностного значения, менее важны. В истории можно найти немало примеров, когда те или иные традиции исчезают, но это не влечёт за собой существенных изменений. Например, до революции 1917 года ношение брюк женщиной воспринималось в русском народе как вызов обществу. А в то же время в Средней Азии, наоборот, обязательным элементом женской одежды считались шаровары. Сегодня такого рода традиции по понятным причинам воспринимаются как отжившие. Главное в традиции — это сохраняемые благодаря ей смыслы, а не форма как таковая.

В любом случае следование традициям не должно вести к откату от развития, к отрицанию ценности научно-технического прогресса. Но традиция обеспечивает преемственность между прошлым и настоящим, обеспечивает возможность движения вперёд на основе накопленного обществом опыта. Развитие без учёта этого опыта, без учёта традиций — может привести к цивилизационной катастрофе.

Одним из ключевых документов стратегического планирования Российской Федерации являются сегодня Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809. В их тексте отмечается, что ценности — это не застывшие догмы, которые требуют соблюдения каких-то ритуалов. Это нравственные ориентиры, это представления о правильном и непра-

¹ См. bigenc.ru.

вильном, которые дают возможность развиваться, основываясь на накопленном нашими предками жизненном опыте:

«Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность».

§ 9. Традиционные российские духовно-нравственные ценности

Термины «русский» и «российский».

Как правильно: «русская цивилизация» или «российская цивилизация»? Ответ: эти выражения стали сегодня почти синонимами, поэтому допустимы оба варианта в зависимости от контекста.

Говоря «русская цивилизация», мы делаем акцент на истории её возникновения. Русский народ был и остаётся крупнейшим по численности среди всех народов России¹. Именно он положил начало тому процессу формирования цивилизационной общности, к которому в дальнейшем присоединялись другие народы. Русский народ внёс наиболее весомый вклад в создание нашей цивилизации и присущей ей системы ценностей. Это не оценочное суждение, а исторический факт.

Говоря «российская цивилизация», мы акцентируем тот факт, что в рамках данной цивилизационной общности объединились и сплотились множество народов, каждый из которых внёс свой вклад в общее развитие.

Показательно, что при переводе на иностранные языки суть различия между словами «русский» и «российский» теряется.

¹ По данным Всероссийской переписи населения 2020 года, русскими считают себя более 80 % от общего числа граждан Российской Федерации, указавших свою национальную принадлежность. См. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami.

Специфика традиционных российских духовно-нравственных ценностей определяет самобытность уникальной российской цивилизации.

Про характерные черты русской (российской) ментальности и российской (русской) цивилизации написаны сотни томов¹. Общаясь с представителями иных культур, мы интуитивно ощущаем наши взаимные отличия — как в бытовом поведении, так и в образе жизни в целом, в нашем отношении к самым разным проблемам и явлениям.

Большинство учёных, анализировавших русский национальный характер и свойственную российской цивилизации систему ценностей, сходятся в указании на то, что главная особенность российской цивилизации — это приоритет духовного над материальным. То есть наше стремление руководствоваться в жизни

¹ См., например: *Бердяев Н. А.* «Русская идея». *Вейдле В. В.* «Задача России». *Вьюнов Ю. А.* «Русский культурный архетип». *Горянин А. Б.* «Мифы о России и дух нации». *Горянин А. Б.* «Своими путями. Русские демократические традиции». *Гумилёв Л. Н.* «Древняя Русь и Великая степь». *Гумилёв Л. Н.* «От Руси к России». *Данилевский Н. Я.* «Россия и Европа». *Ильин И. А.* «Наши задачи». *Ильин И. А.* «О национальном призвании России (ответ на книгу Шубарта)». *Ильин И. А.* «О религиозном кризисе наших дней». *Ильин И. А.* «О России». *Ильин И. А.* «Русская организационная способность». *Ильин И. А.* «Сущность и своеобразие русской культуры. Три размышления». *Касьянова К.* «О русском национальном характере». *Ключевский В. О.* «Курс русской истории» (лекция XVII). *Кожин В. В.* «Может ли Россия жить без идеи?» *Кожин В. В.* «Россия как цивилизация и культура». *Кожин В. В.* «Русская идея». *Кузьмин А. Г.* «Об истоках русского национального характера». *Лосский Н. О.* «Характер русского народа». *Милов Л. В.* «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса». *Нестеров Ф. Ф.* «Связь времён». *Паршев А. П.* «Почему Россия не Америка». *Прохоров Ю. Е., Стернин И. А.* «Русские: коммуникативное поведение». *Рябов О. В.* «Магушка-Русь». *Сергеева А. В.* «Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность». *Сикевич З. В.* «Русские: «образ» народа». *Сикорский И. А.* «Черты из психологии славян». *Соколов В. М.* «Российская ментальность и исторические пути Отечества». *Соловьев И. Л.* «Народная монархия». *Сухонос С. И.* «Русское Дело». *Сухонос С. И.* «Силы России: прошлое, настоящее, будущее». *Трофимов В. К.* «Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета». *Шафаревич И. Р.* «Гадания о будущем». *Шафаревич И. Р.* «Русофобия». *Шубарт В.* «Европа и душа Востока». И многие другие...

принципами правды, добра и справедливости. (Более подробно о приоритете духовного над материальным пойдёт речь ниже.)

Особенности российской цивилизации удобно анализировать путём сравнения её с иными цивилизациями, прежде всего с западной. Можно сказать, что для России Запад — это «значимый Другой»; поэтому понимание Запада позволяет нам лучше понять Россию через существующие между нами отличия.

Специфика Запада исторически обусловлена прежде всего более благоприятным климатом и более удобным географическим положением по сравнению с Россией. В более комфортных условиях для хозяйствования и выживания не так важна была роль коллектива и взаимопомощи; это, в свою очередь, способствовало большему развитию индивидуализма, доходящего до эгоизма. Обогнав в какой-то момент другие народы в своём научно-технологическом развитии (опять-таки благодаря климату и географическому положению), Запад использовал свои преимущества для эксплуатации других народов. В духовной сфере это отразилось в появлении идеологии расизма, которая обосновывала право белой расы на эксплуатацию остального человечества. В наше время Запад является носителем идеологии так называемого «социального расизма», провозглашающей право «золотого миллиарда» на ограбление остальной планеты уже без всяких апелляций к расовым различиям. В западной системе ценностей нормой является пренебрежение к «низшим» (расам или народам), отказ от общепринятых моральных норм при взаимодействии с последними¹.

К другим специфическим чертам западной ментальности относится приоритет материального над духовным. Не отрицая тот вклад, который западная цивилизация внесла в духовное развитие человечества — всё же укажем, что типичный представитель Запада ставит на первое место именно личный материальный успех, а потом уже всё остальное.

Ну а в своей совокупности эти свойственные Западу черты обуславливают его стремление к установлению мирового господ-

¹ Подробнее см., например: *Щипков А. В.* «Незавершённый нацизм» (2024).

ства, игнорируя любые гуманные соображения и любые якобы «общепризнанные» нормы международного права. О «насильственности» как характерной особенностью Запада писал ещё Н. Я. Данилевский.

Возвращаясь к традиционным для России духовно-нравственным ценностям, отметим, что признанием их важнейшего значения стал выход Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809, которым были утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В Указе дано определение этого понятия:

«Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

Перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей также приведён в названном Указе. Он взят из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400:

«К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

После появления данного списка многие учёные указывали на его несовершенство. Кого-то не устраивают отдельные ценности, попавшие в список; другие эксперты, наоборот, считают, что перечень следовало бы расширить. Научные дискуссии продолжаются, и, возможно, в перспективе этот перечень ценностей будет

уточняться. Главное другое: сам факт того, что значимость традиционных российских духовно-нравственных ценностей признана на самом высоком уровне.

Рассмотрим по очереди традиционные российские духовно-нравственные ценности¹.

§ 9.1. Жизнь

«Толковый словарь государственного языка Российской Федерации» гласит: жизнь — это «духовная и социальная полнота проявления физических и духовных сил человека, реализуемая во взаимосвязи с другими людьми, природой». В словаре приводятся и иные смысловые значения слова «жизнь» — например, говорится о жизни как особой форме существования материи, о жизни как физиологическом состоянии от рождения до смерти и т. д. Однако для целей осуществления государственной политики избрано именно приведённое выше определение жизни как традиционной российской духовно-нравственной ценности.

Так или иначе, всё прочее бессмысленно, если жизнь не сохраняется. У мёртвого не может быть ценностей. Жизнь первична.

Но следует ли отсюда, что нужно стремиться к выживанию любой ценой? Известно много ситуаций и много примеров в истории, когда люди рисковали и даже жертвовали жизнью ради своих близких, ради своей страны и своего народа; наконец, ради всего человечества. В более широкой трактовке ценность жизни — это ценность народосбережения, сохранения и выживания не отдельного человека, а народа и человечества в целом.

¹ Формат данного издания предполагает весьма краткое рассмотрение каждой из ценностей. Для более углублённого знакомства с предметом можно рекомендовать дополнительную литературу, например: *Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., арх. Сильвестр (Лукашенко)*. «Традиционные ценности как основа нового мировоззренческого строительства России», Ярославль, 2024. (Данное издание будет полезно прежде всего для тех, кто желает ознакомиться с православной трактовкой этого предмета. Но также содержит огромный объём полезной информации для любого читателя, как верующего, так и не верующего.)

Здесь возникает более общий вопрос — о смысле жизни. На самом деле это основной, самый главный вопрос философии. На него есть разные ответы, как в религиозной, так и в научной традиции. Строго говоря, в религиозной традиции вопрос о смысле на самом деле и не стоит — ибо предписывается жить так, как сказано в божественных заповедях. Само же божество в христианстве, исламе, иудаизме непознаваемо.

Существует множество попыток дать научное объяснение смысла жизни (либо обосновать его отсутствие). Здесь представляется наиболее перспективным исходить из той фундаментальной предпосылки, что вопрос о смысле жизни может задать себе только разумное существо. С естественно-научной же точки зрения разум — это инструмент выживания биологического вида *Homo sapiens*. Следовательно, мы вправе предположить, что подлинный смысл существованию человека придаёт именно следование этому предназначению — на уровне семьи (то есть в том числе рождение и воспитание детей), на уровне общества (то есть, например, формирование должного духовно-нравственного климата, соблюдение принятых правил общежития), на уровне страны (патриотизм, защита Родины, служение своему народу) и на уровне человечества в целом.

Своего рода маркером того, что человек живёт в соответствии со своим предназначением, вероятно, является не что иное, как совесть. Полноценные научные исследования этого феномена отсутствуют. Однако сам факт существования совести (в разной степени развитой у разных людей) не подлежит сомнению. Известны также многочисленные свидетельства, что жизнь, противоречащая нормам морали, влечёт за собой не просто «угрызения совести», но и очевидно разрушительные последствия для организма — такие как алкоголизм, наркомания и душевные болезни, а в особо тяжёлых случаях (таких как участие в массовых репрессиях) вплоть до распада личности. Здесь нам приходится сделать предположение о некой генетически обусловленной взаимосвязи между наличием разума и совести как встроенного психологического механизма, обеспечивающего соответствие человека своему предназначению.

Очевидно, что всё, сказанное здесь относительно жизни, относится не только к нашей культуре, но и ко всем людям. Жизнь —

не только наша, российская, но и общечеловеческая ценность. О соотношении ценностей отдельных цивилизаций и общечеловеческих ценностей мы будем говорить ниже.

§ 9.2. Достоинство

Из Толкового словаря: достоинство — это «признание уникальности и самоценности человеческой личности, равной значимости каждого человека, его прав и свобод».

Существует также официальное определение понятия «достоинство культур народов и национальных групп»: это «признание их ценности и проявление уважения к ним»¹.

Понятие достоинства неразрывно связано с определённым образом жизни, обеспечивающим сохранение этого достоинства. Человеческое достоинство нужно уметь сберечь, подтвердить делами и не утратить (как в собственных глазах, так и в глазах других людей). Считается, что поступки, соответствующие принятым в обществе представлениям о предназначении человека, о должном, о правильном — способствуют сохранению человеческого достоинства. И, наоборот, осуждаемое обществом поведение характеризуется как недостойное человека. Вести себя недостойно — означает растрачивать человеческие возможности на не заслуживающие того цели, либо наносить вред своим ближним, обществу, человечеству. Как видим, и эта ценность предполагает отсылку к вопросу о смысле человеческого существования.

§ 9.3. Права и свободы человека

В Толковом словаре отдельно представлены определения понятий «право» и «свобода», причём каждое из этих слов имеет по нескольку значений. Ближе всего к нашей тематике будут следующие определения: право как «предоставляемая законами государства и признаваемая обществом для каждого человека

¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре, принятые Верховным Советом Российской Федерации от 9 октября 1992 г. за № 3612-1, статья 3.

свобода, возможность действовать, осуществлять что-либо или пользоваться чем-либо», и свобода как «возможность действовать в какой-либо области без ограничений, запретов, беспрепятственно».

Права и свободы человека закреплены в международных документах, главным из которых считается Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН в 1948 г.¹ На национальном уровне права и свободы человека изложены в Конституции Российской Федерации, в соответствующем разделе — «Права и свободы человека и гражданина» (статьи с 17-й по 64-ю).

Как отмечал председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин: «...Конституция в определённом смысле представляет собой систему ценностей-идеалов, выраженных в правовой форме, то есть посредством принципов и норм, которые регламентируют реальную повседневную жизнь людей и в то же время резюмируют в себе характеристики человека, его прав и свобод как высшей ценности»².

Рассмотрим в данном контексте такую категорию, как свобода человека.

Свобода — это необходимое условие человеческого бытия. Так, русский философ Б. П. Вышеславцев писал: «Несвободное я не есть я»³. Выдающийся немецкий психолог и философ Э. Фромм отмечал: «...Свобода является предпосылкой для развёртывания всех человеческих способностей личности, её физического и психического здоровья и равновесия. ... Свобода является для человека жизненно важным биологическим фактором, кото-

¹ Всеобщая декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН, резолюция 217А (III) («Международный пакт о правах человека») от 10 декабря 1948 года.

² *Зорькин В. Д.* «Право России: альтернативы и риски в условиях глобальной кризисности» (лекция председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина на Петербургском международном юридическом форуме 29 июня 2022 года). См. <https://www.ksrf.ru/information/speech/12931/>.

³ *Вышеславцев Б. П.* «Сердце в христианской и индийской мистике» (1929).

рый обуславливает беспрепятственное развитие человеческого организма...»¹

С другой стороны, свобода бессмысленна сама по себе, это не самоцель. Свобода предполагает возможность что-то делать, которая появляется благодаря этой свободе. «Свобода от чего-то» нужна постольку, поскольку она становится «свободой для чего-то». Именно так понятие «свобода» раскрывается в русской философии:

«...Свобода есть понятие отрицательное; спрашивается, что нам делать, когда мы получим свободу? Что мы хотим осуществить в своей жизни? Для чего именно нужна нам свобода?»²

«Вообще, *свободу* можно определить как раскрывшуюся возможность творчества, возможность творить; творить, прежде всего, свой выбранный жизненный путь, себя»³.

В русской (российской) ментальности свобода для человека — это лишь возможность «встать на путь совершенства»⁴.

Отсюда следует необходимость должного мировоззрения, позволяющего выбрать правильный путь самореализации — иначе оказывается непонятно, что делать человеку. «При утрате же абсолютных духовных ценностей деградация общества может наступить и в условиях несвободы, и в условиях свободы»⁵.

А если ещё вдуматься, то получается, что свобода — это огромная ответственность. «...Свобода выбора — отнюдь не право на безответственность. Наоборот, это тяжёлый моральный груз, ибо, находясь в социуме, человек отвечает не только за себя и за своё ещё не родившееся потомство, но и за свой коллектив, своих друзей, соплеменников, наследие предков, благополучие потомков и, наконец, за идеи, формирующие его культуру и даже идеалы, ради которых стоит жить и не жаль умереть»⁶.

¹ Фромм Э. «Анатомия человеческой деструктивности» (1973).

² Страхов Н. Н. «Ход нашей литературы, начиная от Ломоносова» (1873).

³ Васильев Г. Е. «Теоретические вопросы культурной политики. Словарь культурной политики» (2023).

⁴ Бенедиктов Н. А. «Русские святые» (1998).

⁵ Назаров М. В. «Крушение кумиров: демократия и фашизм» (1994).

⁶ Гумилёв Л. Н. «Древняя Русь и Великая степь» (1989).

Основные права и свободы гражданина, закреплённые в Конституции Российской Федерации:

- равноправие граждан «независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»;
- право на жизнь;
- признание за каждым человеком человеческого достоинства;
- право на свободу и личную неприкосновенность;
- право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени;
- неприкосновенность жилища;
- право на определение и указание своей национальной принадлежности, на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества;
- свобода передвижения и выбора места жительства;
- свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними;
- свобода мысли и слова, свобода массовой информации;
- право на создание общественных объединений;
- право на собрания;
- право на участие в управлении делами государства и в управлении правосудия;
- право обращаться в органы власти;
- право частной собственности, в том числе на землю;
- свобода труда;
- защита государством детства и материнства; воспитание детей как право и обязанность родителей;
- право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом;
- право на жилище;
- право на охрану здоровья и медицинскую помощь;
- право на благоприятную окружающую среду;

- право на образование;
- свобода творчества;
- право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям;
- право на судебную защиту личных прав и свобод; право на получение квалифицированной юридической помощи;
- презумпция невиновности;
- право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Отметим ещё, что важны не только формальные права, но и реальные возможности для самореализации. Так, в СССР государство было единственным работодателем; предпринимательская деятельность являлась уголовным преступлением и наказывалась лишением свободы; при этом государственной идеологией провозглашался марксизм-ленинизм, а инакомыслящие подвергались преследованиям. Понятно, что хотя в советской конституции декларировались самые широкие права и свободы, однако на самом деле в такой ситуации о подлинной свободе говорить не приходилось. Советские граждане в огромной степени зависели от государства, которое контролировало как уровень благосостояния граждан, так и духовную сферу.

В современной России каждый может работать по найму в государственной организации или в частной фирме, быть предпринимателем или самозанятым. Право на частную собственность и право на ведение предпринимательской деятельности закреплены в Конституции. Именно благодаря этим правам мы можем быть материально независимы от государства и свободны как в выборе жизненного пути, так и в выражении своих мнений. Это и есть предпосылка подлинной демократии. Поэтому в свободной стране государство служит обществу — а не общество государству, как это было в СССР.

В то же время следует понимать, что свобода не абсолютна, но ограничена рамками закона. А наряду с правами у граждан есть обязанности.

Основные обязанности гражданина, закреплённые в Конституции Российской Федерации:

- воспитание детей как право и обязанность родителей;
- обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры;
- обязанность платить законно установленные налоги и сборы;
- обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам;
- обязанность по защите Отечества.

Во-первых, не случайно в статье 17-й Конституции (пункт 3-й) сказано: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». А статья 55 Конституции (пункт 3-й) гласит: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». То есть права человека вторичны по отношению к интересам общества в целом.

Во-вторых, общество, делегируя государству часть прав индивида (например, право на насилие), обеспечивает человеку большую свободу, нежели без государства. Понятно, что теоретически каждый может сам решать проблемы защиты от преступников, от душевнобольных и т. д. Но вряд ли это будет эффективнее, чем при наличии государства, обеспечивающую нашу безопасность от разного рода угроз, внутренних и внешних.

И, в-третьих, именно интересами общества обуславливается наличие у гражданина обязанностей, также определённых Конституцией. Повторюсь: человек — существо общественное, он не может сформироваться и существовать вне общества. Человек перестаёт быть человеком, если он начинает жить исключительно ради себя любимого.

Иначе на Западе. В западном понимании свобода означает неограниченную конкуренцию отдельных личностей между собой,

абсолютизацию прав индивидуума по сравнению с интересами общества и окружающего мира в целом.

«...Понятия свободы и демократии по-разному воспринимаются в разных цивилизациях. В частности, российское восприятие этих ценностей коренным образом отличается от западного, выдаваемого за «общечеловеческое».

Формулу свободы для западного бюргера можно выразить кратко: право в минимальной степени подчиняться собственному правительству. Для Российской цивилизации высший идеал свободы заключается в том, чтобы не подчиняться правительству чужому. В западном мире превыше всего стоит свобода индивидуальная. У русских и духовно близких к нам народов принято жертвовать индивидуальной свободой ради защиты свободы коллективной, общенациональной»¹.

В последние годы на примере Запада мы особенно ярко видим, к чему приводят такие попытки поставить во главу угла права личности, взятой вне общественных отношений. Признание равной ценности традиционной семьи и половых извращений; пропаганда так называемой «смены пола» (то есть на самом деле поощрение добровольной кастрации); приоритет интересов разного рода меньшинств перед традиционными ценностями — всё это объективно влечёт за собой разрушение социума.

Поэтому, рассматривая права и свободы человека в качестве традиционных ценностей, не следует забывать, что они могут считаться таковыми не сами по себе, а только вместе с другими ценностями из нашего списка. В которых и отражаются определённые обязанности человека перед обществом, определённые нормы поведения.

§ 9.4. Патриотизм

Согласно Толковому словарю, патриотизм — это «любовь к отчизне, преданность своему отечеству, своему народу, выражающаяся в готовности служить ему и отстаивать интересы родины».

¹ *Тимаков В. В., Рудаков А. Б.* «Русская программа. Формула и цель нашей цивилизации» (2015).

Мы ценим и защищаем не просто своё место проживания, но конкретную культурно-историческую общность, которую называют Родиной или Отечеством. И это больше, чем просто территория, ибо подразумевает определённый ценностный и исторический аспект.

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837) писал: «Клянусь вам моею честью, что я ни за что не согласился бы ни переменить родину, ни иметь другую историю, чем история наших предков, какую нам послал Господь»¹.

С точки зрения сохранения нашего народа, нашей цивилизации, нашего образа жизни, патриотизм — это главная ценность нашего общества.

По данным опроса, проведённого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в марте 2024 года, патриотами называют себя 94 % россиян. (Не считают себя патриотами 3 %, остальные 3 % затруднились ответить.)²

Патриотизм подразумевает активную жизненную позицию.

Как сообщает ВЦИОМ по итогам того же опроса, понятие «любить Родину» для россиян тесно связано с необходимостью её защищать, вкладываться в развитие и процветание страны, знать и любить её историю, культуру, традиции, жить в России, действовать в интересах страны; помогать ей и поддерживать.

Противоположностью патриотизма является, с одной стороны, деятельность в интересах чужого государства — то есть в пределе это измена Родине. С другой стороны, патриотизму противопоставляется также и космополитизм, то есть отказ от защиты интересов своей страны якобы в пользу «общечеловеческих» интересов, объявление себя «гражданином мира». Увы, на практике такое позиционирование, как правило, означает служение интересам «коллективного Запада» и тем псевдоценностям, которые Запад пытается выдавать за общечеловеческие.

¹ Письмо А. С. Пушкина П. Я. Чаадаеву 19 октября 1836 г. (в оригинале на французском языке; цитируется по публикации в журнале «Русский колокол», издававшемся И. А. Ильиным, № 5 за 1928 г.).

² См. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremen-nom-rossiiskom-patriotizme>.

Безусловно, все мы вместе — частички человечества. Но человечество не едино, оно существует в виде отдельных народов, государств, цивилизаций. Нет универсального для всех людей образа жизни, поскольку люди живут в разных природно-климатических ландшафтах, в разном историко-культурном окружении. Мы, на нашей земле, в нашем климате и в наших природных условиях, на протяжении нашей истории являемся продолжателями цивилизационной традиции, которой уже более тысячи лет. Вот эта история нашей цивилизации, история её выживания, её побед и достижений — и есть доказательство правоты нашего образа жизни в данных нам природно-исторических условиях. Наш патриотизм, направленный на сохранение нашей цивилизации — это и есть вклад в общее наследие человечества.

Задача воспитания в духе патриотизма закреплена в Конституции (статья 67.1, пункт 4): «Государство создаёт условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим».

В одном из своих выступлений В. В. Путин указывал: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма». И далее: «...И чиновники, и бизнес, да и вообще все граждане работают для того, чтобы страна была сильнее. Потому что если так будет, каждый из нас, каждый гражданин будет жить лучше — и достаток будет больше, и комфортнее будет, и так далее. Это и есть национальная идея.

... И другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо, она есть»¹.

Отметим, что данное в этой цитате объяснение патриотизма основано лишь на аргументах, относящихся к обеспечению материального благополучия людей. На самом деле, конечно же, патриотизм имеет гораздо более фундаментальную основу, связанную, как было показано выше, со смыслом человеческого существования.

¹ Встреча В. В. Путина с активом Клуба лидеров — неформального объединения средних и мелких предпринимателей, представляющих различные отрасли российской экономики, 3 февраля 2016 г.

Пытаясь опорочить ценность патриотизма, наши противники часто цитируют одно высказывание Льва Николаевича Толстого. Оно звучит следующим образом: «Последнее прибежище негодяя — патриотизм». Как понимать такую позицию писателя, которого считают классиком русской литературы?

На самом деле эти слова принадлежат некоему Сэмюэлу Джонсону, английскому литератору XVIII века. В оригинале данная фраза звучала так: «Patriotism is the last refuge of a scoundrel»¹. «Смысл высказывания можно передать следующим образом: даже самый пропавший человек не погиб окончательно, если он любит родину. Это следует и из контекста статьи, в которой Джонсон, в частности, писал, что «только патриот достоин места в парламенте»².

Толстой, не разобравшись, что конкретно имел в виду автор, перевёл эти слова, как смог, и вставил их ради красного словца в одну из своих работ³. Кстати, Толстой дал при этом ссылку на Джонсона, так что попытки выдать эти слова за его собственные вызывают недоумение.

К сожалению, тот смысл, который Толстой вкладывает в данное высказывание, прямо противоположен позиции Джонсона. Лев Николаевич действительно не был патриотом и выступал за расчленение российского государства⁴. Причиной тому был пацифизм писателя, категорически отрицавшего допустимость насилия во имя чего бы то ни было.

Жизнь неоднократно показала ущербность идеологии пацифизма. Что стало бы со страной в 1941 году, будь такая идеология господствующей?..

§ 9.5. Гражданственность

Из Толкового словаря: гражданственность — это «важная часть этических качеств гражданина, проявляющаяся в сознательном от-

¹ *Johnson S.* «The Patriot» (1774).

² *Друзенко А. И.* «Ностальгия по герою» — статья в «Литературной газете», № 36, 4–10 сентября 2002 г.

³ *Толстой Л. Н.* «Круг чтения» (1908).

⁴ См., например: *Толстой Л. Н.* «Патриотизм или мир?» (1896).

ношении к своим правам, свободам и обязанностям по отношению к государству, готовности активно содействовать процветанию общества и государства, способности жертвовать своими интересами ради блага общества».

От понятия «гражданственность» мы можем перейти к понятию «гражданское общество», в деятельности которого на практике реализуется ценность гражданственности.

Согласно определению, данному российским учёным Сергеем Феликсовичем Черняховским, гражданское общество — это «совокупность отношений в обществе, не опосредованная государством»¹. (А не некие люди из числа либералов-западников, присваивающие себе право судить и критиковать государство якобы от имени всего общества.) В то же время не следует противопоставлять гражданское общество и государство — государство находится на службе общества, и все мы делаем одно и то же общее дело, каждый на своём месте.

Более развёрнутое определение дано в Основах государственной культурной политики: «Гражданское общество — совокупность граждан, принимающих активное участие в общественной жизни, и неформальных гражданских объединений, а также самостоятельных и организационно независимых от государства добровольных объединений (в том числе политических партий, общественных организаций, общественных движений, общественных фондов, профессиональных союзов, религиозных организаций, ассоциаций), созданных в целях реализации политических, профессиональных, культурных и иных общественно значимых интересов граждан»².

Условием существования гражданского общества является общность ценностей. Если часть социума отвергает базовые нормы и ценности данного общества, то конструктивный диалог с ними невозможен. Например, невозможно достичь консенсуса с современными либералами-западниками, отрицающими само право ру-

¹ Черняховский С. Ф. «Политическая культура: государственная политика и философия будущего» (М., 2019).

² Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808, раздел III.

ководствоваться традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. Аналогичным образом, нельзя подстраиваться под чуждые нам ценности мигрантов, относящихся к иным культурам. Наоборот, это мигранты должны вести себя в соответствии с нашими ценностями — вплоть до ассимиляции в случае постоянного проживания в России. В противном случае им не место на территории нашей страны.

Зависит ли судьба Отечества от отдельного гражданина? Во-первых, сколь бы малым ни казался бы вклад одного человека, всё равно он важен, так как из миллионов поступков отдельных граждан складывается коллективное действие. Индивидуальная ответственность за судьбу страны означает прежде всего активную гражданскую позицию каждого. В древнем Китае говорили: «За подъём и падение государства ответственность лежит на каждом простолюдине»¹.

Во-вторых, есть разные пути самореализации:

- создавая семью и воспитывая детей, вы создаёте будущую Россию самым непосредственным образом (потому что без детей будущее не наступит, если в будущем некому будет жить);
- политик принимает прямое участие в управлении государством — причём на всех уровнях, начиная с уровня общественных организаций, в том числе политических партий, и местного самоуправления;
- предприниматель создаёт новые рабочие места, развивает экономику, обеспечивает базу для уплаты налогов организациями и работниками;
- деятель культуры создаёт духовные ценности, имеющие значение как для современников, так и для потомков.

Не надо надеяться, что кто-то изменит окружающий мир ради вас. Это должны делать вы сами, лично. Как говорится, «никто не помажет нам губы вареньем, кроме нас самих».

И поэтому от ценности гражданственности мы переходим теперь к ценности служения.

¹ Хань Чжэнь и др. «Система китайских ценностей» (М., 2020).

§ 9.6. Служение Отечеству и ответственность за его судьбу

Из Толкового словаря: служение Отечеству — это «деятельность гражданина, направленная на благо Родины, на её защиту, развитие и процветание, включающая службу в армии, работу в государственных органах, волонтерскую деятельность, участие в общественных и политических движениях, разделяющих традиционные ценности и традиции».

Ответственность за судьбу Отечества — это «осознанное принятие на себя обязательств и обязанностей, связанных с поддержкой, развитием и процветанием своей страны, а также защитой её интересов как в пределах государства, так и на международной арене».

История России — история служения всех сословий народу и государству. Так, введение крепостного права было обусловлено именно необходимостью выделения ресурсов для обороны страны от внешних захватчиков; и если у крестьян это была повинность перед помещиком, то у помещика это была повинность перед государством и страной в целом. Изначально служба для дворян была пожизненной! Отмена этой обязанности для дворянского сословия способствовала возникновению множества крестьянских бунтов (в том числе восстания Пугачёва).

В нашей культуре служение вообще является наиболее социально одобряемой деятельностью. Это военная служба, служение врача, служение учёного и так далее.

Вероятно, здесь мы также имеем дело с глубинными механизмами человеческой психики. В человеке неким образом заложено стремление к служению — похоже, на генетическом уровне.

При этом существует определённая иерархия человеческих потребностей. Согласно концепции американского учёного Абрахама Маслоу (1908–1970)¹, часто упоминаемой как «пирамида Маслоу», в основе этой иерархии лежат потребности физиологические (вода, пища, сон, благоприятные климатические условия). Следующий уровень потребностей — это стремление к самосохра-

¹ Маслоу А. «Мотивация и личность» (1954).

нению, затем стремление к продолжению рода. Маслоу выделяет также потребность в общении, обусловленную природой человека как социального существа (ну или стадного животного, говоря языком биологии). А самым высоким уровнем является потребность в самореализации. Маслоу не удалось раскрыть её суть, но сейчас мы вправе предположить, что в основе этой потребности лежит та самая потребность в служении людям, которая заложена в природе человека разумного.

В отсутствие должной системы ценностей человек может самореализоваться в служении практически чему угодно. Именно этим и объясняется так называемая групповая солидарность (в том числе в преступном мире). Равно как и фанатическая приверженность разного рода сектам или учениям. Чему много примеров в истории России (например, народовольцы и прочие нигилисты, которые шли на самые тяжкие преступления и на самопожертвование ради блага Родины, как они его понимали).

§ 9.7. Высокие нравственные идеалы

Согласно Толковому словарю, нравственные идеалы — это «высокие моральные принципы и убеждения, которые вдохновляют и направляют человека к добру, справедливости, честности, состраданию и другим добродетелям при категорической неприемлемости для человека деструктивных идеологий, допускающих аморальное поведение, действия, направленные на причинение моральных и физических страданий, коррупционное поведение и др. противоправные действия».

В названии данной ценности налицо некоторая тавтология¹. Смысл слова «идеалы» — равно как и выражения «высокие моральные принципы» — очень близок к слову «ценности». Ценности — это идеалы, к которым мы стремимся. Наши идеалы и моральные принципы являются для нас ценностями. Если мы говорим, что «высокие нравственные идеалы» относятся к традиционным цен-

¹ Как сообщается в Толковом словаре, тавтология — это «повторение того же самого другими словами, не уточняющее смысла».

ностям, то это то же самое, что сказать «ценности есть ценности». Кроме того, если есть высокие нравственные идеалы — то следует ли отсюда, что должны быть идеалы низкие и безнравственные? Явно не самая удачная формулировка.

Данное выражение можно трактовать как наличие некоторых идеальных образцов поведения, ориентиров движения к некоему идеальному состоянию (применительно как к отдельному человеку, так и к государству в целом, и вообще к любым явлениям). С данной точки зрения, присущей россиянам ценностью является именно сама эта способность руководствоваться в своей жизни определёнными духовно-нравственными ценностями.

§ 9.8. Крепкая семья

Толковый словарь даёт объяснения понятия «крепкая семья» в следующей форме: «о социальной группе, чьи семейные отношения основаны на взаимоуважении, доверии и честности, скреплены духовной и экономической взаимопомощью и взаимовыручкой». Отдельно слово «семья» истолковывается как «общность людей, объединённых родством или свойством, взаимными правами и обязанностями, которые преимущественно проживают совместно друг с другом».

Казалось бы, смысл понятен. Тем не менее зададимся вопросом: а что означает лично для нас понятие семьи?

Вспомним, что мы рассматриваем сбережение российского народа как главную задачу государства. Но как связаны «крепкая семья» и рождение детей? Разве имеет смысл говорить о семье, не упоминая о детях; разве семья — это самоцель?

По данным социологических опросов, «крепкая семья» для россиян — это главная ценность на протяжении многих десятилетий. «Хорошую семью» называли в качестве «особенно важной цели» 86 % россиян в 1989 г. и 94 % россиян в 2014 г.¹ — то есть значение семейных ценностей за последние 30 лет укрепилось.

¹ Данные ВЦИОМ; см. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chto-v-zhizni-glavnoe>.

Сегодня «крепкая семья» находится на первом месте среди жизненных приоритетов у 67 % граждан; создание семьи считают в наши дни важнейшей целью 87 % граждан¹.

Однако если мы наложим на эту динамику статистику разводов, то увидим, что корреляция отсутствует. Декларируемая гражданами ценность семьи растёт — однако и число разводов не уменьшается (как известно, разводами кончаются сейчас около 80 % всех браков).

Аналогично и со статистикой рождаемости. Все выступают за семейные ценности — однако статистика показывает, что корреляция с рождаемостью здесь тоже отсутствует. Более того: доля россиян, полагающих рождение детей основанием для вступления в брак, снизилась с 39 % в 2005 г. до 25 % в 2025 г. А доля граждан, вообще не планирующих заводить детей в семье, за тот же период выросла с 6 % до 18 %².

Таким образом, происходящая сегодня борьба за укрепление семейных ценностей — это заведомо успешный проект. Ибо семейные ценности в России в настоящее время крепки как никогда. Однако декларируемая приверженность семейным ценностям в массовом сознании по факту очень слабо связывается со стремлением заводить детей.

Отсутствие этой взаимосвязи видно уже на уровне официальных определений. В Конституции Российской Федерации (статья 72, пункт 1, подпункт «ж1») указывается, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института **брака как союза мужчины и женщины**; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях». Здесь есть определение понятия «брак», однако не прописана явным образом взаимосвязь между заключением брака и появлением детей.

¹ Данные ВЦИОМ; см. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost>.

² Данные ВЦИОМ; см. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-brak-v-rossii-xxi-veka>.

Но понятие «семья» очевидно шире, чем понятие «брак». И если обратиться к нормативным актам, то мы обнаруживаем там следующие определения:

«Семья — лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство»¹.

«Молодая семья — лица, состоящие в заключённом в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребёнка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребёнка (детей), в возрасте до 35 лет включительно»².

«Многодетная семья — семья, имеющая трёх и более детей»³.

Наверно, каждое из приведённых определений пригодно для каких-то частных задач, которые решали разработчики этих нормативных актов. Однако ни в одной из формулировок не указывается главная цель, ради которой вообще создаётся семья — это рождение и воспитание детей. Как отметил недавно В. В. Путин: «Предназначение семьи, её фундаментальный смысл — прежде всего в продолжении рода, а значит, в приумножении многонационального народа России»⁴.

Вероятно, с точки зрения главной цели государственной политики — сбережения народа — нужно более проработанное определение, увязывающее семью и многодетность. Например, такое:

«Семья — особая форма социальной общности, основанная на союзе мужчины и женщины, создаваемом с целью рождения и воспитания детей».

Сегодня вопросы демографии имеют для нашей страны первостепенное значение, и в рамках нашего курса о них стоит по-

¹ Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ, статья 1.

² Федеральный закон «О молодёжной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ, статья 2, пункт 2.

³ Указ Президента Российской Федерации «О мерах социальной поддержки многодетных семей» от 23 января 2024 г. № 63, пункт 1.

⁴ Выступление В. В. Путина на заседании Государственного Совета 24 декабря 2024 г.

говорить поподробнее. Не случайно президент В. В. Путин говорил о том, что мы столкнулись с «демографической катастрофой»¹ и с «чрезвычайным демографическим вызовом»². За последние годы на материальную поддержку многодетности были направлены огромные бюджетные средства... но население России продолжает сокращаться. Потому что, как указывают учёные, демографические проблемы решаются не деньгами. Корень этих проблем — в духовной сфере, а значит, и решаться они должны соответственным образом, в том числе мерами государственной культурной политики.

Это не значит, что не надо оказывать материальную поддержку многодетным семьям — это значит лишь то, что повышение уровня материального благосостояния вряд ли заметно повлияет на рождаемость. Мировой опыт показывает скорее обратную зависимость: чем выше благосостояние — тем ниже рождаемость. Но и это не является всеобщей закономерностью. Так, в Северной Корее уровень благосостояния невысок, однако и с рождаемостью там не очень.

Представляется, что для демографической динамики ключевое значение имеет не уровень материального благополучия, а представления людей о содержательной и успешной жизни. Сейчас сложившийся в нашем обществе образ жизни таков, что на первом месте стоит наращивание потребления. Дети только мешают этому увлекательному процессу. Следовательно, для повышения рождаемости необходимо изменение мировоззренческих установок россиян — так, чтобы маркером жизненного успеха являлось именно наличие нескольких детей, а не безудержное потребление.

Иногда в этой связи задают вопрос: возможно ли такое при существующем социально-экономическом строе, основанном на частной инициативе и частной собственности? Сторонникам возврата к социализму можно напомнить, что именно в годы советской власти Россия вступила в период демографического спада. Так, за

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г.

² Выступление В. В. Путина 17 июня 2022 г. на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума.

годы правления Сталина рождаемость упала примерно с 7 до 3 детей на семью. В целом опыт социалистических стран не показывает каких-либо успехов в области демографии, скорее наоборот.

Поэтому я приведу пример того, как при современной социально-экономической системе было обеспечено коренное изменение репродуктивного поведения граждан. Это случилось на наших глазах за последние несколько десятилетий, то есть за исторически очень короткий срок. По своей содержательной направленности это пример обратного тому, к чему мы стремимся. Но по сути — это доказательство того, что демографической ситуацией можно управлять.

Что я имею в виду? Это массированная пропаганда запрещённого в России ЛГБТ в странах Запада. Вспомним, несколько десятилетий назад доля сторонников такого образа жизни составляла доли процента. А в 2025 году, согласно данным опросов, доля гомосексуалистов и прочих извращенцев составляет в США 9,3 % граждан! Но и это ещё не дно. Ведь в поколении 20-летних доля разного рода ЛГБТ-как-их-там равна уже 23,1 %¹.

Это и есть пример того, как можно добиться изменения репродуктивного поведения граждан методами воздействия на общественное сознание.

Таким образом, одним только материальным стимулированием добиться повышения рождаемости невозможно. Пора прекратить заниматься самообманом и оправдывать низкую рождаемость недостаточностью средств. При тех жизненных ориентирах, которые сегодня стихийным образом закладываются в сознание людей — денег никогда не будет достаточно. Ключ к решению проблемы — исключительно в духовной сфере.

Что же нужно делать? Нужна комплексная информационная, пропагандистская, воспитательная работа. Говоря по-простому —

¹ Для сравнения: в 2012 г. доля лиц нетрадиционной половой ориентации составляла 3,5 %, в 2020 г. — 5,6 %. По состоянию на март 2024 г.: в поколении родившихся в 1945 г. и ранее эта доля составляет 1,8 %. Поколение 1946–1964 — 3 %. Поколение 1965–1980 — 5,1 %. Поколение 1981–1996 — 14,2 %. Поколение 1997–2006 — 23,1 %. Данные компании «Gallup», см. <https://news.gallup.com/poll/656708/lgbtq-identification-rises.aspx>.

требуется умело организованная рекламно-пропагандистская кампания. Проводить её должны не чиновники, а профессионалы — то есть рекламщики и политтехнологи. Ключ к успеху здесь — опять-таки глядя на американский опыт — это комплексность такой кампании, которая должна скоординированно проводиться в сферах СМИ, рекламы, образования и воспитания, во всём информационном пространстве.

Государство должно обеспечить эту комплексность. Равно как и ещё одно очень важное условие: это решительное противодействие иным, деструктивным влияниям в этих сферах, то есть любой идеологии, пропагандирующей бездетность или малодетность. Это не менее важная и актуальная задача. Собственно, именно это сейчас и делается: не так давно Государственная дума запретила пропаганду смены пола и половых извращений (то есть так называемого «ЛГБТ»); недавно вышел закон о запрете пропаганды отказа от детей (так называемой идеологии «чайлдфри»).

Ничего невыполнимого в изложенных подходах нет — была бы политическая воля. Равно или поздно жизнь заставит пойти по этому пути. Альтернатива — не только увеличение пенсионного возраста, но также рано или поздно привязка размера пенсии к количеству взрослых здоровых детей. А лучше и то, и другое, и третье.

Остаётся добавить, что дети — это величайшее счастье. К сожалению, в современном обществе люди очень часто откладывают рождение детей: пока закончу учёбу, пока смогу сам себя обеспечивать, пока смогу купить квартиру, пока хочется посмотреть мир... и так далее. Безусловно, всё это заслуживающие внимания соображения. Однако в результате нередко бывает так, что понимание ценности собственных детей приходит к людям слишком поздно.

§ 9.9. Созидательный труд

Из Толкового словаря: созидательный труд — это «деятельность, связанная с творчеством, развитием, улучшением окружающего мира, направленная на создание нового или совершенствование существующего».

Человек не может выжить, не прилагая определённые усилия для обеспечения своей жизни. Труд необходим.

Результаты научного, художественного и другого творчества необходимы людям. Поэтому творческий труд — это тоже труд. И интеллектуальный труд — это тоже труд!

Любопытно, что в Библии необходимость труда преподносится как наказание, наложенное на Адама и Еву за то, что они без спроса съели яблоко с дерева познания добра и зла. Буквально сказано так: «в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят» (Бытие 3:19), — то есть в противоположность тому, что до грехопадения Адам и Ева, не трудясь, ели плоды «от всякого дерева» в райском саду (Бытие 2:16). Чтимый Русской Православной Церковью святитель Феофан Затворник (1815–1894) прямо говорит: «Труд — общая всем епитимия, в Адаме на всех наложенная...»¹ («Епитимия» в христианстве — это духовно-исправительная мера, налагаемая за какое-либо преступление².)

Нетрудовые доходы не одобряются ни в одном обществе. Но что такое нетрудовые доходы? Этот вопрос был особенно актуален в советское время, когда за получение «нетрудовых доходов» — в том числе за предпринимательскую деятельность — можно было запросто сесть в тюрьму.

Ошибка марксистов в том, что Маркс, Энгельс, Ленин и прочие коммунисты считали, что есть только три фактора производства — труд, земля и капитал. Труд, по их теории, якобы производит некую «прибавочную стоимость», которую предприниматель «присваивает». Присваивает благодаря тому, что является владельцем «капитала», под которым понимаются необходимые средства производства — станки, здания и т. п.

Спрашивается, отчего бы тогда рабочим не сделать складчину, чтобы самостоятельно приобрести какие-то средства производства

¹ *Свт. Феофан Затворник*. «Послание святого Апостола Павла к солунянам 2-е, истолкованное святителем Феофаном» — в сборнике: *свт. Феофан Затворник*. «Толкования посланий Апостола Павла к Солунянам, к Филимону, к Евреям» (Москва — Звенигород, 2005).

² См. «Словарь иностранных слов», разработанный Институтом лингвистических исследований Российской академии наук (М., 2025).

и затем работать самим, не отдавая эту «прибавочную стоимость» капиталисту? На самом деле такие попытки делались. Известны коммуны последователей так называемых социалистов-утопистов, таких как Фурье и Оуэн. Известны попытки создания кооперативных предприятий как в Российской империи, так и в Советском Союзе. Да и вообще вся история СССР, собственно, и есть одна большая попытка обойтись без «буржуев», без капиталистов.

Все эти попытки окончились крахом — как у социалистов-утопистов XVIII–XIX веков, так и у коммунистов-практиков в СССР. И одна из главных причин здесь — это игнорирование роли предпринимателя! Потому что именно предприниматель (капиталист, бизнесмен) выискивает возможности для успешного ведения предпринимательской деятельности, находит неудовлетворённые потребности в обществе и производит товары или услуги, которые эти потребности закрывают. Талант предпринимателя — именно в том, чтобы отыскать такие возможности, а отыскав, правильно наладить дело. Чтобы расходы не превышали доходы при приемлемом качестве продукции или услуг.

Кстати, по имеющимся данным, способностями к ведению предпринимательской деятельности обладают всего лишь от 5 до 10% людей. Труд предпринимателя не менее важен для общества, чем труд сантехника, сталевара, врача или учёного.

На Руси издавна считалось, что человек, способный нажить большое состояние и правильно им распорядиться — это ценный кадр. Такие люди получали доступ даже и к царю, их жаловали разного рода наградами, они становились советниками и финансовыми агентами русских государей, получали налоговые льготы и казённые заказы. (Например, знаменитая династия Демидовых на Урале.)

Кстати, как отмечают исследователи — предпринимательство всегда было хорошо развито на Руси (то есть до 1917 года) именно в силу того, что суровые климатические и природные условия заставляли проявлять максимум инициативы для выживания. Возможности для ведения предпринимательской деятельности снова возникли в нашей стране после краха СССР в начале 1990-х годов. И сегодня мы видим, что именно российские предприниматели по-

могли выстоять российской экономике в 2014–2025 годах, не дали сработать западным санкциям.

§ 9.10. Приоритет духовного над материальным

Из Толкового словаря: приоритет духовного над материальным есть «признание того, что истинное счастье и удовлетворение приходят не от материального богатства, а от глубоких отношений между людьми, личного роста, связанного с признанием первоочередной значимости духовных ценностей, таких как любовь, сострадание, честность, самопознание, стремление к развитию своих лучших внутренних качеств».

Здесь, конечно же, нет речи о пренебрежении материальными благами. Гармоничное развитие личности будет затруднительно, если не удовлетворены первичные материальные потребности. Но материальные блага — это не главное в жизни. Более того, в нашей истории и культуре можно найти множество примеров, когда люди жертвовали и материальными благами, и даже самой жизнью ради чего-то гораздо более важного — ради торжества определённых идей, ради блага своих близких, ради защиты Родины и т. п. Именно такое поведение культивируется и поощряется в нашей культуре, и это неудивительно, ибо иначе наша страна давно оказалась бы стёрта с карты Земли и из исторической памяти. Что касается противоположного стиля жизни, когда на первое место ставится достижение личных благ любой ценой, то для него в нашем языке есть специальное слово «шкурничество», с очевидно негативной окраской.

Духовность человека может вдохновляться как религиозными заповедями, так и светской этикой. В любом случае представитель российской цивилизации ставит на первое место именно духовные ценности — хотя, конечно, не откажется и от материальных благ, если ради их получения не придётся идти на компромисс с собственной совестью.

Сторонники религиозного объяснения мира обычно утверждают, что «духовное» — это и есть религиозное. Это не так.

В Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря

2014 года № 808, есть такое определение: «Духовная сфера — система представлений о мире и человеке, о человеческом обществе и отношениях людей, о ценностях и их иерархии»¹.

Эти представления могут основываться как на религиозных, так и на научных подходах. Современная наука исходит из эволюционного объяснения происхождения человека разумного, показывая, как именно формируется духовная сфера, и как упомянутые мировоззренческие представления влияют на поведение человека. При таком подходе, кстати, снимается противоположность духовного и материального. Ведь то, что мы называем «духовностью», опирается на вполне себе материальные явления и закономерности: следование определённым мировоззрениям обеспечивает выживание человечества как абсолютно материального феномена, обладающего при этом разумом и духовной культурой.

В разные эпохи, в разных исторических условиях — русский человек всегда принимал решения, исходя из своих представлений о правде и справедливости. Не отказываясь по возможности от материальной выгоды, он никогда не ставил эту выгоду во главу угла. В ряде эпизодов нашей истории эта особенность проявилась особенно ярко — как, например, в 1917 и в 1991 годах. И в том, и в другом случае потерпела крушение держава, обладавшая мощнейшим военным и экономическим потенциалом, только потому, что её устройство не совпадало с представлениями людей о должном и справедливом.

§ 9.11. Гуманизм

Слово «гуманизм» настолько многозначно — или, как говорят филологи, «полисеманлично» — что у различных мыслителей может приобретать чуть ли не противоположные значения. Оставляя в стороне историю появления и истолкования данного термина, мы будем употреблять его исключительно в том значении, которое дано в Толковом словаре: гуманизм — это «мировоззрение, основанное

¹ Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808, раздел III.

на принципах ценности человеческой личности, её достоинстве, уважении к окружающим, заботе об их благополучии, праве на свободу, равенство, счастье».

Главное в данном определении — признание ценностью именно человека (разумеется, вместе с обществом, без которого человек не существует), а не каких бы то ни было абстрактных теорий или учений, религиозных или социальных. Можно сказать так: если какие-либо учения или практики ведут к распаду человеческой личности или к вымиранию человеческого общества — значит, это мировоззрения ошибочные, не гуманистические.

§ 9.12. Милосердие

Из Толкового словаря: милосердие — это «доброжелательное, заботливое отношение к другому, которое проявляется в сострадании, человеколюбии, готовности оказать бескорыстную помощь, понять и простить кого-либо, что-либо».

Смысл милосердия — в бескорыстной поддержке человека человеком. В милосердии проявляется (осознанно или неосознанно) наше признание человечества единым организмом, каждый член которого для нас близок, ценен и имеет право на здоровье, счастье и благополучие. Милосердие есть любовь человека ко всем людям.

Понятно, что милосердие имеет свои границы. Если речь идёт о защите своих близких или своей Родины — то тут не до милосердия. Милосердие возможно по отношению к побеждённому врагу, но не к врагу активно действующему.

Пример из истории Великой Отечественной войны: многие немецкие военнопленные, вернувшись из СССР на родину, оставили воспоминания, где рассказывают о том, как советские люди их жалели и по возможности помогали! Несмотря на всё то зло, которое нацисты принесли нашей стране.

Пример из современной истории: победа в войне на Украине должна быть достигнута ценой как можно меньшего количества жизней наших солдат. И это соображение очевидно важнее, чем милосердие к населению так называемой Украины, которое несёт

тяготы от военных действий, начавшихся по вине их преступного руководства. Жалеть мы их будем потом, когда победим.

§ 9.13. Справедливость

По мнению практически всех исследователей русского национального характера, справедливость является важнейшей чертой русской ментальности.

В Толковом словаре, на который мы ссылаемся, в качестве традиционной российской духовно-нравственной ценности фигурирует почему-то не просто справедливость, а социальная справедливость. Хотя это очевидно более узкое понятие. Что же такое справедливость?

В том же Толковом словаре есть два сходных определения слова «справедливость»: как «соответствие представлениям о честном и непредвзятом решении, в том числе о распределении благ и возложении обязанностей», и как «соответствие чего-либо нравственным законам, естественным человеческим отношениям, тому, что оценивается как доброе, правильное, достойное похвалы, одобрения».

Можно сказать, что справедливость есть представление о соответствии сущего должному, основанное на некоторых критериях.

Русский философ Семён Людвигович Франк (1877–1950) отмечал, что в отношениях между людьми справедливость выступает как «выражение равноценности «ты» и «я»»¹. Мы стремимся поступать справедливо по отношению к другим людям, так как признаём их равное достоинство и равную ценность по сравнению с собой.

Что касается социальной справедливости, то Толковый словарь предлагает следующее определение: это «основополагающий принцип функционирования общества, обеспечивающий гармонию и стабильность в отношениях между гражданами и государством, основан на признании равенства и гарантии прав для всех членов общества в части распределения ресурсов и благ, равных возможностей для участия в социальной, политической и экономической жизни».

¹ Франк С. Л. «Философские предпосылки деспотизма» (1907).

Надо полагать, формулировку «равенство и гарантия прав для всех членов общества в части распределения ресурсов и благ» следует понимать как равенство прав и гарантию прав, но не как равное распределение ресурсов. Конституцией Российской Федерации гарантированы свобода экономической деятельности и защита частной собственности (статьи 8 и 35), а также право на ведение предпринимательской деятельности (статья 34). То есть распределение ресурсов и благ в нашей стране осуществляется не по принципу уравниловки, а на иных основаниях.

Справедливость — это не равенство! Наоборот, как писал другой великий русский философ, Иван Александрович Ильин (1883—1954), «...справедливость есть *искусство неравенства*. В основе её лежит внимание к человеческой индивидуальности и к жизненным различиям. Но в основе её лежит также *живая совесть и живая любовь* к человеку»¹. Принцип справедливости — не «взять всё и поделить», а «каждому по заслугам». Уравниловка — это несправедливость, это противоположность справедливости.

Под словами «социальная справедливость» следует понимать представление о справедливом или несправедливом распределении доходов в обществе в целом. Судить об этом распределении можно по уровню разрыва между самыми богатыми и самыми бедными людьми. По данным Росстата, в 2024 году доходы 10 % самых обеспеченных россиян превышали доходы 10 % самых бедных в 15,1 раза (в 2022 г. — в 14 раз; при этом в 2007—2013 годах данный показатель стабильно превышал 16)². Международная практика показывает, что наилучшее самочувствие общество имеет, когда этот разрыв составляет от 5 до 8 раз. Если эта цифра увеличивается, то у людей возникает ощущение несправедливости общественного устройства.

По состоянию на 2023 год аналогичный показатель в Европейском союзе составлял около 10; в США он равнялся 15,9³. То есть

¹ Ильин И. А. «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» (1958).

² См., например: <https://www.rbc.ru/economics/07/03/2025/67c96f139a794702ed62e69a>.

³ См. <https://raneks.ru/pubs/10634707/>.

разрыв между доходами наиболее и наименее обеспеченных граждан в России находится на сопоставимом с Западом уровне, хотя, конечно, нам есть к чему стремиться. Вопрос в том, как именно надо двигаться по пути сокращения имущественного разрыва.

У группы «Любэ» есть песня, показывающая два способа борьбы с социальным неравенством: можно делать так, «чтобы не было бедных», а можно — «чтобы не стало богатых»... В советский период, с 1917 по 1991 годы, предпочтение отдавалось второму пути — что и стало одной из причин краха СССР. В современной России мы постепенно учимся бороться с бедностью, а не с богатством — и это даёт результаты. Так, доля россиян, проживающих за чертой бедности (то есть с официальными доходами ниже индексируемой стоимости расчётной потребительской корзины), снизилась в начале 2025 г. до 8,1 % по сравнению с 9,6 % год назад¹. В 2015 г. аналогичный показатель составлял 13,5 %².

§ 9.14. Коллективизм

Из Толкового словаря: коллективизм — это «осознанное подчинение личных интересов общественным интересам, проявляемое в готовности к взаимодействию, в товарищеском сотрудничестве, взаимопомощи, бескорыстии и способности к самопожертвованию (характерно для коллектива, в котором основой группового единства и сплочённости является признание приоритета общественного блага над личным, добровольное подчинение своих интересов интересам общества»).

Коллективизм также относится к многозначным словам, в которые люди разных убеждений могут вкладывать различное содержание. Дело в том, что в этом слове можно выделить три различных смысловых аспекта. Коллективизм как взаимопомощь, сотрудничество, взаимовыручка. Коллективизм как способность к самоорганизации. И, наконец, коллективизм как стремление к непременно совместному труду.

¹ Данные Росстата; см., например, <https://www.kommersant.ru/doc/7797097>.

² См. <http://global-finances.ru/uroven-bednosti-v-rossii-po-godam/>.

По мнению исследователей, взаимопомощь и взаимовыручка действительно являются специфическими чертами русского национального характера. Что касается способности к самоорганизации, то это, скажем так, не самая сильная наша сторона (в том числе в силу значимой роли государства и обусловленного ей патернализма). А вот утверждения о том, что русские и другие россияне непременно стремятся работать на коллектив — не соответствуют ни исторической правде, ни современным реалиям.

Некоторые исследователи — видимо, сами никогда не работавшие на результат — договариваются до того, что объявляют советские колхозы воплощением исконно русских ценностей.

Приведём немного статистики, взятой из советской прессы. Приусадебные участки, занимавшие в 1975 г. 1,6 % всей пахотной земли в стране, давали 59 % урожаев картофеля, 34 % овощей, 39 % яиц. На приусадебных участках содержались 33 % всех коров в СССР¹. В принципе этого достаточно, чтобы оценить сравнительную эффективность коллективного и частного труда.

Часто для доказательства присущего русскому человеку «коллективизма» указывают на поземельную общину, существовавшую в Российской империи. Но община насаждалась в XVII—XVIII веках для удобства привлечения крестьян к работе на барщине, для уплаты оброка и налогов. Как показывают историки, до этого периода крестьяне на Руси вели единоличное хозяйство, не обременённые круговой порукой². Община окончательно укоренилась к концу XVIII века, но и тогда её значение состояло не в коллективной обработке земли, а прежде всего в том, что это была низовая единица общественной организации, решавшая определённые вопросы.

В то же время как в общинный период, так и до него на Руси всегда была традиция безвозмездной помощи соседям. Как сви-

¹ См.: *Травинский В.* «Письма с приусадебного участка» — публикация в «Литературной газете» 11 мая 1977 г. № 19 (4617).

² См., например: *Пушкарёв С. Г.* «Происхождение крестьянской поземельно-передельной общины в России» (1939).

детельствуют современники, для таких работ существовало даже специальное слово «помочи» (например, постройка новой избы для погорельцев)¹. Также при необходимости коллективно производились работы в интересах общины в целом (ремонт и строительство мостов, дорог и т. п.).

Ряд авторов предлагают использовать для описания русского национального характера слово «соборность». Соборность — это не коллективизм; это больше, чем коллективизм. Коллективизм в определённой степени присутствует в любом обществе — просто потому, что человек есть существо общественное. Но в отличие от коллективизма, соборность — это не механическое единство (как, например, единство людей, стоящих в очереди), а единство на основе духовного взаимного согласия, «общность в духе», «свободное духовное единение людей»². Это консенсус на основе общих ценностей — но при сохранении индивидуальности каждого, самооценности его личности, права на самостоятельное принятие решений. «Соборное единство отличается от насаждаемого сегодня западного единства так же, как единство деталей и болтов в машине отличается от единства органов в живом организме»³.

Действительно, «соборность» куда лучше отражает специфику нашего национального характера, чем «коллективизм». Хотя, возможно, ещё точнее было бы использовать здесь понятие «солидарность», содержащее в себе как отсылку к соборности, так и указание на привычку к взаимопомощи и взаимовыручке.

§ 9.15. Взаимопомощь и взаимоуважение

Из Толкового словаря: взаимопомощь — это «сотрудничество людей, основанное на уверенности в оказании помощи друг другу в трудных ситуациях; взаимовыручка».

¹ См., например: *Энгельгардт А. Н.* «Из деревни. 12 писем. 1872–1887».

² *Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., арх. Сильвестр (Лукашенко).* «Традиционные ценности российского государства-цивилизации. Учебное пособие» (Ярославль, 2024).

³ *Сухонос С. И.* «Силы России: прошлое, настоящее, будущее» (2006).

Взаимоуважение — это «уважительное отношение к любым другим людям в условиях равно уважительного отношения с их стороны».

Мы видим, что многие ценности из нашего списка взаимосвязаны. Так, взаимопомощь и взаимоуважение неотделимы от таких ценностей, как человеческое достоинство и милосердие. Одно обуславливает другое. Взаимопомощь также можно рассматривать как проявление ценности коллективизма в подлинном значении этого слова (как было показано выше).

В суровом российском климате выживание было немислимо без взаимопомощи. И наоборот: развитость чувства взаимопомощи стало важнейшим фактором, который обеспечил и расширение границ российского государства до Тихого океана, и победу в больших и малых войнах, которые Россия вела с различными захватчиками.

Говоря о взаимопомощи, мы можем увидеть ряд хороших примеров того, насколько по-разному строятся межличностные отношения в разных культурах. Известно, что на Западе учащиеся не дают друг другу списывать. Ведь каждый за себя, и каждый другому потенциальный конкурент; соответственно, нет оснований помогать тем, кто учится рядом с тобой. Абсолютно иначе в России: невзирая на понятное недовольство преподавателей, социально осуждаемым является не списывание, а отказ дать списать!

Так же и с доношением. Попытка советской власти насадить в СССР культуру массовых доносов в конечном итоге потерпела крах. Коммунистическая пропаганда выставила в качестве образца для подражания тип Павлика Морозова, школьника, сдавшего «органам» собственного отца; однако данный персонаж не вызывал никаких эмоций, кроме омерзения. То же самое и сейчас: в большинстве случаев россияне избегают обращаться в правоохранительные органы для решения бытовых и дорожных проблем. А вот по отзывам тех, кто пожил на Западе, — там люди совершенно добровольно сообщают в полицию даже о таких нарушениях, как превышение скорости на дороге. Что в России просто немислимо.

§ 9.16. Историческая память и преемственность поколений

Из Толкового словаря: историческая память — это «совокупность сохраняющихся и передающихся из поколения в поколение знаний о прошлых событиях, личностях и явлениях, которые имеют важное значение для сохранения культуры, национальной идентичности, обучения будущих поколений, формирования коллективного сознания и понимания того, каким образом прошлые события влияют на современность».

Преемственность поколений — это «связь и передача от старших младшим жизненного опыта, традиций, знаний о прошлых событиях, личностях и явлениях, которые имеют важное значение для сохранения культуры, национальной идентичности, укрепления семейных и общественных связей, формирования коллективного сознания».

Историческая память, через которую обеспечивается преемственность поколений, является важнейшим элементом культурного наследия. Знание истории обеспечивает людям образцы для подражания в лице наших выдающихся предков, даёт опыт решения тех или иных проблемных ситуаций, задаёт культурные и нравственные нормы.

Великий русский историк Василий Осипович Ключевский (1841–1911) писал: «История, прошедшее для народа — то же, что для отдельного человека его природа, ибо природа каждого из нас есть не что иное, как сумма наследственных особенностей»¹. И ещё: «...Изучая предков, узнаём самих себя. Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живём, как и к чему должны стремиться...»²

Многие учёные и мыслители указывают, что условием сохранения единого государства является консенсус во взглядах на ключевые этапы истории. Так, патриарх Кирилл отмечал: «Един-

¹ Ключевский В. О. «Афоризмы и мысли об истории». Тетрадь с афоризмами 1891 г., запись 29.

² Ключевский В. О. «Афоризмы и мысли об истории». Записная книжка 1890-х годов. Июнь 1892 г., запись 3.

ство народа неразрывно связано с пониманием его истории: с почитанием общих героев, сохранением общих памятников, общим торжеством в годовщины побед и с общей печалью в годовщины трагедий. ... Народ, разделившийся в понимании своей истории, становится неспособным сохранить единство. ... Вопрос единого подхода к истории... надо рассматривать не как частный вопрос... но как чрезвычайно важный вопрос государственного и национального бытия»¹.

Как пишет российский учёный Сергей Вячеславович Перевезенцев: «Давно замечен один интересный феномен: в России все дискуссии, будь то споры о проблемах экономики, актуальной политики, культуры и о чём-либо ещё, довольно быстро превращаются в споры об истории. Видимо, это неизбежно, ибо без обретения определённого единства в решении исторических вопросов трудно обрести единство в решении вопросов современности и самое главное — в вопросах о будущем. Следовательно, для существования русского народа и Российского государства большое, если не решающее значение имеет единое историческое сознание»².

Представляется, что предпосылкой для формирования такого единого исторического сознания является общность системы ценностей, свойственная многонациональному российскому народу. Соответственно, для оценки неоднозначных периодов нашей истории — прежде всего советского периода — мы вправе использовать критерии, обусловленные нашими традиционными ценностями. Исторические события и их участники должны не просто описываться, но анализироваться и оцениваться на предмет соответствия ценностям и интересам российской цивилизации.

¹ Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на XIX Всемирном Русском Народном Соборе 10 ноября 2015 г.

² *Перевезенцев С. В.* «Историческое сознание: опыт типологизации» — в сборнике «Словесно-исторические научные чтения им. Т. Н. Щипковой. Гуманитарные науки и отечественное образование. История, преемственность и ценности» (М., 2020).

Отметим, что ценностный подход к рассмотрению исторических событий не является чем-то уникальным в мировой исторической науке. Наиболее образное и ёмкое выражение для обозначения такого подхода дал итальянский мыслитель Юлиус Эвола (1898–1974): «выбор традиции»¹.

Помимо анализа истории с позиций ценностного подхода, следует указать ещё два принципа, важных для сохранения общей исторической памяти. Это принцип преемственности и непрерывности российской истории, а также принцип позитивной истории.

Первый из названных принципов предполагает рассмотрение российской истории как непрерывного процесса цивилизационного развития, независимо от смены политических режимов. Древняя Русь, Московское царство, Российская империя, СССР и современная Российская Федерация — всё это разные формы государственности, в которых существовала российская цивилизация. Изучение каждого из названных периодов обогащает нас неоценимым опытом.

«...Мы должны взять из различных исторических периодов всё по-настоящему значимое и ценное. Нам нужен великий синтез высоких духовных идеалов древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи, социальных императивов солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, определявших жизнь нашего общества большую часть века XX-го, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России», — призывает патриарх Кирилл².

«...Советский и дореволюционный элементы являются частями единой русской идентичности. Советское — это неотъемлемая и составная часть русского, поскольку мы говорим об идентичности нации, а не об идентичности сменяющих друг друга режимов», — пишет современный философ Александр Владимирович

¹ Эвола Ю. «Люди и руины» (1953).

² Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на XIX Всемирном Русском Народном Соборе 10 ноября 2015 г.

Щипков¹. Или, если угодно: «История народа и его наследия неразрывна, несмотря на преступления политических режимов»².

Принцип позитивной истории предполагает, что исторические факты рассматриваются с точки зрения успехов, достигнутых российским государством. Обосновывая такой подход, наш современник Сергей Феликсович Черняховский указывает на необходимость «восстановления целостного и позитивного видения истории»:

«Это не означает отказ от изучения и признания её сложностей, противоречий и трагедий. Но это означает признание простого и на самом деле очевидного факта: страна существует более тысячи лет, большую часть своей истории играет ключевую роль в развитии мировой цивилизации и при всех трагедиях недавнего прошлого сохраняет суверенитет, свою культуру и свою самоидентификацию и мощный научный и промышленный потенциал. Это позволяет утверждать, что она обладает в целом позитивным балансом в сравнении успехов и неудач.

Принцип позитивной истории предполагает, что история страны может и должна быть рассмотрена в целом как история успехов, преодоления препятствий и разрешения противоречий»³.

Именно так видел нашу историю выдающийся российский государственный деятель Пётр Аркадьевич Столыпин (1862–1911). Между прочим, самое известное и самое яркое его высказывание касалось именно сохранения исторической памяти:

«Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!»⁴

¹ Щипков А. В. «Похищение русской идентичности» (2015) — в сборнике: «Плаха. 1917–2017. Сборник статей о русской идентичности» (М., 2015).

² Щипков А. В. «Время патриарха Кирилла» — публикация в «Литературной газете» 30 января 2019 г.

³ Черняховский С. Ф. «О концепции государственной политики исторической памяти» — статья на сайте www.km.ru 13 августа 2021 г.

⁴ Речь П. А. Столыпина в Государственной думе 10 мая 1907 г.

Правда ли, что «история не знает сослагательного наклонения»?

Обычно так говорят, когда кому-то выгодно прекратить дискуссию о причинах тех или иных событий под предлогом, что раз всё случилось именно так, как случилось – то бессмысленно думать про иные возможные исходы.

Но если вдуматься, то получается, что мы просто обязаны анализировать причины, последствия и альтернативы исторических событий. Это нужно именно для того, чтобы в будущем уметь обеспечить требуемый исход или, наоборот, не допустить чего-то нежелательного.

Современный российский историк Борис Сергеевич Пушкарёв пишет: «Если мы признаём, что были некие причины, которые привели к определённым последствиям, то надо признать, что изменение этих причин вызвало бы и иные последствия. Более того, любая оценка какого-либо состояния требует сравнения с другим, возможным состоянием. ... Поэтому контрафактная история – занятие отнюдь не праздное... Нравственное его значение в том, что оно учит ответственно просчитывать результаты принимаемых решений, видеть многовариантность будущего»¹.

А вот мнение современного писателя и драматурга Юрия Михайловича Полякова: «Мне сразу ответят: «Если бы да кабы... У истории нет сослагательного наклонения!» У истории, как движения общества из прошлого в будущее, точно – нет, а вот история, как наука, этими самыми «если бы да кабы» просто-таки обязана заниматься с утра до вечера»².

Только приняв такой подход, мы обретаем способность к прогнозированию будущего на основе знания прошлого. Великий русский мыслитель Игорь Ростиславович Шафаревич (1923–2017) писал по этому поводу, что «...история обладает свойством «непрерывности», благодаря которому события ближайшего будущего

¹ *Пушкарёв Б. С.* «Врангель в Крыму» — в сборнике: «Белая Россия. Опыт исторической ретроспекции. Материалы международной научной конференции в Севастополе 1–4 октября 2000 г.» (СПб. — М., 2002).

² *Поляков Ю. М.* «Желание быть русским» (2018) — см. в сборнике: *Поляков Ю. М.* «Куда ж нам плыть?» (М., 2024. С. 222.)

готовятся уже сегодня. Поэтому, приняв некоторую точку зрения на течение исторического процесса, можно рассмотреть различные варианты нашего будущего. Какой же из них реализуется – это вопрос, связанный со свободной волей людей и народов, и ответ зависит от решений, которые будут приняты нами, нашими детьми и внуками»¹.

В Конституции (статья 44-я, пункт 3-й) определена обязанность гражданина России: «Каждый обязан заботиться о сохранении *исторического* и культурного наследия, беречь памятники *истории* и культуры».

А в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года, определён стратегический национальный приоритет «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Каждой из трёх составляющих этого приоритета посвящён отдельный документ стратегического планирования, раскрывающий положения Стратегии национальной безопасности. А именно:

- Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809;
- Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808;
- и, наконец, сохранению исторической памяти посвящены Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 314.

¹ Шафаревич И. Р. «Гадания о будущем» (2011).

§ 9.17. Единство народов России

Из Толкового словаря: единство народов — это «состояние, когда люди различных этнических, национальных, культурных и религиозных групп, стремясь к общим интересам, целям и ценностям, существуют в мире, согласии и взаимопонимании».

Уникальной особенностью русского культурного кода является умение объединять людей разных национальностей. Это свидетельствует об универсальности и приемлемости для самых разных народов той системы ценностей, которая характерна для российской цивилизации.

Мировая история даёт множество примеров того, как государства формировались на территориях, неоднородных в этническом отношении. Известны различные пути решения национального вопроса: ассимиляция меньшинств господствующей национальностью (как в Китае), геноцид (как это было с индейцами в Северной Америке), колониальное подчинение (при котором в одном государственном образовании существует господствующая нация и урезанные в правах «туземцы»). Но только Россия дала миру уникальный опыт братского единства представителей разных национальностей на основе общей системы ценностей, с сохранением при этом каждой национальной идентичности и этнокультурного наследия каждого народа.

Собственно говоря, вряд ли сохранение и расширение российского государства было бы возможно при иных принципах отношений между русскими и другими народами. И именно поэтому в России нет и никогда не было расизма.

Одним из первых на эту особенность российского социума обратил внимание выдающийся публицист, русский эмигрант Иван Лукьянович Солоневич (1891–1953). Основным свойством русской государственности, «той психологической доминантой, которая построила Империю», он считал именно «уменье уживаться с людьми»¹. В своих работах И. Л. Солоневич писал: «Русский мужик и рабочий *всегда* прекрасно уживались со всеми своими сосе-

¹ Солоневич И. Л. «Народная монархия» (1951–1954).

дями: и с татарами, и с мордвой. Никому и в голову не приходило резать татарина, потому что он верует в Аллаха, или бурята, потому что у него бог — чурбан. ... Этой терпимостью проникнута, между прочим, и вся колонизационная история русского народа. Иначе — империя не была бы создана»¹.

«...Российская Империя была или, по крайней мере, пыталась стать не неким племенным единством, а *единством чисто духовным*. ... И по этому поводу очень уместно вспомнить тютчевский ответ Бисмарку:

«Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней...»²

О качестве межнациональных отношений в России можно судить по данным об эмиграции и иммиграции. По разным оценкам, за период 1828–1915 г. в Российскую империю на постоянное место жительства переехало от 4,2 до 6 миллионов человек. В их число входили представители самых разных народов, от французов до китайцев. Причём на первом месте были европейцы, а среди европейцев — немцы³. Типичные образы мигрантов-гастарбайтеров XIX века, отразившиеся в нашей литературе, — это немецкие ремесленники, французские певички и английские гувернантки.

В тот же период из России эмигрировали четыре с лишним миллиона человек. Более двух третей от названной цифры составили поляки, евреи, а также кавказские племена, ушедшие в Турцию после победы России в Кавказской войне⁴. То есть это были представители народов, обладавших иной культурно-цивилизационной идентич-

¹ Солоневич И. Л. «Наши интеллигенции» — в сборнике: И. Л. Солоневич «Загадка и разгадка России» (М., 2008).

² Солоневич И. Л. «Белая империя» (1940–1941); цитируется стихотворение Ф. И. Тютчева «Два единства» (1870).

³ См. Кабузан В. М. «Русские в мире» (1996); Горянин А. Б. «Мифы о России и дух нации» (2011).

⁴ Там же.

ностью, сделавшие выбор не в пользу наших ценностей. Вероятно, такое решение было оптимальным и для этих людей, и для нашего общества.

Российская элита традиционно характеризовалась многоэтничным составом. Так, в неё по праву входили немецкие дворяне, присягнувшие России после присоединения прибалтийских земель. Мы помним славные имена полководца Михаила Богдановича Барклая де Толли, мореплавателя Ивана Фёдоровича Крузенштерна и множества других российских немцев. Сыном обрусевшего датчанина и обрусевшей немки был составитель «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимир Иванович Даль. Предком Михаила Юрьевича Лермонтова являлся шотландец Лермонт. При Александре I в 1804—1806 гг. министром иностранных дел был поляк, князь Адам Ежи Чарторыйский. Немец Николай Христианович Бунге в 1881—1887 гг. занимал должность министра финансов Российской империи. Армянин Михаил Тариелович Лорис-Меликов, один из ближайших соратников императора Александра II, дослужился до министра внутренних дел. Подобных примеров множество. А вот, скажем, в расистской Британской империи в XIX веке представить индуса на посту министра было немыслимо!

Все мы знаем, что у Александра Сергеевича Пушкина в предках числится некий «арап» (историки спорят: это был негр из Эфиопии или из Камеруна?). Этническим армянином являлся великий художник-маринист Иван Константинович Айвазовский. А знакомясь с биографией другого живописца, Исаака Ильича Левитана, мы без всякой иронии констатируем: «Великий русский художник Левитан родился в бедной еврейской семье...»

Наша история полна удивительных эпизодов боевого содружества российских народов.

«...Татары-мусульмане, не обязанные нести воинскую повинность, сформировали воинские отряды, которые принимали участие в Крымской войне против их единоверцев-турок»¹.

«Весьма показателен тот факт, что даже во время польского мятежа 1863 г. лишь несколько десятков из многих тысяч офицеров

¹ *Кара-Мурза С. Г.* «Демонтаж народа» (2007).

польского происхождения (а они составляли тогда до 1/4 офицерского корпуса), т. е. доли процента, изменили присяге. Практически не встречалось и случаев измен в пользу единоверцев со стороны офицеров-мусульман во время турецких и персидских войн»¹.

Знаменитая «Дикая дивизия», которой командовал в Первую мировую войну брат российского императора, великий князь Михаил Александрович, состояла из дагестанского, азербайджанского («татарского»), чеченского и ингушского полков.

История повторяется. Сегодня во всём мире существует мощный социальный запрос на возврат к традиционным ценностям. Это особенно актуально для Запада, где многим нормальным людям противно смиряться с пропагандой половых извращений, смены пола, сатанизма и прочих модных новшеств. Как и в XIX веке, растёт число желающих перебраться на постоянное место жительства в Россию.

Для того чтобы упростить процедуру въезда в нашу страну для таких людей, был издан Указ Президента Российской Федерации от 19 августа 2024 года № 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности». Он касается иностранцев, «изъявивших желание переехать в Российскую Федерацию для проживания из иностранных государств их гражданской принадлежности или постоянного проживания по мотивам непринятия реализуемой этими государствами политики, навязывающей деструктивные неолиберальные идеологические установки, противоречащие традиционным российским духовно-нравственным ценностям».

Принципиально то, что указ облегчает переезд в Россию именно для тех людей, кто разделяет наши традиционные российские духовно-нравственные ценности. Совершенно иное отношение должно быть к тем, кто эти ценности не разделяет. Путь решения современных проблем с мигрантами лежит только через включение некоренных народов в наш социум, принятие ими наших «правил игры», то есть нашей системы ценностей, норм и обычаев. То есть, как уже говорилось выше, миграционная политика должна быть

¹ Волков С. В. «Исторический опыт Российской империи» — публикация в «Русском историческом журнале», № 2 за 1999 г.

направлена не на сохранение идентичности представителей чуждых нам культур, а на их ассимиляцию.

§ 10. Вера в бога как духовная ценность

Почему в списке традиционных российских духовно-нравственных ценностей нет веры в бога?

В Конституции Российской Федерации читаем (статья 14-я, пункт 1-й): «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Статья 28-я: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Если добавить веру в бога в список ценностей, то получилось бы, что религия становится непременным атрибутом российской идентичности, а кто не верующий — тот не является полноценным россиянином. Однако в России проживает много неверующих граждан. Нет никаких оснований утверждать, что они хуже, чем верующие, в том числе и в нравственном отношении: исследования показывают, что корреляция между соблюдением морально-нравственных норм и религиозностью отсутствует.

Как сообщает ВЦИОМ, по состоянию на март 2024 года неверующими считали себя 13 % опрошенных¹. По данным «Левада-центра»², в апреле 2024 года неверующих вместе с атеистами было 17 %³. Опрос, проведённый фондом «Общественное мнение»

¹ См. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2024>.

² Автономная некоммерческая организация «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Официальный сайт «Левада-центра» может быть недоступен с территории Российской Федерации.

³ См. <https://www.levada.ru/2024/04/27/prazdnovanie-pashi-i-religioznye-predpochteniya-rossiyan/>.

в мае 2024 года, показал долю неверующих, равную 21 %¹. По результатам опроса НИУ «Высшая школа экономики», также проведённого в 2024 году, доля неверующих составляет 31 %².

Опрос ВЦИОМ в мае 2025 года даёт 11 % неверующих³; опрос фонда «Общественное мнение» в апреле 2025 г. — 24 % неверующих⁴.

Можно также отметить, что до 1 % россиян являются приверженцами буддизма. Специфика данной религии такова, что вопрос о боге в ней, по сути, не ставится.

Здесь, однако, уместно вспомнить ещё одно положение Конституции. В пункте 2-м статьи 67.1 говорится: «Российская Федерация, объединённая тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признаёт исторически сложившееся государственное единство». Как понимать это упоминание Бога в основополагающем акте нашего государства?

Ответ — об этом есть заключение Конституционного суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 1-3, в котором указывается: «Включение в текст Конституции Российской Федерации указания на веру в Бога, переданную народу России предками (статья 67.1, часть 2), не означает отказа от светского характера Российского государства, провозглашённого в её статье 14, и от свободы совести, гарантируемой её статьёй 28, поскольку по своей формулировке не сопряжено с конфессиональной принадлежностью, не объявляет наличие тех или иных религиозных убеждений обязательным в Российской Федерации, не ставит вопреки статье 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации граждан России в неравное положение в зависимости от наличия такой веры и её конкретной направленности и призвано лишь подчеркнуть необходимость учёта при осуществлении государственной

¹ См. <https://fom.ru/TSennosti/15011>.

² См. <https://www.kommersant.ru/doc/7326225>.

³ См. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obsh-chestvo-monitoring-09062025>.

⁴ См. <https://fom.ru/TSennosti/15172>.

политики той исторически значимой социально-культурной роли, которую религиозная составляющая сыграла в становлении и развитии российской государственности».

Здесь уместна аналогия с тем, как употребление неверующими таких обиходных выражений, как «слава богу» или «спасибо» (от «спаси Боже»), не означает, что они верят в бога.

Вообще говоря, цивилизационная общность не совпадает с общностью конфессиональной.

Н. Я. Данилевский, основоположник цивилизационного подхода, писал: «Цивилизация есть понятие более обширное, нежели наука, искусство, религия, политическое, гражданское, экономическое и общественное развитие, взятые в отдельности, ибо цивилизация всё это в себе заключает. Я говорю, что даже и религия есть понятие, подчинённое цивилизации»¹.

«Терпимость составляла отличительный характер России в самые грубые времена. Скажут, что таков характер исповедуемого ею православия. Конечно. Но ведь то же православие было первоначально и религией Запада, однако же, как мы видим, оно исказилось именно под влиянием насильственности романо-германского характера. Если оно не претерпело подобного же искажения у русского и вообще у славянских народов, значит, в самых их природных свойствах не было задатков для такого искажения...»²

У И. Л. Солоневича читаем: «...Забывают то обстоятельство, что национальные судьбы одинаково православных стран — Византии, Румынии, Греции, Болгарии, Сербии — сложились совершенно иначе, чем русские судьбы, и психология, скажем, румынская, никак не схожа с русской психологией. ...Основные черты русского государственного строительства достаточно ясно определились до принятия христианства и с тех пор если и изменились, то только очень мало»³.

¹ Данилевский Н. Я. «Россия и Европа» (1869).

² Там же.

³ Солоневич И. Л. «По поводу «Народной монархии» — статья в газете «Наша страна» (Буэнос-Айрес), № 120 за 1952 г. См. в сборнике: Солоневич И. Л. «Коммунизм, национал-социализм и европейская демократия» (М., 2003, стр. 340).

Из современной электронной версии «Большой российской энциклопедии» (bigenc.ru):

вера — «центральная мировоззренческая позиция и одновременно психологическая установка, включающая: во-первых, принятие определённых утверждений (догматов), например, о бытии и природе божества, о том, что есть благо и зло для человека и т. п., и решимость придерживаться этих догматов вопреки всем сомнениям; во-вторых, личное доверие к Богу как устроителю жизни верующего, его руководителю, помощнику и спасителю во всех конкретных ситуациях, посылающему страдания и предъявляющему трудные требования для блага самого верующего»;

знание — «соответствующее реальному положению дел (т. е. истинное), обоснованное фактами и рациональными аргументами убеждение человека».

Приверженность традиционной для России системе ценностей — это не синоним религиозности. Традиционные российские духовно-нравственные ценности — это ценности, общие как для верующих, так и для неверующих граждан.

Для неверующих ценность — не вера, а знание. Кстати, в документах Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации — везде ставится задача воспитания у молодёжи «ценности научного познания». Правда, её нет в списке сугубо российских ценностей; может быть, потому что это универсальная, действительно общечеловеческая ценность?

Верующие выводят моральные нормы из заповедей своих богов; неверующие считают их результатом эволюции, воплощением накопленного опыта человеческого выживания и общежития. Общее у тех и других то, что человек руководствуется не только сиюминутными личными материальными интересами, но более высокими духовными ценностями. Поэтому такая ценность, как приоритет духовного над материальным (включённая в перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей), отражает как роль веры в бога и его заповеди для верующих граждан

(любых вероисповеданий), так и роль светской морали и научно обоснованных представлений о смысле жизни человека и человечества — для неверующих.

Традиционные духовно-нравственные ценности вырабатывались в результате длительного исторического процесса. При этом в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, отмечается: «В формировании системы ценностей России особую роль сыграло православие. Ислам, буддизм, иудаизм, другие религии и верования, традиционные для нашего Отечества, также внесли свой вклад в формирование национально-культурного самосознания народов России. Ни вероисповедание, ни национальность не разделяют и не должны разделять народы России».

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809, указано: «Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, *общих для верующих и неверующих граждан*. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию».

Верующие и неверующие — придерживаясь традиционных российских духовно-нравственных ценностей, все мы являемся равноправными гражданами и патриотами России, делаем одно общее дело.

§ 11. Общечеловеческие ценности

Представление о мире как совокупности цивилизаций, отличающихся друг от друга системами ценностей, разделяется сегодня большинством научного сообщества. Это удобная модель для описания человечества во всём его многообразии. Вместе с тем при работе с такой моделью возникает ряд теоретических и методоло-

гических проблем. Одна из них — это соотношение между общечеловеческими ценностями и ценностями, специфическими для конкретных цивилизаций.

Вопрос об общечеловеческих ценностях и даже сам факт их существования является сегодня предметом не только научных, но и политических дискуссий¹. Дело в том, что общепринятого перечня таких ценностей не существует. В то же время мы наблюдаем попытки Запада пропагандировать под видом «общечеловеческих ценностей» вовсе не то, что действительно близко всем людям планеты, а идеи и концепции, которые выгодны Западу и при этом объективно разрушают ценности незападных цивилизаций.

Например, с Запада нам активно насаждается такая якобы «общечеловеческая» ценность, как толерантность. Это слово происходит от латинского «tolerantia» — терпение или терпеливость. Однако в современном дискурсе слово «толерантность» ассоциируется не столько с терпением, сколько с требованием игнорировать любые ценностные различия, принимать абсолютно любые модели поведения, независимо от того, насколько они соответствуют представлениям о добре и зле. Но разве может быть приемлемой такая позиция, когда нам лицемерно отказывают в праве на защиту наших ценностей? Приходится вспомнить медицинское понимание термина «толерантность» как неспособность организма бороться с проникающими в него вирусами.

Российской культуре всегда была свойственна терпимость к чужим обычаям, традициям, верованиям. Но эта терпимость имеет свои границы: не может быть речи о терпимости к идеям и поступкам, противоречащим нашим традиционным ценностям, подрывающим основы нашего общества.

Вызывает недоумение, когда в некоторых официальных документах до сих пор сохраняются призывы к воспитанию в духе толерантности. Ведь ещё в 2013 году В. В. Путин указывал:

¹ См. *Арустархов В. В.* «Общечеловеческие ценности и конфликт цивилизаций» — статья в «Журнале Института Наследия», № 2 за 2024 г. (электронный журнал доступен для скачивания на сайте <https://nasledie-journal.ru/>).

«...Мы будем стремиться быть лидерами, защищая международное право, добиваясь уважения к национальному суверенитету, самостоятельности и самобытности народов. И это абсолютно объективно и объяснимо для такого государства, как Россия, с её великой историей и культурой, с многовековым опытом не так называемой толерантности, бесполой и бесплодной, а именно совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства»¹.

Под видом «общечеловеческих», «гуманистических» и «демократических» ценностей обосновывается право на ценностный релятивизм, отказ от морали, ведущий к распаду общества. Суть политики коллективного Запада — «прикрываясь словами о демократии и свободах, насаждать неолиберальные и тоталитарные по своей сути ценности»².

Должную оценку таким попыткам дал В. В. Путин в своём выступлении на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 года: «Тем более нельзя кому-то или что-то навязывать, будь то принципы общественно-политического устройства или ценности, которые кто-то по своим соображениям назвал универсальными. Ведь очевидно, что, когда приходит настоящий кризис, остаётся только одна универсальная ценность — человеческая жизнь, и как её защитить, каждое государство решает самостоятельно, исходя из своих возможностей, культуры, традиций».

Россия находится сегодня в состоянии «гибридной войны» с Западом. Это означает, что одновременно с проведением «специальной военной операции» на Украине мы вынуждены противостоять деструктивному информационно-психологическому воздействию на российское общество. Действительно, наши противники давно поняли, что вести обычную войну долго, дорого и чревато социальными потрясениями. Проще и дешевле «перезформатировать» сознание людей и тем самым заставить их отказаться от борь-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 г.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 г.

бы вообще, добровольно передав агрессору свои природные, людские и прочие ресурсы. Именно по такому сценарию развивались события в России в 1990-е годы. Частью такой информационной агрессии было насаждение западной трактовки якобы «общечеловеческих» ценностей.

К счастью, с 2000-х годов ситуация начала меняться, и в этом есть заслуга российского научного сообщества. Вернее, той его части, которая не поддавалась соблазну «европейничанья» (по выражению Н. Я. Данилевского), а помогла нам осознать свою российскую цивилизационную идентичность.

Нам важно перехватить у Запада «общечеловеческую» повестку. Мы должны представить мировому сообществу наше видение того, что на самом деле является общечеловеческими ценностями, близкими всем людям планеты.

Мы считаем, что подлинные, исконные общечеловеческие ценности не имеют ничего общего с той идеологией, которую продвигает Запад под видом «общечеловеческих ценностей». Вместе с мировым сообществом нам ещё предстоит выработать тот перечень настоящих общечеловеческих ценностей, которые действительно объединяют человечество.

Здесь я хочу обратить внимание на весьма необычное положение дел, которое складывается на поле научного исследования данной проблематики. Дело в том, что сегодня у нас нет чёткого ответа на вопрос: какие конкретно ценности мы считаем общечеловеческими — а какие относятся к специфике российской цивилизации. Эта проблема требует дальнейшего изучения. А с другой стороны, с учётом продолжающегося противостояния между Россией и Западом — ответы на эти вопросы необходимы уже сейчас, необходимы для борьбы за сохранение нашей цивилизации.

При этом, как уже говорилось, для того, чтобы научное знание было воспринято государственным аппаратом, оно должно быть закреплено в нормативных актах. Поэтому полезно будет рассмотреть, как проблематика общечеловеческих ценностей отражается в действующих нормативно-правовых актах.

Само по себе упоминание общечеловеческих ценностей не является чем-то необычным. Данный термин используется во многих

актах вместе с близкими ему по смыслу выражениями — такими как «универсальные ценности всего мирового сообщества», «основополагающие общечеловеческие принципы» или «исконные общечеловеческие принципы».

Но если раньше в нормативно-правовых документах присутствовало просто упоминание «общечеловеческих ценностей» (то есть не вставал вопрос о том, насколько для нас приемлема их «западная» трактовка), то в последние годы мы видим попытки дать содержательное наполнение этого понятия.

Уже в 2013 году в послании Федеральному Собранию В. В. Путин говорит о «традиционных ценностях, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа»¹. То есть в противовес «западной» трактовке формируется представление о неких именно традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностях.

Такой подход получил дальнейшее развитие в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 4 июля 2021 года № 400: здесь «общечеловеческие ценности» соотносятся с «традиционными духовно-нравственными ориентирами и устойчивыми моральными принципами». Указывается, что защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти осуществляется в том числе ради сохранения «исконных общечеловеческих принципов».

Далее, в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 года № 611, «традиционные духовно-нравственные ценности человечества» рассматриваются как «духовное наследие мировой цивилизации» и «величайшие достижения человечества». Указывается, что именно эти ценности должны стать «основой для последующего благополучного развития человеческой цивилизации».

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 г.

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809, в качестве одной из целей государственной политики указывается «формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей».

Наконец, в Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229, упоминаются «единый для всех мировых традиционных религий и светских этических систем духовно-нравственный ориентир», «универсальные и традиционные духовно-нравственные ценности», «традиционные духовно-нравственные ориентиры и моральные принципы человечества». «Традиционные духовно-нравственные ценности» представлены как «объединяющее начало для всего человечества».

Таким образом, в документах стратегического планирования последних лет отражено видение общего для всех мировых цивилизаций ценностного ядра — традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей.

При таком подходе мы можем представить себе систему ценностей как своего рода «матрёшку», в сердцевине которой находятся общечеловеческие ценности, а над ними надстройка из ценностей, специфических для той или иной цивилизации.

Какие конкретно общечеловеческие ценности упоминаются в официальных документах?

Президент Российской Федерации в своих выступлениях указывает на две основополагающие ценности, общие для всех людей. (Напомню, что послания президента Федеральному Собранию относятся к документам стратегического планирования¹.) Это традиционная семья и человеческая жизнь. Для лучшего

¹ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ, статья 11, пункт 3, подпункт 1, абзац «а».

понимания последней категории приведём цитату из послания 2013 года:

«И мы знаем, что в мире всё больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячами составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира»¹. Как видно, речь идёт не просто о выживании, но о жизни, наполненной смыслом и подразумевающей определённое качество существования человека в мире.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666, относит к числу «основополагающих общечеловеческих принципов» такое понятие, как «уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию». Применительно к общечеловеческому масштабу это можно трактовать как ценность уважения самобытности всех народов мира.

В тексте Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 года № 611, перечисляется ряд традиционных духовно-нравственных ценностей, отнесённых к «духовному наследию мировой цивилизации»: это «приоритет духовного над материальным, защита прав и свобод человека, семья, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие». Здесь приходится отметить, что список носит во многом спорный характер. Так, «права и свободы человека» очень по-разному трактуются в разных культурах. Весьма неоднозначно также и содержание понятия «гуманизм». А включение в список ценностей «норм морали и нравственности» — которые сами являются производными от ценностей — вообще выглядит тавтологией.

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 года.

В различных документах Министерства просвещения Российской Федерации¹ упоминаются «общечеловеческие ценности взаимодействия» (сотрудничества между людьми?), «общечеловеческие принципы нравственности и гуманизма», «общечеловеческие гуманистические идеи борьбы добра и зла». В качестве общечеловеческих ценностей перечисляются «сострадание, ответственность за жизнь близкого человека, милосердие, любовь и уважение», труд и почему-то литература («общечеловеческая ценность литературы»).

Обнаруживается также указание на «языковую культуру как общечеловеческую ценность»² (использование языка?). В последнем случае, правда, не вполне понятна логика, по которой язык отнесён к числу ценностей. Отчего было бы не включить тогда в число «общечеловеческих ценностей», скажем, прямохождение или изготовление орудий труда?

Кроме того, в целом ряде нормативно-правовых актов Минпросвещения России используется такой термин, как «ценность научного познания», которая должна прививаться учащимся. К сожалению, нигде при этом не указывается на очевидно универсальный характер этой ценности, что вытекает из самой сути человека как разумного существа.

¹ Федеральная образовательная программа начального общего образования, утверждённая приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 372; федеральная образовательная программа основного общего образования, утверждённая приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 370; федеральная образовательная программа среднего общего образования, утверждённая приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 371.

² Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утверждённый приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287; федеральная образовательная программа основного общего образования, утверждённая приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 370; федеральная образовательная программа среднего общего образования, утверждённая приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 371.

Из резолюции № A/HRC/RES/16/3 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества», принятой 24 марта 2011 года Советом по правам человека ООН:

«Совет по правам человека... подтверждая, что все культуры и цивилизации в своих традициях, обычаях, религиях и верованиях имеют общий набор ценностей, принадлежащий всему человечеству, и что эти ценности вносят важный вклад в развитие норм и стандартов в области прав человека, подчёркивая, что на традиции нельзя ссылаться в оправдание вредных видов практики, нарушающих универсальные нормы и стандарты прав человека...

3. подтверждает, что достоинство, свобода и ответственность являются традиционными ценностями, которые разделяет всё человечество и которые закреплены в универсальных договорах по правам человека;

4. признаёт, что более глубокое понимание и уважение этих ценностей способствуют поощрению и защите прав человека и основных свобод;

5. отмечает важную роль семьи, общины, общества и образовательных учреждений в утверждении и передаче этих ценностей, что способствует поощрению уважения прав человека и повышению степени их принятия на низовом уровне, и призывает все государства укреплять эту роль путём принятия соответствующих позитивных мер...»

Помимо российских нормативно-правовых актов, полезно ознакомиться и с международной практикой по данному вопросу. В систему международного права понятие «традиционные ценности» вошло с 2011 года, когда Советом по правам человека ООН была принята специальная резолюция под названием «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества». В ней содержались указания на определённые ценности — такие как достоинство, свобода, ответственность и т. д.

Из межправительственных документов стоит обратить внимание на «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии». Документ, опубликованный во время визита президента В. В. Путина в Китай 4 февраля 2022 года, содержит призыв «отстаивать такие общечеловеческие ценности, как мир, развитие, равенство, справедливость, демократия и свобода».

Наконец, в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 года, содержится отсылка к «ценностям, закреплённым в Уставе ЮНЕСКО». Действительно, такие ценности могли бы рассматриваться как общечеловеческие. Проблема только в том, что перечня духовно-нравственных ценностей в Уставе ЮНЕСКО как такового нет. Указания на некоторые ценности можно вывести из преамбулы документа, призывающей страны — члены ЮНЕСКО к определённым действиям. Это защита мира; приверженность «демократическим принципам уважения достоинства человеческой личности, равноправия и взаимного уважения людей»; признание равенства людей и рас; «справедливость, свобода и мир»; взаимное сотрудничество народов; «интеллектуальная и нравственная солидарность человечества»; получение образования; «беспрепятственные искания объективной истины и свободный обмен мыслями и знаниями»¹.

Представляется, что все приведённые трактовки могут в лучшем случае служить отправной точкой для исследования. Возможно, сегодняшним студентам-культурологам ещё предстоит раскрыть эту важную тему.

¹ Устав Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, принятый 16 ноября 1945 г.

§ 12. Категорический императив

Вероятно, к числу общечеловеческих ценностей следует отнести так называемый «категорический императив». Традиционно его формулировка приписывается немецкому философу Иммануилу Канту (1724–1804), который выразился следующим образом: «...Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»¹. Смысл этих слов сводится к давно известному «золотому правилу нравственности» — не делать другим того, чего не хочешь, чтобы другие делали тебе.

Согласно Библии, именно этому учил Иисус Христос. В Новом завете читаем: «Итак во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12). «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6:31). «...Не делать другим того, чего себе не хотите» (Деян. 15:28–29).

Впрочем, Иисус Христос здесь тоже не был первым, так как аналогичная заповедь есть и в Ветхом завете: «Что ненавистно тебе самому, того не делай никому» (Тов. 4:15).

Похожая заповедь присутствует в исламе: пророк Мухаммед учил «желать своему брату в исламе того же, чего желает самому себе»².

Судя по всему, вот это достижение — формулировка категорического императива — состоялось одновременно в нескольких цивилизациях при достижении ими определённого уровня развития. То есть Библия писалась на основе дохристианских ближневосточных верований; мусульманское предание отчасти основывается на библейских текстах; но до того категорический императив можно обнаружить в глубокой древности в античной, китайской и индийской культурах.

¹ Кант И. «Основы метафизики нравственности» (1785).

² Сахих аль-Бухари. «Достоверные предания из жизни пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует» (М., 2008), хадис 13.

«Какая жизнь самая лучшая и справедливая? — «Когда мы не делаем сами того, что осуждаем в других»». Это Фалёс Милетский (VII—VI в. до н. э.)¹.

«На вопрос, как вести себя с друзьями, он сказал: «Так, как хотелось бы, чтобы они вели себя с нами»». Это Аристотель (384—322 гг. до н. э.)².

«Справедливость, происходящая от природы, есть договор о полезном — с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда». Это Эпикур (IV—III в. до н. э.)³.

«То, что вы не желаете, чтобы делали по отношению к вам, не делайте по отношению к другим». Это «Ли цзи», третья часть конфуцианского «Тринадцатикнижия» (IV—I в. до н. э.)⁴.

«То, что противно самому себе, не следует применять по отношению к другому. Коротко (говоря), это и есть справедливость». Это индийский эпос «Махабхарата», сложенный около VII века до н. э. и записанный в первой половине первого тысячелетия н. э.⁵

Современные мыслители справедливо отмечают, что формулировка категорического императива отражает общественную природу человека. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин подчёркивал: «...Кантовское определение свободы как первоначального права, присущего каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду, вовсе не так абстрактно и безгранично, как может показаться на первый взгляд. Ведь оно включает в себя такие ограничения права человека, которые обусловлены его принадлежностью к человеческому роду и связаны с необходимостью сохранения человечества. А это значит, что кантовский категорический императив включает

¹ См. Диоген Лаэртский. «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов».

² Там же.

³ Эпикур. «Главные мысли», XXXI. См. в сборнике: «Материалы Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура» (М., 1955).

⁴ «Ли цзи», гл. 52—53. См. «Древнекитайская философия», том 2 (М., 1972).

⁵ «Махабхарата», книга 5 «Удьяюгапарва, или книга о старании» (Ленинград, 1976).

в себя императив сохранения человечества как социальной целостности и человека как биологического вида»¹.

Данным императивом сохранения человечества, в сущности, определяется смысл существования каждого отдельного человека.

§ 13. Конституционные ценности

В Конституции Российской Федерации отсутствует явно выраженный перечень духовных ценностей. Вместе с тем этот документ очевидно носит ценностный характер — уже хотя бы потому, что даёт определённое видение должного состояния общества. А такое видение не может не основываться на некоторой системе ценностей.

В ряде нормативных актов мы обнаруживаем выражение «конституционные ценности»², что влечёт за собой вопрос об их соотношении с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. Две эти категории явно не тождественны между собой. Так, например, подпунктом «еб» пункта 1-го статьи 114-й Конституции Российской Федерации установлено, что Правительство Российской Федерации «создаёт условия для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры». В данной формулировке нашли своё отражение ценности экологического сознания, которые, однако, отсутствуют в перечне традиционных российских духовно-нравственных ценностей из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

¹ Зорькин В. Д. «Право России: альтернативы и риски в условиях глобальной кризисности» (лекция председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина на Петербургском международном юридическом форуме 29 июня 2022 года). См. <https://www.ksrf.ru/information/speech/12931/>.

² См., например: Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, на 2020–2024 годы, утверждённая на заседании Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации 24 декабря 2018 года; Примерная рабочая программа воспитания для общеобразовательных организаций, утверждённая решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 23 июня 2022 г. № 3/22).

Представляется, что в данном случае уместен подход, который отражён в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 года № 611. В данном документе в качестве одного из принципов гуманитарной политики указывается «единство системы конституционных ценностей, которые характеризуют Россию как социально ориентированное государство, формирующее условия для всестороннего развития личности, реализации её творческого потенциала, продвижения традиционных духовно-нравственных ценностей».

В пункте 1-м Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, отмечается: «Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации». В то же время в пункте 91-м этой Стратегии закреплён перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

С одной стороны, традиционные российские духовно-нравственные ценности, перечисленные в Стратегии национальной безопасности, не противоречат Конституции Российской Федерации, а, наоборот, основываются на конституционных положениях. С другой стороны, в Конституции нашли своё отражение также и традиционные общечеловеческие ценности. Приверженность традиционным ценностям определяет специфику самобытной российской цивилизации; вместе с тем приверженность исконным общечеловеческим ценностям также является неотъемлемым качеством гармонично развитой личности.

«Таким образом, традиционные российские и общечеловеческие ценности либо прямо и непосредственно соотносятся с конституционными нормами, либо последние являются их органичным правовым выражением, исторически обусловленным самобытным

развитием российской цивилизации и отечественной правовой системы...»¹

По мнению председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина, «...зафиксированный в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, по сути, является суммой конституционных ценностей, включает в себя жизнь, достоинство, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, справедливость и преемственность поколений»².

Следует заключить, что понятие «российские конституционные ценности» является более широким, чем понятие «традиционные российские духовно-нравственные ценности». «При этом перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей определён в действующих документах стратегического планирования... в то время как перечень иных конституционных ценностей может быть лишь выведен на основе текста Конституции Российской Федерации.

Таким образом, в процессе проектирования норм документов стратегического планирования целесообразно ссылаться на конституционные ценности — однако с добавлением «в том числе традиционные российские духовно-нравственные ценности». Такая формулировка, во-первых, позволит учесть все государствообразующие конституционные ценности; во-вторых, даст возможность избежать противопоставления российских конституционных ценностей и традиционных российских духовно-нравственных ценностей; в-третьих, обеспечит учёт положений документов стратегического планирования в сфере ценностно

¹ *Аристархов В. В., Шашкин П. А.* «О соотношении понятий «российские конституционные ценности» и «традиционные российские духовно-нравственные ценности» — «Культурологический журнал», № 1 за 2025 г. (электронный журнал доступен для скачивания на сайте <http://cr-journal.ru/>).

² Выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина на Школе общегражданской философии в Центре социально-консервативной политики 8 декабря 2022 г.

ориентированной политики наряду с Конституцией Российской Федерации»¹.

В то же время воспитание в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей должно обладать приоритетом по отношению к иным конституционным ценностям. Поскольку именно традиционные российские ценности определяют российскую цивилизационную самобытность и имеют ключевое значение для сохранения российской общегражданской идентичности и культурного суверенитета.

§ 14. Заключение — о цивилизациях и ценностях

Итак, суть ценностно-цивилизационного подхода можно свести к трём следующим положениям.

1) Человечество является не однородной массой, а представляет собой совокупность отдельных цивилизаций — таких как российская, западная, китайская, индийская, исламская. У каждой цивилизации — своя специфика и свой путь развития.

2) Цивилизации отличаются друг от друга свойственными им системами ценностей — то есть базовыми представлениями о добре и зле, о должном и недопустимом, о человеке, обществе и окружающем мире. Эти ценности как бы закодированы в культурном и историческом наследии тех или иных цивилизаций. Приобщаясь к своей культуре, изучая историю, мы обретаем нашу цивилизационную идентичность.

3) Россия — уникальная и самобытная цивилизация. Несмотря на общие корни, Россия и Запад — разные цивилизации, поддерживающиеся разных систем ценностей.

Отсюда вытекает целый ряд важных следствий: о недопустимости бездумного копирования западного (и любого иного) опыта; о су-

¹ *Аристархов В. В., Шашкин П. А.* «О соотношении понятий «российские конституционные ценности» и «традиционные российские духовно-нравственные ценности» — «Культурологический журнал», № 1 за 2025 г. (электронный журнал доступен для скачивания на сайте <http://cr-journal.ru/>).

вернителе российского государства в культурно-образовательной сфере; о пагубности попыток создания однополярного мира и т. д.

Из ценностно-цивилизационного подхода вытекает ключевое положение, заложенное в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400: «Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну».

Уникальная особенность России — это единство в многообразии, когда множество народов вместе образуют один социум. В России проживают представители почти 200 национальностей, относящиеся к разным расам, имеющие разную историю, исповедующие разные религии или неверующие. Но именно наличие общего ценностного ядра позволяет говорить о единстве России и о существовании единого российского народа.

* * *

Итак, мы получили представление о таких понятиях, как ценности и цивилизации. Но при чём тут культура?..

ГЛАВА 3

Культура

§ 1. Определение культуры

Для того чтобы понять основания и смысл государственной культурной политики, мы начали издавека — с изучения ценностно-цивилизационного подхода. Его рассмотрению были посвящены предыдущие лекции. Теперь пора перейти отсюда к культуре и разобраться: зачем вообще тратить деньги на культуру?

Древнеримский философ и государственный деятель Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н. э.) писал: «...как плодородное поле без возделывания не даст урожая, так и душа. А возделывание [cultura] души — это и есть философия: она выпалывает в душе пороки, prepares души к приятию посева и вверяет ей — сеет, так сказать — только те семена, которые, вызрев, приносят обильнейший урожай»¹. В данном отрывке латинское слово «cultura» — в буквальном переводе «возделывание» — впервые употреблено близко по смыслу к современному слову «культура».

В современной науке существует несколько сотен определений понятия «культура». При этом можно выделить три основных значения, которые связаны с употреблением этого слова.

1) Вообще всё материальное и нематериальное наследие, созданное людьми. В этом аспекте культура есть всё то, что не является природой, а создаётся человеком.

2) Культура как механизм передачи накопленного человечеством опыта, передаваемого от поколения к поколению. Если в живой природе существует только генетический способ передачи информации от предков к потомкам, то значимое отличие человеческого общества — именно в существовании культуры как негенетического механизма сохранения и передачи информации.

¹ Цицерон. «Тускуланские беседы» (45 г. до н. э.), книга II, 13.

При этом через механизмы культуры происходит и передача духовно-нравственных ценностей — то есть нравственных ориентиров, позволяющих людям принимать те или иные решения, основываясь на накопленный их предками опыт жизни в обществе.

3) Культура как определённая сфера жизнедеятельности людей, связанная с сохранением культурного наследия и возможностью приобщения к этому наследию.

Первое из значений в объяснениях не нуждается. Мы будем прежде всего говорить о культуре во втором значении данного слова (это главное), а в дальнейшем рассмотрим, как осуществляется государственная политика в отрасли культуры (то есть речь пойдёт о культуре в третьем значении этого слова).

Как мы видим, во всех случаях культура рассматривается как важное социальное явление, вовсе не сводимое к «песням и пляскам», то есть к сфере досуга и развлечений. В то же время культура — это и не «искусство ради искусства», что бы ни думали об этом некоторые представители творческих профессий.

Одним из предшественников современной науки о культуре был русский философ Николай Григорьевич Дебольский (1842–1918). В своём труде «О содержании нравственного закона» (1908)¹ он вначале говорит о культуре в первом из приведённых выше значений: «...Под «культурною» в широком значении этого слова следует разуметь совокупность всех тех средств самосохранения, которые не даны человеку от природы, а изобретены им...» А далее он, по сути, рассматривает роль культуры с точки зрения ценностно-цивилизационного подхода. Дебольский говорит о цивилизациях, о культурно-исторических типах, используя для их обозначения слово «народность», и указывает, что цивилизационная самобытность обусловлена прежде всего культурой: «Понятие народности как культурного союза, одухотворяющего государство... не исчерпы-

¹ *Дебольский Н. Г.* «О содержании нравственного закона» — публикация в «Журнале Министерства народного просвещения», номера за декабрь 1908 г. (часть XVIII), апрель 1909 г. (часть XX), май 1909 г. (часть XXI), июль 1909 г. (часть XXII), август 1909 г. (часть XXII).

вается признаками породы, языка, религии. ...Различие народностей определяется лишь по опыту, выражаясь, с одной стороны, в фактической невозможности их духовного слияния, а с другой — в устойчивости их основного культурного типа вопреки влияниям, стремящимся изменить его». Таким образом, культура представляет ценность не сама по себе: «Как совокупность изобретённых средств самосохранения, культура не есть верховная цель, т. е. так же, как и всякое средство нравственности, предполагает высшую цель, которой она подчиняется». Значение культуры — в сохранении и передаче будущим поколениям тех духовных ценностей, которые, говоря современным языком, определяют цивилизационную идентичность.

Выдающийся советский литературовед Юрий Михайлович Лотман (1922–1993) писал: «...Культура всегда подразумевает сохранение предшествующего опыта. Более того, одно из важнейших определений культуры характеризует её как «негенетическую» память коллектива. Культура есть память»¹.

Такой подход к исследованию культуры продолжают развивать наши учёные-современники. Культуролог Ольга Николаевна Астафьева пишет: «Культура — это не только система ценностей, регулирующая всю жизнедеятельность человека, но и уникальный социокультурный опыт хозяйствования, традиции воспитания и образования. В целом, образ жизни, а также целостная, многоуровневая система представлений о мире и его взаимосвязях»².

Философ Сергей Феликсович Черняховский: «Сфера культуры — это сфера производства базовых латентных образцов социального и политического поведения, норм, запретов и ценностей и совокупность сложившихся и значимых для общества этических, эстетических и бытовых представлений»³.

¹ Лотман Ю. М. «Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века)» (1993).

² Астафьева О. Н. «Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность», М., 2010.

³ Черняховский С. Ф. «О перспективах развития государственной политики России в области культуры» — статья в журнале «Изборский клуб», № 5 за 2016 г.

Одно из наиболее содержательных определений культуры принадлежит русскому философу Вячеславу Семёновичу Стёпину (1934–2018): «Культура — система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её проявлениях. Программы деятельности, поведения и общения представлены многообразием знаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения, гипотез, верований, целей, ценностных ориентаций и т. д. В своей совокупности и динамике они образуют исторически накапливаемый социальный опыт»¹.

Из всего многообразия информации, передаваемой от поколения к поколению через культуру, нас в данный момент интересует аспект наследования духовно-нравственных ценностей.

Получается, что без культуры жизнь отдельного человека, социальных групп и общества в целом невозможна. Воспроизводство социальной системы предполагает передачу от поколения к поколению общих представлений о мироустройстве, о должном и недопустимом — то есть закрепление системы ценностей, характерных для данного социального организма. Отсутствие такой системы ценностей ведёт к образованию мировоззренческого вакуума, заполняемого случайным образом, к принятию социальными группами и личностями жизненных принципов, несовместимых с существованием данного общества. Лишённое объединяющей духовной основы общество гибнет.

В культурном наследии, материальном и нематериальном, как бы «закодированы» присущие тому или иному обществу ценности. В этом смысле важнейшая функция культуры — формирование ценностного отношения к окружающему миру с точки зрения имеющих обычаев и традиций, моральных, правовых, эстетических и других норм.

Приобщаясь к культурному наследию, знакомясь с великими произведениями культуры и искусства, человек тем самым вос-

¹ Стёпин В. С. «Культура» — статья в «Новой философской энциклопедии» (М., 2010).

принимает эти ценности, осознаёт их и формирует свою идентичность как представителя своей этнической и цивилизационной общности.

Как работает этот механизм? Человек воспитывается на определённых образцах для подражания. Он воспринимает эти образцы, когда читает книги, или когда ему их читают в детстве, когда он смотрит кино, спектакли, ходит в музеи. Сюда же входит и восприятие архитектурных образов.

«Мы исходим из того, что источником традиционных ценностей для современного человека является культурная традиция в её историческом развёртывании. Через легенды и мифы, летописи и законы, литературные произведения и музыку, через фильмы и произведения живописи, воспоминания и свидетельства очевидцев человек знакомится с наиболее значимыми для того культурного пространства, в котором он живёт, духовно-нравственными ориентирами, усваивает их, следует им»¹.

Ценностный аспект отражён в определении культуры, принятом ЮНЕСКО: культура — это «совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков — духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных. Помимо искусства и литературы, она охватывает образ жизни, “умение жить вместе”, системы ценностей, традиции и верования»².

И, наконец, вот официальное определение понятия «культура» в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808: культура — это «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)».

¹ Алиев Д. Ф., Евреева О. А., Хазин А. Л. «Традиционные ценности: основа российского общества» (М., 2023).

² Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятая 02.11.2001 г. Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, преамбула.

§ 2. Культурное наследие

Из сказанного становится ясно, почему в Конституции Российской Федерации уделяется такое внимание культуре. В пункте 4-й статьи 68-й читаем: «Культура в Российской Федерации является уникальным наследием её многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством». А в статье 44-й указывается:

«2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

3. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры».

Существуют два определения понятия «культурное наследие». Более короткое — в Основах законодательства Российской Федерации о культуре, принятых Верховным Советом Российской Федерации 9 октября 1992 года за № 3612-1: «Культурное наследие народов Российской Федерации — материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех её народов, их вклада в мировую цивилизацию».

И более развёрнутое определение, содержащееся в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808: культурное наследие — это «совокупность предметов, явлений и произведений, имеющих историческую и культурную ценность. Культурное наследие включает в себя материальное культурное наследие (здания и сооружения, образцы инженерных, технических решений, градостроительные объекты, памятники промышленной архитектуры, исторические и культурные ландшафты, археологические памятники, монументы, скульптурные памятники, мемориальные сооружения и другие объекты, произведения изобразительного, декоративно-прикладного и народного искусства, документы, книги, фотографии — все предметы материального мира, сохраняющие представление об особенностях жизни людей

в прошедшие эпохи) и нематериальное культурное наследие (языки и диалекты, традиции, обычаи и верования, устное народное творчество, традиционные уклады жизни и представления об устройстве мира народов, народностей, этнических групп, русская литература и литература народов России, музыкальное, театральное, кинематографическое наследие, технологии народных художественных промыслов, уникальная система подготовки творческих кадров, художественного образования и эстетического воспитания граждан)».

§ 3. Классическая культура, антикультура и совсем не культура

Слово «культура» часто используется вместе с определёнными приставками или эпитетами. Например, термин «субкультура» обозначает специфику культуры какой-то части данного общества, не противоречащей его ценностям как целого. А наиболее ценные образцы культурного наследия принято относить к так называемой классической культуре.

Слово «классический» происходит от латинского «classicus», переводимого как образцовый или первоклассный. Исходя из ценностного понимания культуры, мы можем следующим образом расшифровать понятие «классическая культура»: «...это та культура, которая в наибольшей степени обеспечивает индивиду возможность адаптироваться к окружающей среде и интегрирует его в общество, даёт ему ответы на стоящие перед ним вопросы: о целях, которые он может и должен ставить перед собой, о средствах для достижения этих целей (латентные поведенческие образцы), о ценностях, которые он должен сохранять в процессе движения к целям»¹. Другими словами, классической мы называем ту культуру, которая наилучшим образом выполняет свою функцию передачи нам всего опыта, накопленного предыдущими поколениями.

¹ Черняховская Ю. С. «Политическая культура и политическая философия научно-технического романтизма: становление, ценности, перспективы возрождения. Введение в концепт» (М., 2018).

Вместе с тем, если мы исходим из того, что в культурном наследии заложены некие ценности, и что мы, приобщаясь к этому наследию, воспринимаем данные ценности — то, следовательно, разные явления культуры могут способствовать продвижению разных ценностей. В том числе это могут оказаться такие чуждые нам ценности, которые несовместимы с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. Тогда с точки зрения нашего общества — это будет уже не культура, а антикультура.

Для указания на ценностное содержание, враждебное по отношению к системе ценностей данного общества, используется также термин «контркультура».

Бывает, что некоторые явления воспринимаются нами так, как будто они относятся к культуре, кажутся интересными, вызывают определённые эмоции. Однако при восприятии таких явлений мы не получаем какого-либо полезного знания о мире и об образцах поведения в этом мире; или же эти явления разрушают имеющиеся у нас модели поведения (модели адаптации к окружающему миру). Если так, то с точки зрения приведённого выше определения культуры — такие явления не относятся к культуре вообще в силу своей бесполезности или же могут быть отнесены к антикультуре по причине вредоносности.

Как отмечает современный философ Юлия Сергеевна Черняховская: «Интересно, что с этой точки зрения художественные произведения с негативным концом не являются культурой, так как не служат задачам целеполагания, а лишь осуществляют критику существующей действительности или сконструированного ранее идеала»¹.

При таком подходе вне культуры оказываются, например, такие кинофильмы, как «Левифан» режиссёра Звягинцева, в которых проблемы, встающие перед людьми, показываются как абсолютно нерешаемые.

Похожих взглядов на культуру и не культуру придерживалась американская писательница Айн Рэнд (1905–1982). Её настоящее имя — Алиса Зиновьевна Розенбаум, еврейка, эмигрировавшая из

¹ Там же.

СССР в 1925 году. В США она стала известна как автор интереснейших философских и публицистических работ и ряда художественных произведений. Увы, Айн Рэнд осталась непримиримым врагом не только советской власти, но и России как таковой. Что, впрочем, не отменяет объективной ценности многих её идей.

Анализируя творчество популярного в своё время писателя Эрнеста Хемингуэя, Айн Рэнд писала: «Хемингуэй — удачный пример автора, убеждённого во враждебности вселенной. Чтобы узнать, придерживается ли автор такого мировоззрения, не надо судить по несчастливым концовкам. ... Если герой или героиня терпят поражение в борьбе за свои ценности, не обязательно тому виной враждебная вселенная. Это может быть просто признание факта, что счастье человеку не гарантировано. Человек может потерпеть поражение, и это имеет для него интеллектуальную и нравственную значимость. Но обратите внимание: у Хемингуэя несчастье происходит по чистейшей случайности. ... Персонажи «По ком звонит колокол» достигают своей цели и должны уже отступать, как вдруг героя убивает случайная пуля. Ни метафизическая необходимость, ни его работа — ничто не требовало смерти героя. Если бы он погиб, взрывая мост, это не обязательно свидетельствовало бы о предпосылке о враждебности вселенной. Но раз он убит беспричинно, после того как цель достигнута, то Хемингуэй этим говорит: «Человек обречён».

Это ещё более очевидно в романе «Прощай, оружие». ... Герой и героиня сражаются с какими угодно проблемами; никакого сюжета; а в конце девушка умирает при родах. В наши дни смерть при родах — дело исключительное, хотя и возможное. Зачем Хемингуэй это включил в роман? Ни с чем в повествовании это не связано и абсолютно бесцельно. Просто проявление враждебности вселенной, и ничего больше. То, что в жизни может быть случайностью, в романе становится метафизикой¹. Романы Хемингуэя интересно читать, но, как показывает на данном примере Айн Рэнд, они скорее вредны для психики нормального человека.

¹ Рэнд А. «Ответы. Об этике, искусстве, политике и экономике» (М., 2012).

Используя представленный подход, мы можем самостоятельно анализировать любые явления культуры и делать выводы, относятся ли они к культуре на самом деле.

§ 4. Взаимосвязь культуры, традиционных ценностей и российской идентичности

Таким образом:

- самобытность российской цивилизации обусловлена присущей ей системой духовно-нравственных ценностей;
- именно общее ценностное ядро является основой единства многонационального российского народа;
- мы воспринимаем традиционные российские духовно-нравственные ценности, приобщаясь к материальному и духовному наследию нашей культуры.

Именно благодаря культуре из массы отдельных людей появляются российский народ и Россия как государство-цивилизация. Не случайно в Конституции Российской Федерации (статья 69, пункт 3) присутствует понятие «общероссийская культурная идентичность».

Отсюда же понятие общероссийской гражданской идентичности, в котором подчёркивается именно ценностная общность:

«Общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) — осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества»¹.

Наличие традиционных российских духовно-нравственных ценностей позволяет нам говорить о существовании единой российской культуры. Соответствующие положения закреплены в Стратегии национальной безопасности Российской Федера-

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666, раздел I, пункт 4.2, подпункт «г».

ции, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. А в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666, говорится:

«Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру».

Данный тезис приобретает необыкновенную важность, если вспомнить о многонациональном характере нашей государственности. Уникальная особенность России — единство в разнообразии, когда множество народов вместе образуют один социум. Именно культурная общность — то есть общность на уровне системы ценностей — и лежит в основе этой уникальности. Культура, понимаемая как механизм сохранения и передачи духовно-нравственных ценностей от поколения к поколению, является объединяющей основой российского общества. «На протяжении всей отечественной истории именно культура... обеспечивала единство многонационального народа России...» — указывается в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808.

Народы, интегрируемые в состав российского государства в процессе его создания, принимали эту общую культуру, одновременно отказываясь от несвойственных русской цивилизации национально-культурных особенностей. Так, включение в состав Российской империи территорий Северного Кавказа сопровождалось постепенным отказом населявших их народов от целого ряда норм шариатской культуры того времени — таких как кровная месть, многожёнство, рабовладение и пр.

Следовательно, условием сохранения территориальной целостности России является сохранение единого культурного пространства страны. Эта задача названа в Основах государственной культурной политики в числе важнейших.

Что касается Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, то первый и главный стратегический национальный приоритет, определённый в данном документе, — это «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала». Напомним, что есть количественный аспект этой задачи, который отражается в демографических показателях. И есть качественный аспект, когда под сбережением народа подразумевается также и сохранение его самобытности, уникальной цивилизационной идентичности и образа жизни. Как мы видим, воспроизводство цивилизационной идентичности неразрывно связано с сохранением культуры. Поэтому в числе задач, решение которых необходимо для обеспечения названного стратегического национального приоритета, в Стратегии национальной безопасности упоминаются «обучение и воспитание детей и молодёжи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей», а также «развитие сферы культуры, повышение доступности культурных благ для граждан».

В Стратегии национальной безопасности закреплён и такой стратегический национальный приоритет, как «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Он реализуется, таким образом, не как самоцель, а как условие реализации главного стратегического национального приоритета — сбережения российского народа.

Соответственно, в Стратегии национальной безопасности указывается (статья 90): «Российская Федерация рассматривает свои базовые, формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества, которая позволяет сохранять и укреплять суверенитет Российской Федерации, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности». Статья

91-я содержит перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, после которого делается главный вывод: «Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну».

§ 5. Единая российская культура и культуры народов России

Существует известная путаница между терминами «народ», «народность», «национальность» и «нация». Фактически каждый учёный имеет своё мнение о том, как определять эти понятия, и чем они различаются. С точки зрения ценностно-цивилизационного подхода, всё это спор о словах. Важно, однако, чтобы используемая система терминов не была внутренне противоречивой.

Мы будем использовать в качестве общеупотребительных те выражения, которые используются в современных официальных документах. Принято говорить, что Россия — это многонациональная страна, на территории которой проживают различные народы. Вместе эти народы формируют российскую гражданскую нацию. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666, дана следующая формулировка: «многонациональный народ Российской Федерации (российская нация) — сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием».

Когда мы говорим о единой российской культуре, то это не значит, что мы отрицаем самобытность культур отдельных народов, живущих в России. Наоборот, именно Россия даёт всему миру пример успешного сосуществования многих народов на территории страны с сохранением их этнокультурных особенностей.

Совершенно противоположные практики можно увидеть в истории Запада. Самый распространённый пример для сравне-

ния — это колонизация Северной Америки. Когда она начиналась, там жило около 300 индейских племён; сейчас их осталось около 10, а крупных — три. В России же все народы, которые существовали 100, 200 и 500 лет назад, живы и сейчас и успешно развиваются.

Статья 69-я Конституции Российской Федерации закрепляет: «Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия».

Как указано в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, одной из задач государственной политики является «сохранение этнических культурных традиций и поддержка основанного на них народного творчества, в том числе поддержка общественных организаций, занимающихся сохранением традиционной народной культуры».

Феномен России состоит именно в её «цветущей сложности»¹, когда в условиях единой государственности развивается и сохраняется множество национальных культур. Однако эти национальные культуры существуют в рамках общей системы ценностей — и тем самым являются частью единой российской культуры.

Здесь мы видим использование слова «культура» в двух значениях разного уровня. Национальная культура как комплекс явлений, обуславливающих идентичность отдельного народа, — и единая российская культура как явление, относящееся к более широкой общности, включающей в себя ряд национальных общностей.

Общее ценностное ядро позволяет утверждать о существовании единой российской культуры, однако в рамках этой единой российской культуры существуют и развиваются культуры всех народов России, сохраняется их этнокультурное наследие. (А благодаря наличию в этом ценностном ядре общечеловеческих ценностей мы также можем говорить о человечестве как едином социальном организме, существующем в виде совокупности отдельных цивилизаций.)

¹ Выражение русского философа Константина Николаевича Леонтьева (1831–1891) — см. его работу «Византизм и славянство» (1875).

Приведём также удачную формулировку, содержащуюся в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 года № 611: это присущее России «уникальное *культурное многообразие и духовная общность* различных народов, приверженных единым принципам и ценностям».

§ 6. Государствообразующий русский народ

Выше уже говорилось о том, что именно русский народ положил начало тому процессу формирования цивилизационной общности, к которому в дальнейшем присоединялись другие народы. Положив начало этому процессу более тысячи лет назад и будучи крупнейшим по численности среди всех народов России, русский народ внёс наиболее весомый вклад в создание нашей цивилизации и присущей ей системы ценностей. И вклад этот выражался, по меткому определению писателя Ю. М. Полякова, прежде всего «в самых больших жертвах на алтарь Отечества»¹.

Соответствующее видение отражено в статье 68-й Конституции Российской Федерации, где говорится: «Государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации».

В. В. Путин указывал: «Русский народ является государствообразующим — по факту существования России. Великая миссия русских — объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой-чужой» определяется общей культурой и общими ценностями.

¹ Поляков Ю. М. «Желание быть русским» (2018) — см. в сборнике: Поляков Ю. М. «Куда ж нам плыть?» (М., 2024, стр. 348).

Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности»¹.

Данный подход отражён в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808: «Накоплен уникальный опыт взаимовлияния, взаимообогащения, взаимного уважения различных культур — на этом веками строилась российская государственность и формировалась общероссийская гражданская идентичность. Основой общероссийской гражданской идентичности является исторически сложившаяся система российских духовно-нравственных ценностей, объединяющая самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации.

Ключевая, объединяющая роль в историческом сознании многонационального русского народа принадлежит русскому языку, великой русской культуре».

Сходное положение содержится также в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 года № 611:

«Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всего многонационального народа Российской Федерации».

И, наконец, в недавно принятых Основах государственной языковой политики Российской Федерации, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 года № 474, подчёркивается:

«Россия — страна с более чем тысячелетним опытом самостоятельной государственности, объединённая русским народом, русским языком и русской культурой».

¹ В. В. Путин «Россия: национальный вопрос» — публикация в «Независимой газете» 23 января 2012 г.

§ 7. Культура и демография

Наукой установлено: духовное благополучие человека непосредственным образом влияет на его физическое состояние и на социально-демографическую ситуацию в обществе¹.

В чём состоит духовное благополучие или неблагополучие? Когда мы говорим о качестве жизни, то речь идёт не только о наличии канализации, отопления и прочих бытовых удобств, но и о том, насколько комфортно мы себя чувствуем в окружающем мире, общаясь с людьми, смотря телевидение, посещая разные культурные мероприятия. То есть насколько людям комфортно жить в обществе не только в материальном, но также и в духовном плане.

Отсутствие такого благополучия, бессмысленность существования способствует распространению того, что мы называем социальными болезнями, такими как преступность, алкоголизм, наркомания, отказ от деторождения. Увеличивается число самоубийств, аборт, разводов, брошенных родителями детей и т. д. У человека, который чувствует себя ушибленным, утратившим ценностные ориентиры в жизни, страдает иммунитет, следствием чего является рост заболеваемости и смертности, сокращение продолжительности жизни. К аналогичным результатам приводит и насаждение чуждых ценностей (в том числе средствами псевдоискусства). Все эти социальные бедствия, как правило, объясняются не материальными причинами (хотя они тоже играют свою роль), а именно духовным неблагополучием.

Самый известный пример — 1990-е годы, когда произошёл резкий слом коммунистических ценностей и связанной с ними культуры, в то время как подлинные наши ценности, сформировавшиеся в ходе исторического становления российской цивилизации, ещё не были осознаны. К тому же многие люди просто не понимали, что происходит, не понимали многое из того, что мы

¹ См., например: *Нордау М.* «Вырождение» (1892); *Россолимо Г. И.* «Искусство, больные нервы и воспитание (по поводу «Декадентства»)» (1900); *Гундаров И. А.* «Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления» (2001); *Кара-Мурза С. Г.* «Демонтаж народа» (2007) и др.

понимаем сейчас. Коммунистическая монополия на распространение информации предполагала замалчивание и отрицание некоммунистических концепций. С крахом коммунизма это привело к полной дезориентации людей, к потере ими жизненных ориентиров. В этом и была главная причина повышенной смертности, заболеваемости, вспышки наркомании, алкоголизма и преступности. Повторюсь, что этому послужили и материальные факторы, но не они были главными, поскольку есть масса примеров из истории России и других стран, когда ещё большие материальные проблемы не вели к таким чудовищным социальным последствиям, как в России в 1990-е.

И наоборот: сокровища культурного наследия, произведения искусства, эффективные социокультурные проекты оказывают прямое влияние на конкретные параметры человеческого капитала, формируя позитивные социально-демографические тренды, мотивируя людей к социальной и творческой активности. А также к созданию семьи и появлению детей.

Поэтому: коротко говоря, чем больше мы тратим на культуру сегодня — тем меньше мы потратим на тюрьмы и больницы завтра¹.

Данный аспект культурной политики нашёл своё отражение в концепции, когда финансирование отрасли культуры рассматривается в качестве инвестиций в национальный человеческий капитал. Впервые это словосочетание «человеческий капитал» использовал американец Теодор Шульц в 1960 г. Его последователь Гэри Беккер развил данную идею, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению. За эту теорию Беккер получил в 1992 году Нобелевскую премию по экономике.

При таком видении государство выступает в сфере культуры не в качестве мецената, занимающегося чистой благотворитель-

¹ «...Принцип культурного аспекта общественной безопасности: чем меньше средств вкладывает правящая элита в культуру и образование сегодня, тем больше она должна будет вложить их в милицию, юстицию и пенитенциарную систему завтра». (Флиер А. Я. «Культура как фактор национальной безопасности» — публикация в журнале «Общественные науки и современность», № 3 за 1998 г.)

ностью, а в качестве инвестора. И, как любой инвестор, который хочет получить максимум прибыли, государство обязано получать максимальный прирост параметров человеческого капитала на каждый рубль, вложенный в сохранение культурно-исторического наследия, в учреждения культуры, в конкретные творческие проекты. Но главное здесь — не в экономической выгоде, а прежде всего в сбережении народа.

§ 8. Необходимость проведения государственной культурной политики

Подытоживая всё сказанное — получается, что культура важнее обороны и экономики. Ибо защищать надо что-то действительно важное; зарабатывать деньги имеет смысл, если мы можем потратить их тоже на что-то важное. Воспроизводство нашей цивилизации, нашего образа жизни, нашего видения будущего — это и есть то, что обеспечивает культура.

Как пишет современный философ Сергей Феликсович Черняховский, культура «...даёт вообще всё. Она первична и для самосознания общества, и для его производственной сферы. Потому что определяет и способность создавать технологии производства, и возможности пользоваться технологиями — и цели данного производства». «Технологии решают, каким оружием люди смогут защищать свою страну. Но культура решает, захотят ли они её защищать и сочтут ли они для себя приемлемым рисковать жизнью за свою страну»¹.

«Культура, по сути, это свод нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности... Именно поэтому мы говорим о необходимости осмысленной государственной культурной политики, о том, что нужны чёткие принципы и чёткие ориентиры, которые обеспечат культуре роль определяю-

¹ Черняховский С. Ф. «О перспективах развития государственной политики России в области культуры» — статья в журнале «Изборский клуб», № 5 за 2016 г.

шего, а не периферийного фактора развития страны и общества, человеческого капитала». Путин сказал эти слова ещё в 2013-м году¹.

«Потому что если нет культуры, то непонятно вообще, что такое суверенитет, и непонятно тогда, за что бороться». (В. В. Путин.)²

Соответственно, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, указывается: «Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны».

А в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, о значении государственной культурной политики сказано:

«Утверждение приоритета культуры призвано обеспечить дальнейшее развитие потенциала общества и личности, сохранение гражданского единства, защиту национальных интересов, достижение национальных целей развития Российской Федерации. Главным условием их реализации является формирование нравственной, социально ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности».

* * *

Итак, в начале нашего курса мы установили, что государство ведёт определённую политику в сфере культуры и задали себе вопрос: зачем оно это делает?

Для ответа на вопрос нам пришлось начать с фундаментальных мировоззренческих предпосылок, обуславливающих саму необходимость государственной культурной политики. Мы получи-

¹ Выступление В. В. Путина на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству 2 октября 2013 г.

² Выступление В. В. Путина на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству 3 февраля 2014 г.

ли представление о ценностно-цивилизационном подходе в двух аспектах: что такое цивилизации, что такое ценности, и как связаны эти категории. Далее, отсюда мы перешли к тому пониманию понятия «культура», которое следует из ценностно-цивилизационного подхода.

Из всего изложенного становится понятна необходимость проведения государственной культурной политики. О её конкретных формах и содержании мы будем говорить на следующих лекциях.

ГЛАВА 4

Искусство

§ 1. Что такое искусство

Важнейшей частью культурного наследия являются произведения искусства. Создатели этих произведений, известные под названием творческой интеллигенции, образуют весьма влиятельную прослойку в обществе. Взаимодействие с творческой интеллигенцией представляет собой одну из наиболее важных составляющих государственной культурной политики. Поэтому тематика искусства требует специального подробного рассмотрения.

Что же такое искусство?

Большинство споров, связанных с искусством, проистекают из-за того, что не определён сам предмет спора.

До сих пор ни в официальных учебниках, ни в учебных программах нет общепринятого определения понятия «искусство». Возьмём, например, такой авторитетный источник, как «Большая российская энциклопедия»¹. Читаем там:

«Искусство, сфера человеческой деятельности, охватывающая творческую работу по созданию эстетически значимых объектов — художественных произведений, способы их хранения и доведения до публики путём включения в процесс общественной коммуникации. В той или иной форме искусство присутствует в любом обществе, в любой культуре, отвечая фундаментальной эстетической потребности человека, и представляет собой один из векторов освоения мира человеком. Художественное творчество, как и общение с искусством, можно рассматривать как символический способ познания мира, как обретение эмоционального опыта, как ритуальное действие, наконец, просто как игру».

Увы, после такого определения возникает ещё больше вопросов. Так что же главное в искусстве — познание мира, или некий

¹ Электронная версия «Большой российской энциклопедии» на сайте bigenc.ru.

ритуал, или развлечение? Что за упоминаемая в определении «фундаментальная эстетическая потребность», есть ли у неё научное объяснение в современной психологии? Что означает выражение «векторы освоения мира», какими они бывают (помимо искусства), и куда эти векторы направлены?

В определении используется термин «эстетически значимые объекты» — может быть, вопрос прояснится, если поискать определение понятия «красота»? Ищем и находим: ««Красота»: смотри «Прекрасное»».

Смотрим: «Прекрасное, основополагающая категория классической эстетики, характеризующая явления, обладающие высшей эстетической ценностью». То есть красота определяется через отсылку к эстетике. А что такое эстетика? Читаем дальше соответствующую статью в «Большой российской энциклопедии»:

«Эстетика... философская дисциплина, исследующая выразительные формы любой сферы действительности и художественное творчество вообще». Следует ли это понимать так, что чем выразительнее форма — тем она более эстетичная? Однако очевидно ведь, что выразительность и красота — это совершенно не одно и то же.

Получается, что все эти «определения» на самом деле не определяют ничего.

В «Толковом словаре государственного языка Российской Федерации» искусство определяется как «творческое воспроизведение действительности в художественных образах; творческая художественная деятельность». Но что значит «художественный»? Читаем там же, в Толковом словаре: художественный — «относящийся к искусству и произведениям искусства; связанный с деятельностью в области искусства (обычно изобразительного)! Искусство объясняется через «художественное», а «художественное» — через искусство... Приводится, правда, и другое значение: художественный как «воспроизводящий действительность в эстетических образах, содержащий элементы эстетики, артистизма». В свою очередь, слово «эстетический» объясняется как «связанный с восприятием прекрасного, красоты в искусстве и жизни; художественный, удовлетворяющий требованиям эстетики». И здесь

получается, что «художественное» — это «эстетическое», а «эстетическое» — это «художественное». Круг опять замкнулся.

Слова «красота» и «эстетика» в Толковом словаре почему-то вообще отсутствуют. Слово «красивый» определяется как «приятный на вид, отличающийся правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий и т. п.» А прилагательное «прекрасный» расшифровывается как «отличающийся необыкновенной красотой, очень красивый». Наверно, для Толкового словаря этого достаточно, однако никак не приближает нас к пониманию сути искусства.

В отсутствие содержательного определения приходится сталкиваться с весьма оригинальными трактовками искусства. Так, на одном из мероприятий, посвящённых как раз выяснению сущности данного явления, руководитель крупного московского учреждения культуры вдохновенно заявила: «Мы не можем дать дефиницию, если бы мы её дали, то убили бы то, что нам неизвестно. Любое искусство — это бриллиант безумия»¹. Хочется спросить: а почему государство должно финансировать «бриллианты безумия» за счёт налогоплательщиков?

Между тем вопрос о том, что является, а что не является искусством — есть вопрос сугубо практический и весьма актуальный. Искусство воспринимается в качестве неотъемлемой части культуры. Культура же, как записано в Конституции, поддерживается и охраняется государством. Но можно ли поддерживать всё подряд? Можно ли признать искусством всё то, что претендует на это название? Без ответов на такого рода вопросы проведение осознанной государственной культурной политики невозможно.

Представляется, что искусство целесообразно рассматривать не как некий уникальный феномен, но в одном ряду с иными видами деятельности, общее у которых — это воздействие на человеческую психику. Методики образования и воспитания; пропаганда и политтехнологии; религии; дизайн и мода; игры и игрушки (в том

¹ «Симпозиум «Современное искусство как важнейший фактор развития российской культуры. 5–6 июня 2015 года. Волго-Вятский филиал Государственного центра современного искусства. Нижний Новгород, Кремль, корпус 6, Арсенал» (М., 2015).

числе видеоигры); и, наконец, сфера культуры, включающая в себя искусство — вот то, что может быть названо технологиями работы с сознанием (в отличие от технологий преобразования материального мира). С такой точки зрения главное для общества — это понимание того, как именно те или иные практики воздействуют на людей. Этот подход — я назвал бы его гуманистическим — и должен быть положен в основу оценки и классификации всего того, что принято называть искусством.

Приведём пример определения, сформулированного на основе такого подхода (и, в отличие от цитированных текстов из «Большой российской энциклопедии» и Толкового словаря, это будет содержательное определение):

«Искусство — это продукт и способ творческой деятельности по созданию, сохранению и восприятию художественных образов, обладающих положительной (вертикальной) нравственно-эстетической динамикой в соответствии с историческими традициями и духовным идеалом собственной (материнской) культуры»¹. В основу определения положена как раз содержательная характеристика — а именно соотнесение того воздействия, которое оказывают художественные образы, с традиционными ценностями общества.

Ключевое понятие в данном определении — «художественный образ». А это что такое?

Как сообщает «Большая российская энциклопедия», художественный образ — это «присущая искусству форма творческого воспроизведения, истолкования и освоения жизни путём создания эстетически воздействующих объектов. Под «образом» нередко понимается относительно самостоятельный элемент произведения, например, характер персонажа в прозе, центральный символ в поэтическом творении («парус» у М. Ю. Лермонтова), лейтмотив в музыкальном сочинении и т. п. Но в более общем значении художественный образ — самый способ существования произведения,

¹ *Казин А. Л.* «Искусство как идеальный предмет» — в сборнике «Русская художественная традиция в современной отечественной культуре», том 1 (СПб., 2020).

взятого со стороны его выразительности, впечатляющей энергии и осмысленности».

Таким образом, суть искусства — в создании художественных образов, которые вызывают у человека определённые эмоции и (или) воспринимаются человеком как некоторые представления о мире, о тех или иных явлениях, принципах, ценностях.

Как отмечал Лев Николаевич Толстой (1828–1910): «Искусство есть орган жизни человечества, переводящий разумное сознание людей в чувство»¹.

Выдающийся русский психолог Григорий Иванович Россоло (1860–1928) писал: «Искусство есть один из способов проекции известных душевных процессов, и представляет, в отношении своего физиологического поведения, полную аналогию с простой речью, служащей для выражения мысли при помощи определённых символов; однако разница заключается в том, что искусство посредством зрительных образов, звуковых, словесных или более сложных, сценических приёмов стремится прежде всего передать лежащее в основе чувство, или облечённую в чувство же идею, и передать их так, чтобы, воспринимая художественный образ непосредственно, независимо от усилий внимания и мысли, мы с полной яркостью испытали бы данную эмоцию...»²

«Настоящее искусство подчинено таким психофизиологическим законам, обязательным для всех людей, которые должны заставлять всех здоровых людей испытывать одни и те же чувства под влиянием художественных произведений, созданных по естественным законам психологии и физиологии. Такая способность произведения искусства вызывать однородные ощущения в нормальном человеке и должна характеризовать творение, как произведение нормального искусства»³.

Искусство как феномен культуры подразделяют на ряд видов, каждый из которых обладает специфическим языком и своей

¹ Толстой Л. Н. «Что такое искусство?» (1897).

² Россоло Г. И. «Искусство, больные нервы и воспитание (по поводу «Декадентства»)» (1900).

³ Там же.

знаковой системой. Это те конкретные способы воспроизведения окружающей действительности, при помощи которых происходит создание художественных образов. В литературе таким средством является слово, в живописи — цвет и форма, в музыке — звук, в скульптуре — объёмно-пространственные формы и т. д. Отсюда виды искусства: живопись, скульптура, литература, архитектура, декоративно-прикладное искусство, музыка, театр, кино, фотография и т. д.

§ 2. Что искусство даёт человеку

Искусство является неотъемлемой частью человеческой жизнедеятельности с самых древних времён. Для подробного ознакомления с историей искусств, с разными видами искусства и направлениями художественного творчества, из книг современных авторов можно порекомендовать, например, монографию Виктора Васильевича Бычкова «Эстетическая аура бытия. Современная эстетика как наука и философия искусства» (М. — СПб., 2016). Автор, обладая широчайшей эрудицией, даёт развёрнутую картину эволюции представлений об искусстве, красоте и эстетике.

В то же время в трудах многих учёных, эстетиков и историков искусств часто отсутствуют теоретические обобщения и выводы. Либо они даются в наукообразной, но бессодержательной форме, так как основываются на терминах, не имеющих общепринятого значения ни в науке, ни в обиходной речи. Так, в указанной книге В. В. Бычкова читаем: «*Эстетическое* имеет свои основы в метафизических космоантропных глубинах бытия, которые не поддаются дискурсивному осмыслению и вербальному описанию, и играет существенную роль в жизни человека и в культуре в качестве действенного фактора приобщения человека к Универсуму в его сущностных основаниях»¹. Или вот другое высказывание того же автора: «Искусство *совокупностью* худо-

¹ Бычков В. В. «Эстетическая аура бытия. Современная эстетика как наука и философия искусства» (М. — СПб., 2016).

жественных средств своих произведений *выражает* некоторые *жизненно важные* для человека принципиально *невербализуемые* *смыслы*, которые никаким другим способом не могут быть выражены»¹.

Автор не поясняет, что такое «метафизические космоантропные глубины бытия», что такое «Универсум», и каковы его «сущностные основания». Здесь достаточно указать, что такого рода терминология не обладает общепринятым научным содержанием, равно как и не соотносится с концепциями традиционных религий. Впрочем, главное даже не это, а совершенно неприемлемый для нас тезис, что искусство и эстетика якобы «не поддаются осмыслению и описанию», и смысл их «принципиально невербализуем». Отказ от осмысления и анализа искусства — это одна из причин «нынешней нелепой до неприличия деградации искусства», по выражению Айн Рэнд². А мы здесь как раз пытаемся осмыслить и вербально выразить те представления об искусстве, которые могут быть выведены из озвученных выше подходов.

Аналогичную задачу ставили перед собой многие мыслители.

Не кто иной, как Л. Н. Толстой в своей статье «Что такое искусство?» (1897) утверждал: «Искусство... не есть наслаждение, а есть необходимое для жизни и для движения к благу отдельного человека и человечества средство общения людей, соединяющее их в одних и тех же чувствах». Но мы наслаждаемся искусством! Похоже, Толстой чего-то не учёл. Попробуем задать себе вопрос: почему вообще нам нравится искусство?

Ответ может быть дан с двух точек зрения — творца и зрителя. Если говорить об авторе художественного произведения, то, как учит современная психология, сам процесс творческой деятельности, творческой самореализации является одним из высших духовных наслаждений для человека. (И это касается творчества не только в искусстве, но в любой отрасли.)

¹ «Что такое искусство?» Материалы круглого стола, состоявшегося в Институте философии РАН 19 апреля 2016 г. — см. «Философский журнал», № 4 за 2016 г.

² *Айн Рэнд*. «Романтический манифест» (1969).

Что касается зрителя, или потребителя результатов художественного творчества, то, как писал великий русский философ Иван Александрович Ильин, от истинного искусства человек получает «радость, целение и умудрение»¹. Почему же человеку бывает приятно воспринимать художественные образы? (Хотя явно не все.)

В книге В. В. Бычкова мы обнаруживаем концепцию эстетического наслаждения, являющегося самоцелью. Из посылки о том, что красота — это всегда приятно, формируется представление об «эстетическом опыте» как некоем наркотике, который постоянно требует дополнительной дозы и оказывается в итоге смыслом человеческой жизни. Но тогда что такое красота, и почему она приятна?

Восприятие того, что есть «красивое», а что нет, у разных людей настолько субъективно, что в дальнейшем нашем изложении мы не будем говорить о красоте вообще. Красотой занимается специальная наука, эстетика — а мы для целей нашего учебного курса будем отталкиваться не от красоты, которую каждый воспринимает по-своему, а от того воздействия, которое оказывается произведением искусства на человека. Вне зависимости от того, считаем мы это произведение искусства «красивым» или нет.

Одним из первых, кто применил такой подход к изучению искусства, был социалист-утопист Николай Гаврилович Чернышевский (1828—1889), печально известный рядом работ экстремистского содержания. Но нас сейчас интересует не революционная деятельность Чернышевского, за которую он понёс заслуженное наказание, а его диссертация «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855).

Объективным вкладом Чернышевского в эстетику стала предложенная им классификация того, что искусство даёт человеку.

Во-первых, произведения искусства служат нам свидетельствами эпохи, или показывают явления природы, или дают иную информацию. Н. Г. Чернышевский пишет: «Море прекрасно; смотря на

¹ *Ильин И. А.* «Кризис современного искусства» (1927).

него, мы не думаем быть им недовольны в эстетическом отношении; но не все люди живут близ моря; многим не удаётся ни разу в жизни взглянуть на него; а им хотелось бы полюбоваться на море — и для них являются картины, изображающие море. Конечно, гораздо лучше смотреть на самое море, нежели на его изображение; но, за недостатком лучшего, человек довольствуется и худшим, за недостатком вещи — её суррогатом. ... Вот единственная цель и значение очень многих (большой части) произведений искусства: дать возможность, хотя в некоторой степени, познакомиться с прекрасным в действительности тем людям, которые не имели возможности наслаждаться им на самом деле... Итак, первое значение искусства, принадлежащее всем без исключения произведениям его, — воспроизведение природы и жизни».

Во-вторых, искусство даёт нам не только описание, но и «объяснение жизни». Как указывает Чернышевский, «...часто достаточно обратить внимание на предмет (что всегда и делает искусство), чтобы объяснить его значение или заставить лучше понять жизнь. В этом смысле искусство ничем не отличается от рассказа о предмете; различие только в том, что искусство вернее достигает своей цели, нежели простой рассказ, тем более учёный рассказ; под формой жизни мы гораздо легче знакомимся с предметом, гораздо скорее начинаем интересоваться им, нежели тогда, когда находим сухое указание на предмет». «...В произведениях искусства... всё выставлено напоказ, объяснено самим автором, между тем как природе и жизни надобно разгадывать собственными силами».

В-третьих, в произведении искусства всегда присутствует также нравственная оценка. Чернышевский поясняет: «...Интересуясь явлениями жизни, человек не может, сознательно или бессознательно, не произносить о них своего приговора... приговор этот выражается в его произведении, — вот новое значение произведений искусства, по которому искусство становится в число нравственных деятельностей человека».

Обобщая, можно сказать, что произведение искусства всегда содержит для нас некую информацию. Только она передаётся не через язык, а с помощью иной символической системы, художественных образов. Это менее чёткий, но более наглядный, более лёгкий для

восприятия способ передачи информации. В этом и состоит удобство: мгновенное чувственное восприятие не требует осмысления. Можно написать толстую книгу с подробным описанием какого-то явления, а можно создать художественный образ.

§ 3. Художественное обобщение

Художественный образ всегда носит обобщающий характер. Это важнейшая его особенность — вероятно, обусловленная природой человеческого восприятия. Это всегда оценочное суждение, всегда образ для подражания или, наоборот, негативный образец. И даже когда средствами искусства отражается нечто специфическое, например, конкретное историческое событие — всё равно: 1) производится оценка этого события, которая всегда имеет общественную значимость (уже просто в силу того, что эта оценка обращена к обществу, к зрителям); 2) герои произведения могут восприниматься как образцы для подражания или наоборот (в зависимости от того, какую оценку их поведения даёт художественное отражение события).

Ещё древнегреческий философ Плотин в III веке до н. э. отмечал, что «...искусства не просто подражают предметам природы, но «проникают в принципы», которые лежат в основе самой природы»¹. Раньше это воспринималось как мистическая сила, данная художнику свыше, позволяющая ему увидеть нечто скрытое от простых людей и передать им это знание. В одном из стихотворений поэта и писателя Алексея Константиновича Толстого (1817–1875) есть такие строки:

«Тщетно, художник, ты мнишь, что творений своих ты создатель!
Вечно носились они над землёю, незримые оку...»²

¹ Цит. по: *Бычков В. В.* «Эстетическая аура бытия. Современная эстетика как наука и философия искусства» (М. — СПб., 2016).

² *Толстой А. К.* «Тщетно, художник, ты мнишь, что творений своих ты создатель!» (1856).

Макс Нордау, немецкий психолог еврейского происхождения (1849–1923), давал такое объяснение:

«...Художественное творчество позволяет уяснить законы, находящие своё выражение в том или другом явлении, ибо художник, творя, выделяет существенное из случайного, отбрасывает последнее, отвлекающее в действительности внимание менее одарённого наблюдателя и вводящее его в заблуждение, и невольно подчёркивает существенное, потому что оно преимущественно или исключительно занимает его внимание и поэтому воспринимается и передаётся им особенно ясно»¹. Собственно, в умении это делать и состоит подлинный талант художника-творца.

Важнейшим аспектом художественного обобщения является его ценностный характер. Для разъяснения этой мысли приведём несколько цитат, принадлежащих известной нам Айн Рэнд:

«Немыслимо, чтобы произведение искусства оторвалось от ценностей, даже если сам художник утверждает обратное. ...Ценности невозможно отделить от человеческой деятельности. ... Невозможно создать произведение искусства без некоторой избирательности, направляющей действия автора. Человек, который пишет книгу, должен решить, что в неё включить, а что отбросить, и как преподнести читателю то, что будет включено. Всякий раз, когда человек делает выбор, он руководствуется теми или иными ценностями (осознанно или неосознанно). Он не может отказаться от необходимости делать выбор.

Предпринимая попытку пересоздать реальность — в живописи, скульптуре или литературе, — вы должны решить, какие аспекты реальности станете отражать. Что будет управлять вашим выбором? Философское ценностное ядро вашей личности. Вы не выбираете, иметь вам или не иметь философию. Выбор заключается в том, знаете ли вы, какой философии придерживаетесь, и сознательно выбрали её, или же пребываете во власти подсознания, случайных обобщений и хаотичных абстракций, воспринятых на веру без мало-мальского понимания и сознательного решения с вашей стороны»².

¹ *Нордау М.* «Вырождение» (1892).

² Выдержки из курса лекций Айн Рэнд об искусстве художественной литературы 1958 г. См. в сборнике: Айн Рэнд. «Ответы. Об этике, искусстве, политике и экономике» (М., 2012).

«Фактически искусство говорит человеку, какие аспекты опыта должны рассматриваться как сущностные, значимые, важные. В этом смысле оно учит людей пользоваться собственным сознанием, оформляет, стилизует это сознание, передавая ему некоторый взгляд на бытие»¹.

«Художник не имитирует реальность, а *стилизует* её. Он выбирает аспекты бытия, которые считает метафизически значимыми, и, выделяя и подчёркивая именно эти аспекты и опуская все случайное и несущественное, представляет *свой* особенный взгляд на мир. ... Выбор — это и есть оценка: все, что включается в произведение искусства, — и тема, и сюжет, и каждый мазок кисти или эпитет — приобретает метафизическую значимость уже в силу того, что оно включено, что оно достаточно *важно* для включения.

Художник, представляющий человека в богоподобной статуе (как это делали, например, древнегреческие скульпторы), знает, что люди подвержены увечьям, болезням, что они могут быть беспомощными, но рассматривает такие ситуации как случайные и не имеющие значения с точки зрения главной сути человеческой природы. И скульптура воплощает силу, красоту, ум, уверенность в себе как истинное и естественное состояние человека.

Когда же художник изображает человека чудищем с искажёнными пропорциями (как средневековые скульпторы), он вполне понимает, что среди людей бывают здоровые, счастливые, уверенные, но *эти* качества он считает несущественными или иллюзорными, не свойственными человеческой природе. И возникает статуя человека, истерзанного страданием, которая воплощает его истинное и естественное, в представлении скульптора, состояние — боль, уродство и страх»².

¹ *Айн Рэнд*. «Романтический манифест» (1969).

² Там же.

§ 4. Искусство как особый способ познания

Таким образом, искусство — это специфическая форма общественного сознания и человеческой деятельности, которая представляет собой отражение и осмысление окружающей действительности в художественных образах.

Любой художник, скульптор, композитор и т. д. старается выразить нечто своё художественными средствами. Гениальные произведения искусства, которые становятся частью мирового культурного наследия — это те, которые отразили нечто важное для своей эпохи, обобщили определённый опыт, полученный человечеством.

Иногда искусство называют «особой формой» или «особым средством» познания мира — «художественным познанием». В искусстве художественный образ выполняет те же функции, что и понятие в науке: с помощью него происходит процесс художественного обобщения, выделения существенных признаков познаваемых предметов.

При этом в искусстве огромную роль играют воображение и фантазия познающего субъекта. Художественный вымысел, совершенно недопустимый в процессе научного познания, является абсолютно естественным в искусстве.

Не следует, однако, уравнивать значение науки и искусства. Последнее всё же обладает определёнными ограничениями по сравнению с наукой. Русский мыслитель Владимир Иванович Вернадский (1863—1945) по этому поводу писал:

«...Точная наука отличается от философии, религии и искусства, где научного аппарата нет и где научная истина, иногда вскрываемая интуитивным творчеством, может быть узнана только тогда, когда научно будет вновь доказана. Эта творческая интуиция иногда намного предшествует научному её пониманию, и в этих областях человеческого творчества таятся неясные современникам научные истины будущего. Но точно разобраться в них без науки — не сведя их к научному аппарату — мы не можем»¹.

¹ *Вернадский В. И.* «О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы» — см. в сборнике «Проблемы биогеохимии», выпуск II (М. — Л., 1939).

Другими словами, всегда существует риск, что художественное обобщение окажется ошибочным. В этом смысле действительно требуется время, чтобы оценить подлинную значимость произведения искусства.

§ 5. Предназначение искусства: классическая трактовка

Творец волен делать, что ему угодно. Однако для общества небезразлично, что у него в итоге получается. Что же мы ожидаем от произведения искусства?

Любое произведение искусства ценно не только своей формой, но прежде всего содержанием. То есть тем, как оно влияет на человека, в какое эмоциональное состояние его приводит, какую информацию или какие ценности доносит до человека.

Традиция классической культуры учит нас, что искусство должно возвышать человека, то есть раскрывать ему некие высшие смыслы, учить чему-то важному, делать образованнее и культурнее. То есть прививать человеку определённые духовные ценности.

Где-то до конца XIX века эта традиция создания образцов высшего гуманистического искусства считалась как бы само собой разумеющимся.

Приведу несколько ярких высказываний. Композитор Георг Фридрих Гендель (1685–1759) в одном из своих писем признавался: «Мне было бы досадно, милорд, если бы я доставлял людям только удовольствие; моя цель — делать их лучшими»¹.

Из наших соотечественников первым или по крайней мере одним из первых проблему нравственной ответственности деятеля искусства перед обществом поднял Александр Петрович Сумароков (1717–1777). Как поэт и драматург, он писал о театральном искусстве:

«Посём рассмотрим мы свойства и силу драм,
Как должен представлять творец пороки нам,
И как должна цвести святая добродетель:

¹ Цит. по: *Роллан Р.* «Портрет Генделя» (1910).

Посадский, дворянин, маркиз, граф, князь, владетель
Восходят на театр; творец находит путь
Смотрителей своих чрез действо ум тронуть»¹.

И о комедии:

«Свойствò комедии — издёвкой править нрав;
Смешить и пользоваться — прямой ея устав»².

Здесь слово «пользоваться» применяется в его старинном значении «лечить». То есть искусство способно лечить, исправлять, улучшать душу человека — и в этом усматривается долг деятеля искусства, его служение.

В «Выбранных местах из переписки с друзьями» у Николая Васильевича Гоголя (1809—1852) читаем: «Я писатель, а долг писателя — не одно доставленье приятного занятия уму и вкусу; строго взыщется с него, если от сочинений его не распространится какая-нибудь польза душе и не останется от него ничего в поучение людям»³. А в письме Василию Андреевичу Жуковскому 10 января 1848 года Гоголь указывал: «Искусство есть водворенье в душу стройности и порядка, а не смущенья и расстройства».

Вспомним, конечно же, в этом ряду и бессмертные строки Николая Алексеевича Некрасова (1821—1877):

«Сейте разумное, доброе, вечное,
Сейте! Спасибо вам скажет сердечное
Русский народ...»⁴

Л. Н. Толстой писал: «Искусство должно сделать то, чтобы чувства братства и любви к ближним, доступные теперь только лучшим людям общества, стали привычными чувствами, инстинктом всех людей»⁵.

¹ *Сумароков А. П.* «Эпистола II» («О стихотворстве», 1747).

² Там же.

³ *Гоголь Н. В.* «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847), глава I «Завещание», пункт IV.

⁴ *Некрасов Н. А.* «Сеятелям» (1876).

⁵ *Толстой Л. Н.* «Что такое искусство?» (1897).

§ 6. Появление альтернативных концепций искусства

Что-то пошло не так, начиная со второй половины XIX века. Наряду с классическими концепциями, в которых искусство являло собой средство улучшения нравов и гуманистического развития, появляются совершенно иные воззрения на предмет. Сегодня, спустя полтора столетия, мы видим, куда привело развитие этих альтернативных взглядов. От нас теперь требуют признавать искусством явления, не только не имеющие ничего общего с духовными ценностями, но даже и лишённые такого неперемennого атрибута классического искусства, как мастерство исполнения.

История данного процесса прослеживается как переход от реализма к импрессионизму, от импрессионизма к разного рода «авангарду» — и, наконец, к современному постмодернизму, с позиций которого искусством может быть признано всё, что угодно. (Подробности можно почерпнуть, например, всё в том же фундаментальном труде В. В. Бычкова.)

Возможно, поворотной точкой стало появление импрессионизма. Как отмечают современные исследователи, значение его было двояко. С одной стороны, импрессионисты достигли вершины реалистического отражения мира. Но с другой стороны, именно они заложили представление об «абсолютном доверии субъективному видению художника, его индивидуальности»¹ — что и было впоследствии доведено до абсурда представителями так называемого «современного искусства».

Для понимания причин идейной эволюции от классики к постмодернизму можно порекомендовать работу современного русского мыслителя Александра Никитича Севастьянова «Российское искусство новейшего времени» (2018). В ней он приводит ряд причин, по которым деятели искусства отошли от следования высоким традициям классического искусства — ну или, если угодно, предали эти традиции.

¹ *Севастьянов А. Н.* «Российское искусство новейшего времени» (М., 2018).

Во-первых, это идейные эстетические искания, стремление сказать новое слово в эстетике, в философии искусства. Вопрос о том, насколько это новое слово является благим и истинным, как-то незаметно отошёл на второй план.

Во-вторых, каждому деятелю искусства свойственно стремление самовыразиться в творчестве отличным от своих коллег образом. «Перед сколько-нибудь честолюбивыми художниками встала очень трудная задача: сказать своё слово, новое и неповторимое, в условиях, когда все, казалось бы, уже сказано предшественниками, включая импрессионистов. Превзойти которых в традициях школы — немислимо, а уподобиться им, повторять их — бессмысленно»¹. В данной ситуации тезис о том, что качество художественного произведения неважно, а важна лишь оригинальность, оказался весьма удобен. Особенно для тех, кто желал прославиться, не затрачивая усилий на овладение мастерством.

В-третьих, среди творческой интеллигенции росло число людей, мотивированных вовсе не служением обществу, но желанием материальных благ и мирской славы (которая, в свою очередь, рассматривалась как средство стяжания ещё больших материальных благ).

В-четвёртых, развитие капитализма стремительно повышало уровень жизни всех членов общества. Отсюда рост спроса на произведения искусства, отсюда же неизбежное стремление массы обывателей судить об искусстве, не обладая необходимыми для этого знаниями — и появление «экспертов», чья деятельность изначально была направлена не на эстетическое просвещение масс, а на продвижение коммерчески выгодных проектов в сфере искусства.

«Сложился всеобъемлющий арт-рынок, на котором стали действовать и многое определять уже не законы эстетики и тайны ремесла, а именно специфические законы рынка, бизнеса, формирующие спрос и предложение. И зачастую не имеющие вовсе никакого отношения ни к эстетике, ни к ремеслу и его тайнам»².

¹ Там же.

² Там же.

И, наконец, в-пятых, одновременно шла эволюция западного общества в целом — в сторону абсолютизации прав индивидуума при пренебрежении правами общества в целом. Отсюда вседозволенность и ценностный релятивизм, ярче всего проявившиеся именно в сфере искусства.

Как добиться максимального воздействия на зрителя? Можно мастерством исполнения, глубиной содержания. А можно путём шока и скандала. Или путём убеждения зрителя в высокой ценности того, что представляется в виде «искусства».

Как пишет современный философ Сергей Феликсович Черняховский: «Но искусство не в том, чтобы вызывать эмоцию как таковую, иначе самое эффективное средство — облить человека хотя бы ведром ледяной воды. Искусство — это создание эстетической ситуации, то есть создание ситуации ощущения своего соприкосновения с идеалом. ...»

Кто-то это делать умеет. А кто-то нет, но хочет быть признанным умеющим это делать. И тогда последний либо мастерит заведомо бессмысленное, имитируя непонятую глубину, либо утверждает себя в надругательстве над сакральным для других — принимая роль бесстрашного обличителя либо открывателя.

Умеющий творит. Не умеющий — разрушает и оскорбляет. Один строит скворечники. Другой бьёт лампочки¹.

К сожалению, и сегодня часто бывает так, что не обладающий большими творческими способностями «деятель искусства» пытается получить известность (и сопутствующие ей материальные блага), провоцируя шумиху и скандалы вокруг своего имени. Не умея сказать людям что-то действительно важное, такие деятели часто занимаются искажением классических произведений, «перделкой» сюжетов великих писателей и драматургов, фактически паразитируя на их наследии под вывеской его «интерпретации». Зрителей убеждают в том, что разные формальные эксперименты, лишённые содержания, — это и есть «новое слово в искусстве». Определить

¹ Черняховский С. Ф. «О перспективах развития государственной политики России в области культуры» — статья в журнале «Изборский клуб», № 5 за 2016 г.

истинную суть таких мошенников от искусства можно, задавая себе вопрос: каково ценностное содержание того, что предлагается нам под видом искусства, чему нас учат данные произведения искусства, к чему призывают, как влияют на человека? Провокационное, аморальное содержание или отсутствие содержания как такового — вот признаки псевдоискусства.

Пикассо и Малевич, Кандинский и Дали — вот лишь немногие из тех «деятелей искусства», к которым относятся приведённые выше эпитеты. Живопись, в области которой пытались подвизаться названные персонажи, даёт наиболее наглядное представление, о чём идёт речь. Но упадочное «искусство» в современном мире представлено и всеми прочими жанрами. Вспомним модернистскую скульптуру — и совсем абстрактную, и такую, как, скажем, памятник Петру I с искажёнными пропорциями работы Шемякина, что установлен в Петропавловской крепости. Или «скульптуру» с неприличным прозвищем, стоявшую в центре Москвы, на Болотной набережной. Вспомним образцы «новейшей» музыки, лишённой какой бы то ни было гармонии. Вспомним туманно-бессодержательные стихи символистов «Серебряного века» и столь же мутные песни группы «Аквариум». Вспомним весь тот мусор, который пропагандируется под видом «нового слова в искусстве». (Включая настоящий мусор, который на самом деле используется для создания «инсталляций».)

Для обозначения «искусства» такого рода нередко используются выражения «декадентство», «авангард», «модернизм» и так далее. Новейшие направления именуют себя модным термином «постмодернизм».

§ 7. Постмодернизм

Существует много трактовок того, что разные авторы имеют в виду под словом «постмодернизм». С точки зрения ценностного подхода, суть постмодернизма состоит в отрицании существования объективной истины и соответственно в отказе от различения добра и зла.

Как указывает современный русский мыслитель Сергей Георгиевич Кара-Мурза: «Сейчас для нас главное знать, что постмодернизм — это радикальный отказ от норм Просвещения, от классической логики, от рационализма и понятия рациональности вообще. Это стиль, в котором «всё дозволено», «апофеоз беспочвенности». Здесь нет понятия истины, а есть лишь суждения, конструирующие любое множество реальностей...» «Нет для них ни истины, ни логики, ни нравственных норм, а есть самовыражение и «ситуации», которые могут быть «интерпретированы» любым образом, и каждый имеет равное право на существование»¹. Суть постмодернизма — это «релятивизация ценностей, в том числе ценностей рационального мышления»².

В. В. Бычков пишет: «Нет ни истинного, ни ложного, ни прекрасного, ни безобразного, ни трагического, ни комического. Всё и вся наличествуют во всём в зависимости от конвенциональной установки реципиента или исследователя. Всё может доставить удовольствие (в основном психофизиологическое — либидозное, садомазохистское и т. п.) при соответствующей деконструктивно-реконструктивной технологии обращения с объектом или иронической установке»³.

С точки зрения постмодернизма качественные или ценностные различия между любыми элементами мироздания отсутствуют. Отсюда то особое внимание, которое в постмодернистской парадигме уделяется маргинальным и девиантным явлениям и мнениям. Ведь если таковые признаются равноправными по отношению к любым иным, то именно их оригинальность, неканоничность или ненормальность оказывается главным достоинством с точки зрения постмодернизма.

Отсюда же проистекает рост игрового начала в постмодернистской культуре. Постмодернизм делает невозможным серьёзное отношение к чему бы то ни было.

¹ Кара-Мурза С. Г. «Потерянный разум» (2005).

² Там же.

³ Бычков В. В. «Эстетическая аура бытия. Современная эстетика как наука и философия искусства» (М. — СПб., 2016).

Основным методом постмодернистского «творчества» принято считать так называемую «деконструкцию». Вот как она описывается в современной литературе: «Несколько упрощая, деконструкция подразумевает «разборку» старых, присутствующих в культуре смысловых образований и «сборку» полученных элементов в новых комбинациях. Она представляет собой причудливую «разрушающе-созидающую» игру со старыми символами и смыслами... Можно сказать, что деконструкция является ключевой культурной стратегией эпохи постмодерна. При этом в качестве объектов для её применения могут выступать дискурсивные образования разной природы — религиозные и философские тексты, видеоклипы, научные материалы, компьютерные игры, политические программы, художественные манифесты, кинофильмы, литературные произведения, публикации средств массовой информации»¹.

Иными словами, постмодернистское творчество не является самостоятельным. Постмодернисты «деконструируют» и «интерпретируют» наследие своих предшественников, представителей настоящего, классического искусства. Здесь будет уместна параллель с биологией: в этой науке есть специальный термин для существ, которые неспособны существовать самостоятельно, но живут за счёт других организмов, одновременно ослабляя тех, чьими соками питаются. Такие существа называются паразитами.

Прискорбно, что такого рода паразитирование получило официальный статус в Основах законодательства Российской Федерации о культуре, принятых Верховным Советом Российской Федерации от 9 октября 1992 года за № 3612-1. Документ содержит следующие определения:

«Творческая деятельность — создание культурных ценностей и их интерпретация».

«Творческий работник — физическое лицо, которое создаёт или интерпретирует культурные ценности...»

¹ Сидорина Т. Ю., Поляников Т. Л. «Национализм. Теории и политическая практика» (М., 2006).

«Однако ничто так не пугает, как экспозиция музея «Plastinarium» (г. Губен) со скульптурами Гюнтера фон Хагенса, которые он создаёт из настоящих трупов людей, снимая с них кожу и обрабатывая специальным запатентованным составом. ...

Соединение интеллектуальных провокаций с физиологией тела привело к ещё одному новому явлению в искусстве – творчеству с помощью продуктов испражнений и крови. Одним из пионеров в этом направлении можно назвать Андреаса Серрано, который в 1987 году создал «произведение» «Христос в Моче» («Piss Christ»). Пластиковое Распятие было погружено художником в стакан с собственной мочой. На все обвинения он отвечал, что таким образом он выступает против коммерциализации христианства в современном мире. Сейчас провокации с испражнениями стали классикой современного искусства. Например, в 2019 году норвежский совет по культуре выдал грант в четыре миллиона долларов дуэту художников, которые рисуют анусом. Вегард Винге и Ида Мюллер устраивают перформансы, где они мочатся прямо на сцене и через задний проход выплёскивают на полотна краску. Деньги, выделенные норвежским правительством, пойдут на зарплату, организаторские расходы и другие траты, необходимые для представлений. Норвежский совет по культуре считает, что то, что делают художники, является «сильным и выразительным искусством, отличающимся экспрессией и мощным эффектом»¹.

Как мы видим на примере многих деятелей «современного искусства», в реальности «интерпретация», как правило, сводится к чистой воды паразитированию на культурном наследии. Вряд ли серебрянниковы и богомоловы были бы столь интересны публике сами по себе, если бы они не имели возможности безнаказанно переиначивать и уродовать творения классиков русской культуры.

Отметим, что паразитировать можно не только на произведениях искусства прошлых веков. Постмодернизм органично включает в себя и бессодержательные поделки, такие как абстрактные

¹ Губарева О. В. «Влияние трансгуманизма на искусство XXI века» — в сборнике: «Русская художественная традиция в современной отечественной культуре», том 1 (СПб., 2020).

узоры Кандинского или «Чёрный квадрат» Малевича, и эксплуатацию трупов людей и животных, использование экскрементов...

Происходящее на современном арт-рынке порой настолько расходитесь со здравым смыслом, что на первый взгляд может показаться розыгрышем. Некоторое время назад в новостях прошло такое сообщение: «Художник из Италии Сальваторе Гарау продал невидимую скульптуру под названием «Я есть» («I am») за 15 тысяч евро... Гарау заявил, что скульптура существует, хотя её и не видно: она создана из энергии, силы и мыслей. ... В качестве доказательства о приобретении скульптуры покупателю вручили сертификат, который даёт право собственности. ... «Скульптура абсолютно невидима, поэтому её нельзя воспроизвести в Сети или скопировать. Отдельно стоит отметить, что нематериальные работы Гарау не оказывают воздействия на окружающую среду», — сообщалось в описании к произведению»¹. Теперь остаётся дожидаться, когда в продаже появятся невидимые платья — ну прямо как в сказке Г. Х. Андерсена «Новое платье короля».

§ 8. Критерий оценки произведения искусства

Дальнейшее рассуждение должно поставить нас перед необходимостью ответа на вопрос: как быть с теми явлениями, ныне относимыми к искусству, которые, однако, несут в себе негативное, разрушительное по отношению к нашим ценностям содержание? Здесь не имеет значения форма произведения — будь она классическая или нетрадиционная, странная, необычная. Важно только то, какое воздействие оказывается на сознание, на психику человека.

Также второстепенным здесь является вопрос о талантливости автора произведения. Очевидно, что поддерживать надо тех, кто более талантлив. Творческие люди постоянно стремятся найти новые, более выразительные формы создания художественных образов. Однако дар художника, писателя, поэта, режиссёра, любого

¹ См. https://lenta.ru/news/2021/05/28/invisible_sculpture/?ysclid=mb69hl2kgk416290666.

творческого человека может быть использован по-разному, как во благо, так и во зло. Гениальность формы вовсе не обязательно сопутствует благому содержанию, и наоборот. Никакая высокохудожественная форма не может быть оправданием в случае, если искусство оказывается бессодержательным или, хуже того, объективно оказывает негативное воздействие на сложившиеся в обществе ценности, мораль, на духовно-нравственное состояние людей.

Как удачно выразился русский философ Георгий Петрович Федотов (1886–1951): «Пикассо и Стравинский в духовном мире значат то же, что в социальном Ленин и Муссолини»¹.

Собственно, данное понимание не является чем-то новым. Ещё в древнем Китае считалось: «Добродетель — госпожа таланта, а талант — слуга добродетели. Если в доме нет хозяина и всем распоряжается слуга, разве не воцарятся в нём бесовщина и помрачение?»² Звучит удивительно актуально по сей день!

Не следует также путать ценность содержания (да и формы) — и коммерческий успех. Современная реклама способна творить чудеса — и если люди что-то покупают, даже за большие деньги, то это свидетельствует не об объективной ценности произведения, а о высоком профессионализме рекламщиков.

Итак, если произведение искусства или чья-то творческая деятельность в целом разрушительно влияют на наши традиционные ценности, то и относиться надо соответственно: как к деструктивному воздействию, с которым необходимо бороться. И уж во всяком случае не давать на такое деньги.

Можно ли называть такого рода продукты искусством — это спор о словах. При желании можно ввести термин «антиискусство». А можно просто принять для себя, что искусство есть некая форма воздействия на человеческое сознание, но содержание этого воздействия может быть как благотворным, так и наоборот.

¹ Федотов Г. П. «Четверодневный Лазарь» — альманах «Круг», Берлин, № 1 за 1936 г. (Современная публикация: «Вопросы литературы», 1990, № 2.)

² Хун Цзычен. «Вкус корней», собрание первое, изречение № 139. В сборнике: «Вкус правды. Афоризмы и изречения китайских мудрецов» (М., 2015).

§ 9. Искусство душевнобольных и современное искусство

Но это ещё не всё, что следует учитывать. Мы уже говорили о том, как здоровье душевное напрямую влияет на здоровье физическое. Можно сказать, что подлинное искусство, изменяя состояние нашей души, тем самым укрепляет и тело. Однако, аналогичным образом, восприятие продукта искажённого и извращённого сознания будет влиять на человека только негативно.

Есть такой анекдот. Диалог:

— Я свободный художник! Я так вижу! Я создаю абстракции. Асимметричные фигуры, понятные только моему творческому видению.

— Простите, а вы точно пластический хирург?..

Если мы доверяем заботу о наших физических телах только специально обученным людям, то почему мы считаем возможным влиять на нашу психику кому ни попадя?..

Мы обязаны знать медицинский факт: современное «авангардное» или «постмодернистское» искусство предельно сходно с «проявлениями больной души»¹! И, значит, влияет на людей соответственно.

Специальное исследование по этому поводу опубликовал русский психиатр Павел Иванович Карпов (1873–1932), написавший книгу «Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники» (1926).

Иногда представители так называемого «современного искусства» — это откровенные халтурщики, циничные и вполне здравомыслящие, которые зарабатывают на продаже своих поделок богатым недоумкам. (Пикассо и Малевич на самом деле умели неплохо рисовать!..)

А иногда это откровенно душевнобольные люди.

П. И. Карпов указывает: «В качестве наводящего материала мы просим иметь в виду символистов и беспредметников, а также помнить, что душевнобольные — не только те, которые находятся

¹ *Россолимо Г. И.* «Искусство, больные нервы и воспитание (по поводу «Декадентства»)» (1900).

в стенах специальных учебных заведений, бывают больные с явными признаками душевного расстройства, но они не вступают в конфликт с существующими юридическими нормами, поэтому не теряют ни правоспособности, ни дееспособности, между тем механизм их мышления тождествен с механизмом мышления душевнобольных, что и отражается на творческих продукциях»¹.

При изучении биографий известных «декадентов» — поэтов-символистов, художников-модернистов, скульпторов-абстракционистов и т. п. — часто бросается в глаза удивительное сходство их личностей. Причём роднит их между собой как раз то, что отличает этих деятелей от «нормальных» людей, и в психиатрии для этого существуют специальные термины — такие как слабоумие или психическое вырождение. Оно проявляется, во-первых, через «неспособность к сосредоточенному вниманию, ясному мышлению и господствованию над эмоциями, вызываемую ослаблением мозговых центров»². Отсюда бессодержательность поэзии символистов и живописи абстракционистов. Писать иначе, со смыслом, многие из них просто не могут! «Болезненный характер вырождения заключается именно в том, что выродившийся организм не имеет силы подняться до уровня, достигнутого видом, и раньше или позже останавливается в своём развитии», — отмечает Макс Нордау³.

«Неспособные к систематическому труду, психопаты этого рода не в состоянии исполнять и какие-либо общественные обязанности. Когда таким органическим недостатком страдает простолюдин, из него выходит бродяга или проститутка; а человек, принадлежащий к высшим классам, принимается юродствовать в литературе и искусствах»⁴.

Признаком психического вырождения может также являться недоразвитость нравственного чувства — в связи с чем автор «декадентского» произведения начинает воздействовать на сознание

¹ Карпов П. И. «Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники» (М. — Л., 1926).

² Нордау М. «Вырождение» (1892).

³ Там же.

⁴ Там же.

публики не во благо, а во зло, не по злему умыслу, а просто не ведая разницы между одним и другим.

«Не духовный ли это недуг и не душевная ли болезнь?

И то, и другое...»¹

Пусть каждый рисует, лепит или сочиняет всё, что душе угодно. Вопрос в том, насколько это безопасно для окружающих? Ведь изолируют же душевнобольных; следовательно, аналогичные меры должны быть предприняты по отношению к вредным воздействиям, которые современное искусство оказывает на психику.

«Что декадентство имеет свойство не только возникать в отдельных личностях, но и заражать других, это ясно уже из самой сущности эстетической эмоции, заключающейся в необходимой способности последней возникать под влиянием индукции...» — предостерегает Г. И. Россолимо².

Прав был И. А. Ильин: «Это искусство духовно растленное и потому растлевающее...»³ И поэтому мы «...не можем не потребовать, с точки зрения гигиены нервной системы, таких мер, которые не только не помешали бы осуществлению задач эстетического воспитания, но и способствовали бы сохранению здоровья подрастающего поколения»⁴.

Что же делать? Макс Нордау предлагает: «Наиболее действенное лечение болезни века заключается, на мой взгляд, в следующем: надо указывать на руководящих психопатов и истеричных, как на больных, срывать личину с подражателей и клеймить их, как врагов общества, предупреждать публику против лживых начинаний этих паразитов»⁵.

Как известно, в гитлеровской Германии антиобщественные элементы принудительно направлялись в трудовые лагеря. Любо-

¹ Ильин И. А. «Кризис современного искусства» (1927).

² Россолимо Г. И. «Искусство, больные нервы и воспитание (по поводу «Декадентства»)» (1900).

³ Ильин И. А. «Кризис современного искусства» (1927).

⁴ Россолимо Г. И. «Искусство, больные нервы и воспитание (по поводу «Декадентства»)» (1900).

⁵ Нордау М. «Вырождение» (1892).

пытно, что такая мера полностью согласуется с рекомендациями врачей-психиатров:

«Чаще всего таких больных приспособляют к какому-нибудь физическому труду и, надо сказать, не без успеха. ... Необходимо это делать исподволь, но настойчиво и ежедневно. Необходимо заботиться о том, чтобы больной знал, что он делает полезное дело. ... Если умело и исподволь приучать больного к систематическому труду, то очень часто в этом не приходится раскаиваться, так как затраченное время и энергия вполне оправдываются получаемыми результатами»¹.

Выражение «дегенеративное искусство» принадлежит отнюдь не Гитлеру — задолго до него выдающиеся психологи разных наций открыто говорили о недопустимости «декадентства», «модернизма» и прочих извращений.

«Безнадёжных психопатов следует предоставить их собственной участи. Излечить или спасти их нельзя. Они будут некоторое время безумствовать, затем погибнут. Не для них, очевидно, написана эта книга. Но можно по крайней мере локализовать болезнь, и к этой цели должны быть направлены все усилия, потому что психопатическими течениями увлекаются, кроме лиц, обречённых на это состоянием своего организма, многие жертвы моды и хитрого обмана, и этих-то людей можно направить на истинную дорогу»², — писал в конце XIX века выдающийся немецкий психиатр Макс Нордау, еврей по национальности. Ровно к тому же призвала и русская медицина:

«...Лечить такое зло, как вырождение в искусстве, было бы делом совершенно бесплодным: дегенерат неизлечим; но обезвредить такого больного — это уже одна из важных задач гигиены, так как многие психопатические состояния отличаются своей заразительностью, особенно когда доходят до восприимчивого сознания субъекта с предрасположенной нервной организацией»³.

¹ Карпов П. И. «Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники» (М. — Л., 1926).

² Нордау М. «Вырождение» (1892–1893).

³ Россолимо Г. И. «Искусство, больные нервы и воспитание (по поводу «Декадентства»)» (1900).

И это ещё одно веское основание для проведения должной государственной культурной политики.

§ 10. Ложные концепции, навязываемые в сфере искусства

Главная цель большинства деятелей постмодернистского искусства — любой ценой добиться известности, гарантирующей коммерческий успех, а в идеале получить постоянный источник государственного финансирования. В попытках добиться этого используются разнообразные уловки и лживые аргументы, вводящие в заблуждение несведущих людей. Умение разоблачать такого рода приёмы особенно важно для проведения государственной культурной политики. Рассмотрим в этой связи ряд ложных концепций такого рода.

§ 10.1. «Искусством является всё то, что будет названо искусством»

Вот несколько типичных высказываний теоретиков постмодернистского искусства:

«Если нечто называется искусством, то это и есть искусство» (Д. Джадд.)¹.

«Отныне всё становится искусством, любая вещь — произведением искусства, любое действие — творческим актом. Достаточно об этом возвестить от имени искусства...» (К. Лукичёва.)²

Считается, что автором термина «современное искусство» является Альфред Х. Барр. Открыв в 1929 г. «Музей современного ис-

¹ Цит. по: *Праздников Г. А.* «Старое и новое в смысловом пространстве современной художественной культуры» — в сборнике: «Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции 4 февраля 2011 г.» (СПб., 2011).

² Там же.

куства» в Нью-Йорке, он заявил, что «современным искусством» будет являться всё то, что будет помещено в этот музей¹.

Предельным выражением этой концепции стало появление на некой выставке в Нью-Йорке обычного писсуара, представленного «независимым художником» Марселем Дюшаном. Отсюда возникло понятие «реди-мэйд», от английских слов «ready» (готовый) и «made» (сделанный), когда за «произведения искусства» выдаются готовые предметы массового производства.

Здесь прежде всего следует сказать, что музей — это всего лишь «место встречи произведения со зрителем»², и не более того. Заявлять, будто бы музей неким образом «освящает» работу «художника», нет никаких оснований.

Далее, в этой связи следует задуматься о том, что такое вообще произведение искусства. Снова обратимся к трудам Айн Рэнд, весьма ярко изложившей суть данного вопроса:

«У произведений искусства, как и у всего в мире, особая природа: понятия должны определяться по характерным признакам, отличающим их от всех прочих сущностей. К роду произведений искусства относятся: предметы, сделанные человеком и воссоздающие действительность в соответствии с метафизическими оценочными суждениями художника посредством специфического материального средства»³.

«Произведение искусства — специфическая сущность со специфической природой. В противном случае мы имеем дело не с произведением искусства, а с чем-то иным. Если это просто материальный объект, он принадлежит к некоторой категории материальных объектов, а если его нельзя отнести ни к какой конкретной категории, то следует причислить к той, которая зарезервирована как раз для таких феноменов, — мусор.

¹ Жданова Е. В. «Третье тысячелетие. Христианская тема в изобразительном искусстве России XXI века» — в сборнике: «Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX — начала XXI века», том III, часть II «1992–2017» (СПб., 2018).

² Там же.

³ Айн Рэнд. «Романтический манифест» (1969).

«Нечто, созданное художником» — *не* определение искусства. Борода и рассеянный взгляд — не определяющие признаки художника.

«Нечто в раме, висящее на стене» — *не* определение живописного полотна.

«Нечто, состоящее из отпечатанных страниц в переплёте» — *не* определение литературного произведения.

«Нечто слепленное» — *не* определение скульптуры.

«Нечто, состоящее из производимых чем-нибудь звуков» — *не* определение музыки»¹.

Нечто, заявляемое человеком, который представляется как «искусствовед» или «исследователь современного искусства» — вовсе не обязательно является истиной в последней инстанции. Следует рассуждать самостоятельно и делать оценку, опираясь на обоснованные критерии.

§ 10.2. «Художник всегда прав, потому что он так видит»

То, как видит художник, — это его личное дело. Но если мы судим о воздействии результатов творческой деятельности на общество, то нас интересуют объективные результаты этого воздействия. А не то, что думает о них автор произведения.

««Потому что я так чувствую» — не определение и не подтверждение чего бы то ни было.

Ни в какой человеческой деятельности — если мы хотим считать её человеческой — нет места для случайной прихоти. Ни в каком произведении, созданном человеком, нет места ничему непознаваемому, непостижимому, неопределимому, необъективному. Вне сумасшедшего дома поступки людей мотивируются сознательными побуждениями; если нет, они не интересны никому за пределами кабинета психотерапевта. И когда представители современного искусства заявляют, что не знают, что делают или что заставляет их так делать, нам следует поверить им на слово и больше о них не думать»².

¹ Там же.

² *Айн Рэнд*. «Романтический манифест» (1969).

§ 10.3. «Искусство существует ради искусства, оно ценно само по себе»

Выше мы рассмотрели значение культуры для общества и, соответственно, значение искусства как важнейшего элемента культуры. С точки зрения общества, искусство не является самоцелью — это элемент социального механизма наследования накопленного человечеством опыта, и именно существование такого механизма является одним из отличий человека от животного. Искусство ценно постольку, поскольку оно способствует (или хотя бы не противоречит) задаче передачи духовно-нравственных ценностей и иных знаний от поколения к поколению. В противном случае искусство оказывается «антиискусством» и требует к себе соответствующего отношения, как к деструктивному для общества фактору.

§ 10.4. «Самое ценное в искусстве — это новизна формы»

Нередко в среде творческой интеллигенции приходится слышать: «А как же новые формы? Вот в прошлые века были передвижники, были импрессионисты, и каждая новая форма являлась отрицанием старой, и именно так развивается искусство и культура». Как утверждал один руководитель именитого санкт-петербургского учреждения культуры, «...очевидный факт, что то, что сегодня является экспериментом, завтра войдёт в историю...»¹

Но это не является очевидным фактом.

Во-первых, новые формы действительно бывают в каждом поколении, в каждой эпохе, однако лишь ничтожная доля тех, кто объявляет себя новаторами, переживают свою эпоху и становятся классикой. Если взять XIX век, то, наверно, по сравнению с Третьяковским и Державиным Пушкин был олицетворением нового слова, новой формы. Но одновременно с Пушкиным тво-

¹ «Симпозиум «Современное искусство как важнейший фактор развития российской культуры. 5–6 июня 2015 года. Волго-Вятский филиал Государственного центра современного искусства. Нижний Новгород, Кремль, корпус 6, Арсенал» (М., 2015).

рили десятки поэтов, а в истории остались Пушкин и Лермонтов, остальных мы с ходу и не назовём. Значит, совершенно не факт, что то, что сейчас объявляется новой формой, будет расцениваться как нечто выдающееся сто лет спустя.

Во-вторых, никакая новизна не может оправдать вредоносного для общества содержания. То есть если человек — новатор, но его творчество несёт разрушительный заряд для общества, то совершенно неважно, в какой форме этот негатив подаётся.

Великий русский художник Иван Николаевич Крамской (1837–1887) писал: «...Я вовсе никогда не понимал, когда говорили о передовом, о новом, как о хорошем или лучшем непременно, а старое — есть непременно нечто, ничего не стоящее и т. д. Словом, новое есть желательное, но что именно новое, это обыкновенно так и оставалось неразобранным. ... Не всегда новое есть лучшее»¹.

Современный русский писатель Юрий Михайлович Поляков пишет о «принципе обедняющей новизны, характерном для авангарда последних десятилетий»: «Суть его в том, что непохожесть на предшественников достигается не за счёт приращения смыслов и формальных открытий, а исключительно за счёт эпатазирующего оскудения идей и приёмов. Нынешний изготовитель артефактов зачастую похож на циркача, который разучился жонглировать семью тарелками, с трудом уже управляет с тремя, но зато при этом весело сквернословит и справляет малую нужду прямо на манеж перед зрителями.

Уродливо гипертрофированный моноприём стал основным методом, благополучно избавляющим автора от самого трудного, «энергоёмкого» в работе художника — согласования, гармонизации всех уровней произведения. ... Всё это оправдывается волшебным словом «самовыражение», которое и объявляется мастерством. На самом деле не самовыражение есть мастерство, а наоборот, мастерство есть самовыражение»².

¹ Из письма В. В. Стасову 30 апреля 1884 г. Цит. по: *Коваленская Т. М.* «Крамской об искусстве» (М., 1988).

² *Поляков Ю. М.* «Зачем вы, мастера культуры?» — статья в «Литературной газете», 13–19 июля 2005 г., № 28.

Многие деятели культуры, которые ратуют за новые формы в театре и живописи, вызывают обоснованное подозрение: а не объясняется ли их новаторство тем, что они просто не умеют творить? Так, как умели творить классики. Отсюда стремление выделиться за счёт новой формы — а это проще всего сделать, используя эпатаж, кошунство, оскорбления, порнографию и т. д. Тем более что после закономерного возмущения публики у такого «творца» появляется возможность представить себя «гонимым» и «борцом с системой».

§ 10.5. «Всё прекрасное должно быть странно»

Эта фраза принадлежит французскому поэту-символисту Шарлю Бодлеру (1821–1867), и обычно её приводят ради того, чтобы авторитетом Бодлера подкрепить притязания деятелей «современного искусства». На самом деле в разных изданиях цитата звучит по-разному. «Прекрасное всегда странно», — это дореволюционный перевод¹; при этом переводчик почти не знал французского языка и работал с подстрочником...² В современном переводе данная фраза переведена иначе: «Прекрасное всегда необычно»³. Далее Бодлер раскрывает свою мысль: «Я отнюдь не хочу сказать, что оно необычно намеренно, хладнокровно, ибо в таком случае это было бы противоестественностью, сошедшей с рельсов жизни. Я говорю, что оно всегда содержит немного необычности — наивной, непредумышленной, неосознанной и что именно эта необычность становится особым свойством Красоты. Это её клеймо, её непреременный признак», — и т. д.

Как видим, Бодлер вовсе не утверждает, что «странность» должна быть непреременной особенностью искусства. Он всего лишь указывает на то, что подлинный художник самобытен, обладает своим неповторимым стилем. И уж во всяком случае невозмож-

¹ Бодлер Ш. «Моё обнажённое сердце» (М., 1907), перевод Эллис (псевдоним Л. Л. Кобылинского).

² Шершеневич В. Г. «Предисловие переводчика» к изданию: Бодлер Ш. «Цветы зла» (М., 2017).

³ Бодлер Ш. «Моё обнажённое сердце» (СПб., 2013), перевод Л. Ефимова.

но утверждать, что если «прекрасное всегда необычно», то отсюда якобы следует, что «необычное всегда прекрасно».

§ 10.6. «В искусстве важна не красота, а авторская концепция»

Выше уже говорилось, что понятие красоты весьма субъективно, и для целей реализации государственной культурной политики следует отталкиваться не от красоты, а от объективной оценки воздействия произведений искусства на человека и общество. Но всё же красота имеет значение, поскольку большинство людей придерживается приблизительно одних и тех же представлений о том, что красиво, а что нет. В то же время в сфере искусства существуют и такие точки зрения:

«Никто уже не обязан рисовать красиво. Можно рисовать и грязно, если за этим стоит какой-то принцип, концепт» (Е. Дёготь.)¹.

«Вопрос о том, хорошо или плохо сделано произведение, остаётся актуальным для узкой группы эстетствующих, консервативно настроенных критиков» (К. Лукичёва.)².

С точки зрения здравого смысла понятно, что более качественно сделанное произведение, как правило, будет обладать большими средствами для передачи эмоциональной нагрузки, для более детального сообщения нам какой-то информации. Стоит вспомнить, что классики искусства не подвергали сомнению необходимость обретения мастерства художественного исполнения.

«Наибольшей похвалы достойна та картина, которая имеет наибольшее сходство с изображаемым предметом», — указывал Леонардо да Винчи (1452–1519).

¹ Цит. по: Праздников Г. А. «Старое и новое в смысловом пространстве современной художественной культуры» — в сборнике: «Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции 4 февраля 2011 г.» (СПб., 2011).

² Там же.

Английский поэт, художник и искусствовед Джон Рёскин (1819–1900) писал: «...Техническое совершенство работы является доказательством наличия других способностей». «...Посредственные художники всегда старались уклониться от необходимого полноценного труда... Великие люди всегда понимали, что первый нравственный долг художника, как и всякого другого, — знать своё дело»¹.

Сегодня под словом «шедевр» мы имеем в виду нечто лучшее, уникальное, выдающееся. Шедевром, или «главной работой» («chef-d'œuvre» по-французски) в средневековой Франции называли вещь, представленную в качестве «экзаменационной» на звание ремесленного мастера. Подлинный шедевр — это сочетание высокого мастерства исполнения (с точки зрения формы) и глубины содержания, наполненного важными и ценными для человека смыслами.

§ 10.7. «Творец всегда находится в оппозиции к власти и обществу»

К. Э. Разлогов, президент Гильдии киноведов и кинокритиков России: «...почти все произведения шокируют общественный вкус, и их функция состоит в том, чтобы стимулировать развитие. Поэтому они вызывают болезненную реакцию общества, критиков, властей. Главная функция институций — объяснять окружающим, что как бы хулигански ни выглядело то или иное произведение, оно в конечном счёте служит развитию общества и культуры»².

И. М. Бакштейн, директор Института проблем современного искусства: «В нормальной эстетической ситуации художник неизменно выступает против чего-то. У него есть свои эстетические ценности, которые он защищает, но он всегда настроен против

¹ Рёскин Д. «Лекции об искусстве» (1870).

² «Симпозиум «Современное искусство как важнейший фактор развития российской культуры. 5–6 июня 2015 года. Волго-Вятский филиал Государственного центра современного искусства. Нижний Новгород, Кремль, корпус 6, Арсенал» (М., 2015).

общества, поскольку любая общественно-политическая система репрессивна»¹.

Многие высказывания деятелей искусства служат прекрасными иллюстрациями для объяснения логических ошибок. Так и в данных примерах. Действительно, некоторые произведения очевидно выглядят «хулиганскими» и шокируют нормальных людей; однако отсюда совершенно не следует, что они каким-то образом полезны для общества. Тем более не следует отсюда то, что для «стимулирования развития» непременно следует кого-то шокировать, оскорблять и вызывать возмущение.

Ю. М. Поляков пишет: «Подлинный талант никогда не борется с моральными табу и нравственностью. Он может жёстче других выразить ужас морального падения, глубже проникнуть в душу, тронутую тлением зла, тоньше исследовать анатомию греха. Но истинный талант всегда чувствует ту грань, за которой начинается хаос вседозволенности, ведь сохранение выработанных столетиями нравственных ценностей — это то же самое, что поддержание ядерного паритета в геополитике. ...

Человек, пришедший в искусство без искры божьей — за славой или заработком, действительно, вынужден постоянно, имитируя новизну, прибегать к эпатажу, переступать границы допустимого, отвергать мораль как преграду для самовыражения и сиюминутного успеха. Цензурная надпись на заборе тоже ведь привлекает внимание, хотя на секунду. Подобные произведения, а точнее, производные от бесталанности, я бы не рискнул назвать искусством, тут нужен какой-то специальный термин, обозначающий это явление, увы, распространённое ныне. Могу предложить: коммерческий эпатаж или провокативно-коммерческая деятельность»².

В истории можно привести немало примеров действительно «репрессивных» режимов, но отсюда никак не следует, что лю-

¹ «Что такое искусство?» Материалы круглого стола, состоявшегося в Институте философии РАН 19 апреля 2016 г. — см. «Философский журнал», № 4 за 2016 г.

² Поляков Ю. М. «Без искры Божьей» — публикация в «Литературной газете», 7 февраля 2018 г., № 6.

бое государственное устройство будет угнетать и репрессировать граждан. В определённом смысле, конечно, любое общество налагает определённые ограничения на своих членов; права предполагают обязанности, иначе люди просто не смогли бы жить вместе. Если кто-то не понимает этих закономерностей и остаётся «настроен против общества» — что ж, по крайней мере это лишает такого деятеля права требовать у общества денег на своё «творчество».

§ 10.8. «Только профессиональные критики обладают компетенцией для оценки произведений искусства»

И. М. Бакштейн, директор Института проблем современного искусства: «Смысл и ценность произведения стали настолько непонятны публике, что публика передоверяет оценку искусства экспертному сообществу. То, что Пабло Пикассо — гений, люди знают потому, что он находится в музеях... Не важно, насколько ты гениален — главное, чтобы тебя представляла галерея со стабильной репутацией»¹.

О. Л. Свиблова, генеральный директор «Мультимедиа Арт Музея»: «...но не должен руководитель страны быть знатоком в области искусства. Для этого есть эксперты, значительная их часть сейчас здесь сидит»².

Смысл приведённых высказываний в следующем. Не имея рациональных аргументов, позволяющих оправдать то, что мы назвали «антиискусством», и не будучи в состоянии опровергнуть классические представления об искусстве — теоретики постмодернизма вынуждены представлять себя в качестве единственных экспертов в данной области. Нам предлагается поверить, что эти

¹ «Что такое искусство?» Материалы круглого стола, состоявшегося в Институте философии РАН 19 апреля 2016 г. — см. «Философский журнал», № 4 за 2016 г.

² «Симпозиум «Современное искусство как важнейший фактор развития российской культуры. 5–6 июня 2015 года. Волго-Вятский филиал Государственного центра современного искусства. Нижний Новгород, Кремль, корпус 6, Арсенал» (М., 2015).

люди обладают неким тайным знанием, позволяющим выявлять подлинные эстетические ценности, и что простому человеку понять искусство не дано.

Собственно, в мировой культуре уже есть прекрасная иллюстрация к такому подходу — в сказке Г. Х. Андерсена «Новое платье короля». Но на самом деле король голый, и мы вправе самостоятельно, без помощи самозванных экспертов делать заключения о ценности тех или иных явлений культуры.

На практике мы имеем сообщество деятелей современного постмодернистского искусства и тесно связанных с ними критиков-искусствоведов. Первые не обладают способностями, необходимыми для создания настоящих произведений искусства; вторые зарабатывают на жизнь, описывая и расхваливая первых и обеспечивая постоянный рыночный спрос на «современное искусство». Об этом прямо пишет В. В. Бычков: «Отказавшись... от традиционных общечеловеческих ценностей... *пост*-культура на уровне *ratio* инициирует новую поликанальную многоуровневую эстетику на элитарной *конвенциональности* (своего рода условном соглашении узкой группы законодателей арт-моды)...» «Конвенциональная цеховщина, или внутрицеховая герметика — один из важнейших принципов *нонклассики* в пространствах *пост*-культуры. Кураторы, галеристы, модные арт-критики — маги и волшебники в сфере *пост*-арт-бытия (= арт-рынка). При этом бизнес и рынок, прикрытые конвенциональным теоретизмом «посвящённых», играют немалую роль в общей стратегии современного «заговора искусства» (по Бодрийару) против человечества»¹.

Говоря простыми словами, дельцы арт-рынка имитируют «искусствознание», скрывая под умными (придуманнами) словами отсутствующие смыслы. Бычков вежливо называет это «принципом релятивно-произвольной герменевтики, характерным для современной игровой расхожей *пост*-критики искусства»². Вникать в подобную наукообразную лексику нет необходимости;

¹ Бычков В. В. «Эстетическая аура бытия. Современная эстетика как наука и философия искусства» (М. — СПб., 2016).

² Там же.

достаточно понимать материальные интересы, стоящие за всеми этими явлениями.

§ 10.9. «Массовая» и «элитарная» культура

В учебнике «Обществознание» Л. Н. Боголюбова для 8 класса¹ читаем:

«Элитарная культура (её также называют высокой) создаётся привилегированной частью общества либо по её заказу профессионалами. Она включает изящное искусство, классическую музыку, литературу. Особенности элитарной культуры определяются формулой «искусство для искусства». К элитарной культуре можно отнести авангардные направления в музыке, живописи, кинематографе.

Творцам элитарной культуры присуще стремление к выработке собственного художественного языка, экспериментирование с формой, поиск оригинального в привычном. Не только творец, но и потребитель «продуктов» элитарной культуры должен быть способен к интенсивной духовной работе, быть достаточно хорошо подготовленным».

Фактически в этом учебнике обосновывается необходимость содержания некой творческой элиты, паразитирующей на обществе и не несущей ответственности перед обществом. По умолчанию продвигаются тезисы о существовании некой «привилегированной» части общества; об оправданности существования (и финансирования!) «искусства ради искусства»; о самоценности формальных «инноваций» в отрыве от содержания; о необходимости некой «специальной подготовки» для понимания «элитарного искусства». Всё это — инструменты манипуляции, придуманные творческой псевдоэлитой для получения государственного финансирования.

Задумаемся: если смысл культуры состоит в передаче накопленного в обществе опыта от поколения к поколению — то разве возможна в принципе «элитарная» культура, культура «не для всех»?

¹ *Боголюбов Л. Н.* и др. «Обществознание. 8 класс» (М., 2023).

Точнее, будет ли это соответствовать определению культуры? На самом деле, как пишет Сергей Феликсович Черняховский: «Культура не делится на массовую и элитарную. Потому что она либо культура, либо элитарная. «Элитарная культура», «культура меньшинств», как непонятая либо не воспринятая, не обеспечивает и передачи обществу базового образца. А значит, не выполняет функции в системе культуры как таковой»¹.

Правильнее было бы давать учащимся иную классификацию явлений культуры: а именно, культуру народную, массовую и высокую (классическую). Последняя вбирает в себя всё лучшее из культурного наследия человечества. Задачи государственной культурной политики — это сохранение традиций и ценностей, заложенных в народной культуре; продвижение высоких образцов классической культуры, обеспечение их доступности всем гражданам; приближение массовой культуры к высокой классической культуре.

§ 10.10. «Искусство обязано отражать жизнь, как она есть — и хорошее, и плохое»

Данный аргумент особенно часто используется, когда кому-то из «деятелей искусства» необходимо оправдать наличие нецензурной лексики на сцене, в кино или в литературе. Понятно, что такого рода нарушение общепринятых правил приличия шокирует зрителей... но именно на это и делается расчёт. Ведь чем скандальнее фильм, книга или театральная постановка, тем больше о них будут писать критики.

Отметим, что публичное использование нецензурной лексики запрещено действующим законодательством. К сожалению, то ли в силу небольшого размера штрафов, то ли из-за ложного чувства уважения к «творчеству» на деле этот запрет не соблюдается.

¹ Черняховский С. Ф. «О перспективах развития государственной политики России в области культуры» — статья в журнале «Изборский клуб», № 5 за 2016 г.

Давайте вспомним, зачем вообще нужна культура. Вовсе не для того, чтобы сохранять и передавать потомкам всё подряд. Культура призвана обогащать нас опытом, накопленным предыдущими поколениями — однако далеко не всё, что мы видим в жизни, даёт нам ценный опыт. Использование нецензурной лексики оскорбительно для зрителя и читателя; никакой необходимости в её использовании для отражения «реальной жизни» на самом деле нет.

Вспомним историческую повесть Александра Сергеевича Пушкина «Капитанская дочка» (1836). Можно себе представить, на каком языке на самом деле общались бунтовщики-пугачёвцы, выведенные в этом произведении. Мат изобрели давно; наверняка восставшие казаки и крестьяне не ограничивали себя в использовании площадной лексики. Но Пушкину для создания шедевра не надо было использовать мат, чтобы дать живую картину той эпохи.

Алексею Максимовичу Пешкову (1868–1936), писавшему под псевдонимом Максим Горький, принадлежит известная пьеса «На дне» (1902). Именно там произносится знаменитая фраза: «Человек — это звучит гордо», — но вспомним, кто это говорит. Персонажи пьесы — бомжи, бродяги, шулеры, мелкие воришки и прочие деклассированные элементы. Вы себе представляете, на каком языке они общались в этой ночлежке? Вне сомнения, на матерно-блатном; данная прослойка общества и сейчас так общается. Но Горький тоже не нуждался в том, чтобы использовать матерную речь для отражения интересовавшей его реальности.

Представляется, что деятели культуры, которые требуют, чтобы на сцене и в фильмах непременно был мат, просто не имеют достаточно таланта, чтобы отразить реальность, не оскорбляя при этом людей.

§ 10.11. «Современное» и «актуальное» искусство

С Запада нам навязывается ложное понимание понятий «современное» и «актуальное» искусство. Нас пытаются убедить, что только то искусство, которое обладает новизной формы, является

современным; что только то искусство, которое не ограничено общепринятыми морально-ценностными нормами, является актуальным. Это ложные утверждения.

Современное искусство — это всё то, что создаётся нашими современниками, вне зависимости от того или иного художественного направления или формы выражения¹.

Актуальное искусство — это искусство, содержащее в себе смыслы, в которых нуждается современное общество, имеющее существенное значение в современную эпоху, независимо от времени его создания². Так, творения Пушкина остаются актуальными вот уже двести лет.

§ 11. Современное искусство до и после начала «специальной военной операции»

Нам пришлось уделить достаточно много внимания ознакомлению с негативными сторонами современного искусства. До недавнего времени наличие сплочённого сообщества либеральной «творческой интеллигенции» представляло собой реальную проблему в культурной жизни России. Особенно остро эта проблема стояла в театральной сфере.

Не обладая талантами, позволяющими сказать со сцены что-то действительно новое и важное для нашей культуры, эти деятели овладели искусством скандала и эпатажа. «Новизна» их сводилась к глумлению над нашими ценностями, над нашей историей, над замыслами наших классиков. Их «торговая марка» — это мат и порнография, оскорбление чувств верующих и неверующих, нездоровый интерес к нетрадиционной половой ориентации. Но даже и эти приёмы они придумали не самостоятельно, а скопировали у своих западных коллег.

¹ Циркулярное письмо Минкультуры России от 18 июля 2017 г. № 209-01.1-39-ВА.

² Там же.

Была отработана такая схема: вначале создать себе репутацию людей, которые бесстрашно издеваются над чем угодно (тем более что никто за это и не наказывал). Представить это издевательство как «новое слово» в театре. Потребовать, чтобы государство выделяло «новаторам» огромные суммы на их «творческие эксперименты» над нашими ценностями. А как только возникал риск уменьшения финансирования — то эти люди начинали шантажировать государство обвинениями в цензуре, добиваясь выделения всё больших и больших бюджетных средств.

Масштабы этих трат поражают воображение. Приведу пример: как сообщалось в прессе, небезызвестный режиссёр Серебренников за два-три года до уголовного дела о воровстве им бюджетных денег получил на свои проекты около миллиарда рублей. А это только один Серебренников, только один возглавлявшийся им «Гоголь-центр».

Удивительно, но группе театральных деятелей удавалось в течение многих лет кормиться на бюджетные деньги, за счёт российского общества — и одновременно разлагать это общество, подрывая ценности, на которых оно основывается.

Ситуация радикально изменилась после начала «специальной военной операции». Оказалось, что именно среди деятелей псевдоискусства необычайно велика доля противников СВО, иноагентов и просто людей, открыто желающих поражения своей стране. Закономерным итогом стала эмиграция части «творческой интеллигенции», жалеть о которой не приходится. Что касается тех из них, кто остался в России, то для них резко сузились возможности получения финансирования на ведение антироссийской деятельности, прежде всего в сфере культуры.

Итог дискуссиям о предназначении искусства подвёл В. В. Путин в послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2023 года: «...государство будет поддерживать все формы творческого поиска — современное и традиционное искусство, реализм и авангард, классику и новаторство. Дело не в жанрах и направлениях, культура призвана служить добру, красоте, гармонии, размышлять над порой очень сложными, противоречивыми вопросами

жизни, и главное — не разрушать общество, а пробуждать лучшие человеческие качества»¹.

§ 12. Социальная значимость личности деятеля искусства

Безусловно, большинство деятелей искусства, наших современников — это искренние патриоты России. Однако вокруг себя мы видим и немало обратных примеров. Поэтому при проведении государственной политики необходимо задумываться также и о персоналиях тех, кто олицетворяет собой нашу культуру и искусство, пользуется популярностью среди людей.

Нам свойственно распространять своё восхищение теми или иными произведениями искусства на тех, кто их представляет, то есть на актёров, телеведущих и т. п. Эти люди неизбежно будут служить образцами для подражания, и поэтому их моральный облик не может быть их личным делом. Тем более что сама сущность профессии, например, актёра заключается в изображении чужих эмоций — что не может не вести к известной нестойкости его собственного характера, включая отношение к тем или иным ценностям.

Именно по этой причине в России в старое время культивировалось подчёркнуто пренебрежительное отношение к профессиям скомороха, актёра и им подобных. Как известно, тогдашних «звёзд эстрады» хоронили не так, как всех, по христианскому обычаю, а только за оградами кладбищ (иногда и просто на помойках). А в средневековом Китае единственными двумя сословиями, для которых был закрыт путь на государственную службу, являлись дети проституток и дети актёров².

Представляется, что в будущем доступ на телеэкран, в киноиндустрию и на эстраду будет открыт не всем желающим, какими бы талантливыми они ни были, а только цельным натурам, соче-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 г.

² *Шамбаров В. Е.* «Бей поганых!» (М., 2005).

тающим соответствующие профессиональные качества с пониманием подлинных духовных ценностей. (Как это делалось по мере сил в советское время.) Остаётся открытым вопрос о механизме такого отбора, но это чисто технические трудности.

* * *

Будет уместно закончить эту главу цитатой из ещё одного выдающегося деятеля культуры, немецкого драматурга Бертольда Брехта (1898–1956): «Искусство — это не зеркало, отражающее реальность, а молот, её формирующий». Хотелось бы, чтобы люди, в чьих руках оказывается этот молот, осознавали свою огромную ответственность перед обществом.

ГЛАВА 5

Государственная культурная политика

§ 1. Роль государства в сфере культуры

Наш курс мы начали с положений Конституции Российской Федерации, посвящённых культуре и государственной культурной политике. Для понимания мировоззренческих основ, определяющих необходимость такой политики, мы ознакомились с ценностно-цивилизационным подходом и с соответствующими представлениями о культуре как механизме передачи накопленного опыта от поколения к поколению. Выяснив таким образом необходимость проведения государственной культурной политики, мы можем теперь перейти к изучению механизмов её реализации.

Предварительно надо дать некоторое предисловие о той роли, которую государство играет в обществе в целом и в сфере культуры в частности. Дело в том, что относительно этой роли существуют разные представления. В частности, на Западе популярна концепция государства как «ночного сторожа», нанимаемого гражданами для выполнения достаточно узких задач, в число которых не входит задача воспитания граждан. Министерства культуры в США, например, просто не существует. Государство рассматривается как антагонист гражданского общества, как постоянная угроза правам и свободам граждан.

Аналогичный подход господствовал в России в 1990-х годах. Государство самоустранилось из сферы воспитания; мировоззренческий вакуум, возникший после краха коммунистической идеологии, привёл к резкому ухудшению социального климата в обществе. Помимо неблагоприятных демографических последствий, резко выросла преступность. По сообщениям социологов, одно время в число наиболее престижных профессий среди молодёжи входили бандит и проститутка¹. Профессии, наверно,

¹ См., например: *Кильна Е. И., Студеникина Е. С.* «Профессиональные траектории россиян в 1990-х годах» — публикация в журнале «Молодой учёный», № 47 (494) за 2023 г., стр. 472–474.

романтические — однако сопряжённые с весьма короткой продолжительностью жизни.

А главное, выяснилось, что если государство не занимается воспитанием граждан, то этим занимаются другие государства — разумеется, в своих интересах. Основная масса эмигрантов 2022 года — это те самые дети 1990-х, которые не стали патриотами, а прониклись западной пропагандой.

В современной России мы придерживаемся иных представлений о роли государства, которые уместно кратко здесь изложить. Прежде всего государство как общественный институт рассматривается не как нечто противостоящее обществу, а как продукт развития разделения труда. На определённом этапе становится ясно, что ряд социально значимых функций эффективнее передать для исполнения специально обученным людям. Сюда относятся защита граждан от внешних и внутренних угроз, строительство крупных объектов инфраструктуры, организация денежного обращения, почтовой связи и так далее. Понятно, что теоретически каждый может купить двустволку и защищать себя сам, но всё-таки более надёжно, когда поддержанием правопорядка и обороной страны занимаются полиция и армия.

Таким образом, мы рассматриваем государство как инструмент, создаваемый обществом и действующий в интересах общества в тех сферах, где достижение общественно значимых целей невозможно силами отдельных членов социума или организаций.

При этом совершенно неважно, каким образом происходит становление государства — путём социального расслоения или «призвания варягов», через захват власти или через «общественный договор». Главное, чтобы государство действовало в интересах общества. И в идеале такое государство являет собой не нечто противостоящее гражданам, а, наоборот, элиту общества.

В русской культуре особо важная роль государства также обусловливается огромными пространствами (требующими создания соответствующей инфраструктуры), неблагоприятными климатическими условиями (из-за которых многие проекты могут быть

реализованы только силами государства), а также отсутствием естественных границ и наличием агрессивных соседей. Последнее обстоятельство делает невозможным выживание общества без мощных вооружённых сил. Для справки: только с середины XIV века и до конца века XIX, то есть за пять с половиной столетий, Россия провела в войнах с внешними врагами 329 лет — можно сказать, 2/3 своей истории¹.

Возвращаясь к теме культуры: мы основываемся на том, что государство может и должно проводить культурную политику в интересах общества как часть общей работы по воспитанию и образованию граждан.

§ 2. Образование, воспитание и культура

Исходя из общей задачи воспитания, следует рассматривать отрасль культуры как одну из сфер, в которых осуществляется воспитательная работа.

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809, указывается: «Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодёжью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества. В реализации такой государственной политики участвуют федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, и иные органы публичной власти в пределах своих полномочий». (Упоминание силовых органов объясняется тем, что они также ведут воспитательную работу с личным составом, то есть с кадровыми военнослужащими и с военнослужащими срочной службы. А в случае с Федеральной

¹ Сухотин Н. Н. «Война в истории русского мира» (СПб., 1898).

службой исполнения наказаний — ещё и с контингентом, отбывающим наказание.)

Взаимосвязь образования, воспитания и культурной политики отражена в определениях понятий «образование» и «воспитание», данных в федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»:

«Образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определённых объёма и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

«Воспитание — деятельность, направленная на развитие личности, формирование у обучающихся трудолюбия, ответственного отношения к труду и его результатам, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде».

Поэтому мы будем говорить о государственной культурной политике — однако имея в виду, что на самом деле речь должна идти о единой государственной культурно-образовательно-информационной политике. Многие нормативные документы в этой связи имеют межотраслевой характер. Но для нас в силу понятных причин отрасль культуры имеет наиболее важное значение, ей и мы и будем уделять основное внимание.

§ 3. Межотраслевой характер государственной культурной политики

Если говорить о сфере культуры как таковой, то в Основах законодательства Российской Федерации о культуре, утверждённых Верховным Советом Российской Федерации 9 октября 1992 года за № 3612-1, перечисляются следующие области культурной деятельности:

- «выявление, изучение, охрана, реставрация и использование памятников истории и культуры;
- художественная литература, кинематография, сценическое, пластическое, музыкальное искусство, архитектура и дизайн, фотоискусство, другие виды и жанры искусства;
- художественные народные промыслы и ремёсла, народная культура в таких её проявлениях, как языки, диалекты и говоры, фольклор, обычаи и обряды, исторические топонимы;
- самодеятельное (любительское) художественное творчество;
- музейное дело и коллекционирование;
- книгоиздание и библиотечное дело, а также иная культурная деятельность, связанная с созданием произведений печати, их распространением и использованием, архивное дело;
- телевидение, радио и другие аудиовизуальные средства в части создания и распространения культурных ценностей;
- эстетическое воспитание, художественное образование;
- научные исследования культуры;
- международные культурные обмены;
- производство материалов, оборудования и других средств, необходимых для сохранения, создания, распространения и освоения культурных ценностей;
- иная деятельность, в результате которой сохраняются, создаются, распространяются и осваиваются культурные ценности».

В «Основах государственной культурной политики», утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, задачи государственной культурной политики сгруппированы по отраслям следующим образом:

- в области культурного наследия народов Российской Федерации;
- в области осуществления всех видов культурной деятельности;
- в области социальных и гуманитарных наук;
- в области русского языка, языков народов Российской Федерации, отечественной литературы и фольклора;
- в области расширения и поддержки международных культурных и гуманитарных связей;
- в области воспитания;
- в области просвещения;
- в области детского и молодёжного движения;
- в области формирования информационной среды, благоприятной для становления личности;
- в области креативных (творческих) индустрий.

В приведённом перечне упоминаются «все виды культурной деятельности». Общее определение понятия «культурная деятельность» дано в Основах законодательства Российской Федерации о культуре, принятых Верховным Советом Российской Федерации от 9 октября 1992 года за № 3612-1: культурная деятельность — это «деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей». А в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, дано расширенное определение, раскрывающее перечень сфер, в которых осуществляется эта деятельность:

«культурная деятельность» — это «деятельность по созданию, распространению, сохранению, освоению и популяризации культурных ценностей и предоставлению культурных благ в области культурного наследия, литературы, театрального, музыкального, изобразительного, циркового искусства, архитектуры, градостроительства, садово-паркового искусства, дизайна, кинематогра-

фии, фотоискусства, средств массовой информации, культурных (творческих) индустрий, народных художественных промыслов и ремёсел, культурного досуга, народного художественного творчества, фольклора, нематериального культурного наследия, музейного, архивного, библиотечного дела, эстетического воспитания, художественного образования, педагогической деятельности в сфере культуры, международного культурного сотрудничества».

Как мы видим, приведённые перечни сфер деятельности отчасти пересекаются и дублируют друг друга. Тем не менее, вместе взятые, они дают достаточное представление о тех отраслях, где должна реализовываться государственная культурная политика. И это не только отрасль культуры как таковая, но также образование, информационные технологии, межнациональные отношения, наука, работа с молодёжью, международные отношения и т. д.

§ 4. Определение государственной культурной политики

Необходимость проведения государственной культурной политики отражена в Конституции Российской Федерации.

Согласно подпункту «е» статьи 71-й, в ведении Российской Федерации находятся: «установление *основ* федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, научно-технологического, социального, *культурного* и национального развития Российской Федерации; установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования».

Отсюда *Основы* государственной культурной политики, которые были утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 (действующая редакция утверждена Указом Президента Российской Федерации от 25 января 2023 года № 35).

Согласно подпункту «е» пункта 1-го статьи 72-й, в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся «общие вопросы воспитания, образования, науки, **культуры**, физической культуры и спорта, молодёжной политики».

Как уже говорилось, в силу данного положения Конституции органы управления культурой существуют как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. На федеральном уровне это Министерство культуры. Что касается регионального уровня, то в каждом субъекте Российской Федерации существуют два отдельных ведомства: орган управления культурой и отдельно специальный орган охраны памятников.

Согласно подпункту «в» статьи 114-й, Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации *единой социально ориентированной государственной политики в области культуры*, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды».

Существуют два схожих определения термина «государственная культурная политика».

В Основах законодательства Российской Федерации о культуре, принятых Верховным Советом Российской Федерации от 9 октября 1992 года за № 3612-1: «Государственная культурная политика (политика государства в области культурного развития) — совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры».

В Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, дано более современное определение: «Государственная культурная политика — деятельность, осуществляемая органами публичной власти при участии институтов гражданского общества, направленная на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан

России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей».

Как следует из данного определения, нам предстоит рассмотреть: о каких принципах и о какой системе ценностей идёт речь; какие именно органы власти и институты гражданского общества задействованы в проведении государственной культурной политики; какими нормативно-правовыми документами они руководствуются; в чём конкретно состоит деятельность государства в отрасли культуры (и, постольку-поскольку, в иных отраслях, имеющих отношение к ценностной сфере).

§ 5. Мироззрение, идеология и нравственность

Если говорить о принципах и ценностях, лежащих в основе государственной культурной политики, то этим мироззренческим предпосылкам были посвящены предыдущие лекции нашего курса. В соответствии с данными предпосылками, сохранение российской цивилизации обусловлено воспитанием граждан в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Ценности эти сохраняются и передаются от поколения к поколению в том числе средствами культуры. Поэтому суть государственной культурной политики — в направлении ресурсов (прежде всего финансовых) на те мероприятия и проекты, в интересах тех деятелей культуры и организаций, которые способствуют сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Критики обвиняют нас, что в совокупности эти принципы и нормы формируют некую идеологию, а идеология запрещена Конституцией Российской Федерации. Как гласит статья 13:

«1. В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Но мы говорим не об идеологии, а о мироззрении граждан.

Данные социологических опросов говорят о том, что в России есть устойчивое моральное большинство сторонников традицион-

ных российских духовно-нравственных ценностей. Можно говорить о наиболее общих, базовых принципах, которые определяют фундамент нашего общества, его основы. Вот относительно этих базовых принципов и идеалов у нас по факту есть общественный консенсус. Мы, россияне, действительно видим себя некой общностью в силу того, что разделяем одни и те же духовные ценности.

И это не зависит от Конституции. Есть объективная реальность (Россия, русский мир, многонациональный российский народ со свойственной ему системой ценностей), а есть некие юридические документы. И друг от друга они не так сильно зависят. Что бы ни было написано в Конституции — российская цивилизация была, есть и будет. Данный ценностный консенсус основывается не на правовых нормах, а на самосознании нашего народа.

Хотя в Конституции содержится запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной — невозможно запретить историю и культуру. Задача государства — заботиться о сохранении нашего культурного наследия и тех традиционных ценностей, которые формируют нашу идентичность. А также и защита этих ценностей от любых угроз, внешних или внутренних.

Следует ещё напомнить, что наша Конституция писалась в 1993 году представителями американского агентства USAID, и об этом официально заявлялось в отчётах, публикуемых на их сайте¹. В Конституции, увы, были заложены многие положения, вызывающие обоснованные сомнения и вопросы, в том числе статья про идеологию. Многие такие вопросы были сняты благодаря внесению поправок в Конституцию в 2020 году, но не до конца.

Тогда, в 1993 году, все боялись возврата к власти коммунистической партии, и статья 13-я Конституции, запрещающая государственную идеологию, была нацелена на то, чтобы не допустить

¹ См. <https://web.archive.org/web/20241227081429/https://www.usaid.gov/fact-sheet/usaid-russia>: «USAID-funded Rule of Law implementers helped draft the Russian Constitution, Part I of the Russian Civil Code, and the Russian Tax Code».

возврата к однопартийной системе. Представляется, что в результате вместе с водой выплеснули и ребёнка. Ведь одно дело, когда мы боремся с монополией на власть некой партии, а другое — когда мы, как вдруг оказалось, отказываем своему народу в праве на мировоззрение. И теперь мы занимаемся жонглированием словами, доказывая друг другу: традиционные ценности — это идеология или не идеология? Но ценности объективно есть, и они отличают нас от других культур и цивилизаций. Наверное, надо подумать о том, чтобы Конституция, не допуская навязывания какой-либо партией своей идеологии, вместе с тем не препятствовала нашему народу обрести своё самосознание.

Кстати говоря, формальный запрет на идеологию совершенно не делает Конституцию свободной от определённых идеологических предпосылок. Об этом хорошо пишет современный российский философ Вардан Эрнестович Багдасарян:

«Без ценностей не может существовать ни общество, ни государство, ни человек. Каждый шаг общественного развития — это по своей сути ценностный выбор. Из принятия государством того или иного пакета ценностей вовсе не следуют, как предупреждают либералы, установления тоталитаризма. Обратимся к первой главе Конституции Российской Федерации, не затронутую, как известно, поправками и представляющую собой, как было принято считать, предельно деидеологизированное видение основного закона. Но в этой главе заявляется о демократическом характере государства с республиканской формой правления (статья 1), жизни человека, его правах и свободах как высшей ценности (статья 2), допустимости частной собственности на землю и природные ресурсы (статья 9), светской модели государственности.

Но разве всё перечисленное не является декларацией определённого ценностного выбора? Вместо демократии и республиканской формы правления выбор мог быть сделан в пользу монархии. ... Определение высшей ценностью человека, его прав и свобод также не универсально и соотносится с либеральной идеологией, принимаемой далеко не всюду. Установление института частной собственности на землю и природные ресурсы — это идеологиче-

ская позиция, связанная с капитализмом и отвергаемая, в частности, при социализме»¹.

Так что любая конституция — это всегда некая идеология, явно или неявно выраженная.

А кроме того, следует ещё указать на две статьи Конституции Российской Федерации. Статья 17 гласит: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». И далее, в статье 55 читаем: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, *нравственности*, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Отсюда вопрос: а что такое нравственность? Но ведь это и есть моральные нормы, основанные на тех самых традиционных российских духовно-нравственных ценностях, о которых мы столько говорили. Это и есть неотъемлемая часть мировоззрения, его ценностное ядро. Нам нельзя называть его «идеологией», но оно есть, и оно определяет содержание нашей государственной культурной политики.

А вообще, нынешняя Конституция — это примерно пятая по счёту в России за последние пятьдесят лет. Вероятно, и не последняя. Вне всякого сомнения, вопрос о дальнейшем совершенствовании Конституции ещё будет поставлен.

§ 6. Государственная культурная политика и цензура

Не является ли государственная культурная политика формой цензуры? Ведь цензура в России запрещена Конституцией. Статья 29 гласит: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». В статье 44 провозглашается: «Каждому га-

¹ Багдасарян В. Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). «Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения» (Ярославль, 2022).

рантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания».

Соответственно, Основами законодательства Российской Федерации о культуре, принятыми Верховным Советом Российской Федерации 9 октября 1992 года за № 3612-1, установлено: «Органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления не вмешиваются в творческую деятельность граждан и их объединений, государственных и негосударственных организаций культуры за исключением случаев, когда такая деятельность ведёт к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности или нетерпимости, порнографии».

Аналогичное положение содержится в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, где к числу принципов государственной культурной политики отнесены «свобода творчества и невмешательство государства в творческую деятельность».

Но что такое цензура? В законе Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» есть определение цензуры применительно к средствам массовой информации: это «требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей». То есть цензура — это запрет на обнародование результатов творчества без некоего предварительного согласования.

Именно так работала цензура в СССР: ни одна книга, ни один спектакль или кинофильм не могли выйти в свет без предварительного одобрения специальными государственными органами. Которые проверяли эти продукты творческой деятельности на предмет соответствия коммунистической идеологии. В тех условиях свободное творчество было невозможно просто потому, что советское

государство являлось единственным работодателем и единственным источником доходов для деятелей культуры. Соответственно, неподцензурное творчество не оплачивалось, а в ряде случаев и каралось по советским законам.

Государственная культурная политика Российской Федерации не имеет ничего общего с цензурой. Никто не посягает на закреплённое в Конституции право на свободу творчества. Однако это право совершенно не означает обязанности государства давать деньги на всё подряд. Государство, действуя в интересах общества, вправе выделять финансирование только на то, что способствует сохранению и укреплению ценностей, принятых в данном обществе. Те, кто не соответствует данному требованию, могут заниматься творчеством за свой счёт, самостоятельно выступать на арт-рынке или искать себе меценатов. Разумеется, при условии, что их деятельность не нарушает действующее законодательство.

Кстати говоря, в современном обществе есть много примеров того, как культурная деятельность может осуществляться на частные средства. Всем известны такие частные музеи, как, например, «Гараж», Музей русского импрессионизма, Музей русской иконы и другие. Работа над замечательным российско-казахстанским кинофильмом «28 панфиловцев» (2016) начиналась на народные пожертвования — было собрано более 34 миллионов рублей, и только после этого к финансированию подключились министерства культуры России и Казахстана¹.

§ 7. Законодательные ограничения творческой деятельности

Как уже говорилось, статья 55 Конституции Российской Федерации предусматривает возможность ограничения прав и свобод граждан, если это необходимо «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных ин-

¹ См. <https://www.vesti.ru/article/1738590>.

тересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Действующим законодательством установлены следующие запреты и ограничения.

1. В части охраны здоровья и развития детей.

Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» предусмотрены: «защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие», поддержка семьи, «экспертиза (социальная, психологическая, педагогическая, санитарная) настольных, компьютерных и иных игр, игрушек и игровых сооружений для детей», «меры по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей», меры по недопущению нахождения детей в местах, «нахождение в которых может причинить вред здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию». (Такие места определяют субъекты Российской Федерации «с учётом культурных и иных местных традиций».)

Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» определены виды «информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей»; установлены требования к классификации информационной продукции и к её обороту, в том числе особые требования относительно телевидения и др. Не подпадают под действие названного закона «оборот информационной продукции, имеющей значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества», «оборот произведений литературы, изучение которых предусматривается федеральными государственными образовательными стандартами и федеральными основными общеобразовательными программами», «распространение Библии, Корана, Танаха¹ и Ганджура², а так-

¹ Танах — он же Тора, то есть собрание священных книг иудаизма, известное в христианстве как Ветхий Завет.

² Ганджур — собрание священных книг буддизма.

же отношения в сфере рекламы, которые регулируются отдельным законом.

Федеральным законом от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» предусмотрена «защита несовершеннолетних в рекламе»; определены «объекты рекламирования, реклама которых не допускается»; установлены ограничения рекламы алкогольной и табачной продукции и т. п.

2. В части запрета на оскорбление религиозных чувств граждан.

Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершённые в целях оскорбления религиозных чувств верующих, являются преступлением в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, статья 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий». Такие деяния наказываются вплоть до лишения свободы сроком на один год, а если они совершаются в местах, специально предназначенных для проведения других религиозных обрядов, то до трёх лет.

Следует отметить, что оскорбление религии, религиозных организаций и святых запрещено и карается законом в большинстве государств мира.

3. В части недопущения экстремизма, терроризма, нацизма, фашизма и т. п.

Соответствующие положения предусмотрены федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Федеральным законом от 19 мая 1995 года № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» установлен запрет нацистской символики и прочей атрибутики, за исключением тех случаев, когда использование такой символики и атрибутики используется для формирования «негативного отношения к идеологии нацизма, и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацизма».

Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, производство и распространение

экстремистских материалов наказываются в соответствии со статьями 20.3 и 20.29 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

4. В части недопущения пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и смены пола.

Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола, педофилии наказывается в соответствии со статьями 6.21, 6.21.1 и 6.21.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Кроме того, 30 ноября 2023 года Верховный суд Российской Федерации признал экстремистской организацией «международное общественное движение ЛГБТ» и запретил его деятельность на территории России. Таким образом, участие в этом движении теперь подпадает под статью 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Организация деятельности экстремистской организации» — до десяти лет лишения свободы.

5. В части недопущения пропаганды отказа от деторождения.

В 2024 году в целый ряд федеральных законов были внесены дополнения, запрещающие пропаганду так называемой идеологии «чайлд-фри». Соответствующее наказание предусмотрено статьёй 6.21 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

В примечании к данной статье указывается: «Не являются административным правонарушением распространение информации о монашестве и монашеском образе жизни, соблюдении обета безбрачия (целибата) и связанном с ними отказе от деторождения и (или) совершение публичных действий, направленных на формирование привлекательности монашества и монашеского образа жизни, соблюдения обета безбрачия (целибата) и связанного с ними отказа от деторождения, если такие информация и публичные действия основаны на внутренних установлениях централизованных религиозных организаций или религиозных организаций, входящих в их структуру».

§ 8. Основное содержание государственной культурной политики

Задача органов государственной власти — поддерживать ту культурную и творческую деятельность, которая способствует сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сбережению культурного наследия многонационального российского народа.

Как уже было сказано выше, конституционное право на свободу творчества вовсе не предполагает обязанности государства финансировать абсолютно любые формы творчества. Или того, что будет объявлено «творчеством».

Как выразился однажды Владимир Ростиславович Мединский, занимавший тогда должность министра культуры Российской Федерации: «Пусть расцветают все цветы, но государство будет поливать только те цветы, которые соответствуют миссии государства, национальным и государственным интересам»¹.

Те, чья деятельность противоречит культурным нормам, не имеют оснований претендовать на государственное финансирование — какими бы гениальными они себя ни считали. Ключевой принцип здесь может быть сформулирован следующим образом: никакая гениальность формы не может оправдать содержания, противоречащего традиционным для нашего общества ценностям. Либо отсутствия какого бы то ни было содержания вообще.

Поясню на примерах. Книга советского писателя Николая Алексеевича Островского (1904–1936) «Как закалялась сталь» (1932–1934) — это довольно жуткая биография человека, который в конце концов оказывается полностью парализован и может только писать одной рукой или диктовать текст. Но автор книги сумел показать, что даже в такой ситуации человек остаётся человеком. Можно по-разному относиться к борьбе за дело советской

¹ Выступление В. Р. Мединского на заседании Совета по государственной культурной политике при председателе Совета Федерации на тему «О концепции проведения Года культуры в Российской Федерации» 19 июня 2013 года.

власти и идее установления коммунизма во всём мире; однако независимо от того, за какие ценности воевал главный герой книги, Павел Корчагин, он являет собой пример силы духа, мужества, упорства и самоотверженности. И это вызывает подлинное уважение.

Обратный пример — фильм режиссёра А. П. Звягинцева «Левиафан» (2014), который, к сожалению, получил государственную поддержку, однако стал образцом фильма, который не надо было поддерживать. Может быть, этот фильм во многих моментах реалистичен, но как сказала одна зрительница, выходя из кинозала, «после фильма жить не хочется». Вопрос состоит в том, зачем вообще нужны такие фильмы, которые только усиливают у людей депрессию и не показывают выхода из ситуации.

Странно было бы, если государство вдруг стало бы поддерживать такие «творческие коллективы», как «Пусси Райот» (известный кощунственной акцией в Храме Христа Спасителя). Или таких «художников», как небезызвестный П. А. Павленский (чей наиболее известный «перформанс» — это членовредительство, учинённое над самим собой на Красной площади).

Однако проблема не сводится лишь к недопущению деструктивного содержания. В конце концов, большинство российских деятелей культуры — это нормальные люди и патриоты Отечества. Но есть такая шуточная загадка: «Почему нельзя дать всё всем? Потому что всех много, а всего мало». Так и в нашем случае. Дело в том, что денег всегда меньше, чем тех, кто желает их потратить. Всегда найдутся те, кто заявят, что они формируют самую важную часть культуры, и что именно они должны получить самый большой кусок пирога. Поэтому государство обязано заботиться о максимальной эффективности расходования бюджетных средств. Это означает необходимость давать оценку и решать, кому выделить бюджетные деньги, кто сможет их потратить наиболее эффективно, а кому лучше их вообще не давать. При этом следует думать не о форме, а о содержании того, что нам предлагается под видом культуры.

Такой подход, кстати, совершенно не означает, что для получения государственного финансирования придётся отказаться

от критики действий государственных органов, изображать их исключительно в положительном ключе, а также не допускать упоминаний о трагических страницах нашей истории. Абсурдно было бы требовать только позитивного отображения нашего прошлого и нашего настоящего. Подлинный патриотизм как раз предполагает открытую дискуссию и конструктивную критику всего того, что мешает нам жить. Недопустимо другое: клевета на Россию, фальсификация её истории, подрыв традиционной семьи через пропаганду гомосексуализма и т. п. Недопустимо очернение идеалов патриотизма и служения Отечеству.

Вспомним: когда Н. В. Гоголь написал свою замечательную комедию «Ревизор» (1836), в которой высмеивались чиновничья бездеятельность и казнокрадство, то российская цензура вначале хотела её запретить. Не дал это сделать не кто иной, как сам государь император Николай I. По отзывам современников, император явился на премьеру — «внезапно изволил присутствовать и был чрезвычайно доволен, хохотал от всей души»¹. А по окончании сказал: «Тут всем досталось, а более всего мне»². У Николая I хватило государственной мудрости, чтобы понять: сатира — это одно из лучших средств борьбы с социальными пороками.

Нас спрашивают: кто же будет решать, соответствует ли то или иное явление традиционным ценностям и исторической правде? Неужто чиновники? Зададим встречный вопрос: а кто сейчас это решает? Да те же чиновники! И если нет чётких правил игры, то в лучшем случае эти решения принимаются по принципу «чего моей душе угодно», то есть крайне субъективно. В худшем же случае мы имеем явные предпосылки для коррупции, ибо возникает соблазн «заинтересовать» чиновника, чтобы тот принял нужное решение.

Для того чтобы избежать вкусовщины и коррупции при распределении государственных ресурсов, у государственных слу-

¹ «Дневник Александра Ивановича Храповицкого, инспектора репертуара российской труппы. 1829–1839 г.» — журнал «Русская Старина», 1879, № 2 (февраль), стр. 348.

² *Вольф А. И.* «Хроника Петербургских театров с конца 1826 до начала 1855 года», часть I (СПб., 1877), стр. 50.

жащих должны быть чёткие критерии, позволяющие принимать решения о приоритетах государственной поддержки тех или иных мероприятий или инициатив. Ценностно-цивилизационный подход, закреплённый в действующих документах стратегического планирования, как раз и предоставляет нам такой критерий допустимости выделения бюджетных средств. А именно, критерий соответствия традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

Отметим, что сама по себе система, при которой именно чиновники оценивают содержание творческой деятельности, является вполне демократичной. Почему? Потому что чиновников назначает президент, избираемый всенародным голосованием, и эти чиновники действуют в соответствии с законами, основанными на Конституции, которая также была принята голосованием избирателей. Назначаемый президентом министр культуры возглавляет Министерство культуры Российской Федерации — то есть ведомство, которому законом предоставлены соответствующие полномочия по распределению бюджетных средств, и которое обязано обеспечивать максимальную эффективность расходования этих средств. Осуществление этих полномочий — это и есть демократия, прописанная в нашей Конституции.

В то же время государственная культурная политика реализуется не только усилиями государственных органов. В «Основах государственной культурной политики», утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, дано определение:

«субъекты государственной культурной политики» — это «органы публичной власти, организации культуры, авторы и авторские сообщества, организации, осуществляющие образовательную и научную деятельность, институты гражданского общества, в том числе творческие союзы, организации, осуществляющие деятельность в области искусства, креативных (творческих) индустрий, науки, образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодёжью».

Рассмотрим последовательно, кто входит в число субъектов государственной культурной политики.

§ 9. Органы публичной власти как субъекты государственной культурной политики

Органы публичной власти в Российской Федерации — это совокупность органов государственной власти федерального уровня, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. В реализации государственной культурной политики участвуют органы публичной власти не только отрасли культуры, но и целого ряда других отраслей. В том числе (на федеральном уровне):

- Министерство культуры Российской Федерации;
- Министерство просвещения Российской Федерации;
- Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (в его ведении находятся как общие вопросы организации научной и образовательной деятельности, так и ряд высших учебных заведений отрасли культуры помимо тех вузов, что относятся к ведению Минкультуры России);
- Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (именно оно, а не Министерство культуры, курирует в том числе литературу и издательскую деятельность);
- Министерство промышленности и торговли Российской Федерации; (в ведении которого находятся народные промыслы);
- Федеральное агентство по делам национальностей (которое также курирует межрелигиозные отношения и поддержку казачества; сокращённо ФАДН);
- Федеральное архивное агентство (Росархив);
- Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь);
- Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Определённое отношение к государственной культурной политике имеет Министерство здравоохранения Российской Федерации. Именно оно издаёт ведомственные акты, закрепляющие

с позиций медицины должное отношение к нетрадиционным половым отношениям, к «смене пола» (как к проявлению психической ненормальности), а также определяющие перечни наркотических веществ и т. д.

Что касается Министерства спорта Российской Федерации, то вообще спортивная тематика скорее относится к сфере здравоохранения, если мы рассматриваем спорт как способ укрепления физического здоровья. Правда, современный спорт всё больше вырождается в красочные шоу, и тогда да, массовые развлекательные мероприятия безусловно должны быть в сфере действия государственной культурной политики.

Федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, которые также участвуют в реализации государственной культурной политики — это Министерство обороны Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия), Федеральная служба исполнения наказаний.

В части, связанной с международными отношениями, участниками государственной культурной политики являются Министерство иностранных дел Российской Федерации и Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

На уровне Администрации Президента Российской Федерации вопросы культуры курирует помощник Президента Российской Федерации Владимир Ростиславович Мединский, занимавший должность министра культуры в 2012–2020 годах. Вопросами культурной политики в Администрации Президента в той или иной степени занимаются Управление общественных проектов (начальник Сергей Геннадьевич Новиков), Управление по государственной политике в гуманитарной сфере (начальник Владимир Валерьевич Бочарников), а также Управление по вопросам мониторинга и анализа социальных процессов (начальник Александр Дмитриевич Харичев).

Если говорить о федеральных органах законодательной власти, то в структуре Государственной Думы работает Комитет по культуре, председателем которого является Ольга Михайловна Казакова. В Совете Федерации действует Комитет по науке, образованию и культуре, возглавляемый Лилией Салаватовной Гумеровой.

Аналогичные структуры участвуют в реализации государственной культурной политики на региональном уровне и на уровне местного самоуправления.

Такое многообразие задействованных органов государственной власти ставит вопрос о необходимости межведомственной координации. Существует целый ряд совещательных и координационных органов, через которые осуществляется взаимодействие между субъектами государственной культурной политики.

Координация работы ведомств, участвующих в проведении государственной культурной политики, а также государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, осуществляется через Правительственную комиссию по государственной культурной политике. Возглавляет её заместитель председателя Правительства Российской Федерации Татьяна Алексеевна Голикова. За информационно-аналитическое обеспечение деятельности комиссии отвечает Министерство культуры Российской Федерации, возглавляемое министром культуры Ольгой Борисовной Любимовой.

На уровне Государственного совета Российской Федерации, куда входят все главы регионов, вопросами государственной культурной политики занимается Комиссия по направлению «Культура и традиционные духовно-нравственные ценности». Председатель комиссии — губернатор города Севастополя Михаил Владимирович Развожаев.

Существует Совет при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, работу которого организует помощник Президента Российской Федерации Владимир Ростиславович Мединский.

В. Р. Мединский возглавляет также Межведомственную комиссию по историческому просвещению.

Кроме того, в Государственной Думе созданы две межфракционные депутатские группы: по законодательной реализации государственной политики в сфере сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей во главе с заместителем председателя Государственной Думы Анной Юрьевой Кузнецовой, а также по защите христианских ценностей во главе с заместителем председателя Государственной Думы Петром Олеговичем Толстым.

Следует указать, что функции всех перечисленных структур ограничиваются рассмотрением вопросов, подготовкой предложений и выработкой рекомендаций. На данный момент ни один орган государственной власти не имеет властных полномочий, позволяющих осуществлять полноценное руководство государственной культурной политикой на межведомственном уровне, то есть не только проводить совещания и заслушивать отчёты, но и принимать при необходимости необходимые организационные меры и кадровые решения.

Официальные механизмы взаимодействия между Правительственной комиссией по государственной культурной политике, Комиссией Государственного Совета по направлению «Культура и традиционные духовно-нравственные ценности» и Советом при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству также отсутствуют.

Многие проблемы, имеющиеся в сферах воспитания и государственной культурной политики, остаются нерешёнными именно из-за отсутствия должного уровня межведомственной координации. Вопрос о создании управляющего субъекта государственной культурной политики остаётся открытым.

§ 10. Организации культуры как субъекты государственной культурной политики

Все организации культуры можно разделить на государственные и муниципальные либо частные.

Государственные и муниципальные организации создаются, как правило, в форме учреждений — бюджетных, автономных или казённых.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации: «Учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера».

Казённое учреждение функционирует исключительно за счёт средств учредителя, то есть получает от учредителя те суммы, которые необходимы для покрытия расходов на осуществление своей деятельности в соответствии с утверждённой сметой. Например, казёнными учреждениями являются многие федеральные архивы. Если казённое учреждение получает какие-либо доходы, то они целиком направляются учредителю.

Бюджетные учреждения финансируются из трёх источников. Это средства учредителя, это приносящая доход деятельность, и это пожертвования от меценатов (благотворителей). Большинство музеев, библиотек, театров, концертных залов, филармоний, клубов и т. д. являются бюджетными учреждениями.

Средства учредителя доводятся до бюджетного учреждения, как правило, в виде финансирования на выполнение государственного задания. То есть для выполнения плана работы на год, утверждаемого учредителем. Например, для научного учреждения устанавливается план, согласно которому оно должно в течение года вести такие-то научные исследования, организовать такие-то мероприятия и издать такие-то книги. Для каждого пункта плана (исследования, мероприятия, книги) устанавливается норматив финансирования, и учреждение получает из соответствующего бюджета средства на выполнение этого государственного задания. Для образовательного учреждения главным плановым показателем является число обучающихся.

Приносящая доход деятельность, или внебюджетные доходы — это то, что бюджетное учреждение зарабатывает самостоятельно. У образовательного учреждения главной статьёй внебюджетного

дохода является плата за обучение. Также доход могут приносить сдача помещений в аренду, услуги общественного питания и т. п. Если говорить о музеях, то у них источником внебюджетных доходов является прежде всего продажа билетов, а также торговля сувенирной продукцией.

Умение зарабатывать внебюджетные доходы там, где для этого есть возможности — признак профессионализма руководства учреждения. Однако в культуре нельзя руководствоваться одним только показателем прибыльности. Как указывается в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 года № 2501-р: «При этом стремление добиться максимальных внебюджетных доходов сети учреждений и организаций культуры не должно вступать в противоречие с заявленной целью по укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей».

Главным источником финансирования бюджетных учреждений отрасли культуры являются средства учредителей. Лишь у немногих федеральных музеев (таких как «Петергоф» или «Царское Село»¹) внебюджетные доходы достигают уровня, сопоставимого с бюджетным финансированием.

Что касается благотворительных пожертвований, то их доля в доходах учреждений культуры не превышает в лучшем случае нескольких процентов (театры — 1,1 %, музеи — 1,5 %, концертные организации — 1 %, культурно-досуговые учреждения — 0,9 %, детские школы искусств — 0,2 %, библиотеки — 0,2 %²). Здесь в более выигрышном положении находятся, конечно, известные федеральные учреждения культуры. Быть спонсором Большого театра или Госу-

¹ Официальные названия — федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей-заповедник «Петергоф»» и федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный художественно-архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник «Царское Село»».

² Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р.

дарственной Третьяковской галереи¹, конечно же, куда престижнее, чем какого-нибудь муниципального краеведческого музея.

Что касается автономного учреждения, то оно при создании может получить какие-то средства от учредителя, но в дальнейшем должно существовать на самостоятельно зарабатываемые средства.

Частные организации культуры существуют, как правило, в форме автономных некоммерческих организаций (АНО). Эти организации могут получать финансирование от учредителей, а также вправе зарабатывать деньги самостоятельно. Многие АНО отрасли культуры функционируют за счёт получаемых ими грантов или договоров на оказание тех или иных услуг (например, по организации мероприятий).

Если говорить про кинотеатры, то в нашей стране подавляющее большинство их являются коммерческими организациями, зарегистрированными в форме обществ с ограниченной ответственностью или акционерных обществ.

Промежуточное положение занимают организации культуры, не образующие отдельного юридического лица. Например, библиотеки, являющиеся структурными подразделениями каких-либо организаций. Или школьные музеи.

К числу субъектов государственной культурной политики, как мы помним из определения, отнесены также «организации, осуществляющие образовательную и научную деятельность». С точки зрения официального статуса — это те же частные или государственные организации, существующие в тех же правовых формах, что и организации культуры. Например, Московский государственный институт культуры — это федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (сокращённо Институт Наследия) — это федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение.

¹ Официальные названия — федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный академический Большой театр России» и федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Все-российское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея»».

§ 11. Институты гражданского общества как субъекты государственной культурной политики

Как было указано в определении, к субъектам государственной культурной политики относятся «институты гражданского общества, в том числе творческие союзы, организации, осуществляющие деятельность в области искусства, креативных (творческих) индустрий, науки, образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодёжью».

В Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808, дано официальное определение: гражданское общество — это «совокупность граждан, принимающих активное участие в общественной жизни, и неформальных гражданских объединений, а также самостоятельных и организационно независимых от государства добровольных объединений (в том числе политических партий, общественных организаций, общественных движений, общественных фондов, профессиональных союзов, религиозных организаций, ассоциаций), созданных в целях реализации политических, профессиональных, культурных и иных общественно значимых интересов граждан». Можно сказать, что гражданское общество — это вся совокупность общественных отношений, возникающих помимо участия государства¹. Это структуры, создаваемые гражданами для реализации своих интересов, которые могут взаимодействовать с государством, если им это нужно, а могут и не взаимодействовать.

Из всех институтов гражданского общества в сфере культуры ключевую роль играют, конечно, творческие союзы — то есть общественные организации деятелей культуры, создаваемые ими по профессиональному признаку для защиты своих интересов. Наиболее крупными творческими союзами являются (в алфавитном порядке):

¹ См. *Черняховский С. Ф.* «Политическая культура: государственная политика и философия будущего» (М., 2019).

- Российская библиотечная ассоциация;
- Союз архитекторов России;
- Союз кинематографистов Российской Федерации;
- Союз композиторов России;
- Союз музеев России;
- Союз писателей России;
- Союз театральных деятелей Российской Федерации;
- Союз художников России.

На протяжении многих лет активно действуют такие отраслевые общественные организации, как Всероссийское хоровое общество, Всероссийское духовное общество, Ассоциация учебных заведений искусства и культуры, ассоциация «Народные художественные промыслы России». Защитой интересов работников отрасли занимаются Общероссийский профессиональный союз работников культуры и другие, менее крупные профсоюзные организации.

В 2022 году было официально зарегистрировано общероссийское общественное движение «Культурный фронт России», ставящее своей целью «укрепление безопасности и гармоничного развития России с приоритетом духовно-нравственных ценностей».

Огромный вклад в дело охраны памятников истории и культуры вносят такие организации, как Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), существующее с 1965 г., и общественное движение «Архнадзор», образованное в 2009 г. В 2015 году в Самаре появилась организация «Том Сойер Фест», позиционирующая себя как «фестиваль восстановления исторической среды»; в настоящее время её отделения существуют во многих городах России. Большая работа по сохранению памятников деревянного зодчества ведётся с 2006 года в рамках проекта «Общее дело», реализуемого по инициативе и под руководством протоиерея Алексея Станиславовича Яковлева, настоятеля храма преподобного Серафима Саровского в Раеве в городе Москве. Сохранением памятников культуры занимается большое число общественных организаций и волонтеров по всей России.

Особое место среди институтов гражданского общества занимают так называемые общественно-государственные организации, позволяющие объединить возможности государства и активных граждан. К числу таких организаций, активно действующих в сфере культуры, относятся Российский фонд культуры, Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество.

Важно, чтобы государственная культурная политика проводилась в интересах всего общества, а не только самой отрасли культуры и её работников. При решении такого рода вопросов государство не может основываться только на мнении творческих союзов — это как если бы для оценки качества работы российских железных дорог мы основывались бы лишь на мнении ОАО «РЖД», а не пассажиров. Так и оценку творческой деятельности не могут производить одни только сами участники этой деятельности. В этом процессе должно участвовать и государство, и общественные организации, которые отражают интересы широких слоёв общества.

Например, есть Национальная родительская ассоциация, которая отражает интересы родительского сообщества. Наверно, было бы разумно спрашивать представителей этой организации, как они оценивают разные культурные новации или иные мероприятия, затрагивающие их интересы.

Ещё одна группа институтов, которые необходимо привлекать к участию в реализации культурной политики, — это традиционные конфессии, прежде всего Русская Православная Церковь. А также связанные с ними структуры и организации, такие как Патриарший совет по культуре и Всемирный Русский Народный Собор. Свои традиционные ценности русский народ во многом воспринял от православия; тех же самых ценностей придерживаются и представители иных традиционных российских религий, и неверующие. Поэтому религиозные организации также целесообразно привлекать к решению вопросов в сфере культуры.

И последнее — это массовые политические партии, причём независимо от их идейной направленности. Все они — «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР, «Новые люди» — как правило, единодушны, когда занимаются вопросами культуры и духовного благополучия народа. У этих партий различное отно-

шение к разным эпизодам нашей истории, однако в базовых вещах, таких как патриотизм, они выступают единым фронтом. И водораздел чаще всего проходит не между коммунистами и единосроссами, а между патриотами России и теми, кто ориентируется на западные ценности.

Политические партии, религиозные организации, другие массовые общественные организации — все они, таким образом, также являются субъектами государственной культурной политики.

Руководством страны декларирован курс на широкое привлечение институтов гражданского общества к участию в деятельности государственных органов. Для государственного аппарата очень востребованы механизмы обратной связи, важна возможность советоваться с общественностью, с экспертами при принятии тех или иных решений, важных для людей. Примером успешного внедрения таких механизмов служит деятельность Министерства культуры Российской Федерации, начиная с 2012 года. Активно работает Общественный совет при министерстве, действуют многочисленные экспертные советы, обязательно учитываются мнения творческих союзов и массовых общественных организаций. Не случайно Минкультуры России постоянно оказывается на одном из первых мест в рейтингах открытости органов государственной власти.

Общественные советы сегодня функционируют практически при всех органах исполнительной власти на федеральном и региональном уровне. Кроме того, в России создана широкая сеть общественных палат, также являющихся площадками для обсуждения и взаимодействия с государственными органами по самым разным вопросам. В Общественной палате Российской Федерации создана специальная Комиссия по вопросам развития культуры и сохранению духовного наследия, возглавляемая Ириной Яковлевной Великановой, директором Государственного центрального музея современной истории России.

К числу субъектов государственной культурной политики отнесены также «авторы и авторские сообщества». Охрана их интересов (то есть права распоряжаться своими произведениями и получать авторские вознаграждения) обеспечивается специальным законодательством об авторском праве.

§ 12. Креативные (творческие) индустрии

Согласно «Основам государственной культурной политики», утверждённым Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, в число субъектов государственной культурной политики входят креативные (творческие) индустрии. Определение данного понятия закреплено в федеральном законе от 8 августа 2024 года № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации»:

«креативная (творческая) индустрия» — это «экономическая деятельность, непосредственно связанная с созданием, продвижением на внутреннем и внешнем рынках, распространением и (или) реализацией креативного продукта, обладающего уникальностью и экономической ценностью».

В свою очередь, «креативный продукт» определён как «результат интеллектуальной деятельности или совокупность результатов интеллектуальной деятельности, а также продукция, работы, услуги, добавленная стоимость которых обусловлена использованием результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации».

О значении креативных индустрий говорят следующие цифры:

«Сектор креативных (творческих) индустрий обеспечивает значимый вклад в мировую экономику: средняя доля сектора креативных (творческих) индустрий в мировом ВВП составляет 6,6 процента, в развитых странах эта доля достигает 8–12 процентов при среднегодовом росте в 15 процентов, что существенно превышает средние темпы роста мировой экономики (прогнозируется сохранение этой тенденции в среднесрочном периоде).

Однако в Российской Федерации, несмотря на высокий уровень образованности, развития науки и богатое историческое, культурное наследие, потенциал сектора креативной экономики недостаточно реализован — доля креативных (творческих) индустрий в экономике Российской Федерации составляет лишь 2,23 процента»¹.

¹ Концепция развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р.

«Для целей настоящего Федерального закона креативные индустрии в зависимости от осуществляемой субъектами креативных индустрий экономической деятельности подразделяются на следующие виды:

1) индустрии, основанные на историко-культурном наследии (включая народные художественные промыслы, ремёсла, деятельность галерей, деятельность по представлению обществу музейных предметов и музейных коллекций, производство продукции с использованием изображений музейных предметов, музейных коллекций, зданий музеев и иных объектов культуры и культурного достояния);

2) индустрии, основанные на произведениях литературы и искусства (включая литературные произведения, драматические и музыкально-драматические произведения, хореографические произведения, музыкальные произведения, аудиовизуальные произведения, произведения изобразительного искусства, фотографические произведения и другие произведения), результатах издательской деятельности, результатах исполнительской деятельности (включая исполнения артистов-исполнителей и дирижеров, постановки режиссёров-постановщиков спектаклей, в том числе театральные, цирковые, кукольные, эстрадные и иные театральные зрелищные представления) и фонограммах;

3) индустрии, основанные на информационно-телекоммуникационных технологиях (включая обработку данных и разработку программного обеспечения, в том числе с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности, создание компьютерных игр и видеоигр, деятельность по созданию и распространению информации, рекламную деятельность, деятельность аудиовизуального сервиса, создание и использование иных результатов интеллектуальной деятельности, предназначенных для использования в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», для распространения в средствах массовой информации), деятельности средств массовой информации, деятельности в сфере связей с общественностью;

4) индустрии, основанные на прикладном творчестве (включая создание и производство одежды, аксессуаров, декоративно-прикладное и сценографическое искусство, дизайн, архитектуру, гастрономию)».

(Федеральный закон от 8 августа 2024 года № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрии в Российской Федерации».)

К 2030 году планируется довести долю креативных (творческих) индустрий в экономике до 6%¹.

Местные креативные индустрии весьма способствуют развитию регионального туризма. Ранее при Министерстве культуры Российской Федерации действовало Федеральное туристическое агентство (Ростуризм). К сожалению, оно было передано в подчинение Министерству экономического развития Российской Федерации, а впоследствии и вовсе ликвидировано. Теперь туризмом занимается одно из структурных подразделений Минэкономразвития России — и здесь в очередной раз возникает проблема межведомственного взаимодействия.

По инициативе Минкультуры России в последние годы были приняты два нормативных акта, направленных на поддержку данного сектора. Это Концепция развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 года № 2613-р, а также упомянутый федеральный закон от 8 августа 2024 года № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации».

* * *

Итак, из определения понятия «государственная культурная политика» следовало, что нам надо выяснить, во-первых, на каких мировоззренческих принципах она основывается. Во-вторых, какие именно органы власти и институты гражданского общества задействованы в проведении государственной культурной политики. Это мы сделали. Теперь посмотрим, какими нормативно-правовыми документами регулируется данная сфера.

¹ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года, утверждённый Председателем Правительства Российской Федерации 30 декабря 2024 г. за № ММ-П13-47086.

ГЛАВА 6

Нормативно-правовые акты, относящиеся к сфере государственной культурной политики

§ 1. Иерархия документов

Основания для проведения государственной культурной политики закреплены в Конституции Российской Федерации (соответствующие её статьи были рассмотрены нами ранее).

После Конституции следующий по значимости уровень нормативно-правовых актов — это федеральные законы. В них изложены «правила игры», обязательные для всех граждан.

Отдельную по отношению к федеральным законам группу нормативных актов составляют документы стратегического планирования. Если федеральные законы содержат общие для всех нормы, то документы стратегического планирования определяют цели и задачи государственной политики и являются руководящим документами для государственных служащих и работников государственных организаций.

Например, есть федеральный закон от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Закон определяет порядок хранения и учёта музейных предметов, порядок работы музеев, требования к доступности музейных фондов и так далее. Однако закон не определяет: какие именно выставки проводить, по какой тематике? Как формировать музейные экспозиции? Вот этот содержательный аспект изложен в документах стратегического планирования; в нашем случае, для музеев — прежде всего в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808.

Стратегическое планирование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Россий-

ской Федерации» и Основами государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, утверждёнными Указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 года № 633.

Помимо федеральных законов и документов стратегического планирования, в систему нормативно-правовых актов, относящихся к государственной культурной политике, также входят:

- ведомственные подзаконные акты (например, приказы и методические рекомендации, издаваемые Министерством культуры Российской Федерации);
- нормативные акты субъектов Российской Федерации.

§ 2. Федеральное законодательство о культуре

Непосредственно к отрасли культуры относятся следующие федеральные законы (в хронологическом порядке, по дате принятия):

- Основы законодательства Российской Федерации о культуре, принятые законом Российской Федерации от 9 октября 1992 года № 3612-1;
- закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»;
- федеральный закон от 29 декабря 1994 года № 78-ФЗ «О библиотечном деле»;
- федеральный закон от 17 ноября 1995 года № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации»;
- федеральный закон от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»;
- федеральный закон от 22 августа 1996 года № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»;
- федеральный закон от 6 января 1999 года № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах»;

- федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;
- федеральный закон от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»;
- федеральный закон от 20 октября 2022 года № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации»;
- федеральный закон от 8 августа 2024 года № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации».

Как мы видим, федеральные законы регулируют не все области культурной деятельности. Нет федеральных законов о театре, о культурно-досуговых учреждениях, о зоопарках... Возможно, они и не нужны? Тем более что во всех этих случаях существуют, как правило, другие руководящие документы, утверждаемые правительством или Министерством культуры и другими ведомствами.

Кроме того, ряд федеральных законов содержат положения, актуальные для целого ряда отраслей и для отрасли культуры в том числе. К таковым, в частности, относятся:

- закон Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»;
- закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации»;
- закон Российской Федерации от 14 января 1993 года № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»;
- федеральный закон от 19 мая 1995 года № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (в нём, как мы помним, установлен запрет нацистской символики);
- федеральный закон от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»;
- федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»;

- федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»;
- федеральный закон от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»;
- федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»;
- федеральный закон от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»;
- федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе»;
- федеральный закон от 27 июня 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»;
- федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;
- федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации»;
- федеральный закон от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»;
- федеральный закон от 14 июля 2022 года № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодёжи».

§ 3. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, принятые законом Российской Федерации от 9 октября 1992 года № 3612-1

Подробное рассмотрение тех или иных федеральных законов из числа вышеназванных имеет смысл в рамках обучения по со-

ответствующим специальностям. Следует, однако, ознакомиться с содержанием главного законодательного акта, регулирующего сферу культуры, — Основ законодательства Российской Федерации о культуре. Чтобы не пересказывать этот акт, обратимся непосредственно к его тексту:

<https://docs.cntd.ru/document/9005213>

В структуре данного документа можно выделить:

- общие положения (преамбула, статьи 1–7 и 25–26);
- в том числе перечень определений используемых терминов (статья 3);
- в том числе область применения Основ, то есть описание того, что, собственно, мы рассматриваем как сферу культуры (статья 4);
- права и свободы человека, народов и иных этнических общностей в области культуры (статьи 8–24);
- статус и государственная поддержка творческих работников (статьи 27–28);
- обязанности государства в области культуры (статьи 29–36.2);
- в том числе статья 36.1, посвящённая независимой оценке качества условий оказания услуг организациями культуры (нужно понимать, что здесь речь идёт не об оценке содержания творческой деятельности, но только о таких параметрах, как открытость и доступность информации об организации культуры, комфортность условий предоставления услуг, доброжелательность и вежливость работников; удовлетворённость условиями оказания услуг, доступность услуг для инвалидов и т. п.);

- в том числе статья 36.2, устанавливающая требования к информационной открытости учреждений культуры (прежде всего о содержании официальных сайтов этих учреждений в сети Интернет);
- полномочия органов государственной власти федерального, регионального и муниципального уровня в сфере культуры (статьи 37–40.1);
- различные организационные и хозяйственные аспекты деятельности в сфере культуры, в том числе такие важные для каждого гражданина положения, как, например, порядок приобретения и возврата билетов (статьи 41–55);
- международное сотрудничество в сфере культуры (статьи 56–61);
- и, наконец, указание на ответственность за нарушение законодательства о культуре (статья 62).

Основы носят рамочный характер, поэтому большинство изложенных там положений по необходимости носят достаточно общий, декларативный характер. Как видно из текста, за тридцать с лишним лет, прошедшие после его принятия, документ этот претерпел многочисленные изменения. Часть пунктов утратила силу, другие добавлялись по мере необходимости.

Главная проблема, связанная с Основами законодательства Российской Федерации о культуре, состоит в том, что несмотря на все внесённые изменения, на сегодняшний день некоторые положения Основ противоречат современным подходам к государственной культурной политике, основанным на обновлённой Конституции Российской Федерации и документах стратегического планирования.

Исходя из современного понимания государственной культурной политики, мы можем выделить следующие спорные места в тексте Основ законодательства Российской Федерации о культуре.

1) В Основах сохраняется представление о том, что отрасль культуры относится к сфере услуг, оказываемых гражданам, подобно услугам, например, прачечных или парикмахерских. Всё то, о чём говорилось выше, показывает огромное значение культуры

как одного из системообразующих институтов не только для нашей страны, но и для человеческого общества в целом. Сводить культурную деятельность к «оказанию услуг» можно только при полном непонимании того, что такое культура. Тем не менее в Основах читаем (статья 3-я): «Культурные блага — условия и услуги, предоставляемые организациями, другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей». Но дело ведь не только в «потребностях граждан», культура обеспечивает воспроизводство общества в целом с присущей ему цивилизационной самобытностью.

На ложное представление о культуре как части сферы услуг опирается, в свою очередь, определение понятия «бюджетное учреждение», содержащееся в федеральном законе от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»: «Бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов), органов публичной власти федеральной территории или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах». Большинство организаций культуры в нашей стране — музеи, библиотеки, театры, клубы и т. д. — существуют именно в правовой форме бюджетных учреждений. Таким образом, вся деятельность этих учреждений культуры, если исходить из данного определения, сводится к «выполнению работ» и «оказанию услуг». А значение этой деятельности для сохранения нашего культурного наследия в целом, получается, игнорируется.

Представление о культуре как одном из системообразующих институтов общества должно быть закреплено на уровне федерального законодательства.

2) В статье 3-й Основ дано следующее определение: «Культурные ценности — нравственные и эстетические идеалы, нормы

и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремёсла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты».

Но о каких конкретно идеалах и нормах идёт речь, о каких именно ценностях? Следует ли из приведённого определения, что государство должно беречь абсолютно любые ценности — независимо от того, способствуют ли они сохранению российской культурно-цивилизационной идентичности или, наоборот, оказывают на неё разрушительное воздействие? Представляется, что в Основах отсутствует содержательное, ценностное наполнение, которое позволило бы чётко отличать то, что способствует сохранению наших ценностей от проявлений деструктивной идеологии.

А ведь именно здесь, в главном федеральном законе, регулирующем правоотношения в сфере культуры, уместно было бы дать и определение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, и их перечень.

3) Статья 9-я Основ гласит: «Права человека в области культурной деятельности приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных и национальных движений, политических партий, этнических общностей, этноконфессиональных групп и религиозных организаций, профессиональных и иных объединений».

Напомним, что Конституция Российской Федерации закрепляет баланс между интересами общества и личности. С одной стороны, каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (статья 44). С другой стороны, права и свободы гражданина могут быть ограничены, если это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц. В том числе — для защиты нравственности (статья 55). Это означает, что Конституция устанавли-

вает приоритет прав общества в целом над правами и свободами отдельных лиц.

Отсюда следует, что государство, проводя культурную политику от имени общества и в интересах общества в целом, может и должно давать оценку каждому культурному явлению с точки зрения его содержания. Государство обязано принимать решения о том, достойно ли данное явление культуры или деятель культуры того, чтобы общество тратило на него деньги. Критерием для оценки должно служить соответствие или несоответствие целям государственной культурной политики, и прежде всего — соответствие традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Государство обязано заботиться о максимальной эффективности расходования бюджетных средств; абсурдно было бы требовать от государства финансировать такую культурную деятельность, которая оказывала бы деструктивное воздействие на наши традиционные ценности.

Именно в таком ключе и должна осуществляться государственная поддержка культуры. В этом суть государственной культурной политики.

Объективно положения 9-й статьи Основ законодательства о культуре содержат попытку вывести культурную деятельность из сферы действия Конституции в той её части, которая устанавливает приоритет общественных интересов над частными. Такой подход коренится в ложном противопоставлении интересов общества и государства, навязываемом нам с Запада. Представляется, что пора привести законодательство о культуре в соответствие с обновлённой Конституцией Российской Федерации.

4) В статье 11-й Основ провозглашается: «Каждый человек имеет право на свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей, на защиту государством своей культурной самобытности».

Здесь следует отметить, что в понятие «культурная самобытность», как и в понятие «культура» вообще, заложено ценностное содержание. Определение, данное в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, гласит: культу-

ра — это «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т.д.)». То есть, говоря о «культурной самобытности», мы подразумеваем, что эта самобытность обуславливается не только и не столько некими внешними маркерами, такими как национальные костюмы, а прежде всего ценностями, присущими определённой культуре и её носителям.

Официальное определение понятия «самобытность» дано в федеральном законе от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»: это «родной язык, традиции и обычаи соотечественников, особенности их культурного наследия и религии». Как мы видим, в данном определении заложен акцент на взаимосвязи такого качества, как самобытность, со своим народом и с родной культурой. А никак не со «свободным выбором» такой «самобытности».

Сегодня, в условиях «гибридной войны» с Западом, усилия наших противников направлены именно на насаждение чуждых россиянам ценностей. Надо ли объяснять, что при данных обстоятельствах «свободно выбранные» нравственные ценности совершенно не обязательно будут соответствовать традиционным ценностям российского общества? А в соответствии с Основами получается, что государство оказывается обязанным защищать любую «культурную самобытность», которая вполне может опираться на антироссийские идеалы. Но ведь общество ожидает от государства абсолютно противоположного — а именно, воспитания граждан в духе традиционных ценностей и противодействия деструктивному воздействию на эти ценности.

В то же время здесь никоим образом не идёт речь об ограничении конституционных прав на свободу совести, свободу мысли и свободу слова. Каждый имеет право на свободный выбор, а государство обязано обеспечить всем гражданам эти права. Однако в документе речь идёт не о защите свободы слова, а о защите любой свободно выбранной «культурной самобытности».

Понятие «защита» в данном контексте — это нечто большее, чем обеспечение конституционных прав. Защита — это меры, предпринимаемые для сохранения определённой идентичности, для обеспечения распространения тех или иных ценностей и идеалов. То есть некие активные содержательные действия со стороны государства, направленные не на обеспечение свобод для всех граждан, а на поддержку определённого мировоззрения и его носителей.

В современных условиях формулировка статьи 11-й Основ является объективно антироссийской. Обязанность государства обеспечить закреплённые в Конституции права и свободы граждан никак не означает, что государство обязано ещё и поддерживать то, что противоречит интересам общества.

5) Статья 27 Основ посвящена обязательствам Российской Федерации по поддержке творческих работников. Указывается, что государство должно «стимулировать» их деятельность, обеспечивать им возможность заниматься творчеством «в желательной для них форме» и т. д. Однако как в указанной статье, так и в тексте Основ в целом отсутствует упоминание о каких бы то ни было обязательствах творческих работников перед кормящим их обществом. То есть на государство возлагается обязанность просто финансировать любую творческую деятельность, не осложняя эту трату денег какими-либо условиями. Особую пикантность данной схеме придаёт то обстоятельство, что согласно определению, данному в статье 3-й Основ, статус «творческого работника» не требует никакого официального признания — достаточно «считать собственную творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни» и «требовать признания в качестве творческого работника». Неприемлемость такого отношения к бюджетным средствам с точки зрения общества очевидна.

6) Перечислив недостатки, присутствующие в тексте Основ, следует сказать и о том, чего в Основах нет.

Несмотря на значительное количество федеральных законов, регулирующих отдельные отрасли сферы культуры, до настоящего времени сохраняются системные проблемы, требующие решения на законодательном уровне. К их числу относятся, например:

- отсутствие учёта специфики творческой деятельности в федеральных законах от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;
- отсутствие учёта специфики образования в сфере культуры в федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- отсутствие полноценной координации между ведомствами, осуществляющими государственную культурно-образовательно-информационную политику;
- отсутствие законодательно закреплённых механизмов мониторинга достижения целей государственной культурной политики, о необходимости которого говорится в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808.

В законодательстве не отражён ряд важнейших подходов, отражённых в документах стратегического планирования, например, о взаимосвязи между культурой и традиционными духовно-нравственными ценностями, о единой российской культуре (в рамках которой сохраняется этнокультурное наследие всех коренных народов Российской Федерации), о необходимости сохранения единого культурного пространства страны и т. д.

Наконец, в действующем законодательстве не закреплены механизмы определения приоритетов государственной поддержки сферы культуры.

Представляется, что перечисленные пробелы в законодательстве могли бы быть урегулированы новым федеральным законом «О культуре в Российской Федерации». Условием успешной разработки такого закона должен быть консенсус между институтами гражданского общества и органами публичной власти, основанный на ценностном подходе к изучению общества и разработке правовой базы.

§ 4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400

Стратегия национальной безопасности (сокращённо — СНБ) — это «базовый документ в области планирования развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором определяются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации»¹.

С текстом документа можно ознакомиться по ссылке:

<https://docs.cntd.ru/document/607148290>

В структуре СНБ можно выделить следующие элементы.

Раздел I — общие положения, включая перечень определений используемых терминов.

Раздел II — описание современного положения дел в мире и в России, оценка рисков и угроз, стоящих перед Российской Федерацией. В том числе указывается на риск разрушения традиционных духовно-нравственных ценностей, на необходимость их защиты.

В пункте 19 отражена современная внешнеполитическая ситуация и развивающийся конфликт между Россией и «коллективным Западом»:

«Всё более актуальной становится проблема морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства. На фоне кризиса западной либеральной модели рядом

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», статья 18.

государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России. Ограничивается использование русского языка, запрещается деятельность российских средств массовой информации и использование российских информационных ресурсов, вводятся санкции в отношении российских спортсменов. Российская Федерация необоснованно обвиняется в нарушении международных обязательств, проведении компьютерных атак, вмешательстве во внутренние дела иностранных государств. Российские граждане и соотечественники, проживающие за рубежом, подвергаются дискриминации и открытому преследованию». Этот текст писался в 2021 году, однако ситуация с тех пор не изменилась, а лишь усугубилась.

В пункте 22 делается вывод о важности сохранения российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотического воспитания граждан.

В разделе III определены, во-первых, национальные интересы Российской Федерации. Первый и главный из них — это «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан». В числе прочих национальных интересов — «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России». Обратим также внимание на такой национальный интерес, как «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия».

Для обеспечения национальных интересов государственная политика должна строиться в соответствии со стратегическими национальными приоритетами. Перечень этих приоритетов также дан в разделе III СНБ, и на первом месте опять-таки стоит стратегический национальный приоритет «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала». Среди других приоритетов наиболее важный для рассматриваемой нами проблематики — это

«Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

В разделе IV последовательно рассматриваются все стратегические национальные приоритеты. По каждому из них даётся оценка текущего положения дел, рисков и угроз, после чего излагаются основные подходы к обеспечению национальной безопасности по данному стратегическому национальному приоритету, указываются задачи, требующие решения.

Если мы посмотрим на содержание подраздела, посвящённого стратегическому национальному приоритету «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», то уже там отмечается, что сбережение народа предполагает не только улучшение демографических показателей, но и сохранение наших ценностей, присущего нам образа жизни. В пункте 28 читаем: «Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны». Среди задач, которые требуется решить для сбережения российского народа — «обучение и воспитание детей и молодёжи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей», «развитие сферы культуры, повышение доступности культурных благ для граждан» (подпункты 14 и 15 пункта 33).

Проблемы защиты традиционных ценностей отражены также в последующих подразделах раздела IV. Так, по стратегическому национальному приоритету «Оборона страны», разумеется, отмечена необходимость военно-патриотического воспитания (подпункт 13 пункта 40). По стратегическому национальному приоритету «Государственная и общественная безопасность» — обратим внимание на пункт 46, где ставится задача защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств. К числу задач, требующих решения для реализации стратегического национального приоритета «Информационная безопасность», относится «противодействие использованию информационной инфраструктуры Российской Федерации экстремистскими и террористическими организациями, специальными службами и пропагандистскими структурами иностранных государств для осуществ-

вления деструктивного информационного воздействия на граждан и общество» (подпункт 11 пункта 57).

Для нашего учебного курса — да и для всей системы документов, относящихся к государственной культурной, образовательной и информационной политике, — особо важное значение имеет содержание подраздела, посвящённого стратегическому национальному приоритету «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (это пункты 84–93 СНБ).

Подраздел начинается с описания текущего положения дел в данной сфере (пункты 84–89). Здесь важно отметить, что неправильно было бы связывать все проблемы, существующие в духовно-нравственной сфере, только с подрывной деятельностью США и их сателлитов типа Евросоюза и т. п. Проблемы эти носят более глубокий, объективный характер и связаны с происходящими в мире изменениями. Как указывается в пункте 86, особую угрозу при этом несёт проведение реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности без учёта исторических традиций и опыта предшествующих поколений. Что мы и имели в России в 1990-е годы.

Однако и деструктивное воздействие со стороны «коллективного Запада» объективно существует, и защищаться от него необходимо. Другое дело, что такое воздействие будет успешно лишь при наличии нерешённых проблем внутри страны. Но если сохраняется единство нашего общества, основанное на общих для всех россиян традиционных духовно-нравственных ценностях, то и вражеское внешнее воздействие не достигнет своих целей.

Данное видение отражено в пункте 90 СНБ: «Российская Федерация рассматривает свои базовые, формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества, которая позволяет сохранять и укреплять суверенитет Российской Федерации, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности».

В пункте 91-м даётся перечень: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде все-

го, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». И самая главная фраза, определяющая значение государственной политики в данной сфере: «Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну».

Пункт 92-й конкретизирует цель государственной политики: «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти осуществляется в целях укрепления единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития».

И наконец, в пункте 93-м перечисляются задачи, решение которых необходимо для защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Отметим также, что в следующем подразделе к числу задач по реализации стратегического национального приоритета «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» относятся «повышение роли Российской Федерации в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве, укрепление позиций русского языка как языка международного общения», «оказание поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, в том числе права на сохранение общероссийской культурной идентичности» (подпункты 18-й и 19-й пункта 101-го).

Последний, V раздел СНБ посвящён организационным основам и механизмам её реализации.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет содержание всех прочих документов стратегического планирования, которые раскрывают и конкретизируют её

положения. В частности, к стратегическому национальному приоритету «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» относятся три документа стратегического планирования, каждый из которых раскрывает одну из составных частей названного приоритета:

- относительно ценностей — это Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 (разработаны Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва по поручению Министерства культуры Российской Федерации);
- относительно культуры — это Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 № 808 (новая редакция, утверждённая Указом Президента Российской Федерации 25 января 2023 года, также была разработана Институтом Наследия);
- относительно исторической памяти — это Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 314 (подготовлены рабочей группой под руководством помощника президента Российской Федерации В. Р. Мединского при участии Института Наследия).

§ 5. Иные документы стратегического планирования высшего уровня

Согласно федеральному закону от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», к числу полномочий президента Российской Федерации относится определение направлений, целей и приоритетов социально-экономической политики и обеспечения национальной безопас-

ности Российской Федерации. Данное полномочие реализуется, во-первых, через ежегодные послания президента Федеральному Собранию Российской Федерации. Это не просто речи; такие послания имеют статус документов стратегического планирования. В них содержится оценка положения в стране, излагаются основные направления внутренней и внешней политики государства. Можно сказать, что послания дополняют и конкретизируют те цели и задачи, которые заложены в Стратегии национальной безопасности и других документах. Так, например, в послании 29 февраля 2024 года президентом было дано поручение «увеличить финансирование международных программ в сфере продвижения русского языка и нашей многонациональной культуры, прежде всего, конечно, на пространстве СНГ, да и в мире в целом». В послании также были сказаны очень важные слова о значении семьи и традиционных ценностей в жизни человека. Говоря о развитии культуры, президент предложил сформировать долгосрочную программу сохранения объектов культурного наследия России, озвучил планы масштабного финансирования инфраструктуры культуры и поддержки творческих проектов и т. д.

«Ценности любви, взаимной поддержки и доверия передаются в семье из поколения в поколение, так же как культура, традиции, история, нравственные устои.

И конечно, главное предназначение семьи – это рождение детей, продолжение рода человеческого, воспитание детей, а значит, и продолжение всего нашего многонационального народа. Мы видим, что происходит в некоторых странах, где сознательно разрушают нормы морали, институты семьи, толкают целые народы к вымиранию и вырождению, а мы выбираем жизнь. Россия была и остаётся оплотом традиционных ценностей, на которых строится человеческая цивилизация. Наш выбор разделяет большинство людей в мире, в том числе миллионы граждан западных стран».

(Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина на Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 года.)

Помимо посланий Федеральному Собранию, президент периодически издаёт специальные указы, в которых определяются стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Такие указы также дополняют и актуализируют положения Стратегии национальной безопасности. Их положения касаются в том числе и проведения государственной культурной политики.

Так, в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» говорится о необходимости обеспечения культурно-ценностного суверенитета. Особо отмечается, что воспитание гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности должно осуществляться на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

«Определить следующие национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года:

- а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) экологическое благополучие;
- д) устойчивая и динамичная экономика;
- е) технологическое лидерство;
- ж) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы».

(Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», пункт 1.)

§ 6. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809

Основы являются документом стратегического планирования, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

С текстом документа можно ознакомиться по ссылке:

<https://docs.cntd.ru/document/352246667>

Как обычно, документ начинается с общих положений и с изложения основных подходов к реализации государственной политики в данной области.

Дается определение (пункт 4): «Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». В пункте 5 воспроизводится перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, взятый из Стратегии национальной

безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400.

Далее указывается (пункты 6–8):

- что формирование традиционных ценностей произошло под влиянием традиционных религий России и прежде всего православия;
- что традиционные ценности являются общими как для верующих, так и для неверующих граждан;
- что традиционные ценности являются основой единства российского общества;
- что мы отвечаем на любые новые вызовы, основываясь на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, тем самым сохраняя свою общероссийскую гражданскую идентичность.

Также в данном разделе приводится перечень отраслей, в которых реализуется государственная политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (пункт 10).

Раздел II посвящён оценке ситуации, описанию основных угроз и рисков для традиционных ценностей. Даётся представление о том, что такое «деструктивная идеология» (пункт 14): это «чуждая российскому народу и разрушительная для российского общества система идей и ценностей», включающая в том числе «культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений». Как уже говорилось, в качестве источников деструктивного идеологического воздействия рассматриваются не только внешние силы, но и определённые российские организации и физические лица (пункт 13).

Особо отмечается (пункт 18), что любые реформы в значимых отраслях должны проводиться только «с учётом исторических традиций и накопленного российским обществом опыта», то есть

опять-таки на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В пункте 19 перечисляются основные направления, по которым должна осуществляться работа по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

В том же разделе II кратко описываются два возможных сценария развития ситуации. Позитивный сценарий возможен при условии системного и последовательного проведения государственной политики в соответствии с Основами. Негативный сценарий предполагает очевидные негативные последствия в том случае, если такая работа не будет осуществляться.

В III разделе перечисляются три основные цели государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей:

«а) сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению;

б) противодействие распространению деструктивной идеологии;

в) формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей».

Здесь же ставятся конкретные задачи, решение которых необходимо для достижения заявленных целей.

Следующий, IV раздел Основ описывает различные инструменты, используемые для реализации государственной политики, — правовые, организационные, научно-аналитические и информационные.

В пункте 29 ставится задача разработки системы показателей достижения целей государственной политики. Это необходимо для мониторинга государственной политики — то есть для того, чтобы иметь возможность оценивать, насколько успешно она осуществляется.

Как правило, для реализации ключевых документов стратегического планирования составляются и утверждаются соответствующие планы мероприятий. В нашем случае это План мероприятий по реализации в 2024–2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных россий-

ских духовно-нравственных ценностей, утверждённый распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2024 года № 1734-р. План предусматривает конкретные организационные меры и конкретные мероприятия, которые предполагается проводить на федеральном и региональном уровне для реализации Основ.

§ 7. Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 № 808

Основы являются документом стратегического планирования, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся культуры. Действующая редакция Основ, приведённая в соответствии со Стратегией национальной безопасности и с указом о традиционных российских духовно-нравственных ценностях, была разработана Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва по поручению Министерства культуры Российской Федерации. Соответствующие поправки в текст Основ были утверждены Указом Президента Российской Федерации № 35 от 21 января 2023 года.

С текстом документа можно ознакомиться по ссылке:

<https://docs.cntd.ru/document/420242192>

В Основах отражено представление о культуре как о механизме передачи ценностей от поколения к поколению, равно как и о том, что речь идёт не о ценностях «вообще», а именно о традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Особо отмечены как многонациональный характер российской культуры, так и значительная роль, которую сыграли для формирования национально-культурного самосознания традиционные религии. Изложению данных подходов посвящены преамбула и раздел I документа.

В своё время принятие Основ положило начало коренной переоценке роли культуры, признанию её величайшего значения:

«Принимая настоящие Основы, государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает её важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России».

Оценка общего положения дел в сфере культуры, описание существующих угроз даны в разделе II.

Раздел III содержит ряд определений ключевых понятий, относящихся к сфере государственной культурной политики. Главное из них — определение понятия «культура» как «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)».

Важное значение имеет также определение понятия «культурный суверенитет», появившееся в новой редакции Основ: это «совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищёнными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Здесь же дано определение понятия «гражданское общество»: это «совокупность граждан, принимающих активное участие в общественной жизни, и неформальных гражданских объединений, а также самостоятельных и организационно независимых от государства добровольных объединений (в том числе политических партий, общественных организаций, общественных движений, общественных фондов, профессиональных союзов, религиозных организаций, ассоциаций), созданных в целях реализации политических, профессиональных, культурных и иных общественно значимых интересов граждан». В былые годы неоднократно заявлялось, что государственная политика в целом ряде отраслей должна осуществляться при участии институтов гражданского общества. Однако официальное определение этого понятия ранее отсутствовало, пока не появилось в 2023 году в новой редакции Основ государственной культурной политики.

В разделе IV определены цели государственной культурной политики, в том числе основная её цель: это «формирование гармонично развитой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности, и укрепление единства и сплочённости российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития». Иные перечисленные здесь цели отражают отдельные аспекты достижения этой главной цели.

В разделе V излагаются общие принципы, в соответствии с которыми должна реализовываться государственная культурная политика — такие как равенство граждан, открытость для конструктивного взаимодействия с мировым сообществом и т. д.

Наиболее обширный VI раздел Основ, состоящий из ряда подразделов, конкретизирует задачи государственной культурной политики применительно к различным сферам деятельности. Из содержания данного раздела особенно хорошо видно, что реализация государственной культурной политики не ограничивается сферой полномочий Министерства культуры Российской Федерации, но касается целого ряда других ведомств.

Раздел VII, озаглавленный «Комплексное совершенствование системы управления», ставит две задачи организационного порядка.

«Основные цели государственной культурной политики – формирование гармонично развитой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности, и укрепление единства и сплочённости российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития.

Целями государственной культурной политики также являются:

- укрепление общероссийской гражданской идентичности, сохранение единого культурного пространства страны, обеспечение межнационального и межрелигиозного мира и согласия;
- создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности;
- сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования;
- передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения;
- создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала;
- обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам;
- обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации;
- повышение роли Российской Федерации в мировом гуманитарном и культурном пространстве».

(Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 № 808, раздел IV.)

Во-первых, это необходимость привлечения к реализации государственной культурной политики институтов гражданского общества, в том числе творческих союзов (профессионального сообщества).

Согласно Основам государственной культурной политики, утверждённым Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 № 808 (раздел VI), задачи государственной культурной политики определены в следующих областях:

- культурное наследие народов Российской Федерации;
- осуществление всех видов культурной деятельности;
- социальные и гуманитарные науки;
- русский язык, языки народов Российской Федерации, отечественная литература и фольклор;
- международные культурные и гуманитарные связи;
- воспитание;
- просвещение;
- детское и молодёжное движение;
- формирование информационной среды, благоприятной для становления личности;
- креативные (творческие) индустрии.

Во-вторых, это необходимость межведомственной координации и создания соответствующего координационного органа. Для реализации поставленной задачи была создана Правительственная комиссия по государственной культурной политике, возглавляемая заместителем председателя Правительства Российской Федерации Татьяной Алексеевной Голиковой. К сожалению, как уже говорилось, функции данной Правительственной комиссии сводятся к «подготовке предложений» по различным вопросам. Практика государственного управления показывает, что полноценно действующий координационный орган должен иметь реальные рычаги воздействия на профильные ведомства, включая возможность принятия организационных и кадровых решений. Пока эта проблема остаётся нерешённой.

И, наконец, раздел VIII содержит описание того благостного будущего, которое должно всех нас ожидать при условии правильного проведения государственной культурной политики.

Основы представляют собой базовый документ, определяющий цели, принципы и главные направления реализации государ-

ственной культурной политики. Конкретные меры по реализации этой политики определены в другом документе — в Стратегии государственной культурной политики, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 года № 2501-р. О содержании Стратегии мы будем более подробно говорить в следующей главе.

§ 8. Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 314

Основы являются документом стратегического планирования, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся сохранения исторической памяти.

С текстом документа можно ознакомиться по ссылке:

<https://docs.cntd.ru/document/1305901326>

Как и в других документах стратегического планирования, первые разделы Основ посвящены изложению общих подходов к реализации государственной политики в данной сфере, определениям используемых терминов, оценке текущей ситуации.

В разделе III указана основная цель — «формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности

Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей», а также перечисляются пути её достижения. Раздел IV содержит принципы государственной политики.

Конкретные задачи государственной политики в сфере исторического просвещения, данные в V разделе, сгруппированы по следующим рубрикам: совершенствование механизмов государственного управления, развитие научной базы, повышение исторической грамотности, обеспечение достоверной исторической информации.

В разделе VI описываются механизмы реализации государственной политики, а в VII — её ожидаемые результаты. Координацию работы всех субъектов государственной политики в данной сфере обеспечивает Межведомственная комиссия по историческому просвещению, которую возглавляет помощник президента Российской Федерации Владимир Ростиславович Мединский.

§ 9. Иные нормативно-правовые акты отрасли культуры

При необходимости Министерством культуры Российской Федерации разрабатываются документы, определяющие государственную культурную политику в отдельных сферах культуры. Иногда они дополняют соответствующие федеральные законы, если таковые были изданы. Подробное рассмотрение таких актов полезно для тех, кто планирует посвятить свою карьеру этим конкретным сферам; здесь мы ограничимся лишь перечислением основных документов такого рода.

Проблемам театра посвящено постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 1999 года № 329 «О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации». Также в 2012 году Минкультуры России совместно с Союзом театральных деятелей были разработаны Методические рекоменда-

ции по развитию театрального дела в регионах и мерам поддержки театрального искусства¹.

Образование в сфере культуры регулируется теми же нормативно-правовыми актами, что и во всех других отраслях. Специфике отраслевого образования посвящён такой документ, как Концепция художественного образования в Российской Федерации, утверждённая приказом Министерства культуры Российской Федерации от 28 декабря 2001 года № 1403.

Отдельного документа стратегического планирования, посвящённого музейному делу, не существует. (Но есть федеральный закон от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».) Зато есть определённая правовая база, относящаяся к зоопаркам, которые по международной классификации относятся к «музеям живой природы». Это Типовое положение о зоопарках, утверждённое приказом Министерства культуры Российской Федерации от 16 июля 1993 года № 473, и Требования к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2019 года № 1937.

Отсутствует также специальный документ стратегического планирования, относящийся к кинематографии. (Данная сфера регулируется федеральным законом от 22 августа 1996 года № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии в Российской Федерации».) Вместе с тем Минкультуры России ежегодно определяет приоритетные темы государственной финансовой поддержки кинопроизводства. На 2025 год эти темы определены приказом Министерства культуры Российской Федерации от 25 декабря 2024 года № 2747.

Наряду с федеральным законом от 29 декабря 1994 года № 78-ФЗ «О библиотечном деле», действует Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 года № 608-р.

¹ Разосланы письмом Минкультуры России от 6 марта 2012 г. № 31-01-39/02-ПХ.

Дополнительно к федеральному закону от 8 августа 2024 года № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 года № 2613-р утверждена Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года.

Ещё одна сфера, где есть и федеральный закон, и отраслевой документ стратегического планирования — это нематериальное культурное наследие. К ней относятся федеральный закон от 20 октября 2022 года № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» и также Концепция сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2024 года № 206-р. Понятие «нематериальное этнокультурное достояние» определено в названном законе: это «нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации как совокупность присущих этническим общностям Российской Федерации духовно-нравственных и культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение, формирующих у них чувство осознания идентичности и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, а также воссоздание и современные тенденции развития данного образа жизни, традиций и форм их выражения». Ну а что такое «нематериальное культурное наследие» — об этом, как уже говорилось ранее, написано в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808: это «языки и диалекты, традиции, обычаи и верования, устное народное творчество, традиционные уклады жизни и представления об устройстве мира народов, народностей, этнических групп, русская литература и литература народов России, музыкальное, театральное, кинематографическое наследие, технологии народных художественных промыслов, уникальная система подготовки творческих кадров, художественного образования и эстетического воспитания граждан».

§ 10. Стратегическое планирование научной деятельности

В Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, есть специальный подраздел, посвящённый задачам в области социальных и гуманитарных наук.

Задачи государственной культурной политики в области социальных и гуманитарных наук:

- приоритетное развитие социальных наук как наук об обществе и межличностных отношениях внутри него и гуманитарных наук как наук о человеке, его внутреннем мире, духовной, нравственной, культурной и общественной деятельности;
- проведение необходимых фундаментальных и прикладных исследований в сфере социальных и гуманитарных наук;
- повышение качества подготовки научных и научно-педагогических кадров в сфере социальных и гуманитарных наук.

(Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, раздел VI.)

Как понять, какие конкретно научные исследования будут считаться необходимыми и первоочередными? Для этого следует обратиться к документам, определяющим государственную научную политику на федеральном уровне.

§ 10.1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145

Стратегия содержит общие соображения, касающиеся научно-технологического развития страны. Как и другие базовые документы стратегического планирования, она начинается с оценки

текущего положения дел в данной области. Из оценки ситуации вытекают формулировки целей, задач, принципов и инструментов государственной научно-технической политики. Весьма ценно то, что помимо сугубо научных аспектов здесь уделяется внимание вопросам сохранения идентичности российской науки и патриотического воспитания российских учёных.

Цель научно-технологического развития Российской Федерации определена как «обеспечение независимости и конкурентоспособности государства, достижения национальных целей развития и реализации стратегических национальных приоритетов путём создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации».

В Стратегии вводится понятие «большие вызовы». Это «объективно требующая реакции со стороны государства совокупность проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счёт увеличения объёма используемых ресурсов». Одним из приоритетов научно-технологического развития является обеспечение возможности «эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учётом возрастающей актуальности синтетических научных дисциплин, созданных на стыке психологии, социологии, политологии, истории и научных исследований, связанных с этическими аспектами научно-технологического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений». Понятно, что данная проблематика имеет самое прямое отношение к вопросам культуры, традиционных ценностей и цивилизационной идентичности.

Кроме того, к числу приоритетов научно-технологического развития отнесена разработка технологий, обеспечивающих противодействие «социокультурным угрозам, терроризму и экстремистской идеологии, деструктивному иностранному информационно-психологическому воздействию».

**§ 10.2. Указ Президента Российской Федерации
от 18 июня 2024 года № 529 «Об утверждении приоритетных
направлений научно-технологического развития
и перечня важнейших наукоёмких технологий»**

Данный документ развивает и уточняет положения Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации.

В части, касающейся отрасли культуры, в число приоритетных направлений научно-технологического развития включено «Укрепление социокультурной идентичности российского общества и повышение уровня его образования». А в перечень важнейших наукоёмких технологий входят следующие позиции, актуальные для науки о культуре:

- «современный инструментарий исследования и укрепления цивилизационных основ и традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества, включая историко-культурное наследие и языки народов Российской Федерации»;
- «социально-психологические технологии формирования и развития общественных и межнациональных отношений».

**§ 10.3. Программа фундаментальных научных исследований
в Российской Федерации на долгосрочный период
(2021–2030 годы), утверждённая распоряжением
Правительства Российской Федерации
от 31 декабря 2020 года № 3684-р**

Этот документ, уже актуализированный с учётом положений двух рассмотренных выше указов, содержит отраслевые перечни основных научных задач и ожидаемых результатов. Сама структура этих перечней показывает, что решение поставленных задач предполагает использование ценностно-цивилизационного подхода к изучению общества.

Так, по направлению науки «Философия» говорится о необходимости анализа современных цивилизационных и интеллектуальных вызовов, вообще о важности цивилизационных исследований. Востребована дальнейшая разработка «философского обоснования

цивилизационной безопасности Российской Федерации, опирающейся на долговременную стратегию развития собственного цивилизационного проекта».

По направлению «Науки и образование» заданы такие темы исследований, как «формирование научных представлений о воспитании в культурологическом и аксиологическом ракурсе как ценностной составляющей духовно-нравственной культуры России»; «культурная идентичность гражданина Российской Федерации в цифровом пространстве и аксиология общения в цифровой информационно-коммуникационной среде».

По направлению «Политические науки» необходимо изучение проблем «морально-политической регуляции современных обществ в национальном и глобальном аспекте», а также «проблем идентичности». Очевидно, что с точки зрения современных научных представлений эти проблемы не могут решаться в отрыве от ценностного подхода.

По направлению науки «Социология» отмечается, что в центре внимания будут оставаться проблемы «повышения роли государства как регулятора интеграционных и модернизационных процессов с учётом национальных интересов, исторических и культурных традиций». Необходимы исследования в области «противодействия социокультурным угрозам и идеологическому экстремизму».

Область научных знаний «Гуманитарные науки» включает в себя три направления: «Исторические науки», «Филологические науки» и «Искусствоведение (искусство, история искусств, исполнительское искусство, музыка)». Как видно из Программы, все они связаны с проблематикой «формирования ценностных ориентаций». Особо указывается:

«В пространстве современного гуманитарного знания наблюдается дефицит исследований в области культуры. В изучении современной культуры перспективной научной задачей является изучение функционирования культурных институций, механизмов производства и потребления культурной продукции — книг, фильмов, произведений изобразительного искусства. Центральным является научный вопрос рецепции культурной продукции зрителями, читателями, слушателями и управления этим процессом».

«Приоритетными научными задачами гуманитарных исследований являются изучение наследия, памяти, самобытности, их отражение в культурных и научных коллекциях, архивах и музеях, чтобы лучше понимать настоящее посредством более широкого толкования прошлого; изучение истории, литературы, искусства, философии и религий стран и регионов, способов их воздействия на современное разнообразие, исследование взаимного влияния и связей между регионами мира».

По направлению «Исторические науки» отмечается важность исследований по истории формирования народов России; понятно, что речь здесь должна идти в том числе о процессах формирования общих для всех этих народов духовно-нравственных ценностей. Предлагаются такие темы научных работ, как «исследование форм идентичности в российском обществе», «этнокультурный облик населения Российской Федерации и мира», «исследование меняющейся роли традиционных культуры и институтов», «полиэтнический мир и общеславянское единство в русской истории», «формирование общероссийского самосознания», «история общественной мысли и духовной культуры» и т. п.

Различным сферам науки о культуре посвящено направление «Искусствоведение (искусство, история искусств, исполнительское искусство, музыка)». Проблематика, тесно связанная с вопросами государственной культурной политики, присутствует в подразделах «Теория искусства и эстетика», «Социология искусства», «Основы культурной политики и экономика искусства», «Стратегии охраны культурного наследия и разработка реставрационных методик», «Анализ актуальных процессов развития современной культуры» и, наконец, «Искусство, в том числе изобразительное, в системе эстетического, духовно-нравственного и патриотического воспитания детей и юношества».

Выбирая для себя тематику перспективной научной работы, будущим культурологам следует знать, какие именно темы наиболее востребованы в данный момент. У исследователей, изучающих эти темы, больше шансов получить дополнительную поддержку от государства.

§ 11. Прочие нормативно-правовые акты, имеющие отношение к государственной культурной политике

Мы рассмотрели основные документы, определяющие цели, принципы и задачи государственной культурной политики. Это, во-первых, документы стратегического планирования высшего уровня, имеющие значение для всех отраслей деятельности. Во-вторых, это нормативно-правовые акты отрасли культуры. В-третьих, мы уделили особое внимание документам, определяющим государственную научную политику.

Вместе с тем при проведении государственной культурной политики необходимо учитывать требования целого ряда документов из других отраслей. Поскольку достижение поставленных там целей должно обеспечиваться в том числе и средствами государственной культурной политики.

Как мы помним, главной, базовой задачей всей государственной политики является сбережение народа. Основным документом в данной сфере является Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 года № 615-р. В Стратегии указывается, что одних только мер материальной поддержки для повышения рождаемости недостаточно, и что «...укрепление ценностей семьи и родительства будет иметь определяющее значение на положительное развитие демографической ситуации». Соответственно, это следует учитывать при проведении государственной культурной политики — например, посредством поддержки творческих проектов, продвигающих положительный образ многодетной семьи, представление о многодетности как важном маркере полноценной жизни и состоявшегося человека.

Ещё одна сфера, тесно связанная с культурой, — это воспитание в широком смысле слова. (Причём это воспитание в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.) Задачи государственной политики в данной сфере формулируются с учётом положений Стратегии развития воспитания в Россий-

ской Федерации на период до 2025 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р, и Стратегии реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 года № 2233-р.

Ряд документов стратегического планирования относится к сфере государственной и общественной безопасности. Это Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждённая Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года, в которой поставлена задача противодействия идеологии терроризма. Далее, это Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 1124, предполагающая борьбу с распространением экстремистской и иных деструктивных идеологий. Также сюда относится Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 года № 733; данный документ направлен на формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте. Достижение этих целей должно обеспечиваться в том числе средствами государственной культурной политики, то есть опять-таки путём поддержки творческих проектов соответствующей тематики.

Военная доктрина Российской Федерации, утверждённая Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 года за № Пр-2976, предупреждает об опасности информационного воздействия, имеющего целью «подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества», в первую очередь у молодых граждан. Указывается на необходимость повышения эффективности военно-патриотического воспитания, которое в нашей стране происходит прежде всего посредством приобщения к нашему историческому и культурному наследию.

Как известно, в Конституции провозглашается (статья 67): «Дети являются важнейшим приоритетом государственной по-

литики России». Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 года № 358 утверждена Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года. А распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 года № 1105-р утверждена Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации. Два этих документа также направлены на борьбу с деструктивным информационно-психологическим воздействием, на продвижение традиционных российских духовно-нравственных ценностей — в том числе и средствами культуры.

Современная культура немислима вне связи с информационно-цифровой сферой. В этой связи следует упомянуть Доктрину информационной безопасности Российской Федерации, утверждённую Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646, и Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утверждённую Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203.

Национальная политика в России основана на представлении о ключевой роли традиционных духовно-нравственных ценностей, объединяющих все народы России. Соответственно, при проведении государственной культурной политики мы должны заботиться об обеспечении межнационального мира и согласия, учитывать положения Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666. Кроме того, особое внимание следует уделять сохранению этнокультурного наследия малых народов; этой задаче посвящена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2025 года № 1161-р.

Отдельному направлению национальной политики посвящена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 622. Одним

из главных принципов миграционной политики провозглашается «приоритет интересов Российской Федерации и российских граждан, постоянно проживающих на её территории». Указывается, что эта политика должна способствовать «защите и сохранению русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу её культурного (цивилизационного) кода». Именно такой подход должен соблюдаться при принятии решений о государственной поддержке любых творческих проектов, связанных с данной тематикой.

Российская культурно-цивилизационная идентичность во многом определяется русским языком как государственным языком Российской Федерации и языком государствообразующего народа. Задача сохранения и поддержки русского языка отражена во многих документах стратегического планирования. Специально данной проблематике посвящены Концепция государственной языковой политики Российской Федерации, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 июня 2024 года № 1481-р, и Основы государственной языковой политики Российской Федерации, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 года № 474.

Таким образом, формирование приоритетов государственной поддержки отрасли культуры предполагает учёт документов стратегического планирования высшего уровня (таких как Стратегия национальной безопасности), отраслевых документов (таких как Основы государственной культурной политики), а также многочисленных документов, относящихся к другим отраслям (в части, касающейся сферы культуры).

ГЛАВА 7

Практическая реализация государственной культурной политики

§ 1. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 года № 2501-р

Ранее мы изучали содержание Основ государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 № 808. Как видно уже из самого названия — «Основы» — этот документ определяет общие подходы, основные цели и задачи в данной сфере. Практическая реализация Основ осуществляется в соответствии со Стратегией государственной культурной политики, разрабатываемой на определённый период (в настоящее время — до 2030 года).

С текстом документа можно ознакомиться по ссылкам:

<https://docs.cntd.ru/document/1307324530>

Как и другие документы стратегического планирования, Стратегия начинается с общих положений (раздел I), за которыми следует раздел II, посвящённый оценке текущей ситуации в сфере культуры («Современное состояние, основные проблемы, перспективы развития российской культуры и государственной культурной политики»).

О масштабах данной сферы дают представление следующие цифры:

«По состоянию на конец 2023 года в Российской Федерации действуют организации культуры различной ведомственной принадлежности: театры — 718, в том числе 204 — детские (театры юного зрителя и театры кукол), музеи — 3177, библиотеки — 42 034, цирки — 69, учреждения культурно-досугового типа — 42 376, концертные организации и самостоятельные коллективы — 380, научные организации — 5, образовательные организации высшего образования — 75, среднего профессионального образования — 270, детские школы искусств — 5123, парки культуры и отдыха — 299, зоопарки — 34, кинотеатры — 2818 с 6429 кинозалами. В 76 регионах созданы и действуют 439 виртуальных концертных залов»¹.

Всего в России насчитывается более 100 000 организаций культуры, государственных и частных. Если говорить о государственных организациях, то 277 из них — федерального подчинения, 2625 — регионального, 87 823 — муниципального².

На конец 2023 года численность работников в сфере культуры составляла 763,6 тыс. человек. По данным Росстата, общее число занятых по всем видам деятельности на тот момент оценивалось как 74,2 млн человек³. Таким образом, в отрасли культуры трудоустроено чуть более 1 % работающих россиян.

В Стратегии перечисляются следующие основные проблемы, существующие сегодня в культуре:

- диспропорции между субъектами Российской Федерации в обеспеченности учреждениями культуры (так, например, 2/3 всех выставок проводятся в Москве и Санкт-Петербурге);

¹ Здесь и далее в данном параграфе приводятся цифры и цитаты из Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р, если особо не оговорено иное.

² «Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2023 году».

³ См. https://rosstat.gov.ru/labour_force.

- недостаточные темпы модернизации инфраструктуры культуры, снабжения отрасли современным технологическим оборудованием;
- недостаточное ресурсное обеспечение детских школ искусств;
- снижение доли расходов на культуру в семейных бюджетах;
- недостаточная эффективность межведомственной координации и взаимодействия органов власти всех уровней (федерального, регионального, муниципального);
- и, наконец, деятельность «недружественных» (а по факту — враждебных) государств, направленная на подрыв нашей культуры и духовно-нравственных ценностей.

Отмечается острый дефицит кадров в учреждениях культуры, расположенных в малых городах и в сельской местности. А ведь именно такие организации — это основные места проведения досуга для местных жителей.

Далее в разделе II перечисляются меры, необходимые для решения данных проблем, а также указывается на необходимость приоритетного выделения инвестиций по ряду направлений (таких, как реставрация и приспособление для современного использования объектов культурного наследия, сохранение нематериального этнокультурного достояния, сохранение и развитие малых городов и исторических поселений, совершенствование мер поддержки и развития сельской культуры). Как мы увидим ниже, эти соображения учитываются при формулировке конкретных направлений и задач государственной культурной политики на современном этапе.

Цели государственной политики были определены в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 № 808. Перечень этих целей воспроизводится в разделе III («Цели и задачи Стратегии»). А в разделе IV перечисляются приоритетные направления реализации Стратегии, обусловленные этими общими целями государственной культурной политики, с одной стороны, и выводами из оценки текущей ситуации, с другой стороны.

Дополнительно даётся перечень направлений работы с привязкой к конкретным областям деятельности, в число которых входят:

- укрепление общегражданской идентичности, сохранение единого культурного пространства, обеспечение межнационального и межрелигиозного мира и согласия, укрепление культурного суверенитета России как факторов, обеспечивающих устойчивое развитие, территориальную целостность и национальную безопасность страны;
- сохранение культурного наследия народов Российской Федерации;
- осуществление всех видов культурной деятельности;
- креативные (творческие) индустрии;
- активизация и развитие культурного потенциала территорий;
- повышение роли институтов гражданского общества как субъектов культурной политики;
- усиление и расширение влияния российской культуры за рубежом;
- повышение социального статуса семьи как общественно-го института, обеспечивающего воспитание и передачу от поколения к поколению традиционных для российского народа духовно-нравственных ценностей.

Раздел V посвящён различным сценариям реализации государственной культурной политики.

Для правильного позиционирования государства как субъекта культурной политики очень важен раздел VI («Новая модель государственной культурной политики»). Исходной посылкой здесь является понимание того, что отрасль культуры не может существовать сама по себе, только за счёт коммерческой деятельности. Определяющее значение культуры для жизни общества обуславливает необходимость её государственной поддержки. А значит, государство является и будет являться ключевым субъектом государственной культурной политики.

«Таким образом, государство выступает как:

- инвестор, для которого важны эффективность инвестиций и управленцев учреждений и организаций культуры;
- меценат, финансирующий культурную деятельность исходя из ценностно ориентированного подхода (культура – это ценность и общественное благо, а не услуга) без ожидания экономической отдачи;
- соинвестор – в части софинансирования мероприятий и расходных обязательств субъектов Российской Федерации, если сам механизм субсидий или межбюджетных трансфертов предусматривает показатели эффективности и целевой характер расходов;
- соинвестор, выступающий в рамках государственно-частного партнёрства, и стратегический партнёр, стимулирующий приток инвестиций в важную для государства и общества сферу (охрана объектов культурного наследия, кинематография и др.)».

(Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 года № 2501-р.)

Отсюда вытекает необходимость чёткого целеполагания со стороны государства: каковы приоритеты государственной культурной политики, государственной поддержки отрасли культуры. Мы можем рассматривать государство как инвестора, который стремится получить максимальную отдачу от инвестиций в человеческий капитал.

За разделом VII («Механизмы реализации Стратегии») следует раздел VIII, озаглавленный «Ресурсное обеспечение реализации Стратегии». В нём описывается порядок финансирования отрасли:

«Основным источником, обеспечивающим реализацию Стратегии, является государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры» и иные государственные программы Российской Федерации, государственные программы субъектов Российской Федерации, направленные на обеспечение проведения единой

социально ориентированной государственной политики в области культуры».

Кроме того, существует ряд организаций, предназначенных для решения разного рода специфических задач и получающих отдельное финансирование. В Стратегии перечисляются:

- Фонд президентских грантов;
- Президентский фонд культурных инициатив;
- Российский фонд культуры;
- Фонд Гуманитарных Проектов;
- автономная некоммерческая организация «Институт развития интернета»;
- Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии;
- Фонд поддержки регионального кинематографа Союза кинематографистов России;
- Российское историческое общество;
- Российское военно-историческое общество и другие.

Достижение целей, задач и приоритетов Стратегии предлагается оценивать при помощи следующих показателей:

- уровень обеспеченности субъектов Российской Федерации организациями культуры;
- доля зданий учреждений культуры, находящихся в удовлетворительном состоянии;
- доля объектов культурного наследия, включённых в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, находящихся в удовлетворительном состоянии;
- отношение средней заработной платы работников учреждений культуры к среднемесячной начисленной заработной плате наёмных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (к среднемесячному доходу от трудовой деятельности) по субъекту Российской Федерации;
- число посещений культурных мероприятий организаций культуры;

- количество реализованных при государственной поддержке творческих инициатив и проектов;
- число обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры.

Нетрудно заметить, что все перечисленные показатели носят сугубо количественный характер. С их помощью можно получить определённое представление о тех или иных аспектах развития отрасли. Но если вспомнить главную цель государственной культурной политики — «формирование гармонично развитой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности, и укрепление единства и сплочённости российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития», — то оказывается, что судить о степени её достижения при помощи этих показателей невозможно.

Система показателей, которая отражала бы не только количественные, но и качественные, содержательные аспекты государственной культурной политики, в настоящее время отсутствует. Разработка её — это серьёзная научная проблема.

Завершающие положения Стратегии посвящены ожидаемым результатам (раздел X) и этапам её реализации (раздел XI).

§ 2. Цифры и факты о культуре в 2024 г.

Основами законодательства Российской Федерации о культуре, принятыми Верховным Советом Российской Федерации 9 октября 1992 года за № 3612-1, предусмотрена ежегодная публикация государственного доклада о состоянии культуры. В нём даётся систематизированная аналитика по отрасли культуры и тенденциям её развития, а также содержится оценка хода и результатов реализации государственной культурной политики.

Законом определено, что ежегодный доклад за прошедший год публикуется не позднее 1 сентября следующего года. На момент выхода настоящего издания текст доклада о состоянии культуры в 2024 году пока ещё недоступен. В то же время многие ключевые показатели и факты, которые включаются в ежегодный государственный доклад, приводятся в докладе министра культу-

ры Российской Федерации на заседании коллегии Минкультуры России по итогам прошедшего года. Материалы этой коллегии, состоявшейся 16 июня 2025 года, доступны на официальном сайте министерства.

Кроме того, полезно ознакомиться с «Публичной декларацией целей и задач Министерства культуры Российской Федерации на 2025 год», также размещённой на сайте Минкультуры России. Вся та же информация о работе министерства представлена там наглядно и в максимально доступной форме.

Текст доклада министра культуры Российской Федерации О. Б. Любимовой на коллегии Минкультуры России 16 июня 2025 года:

<https://culture.gov.ru/documents/materialy-zasedaniya-itogovoy-kollegii-ministerstva-kultury-rossiyskoy-federatsii07042025/>

«Публичная декларация целей и задач Министерства культуры Российской Федерации на 2025 год»:

<https://culture.gov.ru/activities/tasks/>

Общая характеристика работы, проделанной Министерством культуры Российской Федерации, дана в самом начале доклада ми-

нистра: «Центральное место в реализации государственной культурной политики в 2024 году было отведено вопросам формирования духовно-нравственного фундамента страны, защиты её культурного суверенитета, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической правды, соблюдения конституционных прав граждан на доступ к культурным ценностям и благам, сбережения и популяризации исторического и культурного наследия народов Российской Федерации».

Кроме того: «В числе первоочередных задач 2024 года особое место было уделено вопросам интеграции в единое культурное пространство Российской Федерации Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Запорожской области и Херсонской области: созданию в новых регионах России модельных библиотек, комплектованию книжных фондов, ремонту и реконструкции, оснащению оборудованием детских школ искусств, приобретению автоклубов, техническому оснащению музеев, развитию сети учреждений культурно-досугового типа, созданию кинозалов, проведению выставочных и обменных гастролей творческих коллективов, организаций в рамках Всероссийского гастрольно-концертного плана и многому другому».

В 2024 году финансирование отрасли культуры осуществлялось из двух основных источников. Это государственная программа «Развитие культуры» и национальный проект «Культура».

§ 2.1. Государственная программа «Развитие культуры»

По предварительным данным, все показатели госпрограммы «Развитие культуры» в 2024 году были выполнены и перевыполнены. Однако на момент выхода настоящего издания доступна информация только по итогам 2023 года. Для получения общего представления о предмете приведём основные показатели госпрограммы:

- количество посещений организаций культуры в 2023 году составило 137,8 % по отношению к уровню 2010 года;
- охват населения библиотечным обслуживанием — 35,86 %;

- в Национальную электронную библиотеку включено 10 % наименований книг, изданных в Российской Федерации;
- среднее количество выставок на 10 000 человек составило 5,6;
- к сети «Интернет» подключено 87,84 % публичных библиотек.

§ 2.2. Национальный проект «Культура»

Национальный проект «Культура» действовал до конца 2024 года. Как отмечается о ходе его реализации в докладе министра: «Особое внимание было уделено проблемам укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей, сохранения и поддержки этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, народных художественных промыслов и ремёсел, развития креативных (творческих) индустрий».

Показателями национального проекта являлись: количество созданных (реконструированных) и капитально отремонтированных объектов организаций культуры; количество организаций культуры, получивших современное оборудование; число обращений к цифровым ресурсам; количество поддержанных творческих инициатив и проектов; число участников культурно-просветительских программ для школьников; количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности. В 2024 году все эти показатели были выполнены и перевыполнены (значения плановых и фактических показателей приведены в конце текста доклада).

Национальный проект «Культура» состоял из трёх федеральных проектов — «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура».

Как сообщается в докладе министра (пункт 1.1): «Федеральный проект «Культурная среда» направлен на повышение качества жизни граждан путём модернизации инфраструктуры культуры и реновации учреждений: от национальных, имеющих мировое значение, до сельских учреждений культуры, составляющих единое культурное пространство нашей страны».

Мероприятия в рамках этого проекта включали в себя создание и реконструкцию культурно-образовательных и музейных комплексов с концертными и выставочными залами, центров культурного развития в городах с числом жителей до 300 тысяч человек; создание, реконструкцию и капитальный ремонт сельских культурно-досуговых учреждений; реконструкцию и капитальный ремонт детских театров и театров кукол; создание модельных муниципальных библиотек; приобретение автоклубов; обеспечение детских школ искусств и училищ музыкальными инструментами и оборудованием; модернизацию кинозалов.

Что касается федерального проекта «Творческие люди», то в докладе министра сообщается (пункт 1.2), что он был направлен «...на поддержку творческих инициатив, способствующих самореализации населения, в первую очередь талантливых детей и молодёжи. Задачей проекта также является выравнивание условий доступности для жителей всех регионов страны к лучшим образцам музыкального, театрального, хореографического и изобразительного искусства, народного творчества».

Продолжает работу созданный в рамках этого проекта Российский национальный молодёжный симфонический оркестр. Также поддерживались фестивали детского творчества; прошли гастроли и выставки ведущих театров и музеев в субъектах Российской Федерации; осуществлялась поддержка народного творчества, гражданских творческих инициатив, добровольческого движения в сфере культуры, лучших сельских учреждений культуры и их работников; действовала система повышения квалификации в сфере культуры. Реализовывались культурно-просветительские программы для школьников.

Целью федерального проекта «Цифровая культура» (пункт 1.3) было внедрение цифровых технологий в культурное пространство страны. В рамках проекта создавались виртуальные концертные залы, интерактивные выставки и мультимедийные гиды для музеев; проводились онлайн-трансляции мероприятий ведущих учреждений культуры, прежде всего на портале «Культура.рф»; велась оцифровка книжных памятников и кинофильмов.

§ 2.3. Федеральный проект «Пушкинская карта»

В составе государственной программы «Развитие культуры» в 2024 году также реализовывались федеральные проекты «Пушкинская карта», «Придуманно в России» и «Государство для людей».

«Пушкинская карта» представляет собой специальную банковскую карту (пластиковую или виртуальную) для молодёжи в возрасте от 14 до 22 лет. Карта предназначена только для покупки билетов на культурные мероприятия — в кино, музеи, театры, галереи, филармонии, консерватории и т. п. В 2024 году лимит карты был равен 5000 рублей.

Как сообщается в докладе (пункт 2.1), по состоянию на конец 2024 года было выдано 11,36 млн «пушкинских карт». С их помощью молодые люди приобрели 26,7 млн билетов на мероприятия, которые прошли в 12,05 тыс. учреждениях культуры, ставших участниками программы.

Статистика показывает, что запуск программы «Пушкинская карта» привёл к заметному увеличению посещаемости музеев, а также региональных домов культуры, библиотек и образовательных организаций.

§ 2.4. Федеральный проект «Придуманно в России»

Данный федеральный проект (пункт 2.2 доклада министра) был направлен на поддержку креативных индустрий.

В 2024 году в рамках федерального проекта «Придуманно в России» были созданы 26 школ креативных индустрий в 25 регионах России. Всего в 60 регионах России действуют 93 такие школы, в которых обучаются 12,8 тыс. детей в возрасте от 12 до 17 лет. Каждая из школ включает в себя не менее 3 студий по основным направлениям в сфере креативных индустрий: звукорежиссуры, современной электронной музыки, фото- и видеопроизводства, анимации и трёхмерной графики, дизайна, интерактивных цифровых технологий виртуальной и дополненной реальности (VR и AR).

Кроме того, в 20 регионах России было создано также 26 центров прототипирования по таким видам деятельности, как исполнительское искусство, цифровой контент, современная музыка, создание прототипов изделий народных художественных промыслов, креативная индустрия, сценические постановки.

Продолжается работа по формированию сети инклюзивных творческих лабораторий. Как сообщается в докладе: «Инклюзивные творческие лаборатории (далее — ИТЛ, лаборатории) — уникальные инновационные площадки, где люди с инвалидностью имеют возможность не только социализироваться и интегрироваться в общество, но и реализовывать свой творческий потенциал. Лаборатории поддерживают различные виды искусства: театр, музыка, танцы, изобразительное искусство, литература».

Наконец, в 79 регионах на базе модельных библиотек уже открыто 420 точек концентрации талантов «Гений места», где можно получить поддержку для реализации идей по основным направлениям креативных индустрий — освоить навыки дизайна, журналистики, IT-технологий, анимации, народных художественных промыслов и т. д.

§ 2.5. Повышение доступности культурных благ

В главе 6 доклада министра можно ознакомиться с информацией о положении дел в отдельных сферах отрасли культуры, таких как киноиндустрия, музыкальное и театральное искусство, концертная деятельность, цирк, музеи и выставки, библиотеки, народная культура и фольклор. Специальные подразделы посвящены образованию в сфере культуры, кадровому обеспечению государственных учреждений культуры, формированию доступной среды для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, независимой оценке качества условий оказания услуг в сфере культуры.

В качестве примера обратим внимание на наиболее важные цифры и факты, относящиеся к кинематографу и к музейной деятельности.

Государственная поддержка киноиндустрии (пункт 6.1 доклада министра) осуществляется из двух основных источников: из средств Федерального фонда социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии (Фонда кино) и из средств Минкультуры России.

В 2024 году при финансовой поддержке Минкультуры России начато производство 151 национального фильма, в том числе 46 игровых фильмов, 41 анимационного фильма, 64 неигровых фильмов. При этом, поскольку производственный цикл картины в среднем составляет 2,7 года, то в 2024 году было завершено производство 298 национальных фильмов, ранее получивших поддержку от Минкультуры России (из них 61 игровой, 89 анимационных и 148 неигровых).

Фондом кино в 2024 году поддержано производство 49 новых проектов и дофинансирование ещё 38 проектов.

В 2024 году в прокат вышло 214 российских фильмов; это 30,2% от общего числа фильмов в прокате 2024 года. В том числе 84 фильма были созданы при поддержке Минкультуры России и Фонда кино. При этом кассовые сборы российских фильмов составили 77,7% от всех совокупных кассовых сборов кинопроката, или 36,1 млрд руб. из 46,4 млрд руб. Общее количество зрителей российских фильмов увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 9,4% и составило 99,99 млн чел. Всего кинотеатры в 2024 году посетили 127,4 млн чел., то есть доля зрителей российского кино составила 78,5%.

О чём говорят все эти цифры? О повышении благосостояния людей — раз. О том, что, несмотря на санкции, россияне обеспечены хорошими фильмами — два.

Как уже говорилось, поддержка кинопроизводства осуществляется в соответствии с приоритетными темами государственной финансовой поддержки кинематографа, ежегодно устанавливаемыми Министерством культуры Российской Федерации. Так, приказом Минкультуры России от 25 декабря 2024 года № 2025 утверждён перечень приоритетных тем на 2025 год.

Приоритетные темы государственной финансовой поддержки кинопроизводства в 2025 году

1. Культура России. Сохранение, создание и распространение традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Патриотизм, мотивация личной сопричастности к судьбе России. Любовь к Родине, гордость за свою страну, уважение к её истории, культуре, традициям, ответственность за её судьбу, деятельное служение, основанное на преданности и самопожертвовании. Воспитание ценности национального и межконфессионального единства. Фильмы о выдающихся личностях России. Фильмы о достижениях и победах в культуре, истории, науке и спорте.

2. Историческое просвещение. Россия – великая страна с многовековой историей. Уроки истории, уроки памяти. Противодействие попыткам фальсификации истории. Противодействие и непринятие идеологии терроризма, экстремизма, нацизма, фашизма. Сохранение памяти о защитниках Отечества, выдающихся государственных деятелях, внёсших важный вклад в развитие и процветание России. Мотивация молодёжи к поступлению на обучение в кадетские образовательные организации и военные высшие учебные заведения.

3. Россия – современное, стабильное и безопасное государство, предоставляющее возможности для развития и самореализации. Наука России: популяризация современных достижений в науке, современных технологиях, производстве, социальной сфере, развитии территории. Мотивация к проявлению активной гражданской позиции. Объединение общества. Образ будущего России.

4. Кинолетопись. Развитие, культура и традиции регионов России. Малороссия как историческая область России. Развитие Дальнего Востока и Арктики. Повышение туристической привлекательности регионов России и государства в целом. Повышение качества жизни малых городов и сёл, в провинции. Коренные малочисленные народы. Бережное отношение к природе страны.

5. Героизм и самоотверженность российских воинов в ходе специальной военной операции. Миротворческая миссия России. Россия как оплот народов и наций, борющихся за самоопределение, основоположник антиколониального движения.

6. Внешнеполитические победы России. Успехи российской внешней разведки. Традиционная роль России в стабилизации международных отношений, поиске мирного решения международных конфликтов. Защита и покровительство соотечественникам за рубежом. Международное гуманитарное сотрудничество.

7. Десятилетие детства. Семья, дети, их защита и поддержка. Сохранение и популяризация традиционных семейных ценностей, института семьи и образа многодетной семьи. Пропаганда здорового образа жизни и сохранения народонаселения.

8. Школа и институт как важные этапы адаптации в социуме и личностного ориентирования. Роль педагогов и наставников в формировании личности. Популяризация профессий. Формирование жизненных ценностей, духовно-нравственных ориентиров на этапе взросления. Положительные модели поведения и созидательная мотивация современной молодёжи. Коллективность и командность, осознание значимости участия в общем деле, создании общего блага. Мотивация молодёжи к освоению рабочих и инженерных специальностей, повышение социального статуса рабочего и инженера.

9. Общество без границ: самореализация людей с ограниченными возможностями. Добровольчество в России. Активное долголетие.

10. Экранизация произведений русской классической литературы, образов русского фольклора, в том числе с применением средств анимации.

11. К 150-летию Союза театральных деятелей России в 2026 году: русский театр – история и современность, биографии выдающихся театральных деятелей России.

(Приказ Министерства Культуры Российской Федерации от 25 декабря 2024 г. № 2025.)

Музеи и выставки (пункт 6.5 доклада министра): всего в 2024 г. работало 72 федеральных музея, подведомственных Минкультуры России. Их посетили более 52 млн человек.

Говоря о музеях, нельзя не упомянуть проект Государственного каталога Музейного фонда — информационной системы, куда вносятся сведения обо всех предметах государственного Музейного

фонда вместе с их изображениями (пункт 5.4 доклада министра). Эта работа была начата почти десять лет назад и в настоящее время близится к завершению. На 31 декабря 2024 года в Госкаталоге числилось 54 564 702 музейных предмета, или 75,81 % от состава Музейного фонда (показатель на 31 декабря 2023 года — 65 %). Как известно, во всём мире постоянно экспонируется не более 3–5 % от общего количества музейных предметов — остальные десятилетиями лежат в запасниках, так как выставить их для публики невозможно из-за отсутствия необходимых выставочных площадей. Благодаря Государственному каталогу Музейного фонда все желающие, как исследователи, так и простые граждане, смогут ознакомиться с содержимым фондохранилищ российских музеев.

§ 2.6. Образование в сфере культуры

Созданная ещё в советское время уникальная трёхуровневая система художественного образования включает в себя детские школы искусств, училища культуры и искусств и творческие вузы. Всего в Российской Федерации в 2024 году функционировали 5117 детских школ искусств (в которых обучалось более 1,8 млн человек), 10 профессиональных образовательных организаций Минкультуры России и 51 образовательная организация высшего образования, подведомственная Минкультуры России¹. (Учебные заведения, где готовят специалистов отрасли культуры, есть также в ведении Минобрнауки России и органов власти субъектов Российской Федерации.)

Здесь можно привести следующие цифры из доклада министра (пункт 6.9):

- в 2024 году в 50 вузах Минкультуры России по программам высшего образования обучалось более 56 тыс. человек;
- общее количество «бюджетных» мест по программам высшего образования в области искусств на 2025–2026 учебный год составило 11 512, из них для вузов, подведомственных Минкультуры России, — 7978 мест;

¹ Данные «Публичной декларации целей и задач Министерства культуры Российской Федерации на 2025 год».

- по договорам о целевом обучении (то есть когда получение студентом высшего образования оплачивает будущий работодатель) в 2024 году в вузы Минкультуры зачислено 405 студентов;
- в 2024 году творческие вузы окончили 11 126 человек;
- уровень трудоустройства выпускников творческих вузов, подведомственных Минкультуры России, в 2024 году — более 75 %.

Несколько лет назад в России появилась возможность поступления на специальности в области искусств за счёт средств федерального бюджета для студентов, уже имеющих высшее образование. Это исключение из общего правила, согласно которому получить высшее образование за бюджетный счёт можно всего один раз. Однако ведь очевидно, что для становления в качестве сценариста или режиссёра требуется известный жизненный опыт. И если талантливый человек, накопив такой опыт, стремится выразить его средствами искусства, то целесообразно дать ему возможность получить соответствующее образование, даже если он успел ранее окончить какое-то высшее учебное заведение. В 2024 году в творческие вузы таким образом было принято 77 человек.

Следует назвать две главные проблемы образования в сфере культуры. Первая носит общий характер по отношению к системе образования в целом: это единый государственный экзамен (ЕГЭ). Введение ЕГЭ резко снизило эффективность воспитания в стенах школы. По факту дети теперь учат только предметы, необходимые для поступления в вуз, игнорируя все остальные. Воспитательный компонент учебных программ по литературе, по истории, по обществознанию не работает, если данному конкретному подростку не нужны баллы ЕГЭ по этим предметам. Пока существует система ЕГЭ — любые упования на совершенствование воспитательного процесса в школе останутся самообманом.

Ещё в 2022 году министр науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фальков заявил: «К Болонской системе надо относиться как к прожитому этапу»¹. В послании Федераль-

¹ Интервью В. Н. Фалькова газете «Коммерсантъ» 24 мая 2022 г., см. <https://www.kommersant.ru/doc/5367629>.

ному Собранию 21 февраля 2023 года В. В. Путин заявил о необходимости «вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием»¹. Конкретно в том послании речь шла о возврате к полноценному вузовскому учебному курсу (так называемому «специалитету») и об отказе от надуманного разделения на «бакалавриат» и «магистратуру». Что касается системы ЕГЭ, то позднее сам В. В. Путин неожиданно назвал необходимость её отмены «спорной»². Но ведь ключевой элемент традиционной системы образования, фундамент которой был заложен ещё в Российской империи — это именно нормальный экзамен с экзаменационными билетами, с диалогом преподавателя и студента, а не тесты ЕГЭ! Авторитетные эксперты и активная общественность по-прежнему обоснованно призывают к отмене «единого государственного экзамена», так что вопрос остаётся открытым.

Вторая проблема — финансовая, а источником её является Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Дело в том, что вузы культуры и искусства имеют двойную подчинённость: их финансирует Министерство культуры, но за счёт тех средств, которые оно получает от Министерства науки и высшего образования. Минобрнауки справедливо полагает, что нужно давать деньги за реальную работу, поэтому каждый вуз должен получать финансирование в зависимости от числа обучающихся в нём студентов. Но есть отраслевая специфика! Допустим, в сельскохозяйственном вузе один профессор может одновременно обучать сто будущих агрономов, и этому вузу, чтобы обучать сто студентов какому-то предмету, нужна ставка одного профессора. Тогда как в сфере культуры ситуация совершенно иная. Например, для каждого студента, обучающемуся игре на рояле, необходим свой рояль и свой преподаватель. Невозможна ситуация, когда профессор обучает музыкальному мастерству одновремен-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 года.

² Выступление В. В. Путина на пленарном заседании Российского союза промышленников и предпринимателей 16 марта 2023 г.

но целый курс, сидящий за роялями. Стремление Минобрнауки к экономии бюджетных денег можно понять, но обучение в вузах культуры невозможно механически выстраивать так же, как в «обычных» вузах.

§ 2.7. Наука о культуре

Российская культурология и искусствоведение решают задачи изучения и сохранения российской культурной и цивилизационной идентичности. Собственно, именно этой проблематике посвящён весь наш курс. Понимание законов развития общества на основе ценностно-цивилизационного подхода, осознание ключевой роли культуры — всё это достижения современной культурологии, которые находят практическое воплощение в проводимой сегодня государственной политике.

В системе Министерства культуры Российской Федерации действуют пять научно-исследовательских учреждений (пункт 6.10 доклада министра):

- Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Институт Наследия);
- Государственный институт искусствознания (ГИИ);
- Государственный научно-исследовательский институт реставрации (ГосНИИР);
- Российский институт истории искусств (РИИИ, в Санкт-Петербурге);
- Российская академия художеств.

Большую научную работу ведут также образовательные учреждения, находящиеся в ведении Минкультуры России и Минобрнауки России. Например, в структуре Всероссийского государственного института кинематографии (ВГИК) есть Научно-исследовательский институт киноискусства. Научные подразделения существуют во многих музеях, в крупных библиотеках и т. д.

Для содействия развитию культурологии создано Российское культурологическое общество, возглавляемое Ольгой Николаевной Астафьевой, доктором философских наук.

С 2014 года по инициативе Министерства культуры Российской Федерации проводится Всероссийский конкурс молодых учёных в области искусств и культуры. В нём могут принять участие исследователи, чей возраст на момент подачи документов не превышает 35 лет. Конкурс проводится в два тура: вначале происходит отбор на уровне образовательной или научной организации, в которой учится или работает соискатель. Лучшие работы направляются координатору конкурса, которым является Институт Наследия. Во втором туре победителей определяет авторитетное жюри.

В 2025 году присуждение наград производится по 10 номинациям:

- кино-, теле- и другие экранные искусства;
- музыкальное искусство;
- литературоведение;
- театральное, хореографическое и цирковое искусство;
- изобразительное и декоративно-прикладное искусство;
- архитектура и дизайн;
- музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов;
- теория и история искусства и культуры;
- социально-культурная деятельность;
- библиотечно-информационная деятельность.

Лауреаты конкурса получают денежные премии: в 2024 году премия за 1-е место в каждой номинации составила 133 000 руб., за 2-е место — 102 000 руб., и за 3-е — 77 000 руб. Кроме того, работы победителей конкурса публикуются в официальном издании, которое традиционно выпускает Институт Наследия.

Об условиях конкурса будущего года можно будет узнать на сайте Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. Обычно информация об этом размещается в мае месяце.

Считается, что высшей наградой для учёного служит возможность увидеть, как его идеи воплощаются в жизнь. Современные культурологи являются свидетелями того, как результаты их исследований становятся основой для реализации государственной политики на самом высоком уровне.

§ 2.8. Государственная охрана культурного наследия

Как мы помним, обязанность государства по охране культурного наследия закреплена в Конституции (пункт 4 статьи 68). Это одно из важнейших направлений работы Министерства культуры Российской Федерации, региональных органов охраны памятников, общественных организаций.

Согласно данным, представленным в докладе министра (глава 5), в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации внесено 157,7 тыс. объектов культурного наследия. Из них объектов федерального значения — 72,2 тыс. (в том числе объектов археологического наследия — 56,3 тыс.). Каждый год в реестр вносятся вновь выявленные памятники.

Каждый объект, вносимый в Единый государственный реестр, должен быть сохранён для будущих поколений. В федеральном законе от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» подробно описаны меры охраны и порядок их принятия. К ним относятся, в частности, установление охранных зон и режимов охраны, реставрация, консервация, контроль и надзор и т. д. О масштабе задач, стоящих перед Министерством культуры Российской Федерации, говорит перечень государственных услуг, предоставляемых в сфере деятельности по сохранению объектов культурного наследия:

- лицензирование деятельности по сохранению объектов культурного наследия;
- аттестация специалистов в области сохранения объектов культурного наследия и в области реставрации культурных ценностей;
- аттестация экспертов по проведению государственной историко-культурной экспертизы;
- выдача разрешений (открытых листов) на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия;
- выдача разрешений на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия федерального значения;

- согласование проектной документации на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия.

Проблемой является сохранение в реестре объектов, вся культурная ценность которых сводится к тому, что они связаны с отдельными деятелями советского периода. В некоторых случаях эти объекты представляют собой самостоятельную художественную и историческую ценность — и как таковые, они, конечно, должны быть сохранены. Однако необходимость особой охраны, например, сотен одинаковых памятников Ленину или другим персонажам, чья деятельность получила однозначно негативную оценку, мягко говоря, неочевидна.

§ 2.9. Культура в Интернете: главные проекты

Сегодня люди живут в Интернете и в социальных сетях. Так и сфера культуры в современных условиях немыслима без масштабных проектов, реализованных Министерством культуры Российской Федерации за последнее десятилетие.

Как указывается в докладе министра (пункт 6.8): «Флагманским проектом Минкультуры России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» является портал «Культура.РФ», созданный с целью обеспечения доступа к знаниям, информации и культурным ценностям, а также сохранения единого культурного пространства страны.

Портал рассказывает об интересных и значимых событиях и людях в истории литературы, архитектуры, музыки, кино, театра, а также о народных традициях и памятниках народов России.

На портале публикуются статьи, интервью, интерактивные тесты, цитаты и справочные заметки, создаются мультимедийные проекты, формируется архив российских художественных, документальных и анимационных фильмов, редких спектаклей разных лет, общеобразовательных лекций и классической литературы. Все материалы доступны в высоком качестве на безвозмездной основе».

За 2024 год на ресурсе было организовано более 30 000 трансляций мероприятий из различных учреждений культуры. Свои он-

лайн-мероприятия транслируют Государственный академический Большой театр России, Александринский театр, Свердловская ордена Трудового Красного Знамени государственная академическая филармония, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М. И. Рудомино и многие другие учреждения.

Общее количество посетителей портала «Культура.рф» в 2024 году составило более 123 млн; 25% из них — это детская и подростковая аудитория.

Благодаря Министерству культуры Российской Федерации были созданы и другие мультимедийные порталы и сервисы. Среди них портал «История.рф»; портал Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации; автоматизированная информационная система «Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»; портал «Культура. Гранты России». На последнем можно найти информацию о более чем 2550 конкурсов на получение государственной поддержки, проводимых по самым разным направлениям.

Минкультуры России разработана цифровая платформа «Артефакт», с помощью которой любой музей может оснастить свои экспозиции и выставочные проекты цифровыми гидами.

Самым перспективным цифровым проектом в сфере культуры является федеральная государственная информационная система «Национальная электронная библиотека» (НЭБ). Трудно переоценить, насколько удобнее для пользователей мгновенно получать необходимые издания в электронном виде вместо того, чтобы тратить часы и дни на заказ и ожидание бумажных книг и изданий в помещениях библиотек. Сегодня в НЭБ содержится более 5,8 миллионов изданий и документов. Доступ к большинству из них абсолютно свободен и не требует ни платы, ни регистрации. Ознакомиться с электронными копиями изданий, охраняемых авторским правом, можно в более чем 15 тысячах электронных читальных залах, созданных на базе библиотек, образовательных и научных учреждений.

Национальная электронная библиотека расширяется с каждым годом и в перспективе должна обеспечивать доступ абсолютно ко

всем российским изданиям. «Наша цель — оцифровка всех книг на всех языках, которые когда бы то ни было издавались на территории Руси, Российской империи, СССР и Российской Федерации, а также всех книг, которые когда бы то ни было и где бы то ни было издавались на русском языке и языках коренных народов России»¹.

§ 2.10. Заработная плата работников культуры

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» (пункт 1, подпункт «а») Правительству Российской Федерации было поручено обеспечить доведение к 2018 году средней заработной платы работников учреждений культуры до средней заработной платы в соответствующем регионе.

На сегодня поставленная задача выполнена в целом, то есть в среднем по стране. Но, как говорится, есть нюансы. На момент выхода настоящего издания статистические данные по итогам 2024 года пока ещё недоступны; поэтому для ознакомления с положением дел в этой области мы обратимся к материалам государственного доклада о состоянии культуры в 2023 году, доступного на сайте Министерства культуры Российской Федерации.

В ежегодном докладе сообщается:

«Согласно данным Росстата за 2023 год, среднемесячная заработная плата работников учреждений культуры по сравнению с 2022 годом увеличилась на 6663 рубля (или 13%) и составила 57767 рублей...

За 2023 год выполнение показателя оплаты труда работников учреждений культуры с учётом 5% отклонения (свыше 95%) обеспечили 77 субъектов Российской Федерации, из них: 45 регионов — на уровне 100% и более, 32 региона — в пределах 5% отклонения. В 8 регионах данный показатель обеспечен на уровне от 73,7% до 93,8% включительно.

¹ «Трансформация библиотек и библиотечных систем в современных условиях. Материалы Ежегодного совещания руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России. Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2017 г.» (СПб., 2018), стр. 8.

Наибольший уровень средней заработной платы достигнут в городе Севастополе — 131,2%, Приморском крае — 119,1%, Псковской области — 115,8%, городе Санкт-Петербурге — 115,6% и Республике Северная Осетия — Алания — 114,9%.

Наименьший уровень достижения показателя наблюдается у следующих регионов: Забайкальский край — 73,7%, Ненецкий автономный округ — 85,8%, Республика Мордовия — 89,4%, Камчатский край — 92,1%, Кемеровская область — 93,1%.

Основными причинами недостижения показателя по заработной плате за 2023 год являлись низкий уровень средней заработной платы в муниципальных учреждениях культуры...»

Уровень заработной платы работников федеральных учреждений культуры, как правило, выше среднего по региону. В региональных учреждениях культуры этот уровень, как правило, более-менее соответствует среднему, а во многих муниципальных учреждениях остаётся ниже среднего уровня.

§ 2.11. И многое другое...

Сфера культуры поистине необъятна, и для более полного знакомства с ней нам пришлось бы пересказать весь доклад министра об основных направлениях и результатах деятельности Министерства культуры Российской Федерации в 2024 году и задачах на 2025 год. В настоящем издании мы постарались обратить внимание только на то, что даёт общее представление об отрасли. За рамками рассмотрения остались такие важные темы, отражённые в докладе, как сохранение единого культурного пространства (глава 3); реализация специальных проектов, направленных на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей (глава 4), строительство, реконструкция и капитальный ремонт объектов культуры (пункт 5.2 доклада); реализация культурной политики в новых субъектах Российской Федерации (глава 7); повышение роли институтов гражданского общества как субъектов культурной политики (глава 8); повышение социального статуса семьи, содействие формированию гармонично развитой личности (глава 9), государственная поддержка

деятели и организаций культуры (пункт 11.1), воспитательная работа (пункт 11.2), совершенствование нормативной правовой базы (пункт 11.3). Для полноценного знания предмета целесообразно самостоятельно ознакомиться с данными разделами.

Вопросам международного культурного сотрудничества (глава 10 доклада) посвящена следующая глава настоящего издания.

Официально не имеет отношения к Министерству культуры такая область деятельности, как эстрада и шоу-бизнес. То есть всем понятно, что и это тоже часть нашей культуры — однако государственное регулирование в данной области практически отсутствует, за исключением общих правил организации массовых мероприятий. Вероятно, отсутствие механизмов государственного регулирования здесь следует воспринимать как проблему, требующую решения. В противном случае мы по-прежнему будем возмущаться обилием ненормативной лексики, засильем иностранных исполнителей, а также явной пропагандой нетрадиционных ценностей известными персонажами. Об актуальности проблемы свидетельствует и отъезд за рубеж после начала «специальной военной операции» ряда эстрадных деятелей, обласканных государством и увешанных государственными наградами.

Проблем в культуре традиционно много. Но называя эти проблемы, следует понимать, что все они постепенно решаются, причём выбор пути их решения часто зависит от нас с вами. Позитивные изменения происходят буквально на наших глазах, и современная российская культура выглядит качественно иначе, лучше, патриотичнее, чем десять лет назад.

Интегральным показателем того внимания, которое государство уделяет культуре, традиционно считается объём финансирования отрасли. Выступая на Санкт-Петербургском международном культурном форуме (Форуме объединённых культур) 17 ноября 2023 года, президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул: «Мы за последние десять лет увеличили расходы на культуру в 20 раз». О том, как организована государственная поддержка культуры в 2024–2025 годах, рассказывается в следующем параграфе.

§ 3. Государственная программа «Развитие культуры» в 2024–2025 годах

19 марта 2024 года на сайте Министерства культуры Российской Федерации размещён новый паспорт государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры». Ответственным исполнителем госпрограммы определено Министерство культуры Российской Федерации.

С паспортом госпрограммы можно ознакомиться по ссылке:

<https://culture.gov.ru/documents/pasport-gosudarstvennoy-programmy-kompleksnoy-programmy-rossiyskoy-federatsii19032024/>

Государственная программа определяет, по каким направлениям и в каких пределах будет осуществляться финансирование отрасли культуры. Общая логика её структуры такова:

- определены цели госпрограммы;
- определены плановые показатели, достижение которых обеспечит достижение заявленных целей;
- определены направления деятельности, по которым будет осуществляться государственное финансирование для достижения плановых показателей.

Всё планирование производится с разбивкой по годам и по субъектам Российской Федерации.

Прежде чем перейти к содержательному рассмотрению государственной программы, приходится с сожалением отметить терминологическую некорректность в её тексте. Вместо выражения «традиционные российские духовно-нравственные ценности» в госпрограмме используется формулировка «духовно-нравственные

ценности народов Российской Федерации». Однако «российские ценности» — это не то же самое, что «ценности народов Российской Федерации». В первом случае мы имеем указание на общие для всех россиян духовно-нравственные ценности, объединяющие нашу многонациональную и многоконфессиональную страну. Именно этот термин употребляется в Стратегии национальной безопасности, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. Изданы Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809. Мы говорим о традиционных российских духовно-нравственных ценностях как о специфическом признаке самобытной российской цивилизации.

Во втором случае, говоря о «ценностях народов», мы имеем в виду некие официально не поименованные ценности, которые могут быть общими для наших народов, а могут и не быть. Это может показаться незначительной неточностью, однако в руководящих документах столь высокого уровня не бывает мелочей. Ценности отдельных народов действительно могут отличаться друг от друга — и поэтому задачей государственной политики здесь является сохранение и укрепление именно общих для россиян ценностей. Вопрос слишком важен для сохранения нашей цивилизационной идентичности, чтобы мы могли позволить себе игнорировать такого рода ошибки.

Итак, вернёмся к содержанию государственной программы. В разделе 1 определены три её цели, а в разделе 2 — показатели, привязанные к этим целям.

Цель 1: «Увеличение числа посещений мероприятий организаций культуры до 4,5 млрд единиц в год к концу 2030 года». К ней относятся следующие пять показателей:

- доля зрителей российских фильмов в отечественном прокате (2024 г. — 28,1 %);
- число посещений культурных мероприятий (соответственно 2,65 млн чел.);
- удовлетворённость населения Российской Федерации качеством предоставления услуг в сфере культуры (50,2 %);

- увеличение числа посещений творческих проектов в области культуры и искусства (2,5 млн чел.);
- увеличение числа международных творческих проектов в области культуры и искусства (69 проектов в 2024 г.).

Цель 2: «Повышение вовлечённости граждан в деятельность в сфере культуры, в том числе поддержка к концу 2030 года не менее 50 тысяч творческих инициатив и проектов». Здесь контрольный показатель («не менее 50 тысяч») заложен в саму формулировку цели.

Цель 3: «Повышение уровня сохранности объектов культурного наследия и развития инфраструктуры в сфере культуры, в том числе уровня обеспеченности организациями культуры до 85 процентов к концу 2030 года». К ней относятся следующие три показателя:

- уровень обеспеченности субъектов Российской Федерации организациями культуры (2024 г. — 72,2 %);
- доля зданий учреждений культуры, находящихся в удовлетворительном состоянии, в общем количестве зданий данных учреждений (85,7 %);
- доля объектов культурного наследия, включённых в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, находящихся в удовлетворительном состоянии (84,65 %).

Кроме того, в государственной программе присутствует ряд дополнительных показателей:

- увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры до 690 миллионов единиц в год к концу 2030 года (в 2024 г. — 300 млн);
- отношение средней заработной платы работников учреждений культуры к среднемесячной начисленной заработной плате наёмных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячному доходу от трудовой деятельности) по субъекту Российской Федерации (задача — сохранить этот показатель на уровне 100 % от средней цифры по региону);

- индекс физического объёма инвестиций в основной капитал по деятельности в области культуры, организации досуга и развлечений, в % к 2020 году (2024 г. — 126,5 %).

В разделе 3 описывается ряд подпрограмм, задающих те направления деятельности, по которым будет осуществляться государственное финансирование для достижения плановых показателей. Каждая подпрограмма включает в себя один или более структурных элементов: это федеральные проекты и так называемые комплексы процессных мероприятий. По каждому такому структурному элементу определяется его задача (или несколько задач), описываются ожидаемые результаты от реализации этих задач, а также указываются те показатели, с которыми связан данный структурный элемент. Таким образом, решая поставленные задачи, Министерство культуры Российской Федерации обеспечивает достижение показателей государственной программы.

Итак, всего в состав госпрограммы «Развитие культуры» входят четыре подпрограммы.

Подпрограмма 1: «Развитие деятельности организаций культуры». В составе этой подпрограммы:

1.1) федеральный проект «Сохранение культурного и исторического наследия» (задача: «Фонды библиотек муниципальных образований и государственных общедоступных библиотек субъектов Российской Федерации получают ежегодно 742 500 книг»);

1.2) федеральный проект «Развитие инфраструктуры в сфере культуры» (задача: «Реализация программы реставрации и реэкспозиции мемориальных пушкинских музеев и музеев-заповедников»);

1.3) федеральный проект «Развитие искусства и творчества» (задачи: «Создание и показ новых постановок и (или) укрепление материально-технической базы профессиональных репертуарных театров и учреждений культурно-досугового типа»; «Развитие и сохранение лучших традиций российского циркового искусства»; «Обеспечение развития и укрепления материально-технической базы не менее 1750 государственных и муниципальных учреждений культурно-досугового типа ежегодно»);

1.4) комплекс процессных мероприятий «Создание условий для развития библиотечного дела» (задача: «Увеличение числа по-

сещений федеральных библиотек (в стационарных условиях и удалённо через сеть Интернет) до 42 млн в год к концу 2025 года»);

1.5) комплекс процессных мероприятий «Создание условий для развития музейного дела» (задача: «Увеличение числа посещений федеральных музеев до 343,9 млн в год к концу 2025 года»);

1.6) комплекс процессных мероприятий «Создание условий для развития искусства и творчества» (задачи: «Увеличение числа посещений федеральных учреждений исполнительских искусств до 5,7 млн в год к концу 2030 года»; «Организация и проведение ежегодно не менее 90 мероприятий федеральных учреждений культуры клубного типа — домов учёных»; «Ежегодная поддержка не менее 58 организаций исполнительских искусств»).

Подпрограмма 2: «Вовлечение граждан в деятельность в сфере культуры». В составе этой подпрограммы:

2.1) федеральный проект «Сохранение культурного и исторического наследия» (задачи: «Реализация к концу 2030 года не менее 820 мероприятий, направленных на укрепление единства нации, духовно-нравственное и патриотическое воспитание»; «Поддержка к концу 2030 года 140 творческих проектов некоммерческих организаций в целях проведения Дня России и Дня народного единства»);

2.2) федеральный проект «Развитие искусства и творчества» (задачи: «Реализация к концу 2030 года не менее 3200 творческих проектов в области культуры и искусства»; «Проведение к концу 2030 года не менее 880 киномероприятий, в том числе по продвижению национальных фильмов, и поддержка производства не менее 2782 национальных фильмов»; «Издание к концу 2030 года не менее 3200 наименований социально значимой литературы»);

2.3) федеральный проект «Создание целеориентированной системы поддержки развития креативного сектора («Придумано в России»)» (задачи: «Внедрены новые форматы образования в сфере творчества, интеллектуальной собственности, предпринимательства»; «Создана инфраструктура и экосистемы развития творческих индустрий»);

2.4) федеральный проект «Программа социальной поддержки молодёжи в возрасте от 14 до 22 лет для повышения доступности

организаций культуры («Пушкинская карта»)» (задача: «Обеспечена возможность посещения культурно-массовых мероприятий 100 % граждан России от 14 до 22 лет»);

2.5) федеральный проект «Создание условий для реализации творческого потенциала нации («Творческие люди»)» (задачи: «Граждане получают дополнительные возможности для творческого развития и самореализации в современных учреждениях культуры, а также более широкий доступ к культурным ценностям»; «Граждане получают возможность поддержки творческих инициатив, направленных на укрепление российской гражданской идентичности и сохранение духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации»; «Дети и молодёжь получают всестороннее духовно-нравственное развитие путём доступа к качественному интернет-контенту и участия в культурно-просветительских программах для школьников»; «Граждане получают дополнительную поддержку со стороны государства в развитии добровольческой (волонтёрской) деятельности, что позволяет реализовывать социально значимые проекты в сфере культуры и сохранения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»);

2.6) комплекс процессных мероприятий «Создание условий для развития искусства и творчества» (задачи: «Обеспечение сохранности 1279 тысяч фильмовых материалов, принятых на хранение ФГБУК «Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации» к концу 2030 года»; «Вовлечение детей и молодёжи в не менее 40 общественно значимых мероприятий в сфере культуры и образования к концу 2030 года, проводимых ФГБУК «Всероссийский центр развития художественного творчества и гуманитарных технологий»; «Обеспечение поддержки деятелей российской культуры, художественных коллективов, творческих союзов и организаций, включая присуждение к концу 2030 года не менее 326 премий»).

Подпрограмма 3: «Развитие культурной инфраструктуры». В составе этой подпрограммы:

3.1) федеральный проект «Сохранение культурного и исторического наследия» (задача: «Реализация к концу 2030 года не менее 365 проектов по сохранению объектов культурного наследия»);

3.2) федеральный проект «Развитие инфраструктуры в сфере культуры» (задача: «Реализация к концу 2030 года не менее 50 проектов по строительству (реконструкции) объектов федеральной и региональной собственности»);

3.3) федеральный проект «Развитие искусства и творчества» (задача: «Реализация к концу 2030 года не менее 8 проектов по строительству объектов федеральных театров, концертных организаций и организаций иных видов искусств»);

3.4) федеральный проект «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры («Культурная среда»)» (задача: «Граждане получают дополнительные возможности для творческого развития и самореализации в современных учреждениях культуры, а также более широкий доступ к культурным ценностям»);

3.5) комплекс процессных мероприятий «Создание условий для сохранения культурного и исторического наследия» (задача: «Ежегодное обеспечение сохранности и использования объектов культурного наследия, находящихся в федеральной собственности, в том числе завершение реставрации не менее 15 объектов культурного наследия»).

Подпрограмма 4: «Внедрение цифровых технологий в сфере культуры». В составе этой подпрограммы:

4.1) федеральный проект «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры («Цифровая культура»)» (задача: «Граждане получают дополнительные возможности для творческого развития и самореализации в современных учреждениях культуры, а также более широкий доступ к культурным ценностям»).

Кроме четырёх подпрограмм, в государственную программу «Развитие культуры» включён ещё ряд отдельных структурных элементов:

- федеральный проект «Развитие культурного диалога» (задача: «Реализация к концу 2030 года не менее 1950 мероприятий, направленных на развитие международного сотрудничества в сфере культуры, расширение российского культурного присутствия в мире, утверждение высокого престижа российской культуры»);

- комплекс процессных мероприятий «Обеспечение деятельности системы управления в сфере культуры» (задачи: «Обеспечение выполнения функций Минкультуры России, его территориальных органов и подведомственных федеральных организаций»; «Обеспечение реализации международных обязательств Российской Федерации»).

По каждому из элементов государственной программы устанавливаются плановые лимиты бюджетного финансирования. Данная структура госпрограммы обеспечивает Министерству культуры Российской Федерации возможность чёткого планирования, с одной стороны, и необходимую гибкость с учётом изменений текущей ситуации, с другой стороны.

§ 4. Национальные проекты 2025 года

В 2024 году завершилось действие национального проекта «Культура». С 2025 года мероприятия, относящиеся к культуре, вошли в состав новых национальных проектов, в том числе НП «Семья», НП «Молодёжь и дети», а также НП «Эффективная и конкурентная экономика».

§ 4.1. Национальный проект «Семья»

Одной из заявленных целей национального проекта «Семья» является, конечно же, укрепление семейных ценностей. Для достижения этой цели поставлена задача обеспечения гражданам дополнительных возможностей для посещения и участия в культурно-просветительских мероприятиях и для обеспечения семейного досуга. Определены два показателя, относящиеся к данной задаче:

- уровень удовлетворённости граждан работой государственных и муниципальных организаций культуры, искусства и народного творчества (2023 — 53,7%; план 2030 г. — 63%);
- количество созданных «центров воспроизведения аудиовизуального контента» в малых населённых пунктах (с численностью населения до 50 тыс. человек), оснащённых необходимым оборудованием и подключённых к единой

цифровой платформе с библиотекой современных продуктов российской киноиндустрии (план 2030 г. — 900 центров).

Основным структурным элементом национального проекта «Семья», связанным с отраслью культуры, является федеральный проект «Семейные ценности и инфраструктура культуры». Цель федерального проекта — формирование семейно-ориентированной инфраструктуры, укрепление института семьи, продвижение в обществе семейных ценностей.

С паспортом федерального проекта можно ознакомиться по ссылке:

<https://sudact.ru/law/pasport-federalnogo-proekta-federalnyi-proekt-semeinye-tsennosti/>

В паспорте федерального проекта, во-первых, дублируются приведённые выше показатели национального проекта «Семья» (удовлетворённость работой организаций культуры и создание центров воспроизведения аудиовизуального контента). Во-вторых, установлен показатель «Доля граждан, считающих семью главной ценностью» (2024 г. — 65%; план — 80% к 2030 году). Кроме того, с целью расширения доступа к творческим мероприятиям, направленным в том числе на сохранение семейных ценностей, установлен показатель «Число посещений организаций культуры по отношению к 2023 году» (+35% к 2030 году).

Для достижения каждого из показателей предусмотрены соответствующие мероприятия.

Первая группа мероприятий направлена на предоставление гражданам дополнительных возможностей для посещения и участия в культурно-просветительских мероприятиях и для обеспече-

ния семейного досуга. Сюда входит строительство и модернизация детских школ искусств; модернизация и техническое оснащение региональных и муниципальных культурно-досуговых учреждений, библиотек, театров, филармоний и музеев; разработка комплекса мероприятий по формированию семейных ценностей; реализация творческих проектов, направленных на укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации, включая мероприятия, направленные на популяризацию русского языка и литературы, народных художественных промыслов и ремёсел; создание памятных мест, связанных с военной историей России; проведение военно-исторических лагерей; ремонт и оснащение общежитий федерального казённого предприятия «Росгосцирк»; проведение культурно-просветительских программ для школьников; оснащение современным оборудованием кинозалов в населённых пунктах до 500 тыс. человек; реновация федеральных учреждений культуры; проведение выставочных проектов; оснащение детских школ искусств и училищ музыкальными инструментами, оборудованием и учебными материалами; проведение ежегодных всероссийских конкурсов среди домов культуры и среди библиотек для выявления лучших практик работы; создание детских культурно-просветительских центров.

Отметим, что и в данном федеральном проекте некорректно используется термин «духовно-нравственные и культурные ценности народов Российской Федерации» (пункт 1.10) — вместо официально определённого термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности». Правда, термин «традиционные ценности» присутствует (пункт 1.11), но как отдельное направление работы («творческие проекты, направленные на сохранение и популяризацию традиционных ценностей»), что ещё больше запутывает ситуацию.

Для достижения плановых значений показателя «Доля граждан, считающих семью главной ценностью», организуется проведение общенациональной информационно-коммуникационной кампании, направленной на повышение мотивации семей к рождению детей, формирование положительных семейных установок у детей,

подростков и молодёжи, включая позитивный образ многодетной семьи, многодетной матери, а также формирование традиционных семейных ценностей. Кроме того, проводится конкурс «Это у нас семейное», направленный на объединение семей через общие дела, выявление и поддержку семей с активной жизненной позицией, заинтересованных во всестороннем саморазвитии.

Для увеличения числа посещений организаций культуры продолжится работа по проекту «Пушкинская карта».

Можно отметить, что к сфере культуры имеет также определённое отношение федеральный проект «Старшее поколение», входящий в состав национального проекта «Семья». Цель этого федерального проекта — поддержка граждан пожилого возраста и инвалидов. Одним из показателей достижения данной цели определена численность граждан старшего возраста, которые приняли участие в культурно-досуговых мероприятиях и творческих проектах.

§ 4.2. Национальный проект «Молодёжь и дети»

В паспорте национального проекта его цель определена как «становление и развитие поколения российских граждан патриотично настроенного, высоконравственного и ответственного, способного обеспечить суверенитет, конкурентоспособность и дальнейшее развитие России». Среди показателей национального проекта:

- доля молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание (2024 г. — 27,9%; план — 75,1% к 2030 г.);
- доля проектов в сфере культуры, искусства и народного творчества, финансируемых государственными институтами развития, в рамках которых обеспечено продвижение и защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей (2024 г. — 60%; план — 80% к 2030 г.).

В структуру НП «Молодёжь и дети» входит ряд федеральных проектов, среди которых с отраслью культуры преимущественно

связаны ФП «Россия — страна возможностей» и ФП «Мы вместе (Воспитание гармонично развитой личности)».

Федеральный проект «Россия — страна возможностей» включает в себя, в частности, такие мероприятия, как работа арт-кластера «Таврида» для молодых деятелей культуры и искусства; поддержка креативных индустрий; проведение Национального открытого чемпионата творческих компетенций «ArtMasters». (Вызывает, конечно, недоумение: почему чемпионат для молодых россиян должен носить название на иностранном языке?)

Федеральный проект «Мы вместе (Воспитание гармонично развитой личности)» предусматривает следующие показатели (и связанные с ними мероприятия):

- доля молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на патриотическое воспитание (2024 г. — 42,53 %; план — 75,11 % к 2030 г.¹);
- доля молодых людей, разделяющих и поддерживающих традиционные российские духовно-нравственные ценности (соответственно 73 % и 85 %);
- охват аудитории Интернет-контентом, направленным на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей, в том числе молодёжи (730 млн и 6 миллиардов «единиц», под которыми, вероятно, имеется в виду число посетителей соответствующих сайтов);
- доля молодых семей, в том числе молодых семей, имеющих детей, участвующих в мероприятиях по продвижению тра-

¹ Так в документе. Выше указывалось, что согласно паспорту национального проекта «Молодёжь и дети», по похожему показателю «доля молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание», стартовое значение 2024 года — 27,9%. Очевидно, что понятие «профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание» (как в национальном проекте) шире понятия «патриотическое воспитание». То есть доля молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на патриотическое воспитание, должна быть меньше, чем аналогичный показатель для проектов и программ, направленных на «профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание». Однако здесь мы необъяснимым образом видим обратное соотношение.

- диционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе в проекты и программы, направленные на патриотическое воспитание, в добровольческую и общественную деятельность (планируется довести от 0 % в 2024 г. до 17,06 % в 2030 г.);
- доля молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет, считающих семью главной ценностью (от 57 % в 2023 г. до 70 % в 2030 г.);
 - доля молодых людей, активно использующих единую информационную систему в сфере добровольческой и общественной деятельности «Добро.рф» (от 2 % в 2024 г. до 5,7 % в 2030 г.).

§ 4.3. Федеральный проект

«Производительность труда» национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика»

Цель данного федерального проекта — «вовлечение к 2030 году не менее чем 40 % средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей экономики и 100 % государственных и муниципальных организаций социальной сферы в реализацию проектов, направленных на повышение производительности труда».

Примечательно, что к числу показателей данного федерального проекта отнесено количество посещений организаций культуры в расчёте на одного работника организации (+35,48 % к 2030 г.). То есть приобщение к культуре однозначно рассматривается авторами документа как фактор повышения производительности труда.

Кроме того, среди показателей федерального проекта — доля государственных и муниципальных организаций культуры, вовлечённых в реализацию проектов, направленных на повышение производительности труда. Предполагается довести этот показатель с нуля до 100 % в 2030 году. Безусловно, данное стремление заслуживает всяческой поддержки; однако конкретные пути достижения цели требуют уточнения, так как не всегда понятно, в чём должна измеряться эта производительность. При известной доле воображения можно, например, оценивать труд балерины по количеству

фуэте, исполняемых ею в минуту; труд музейного зрителя — по количеству замечаний, сделанных посетителям; труд культуролога — по объёму отчётов, направленных в Российскую академию наук, и т. п.

* * *

Итак, мы рассмотрели, как на практике реализуется государственная культурная политика в Российской Федерации. Её основные направления изложены в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 года № 2501-р. Представление о той огромной работе, которую ведёт Министерство культуры Российской Федерации, можно почерпнуть из ежегодного государственного доклада о состоянии культуры в Российской Федерации. Главными инструментами реализации государственной политики в 2024–2025 годах являются государственная программа «Развитие культуры», а также ряд национальных и федеральных проектов. В совокупности представленный набор правовых, организационных и прочих инструментов позволяет достигать цели, определённые в Стратегии национальной безопасности и в Основах государственной культурной политики.

ГЛАВА 8

Международные отношения и культурная политика

§ 1. Основное содержание современной эпохи

Сам факт того, что человечество не однородно, а существует в виде отдельных цивилизаций, обуславливает необходимость выстраивания определённых отношений между этими цивилизациями.

По мнению американского философа Сэмюэла Хантингтона¹, глобализация, сталкивая людей разных культур, усиливает тягу к культурной самоидентификации и тем самым ещё более разделяет цивилизации между собой. А значит, способствует возникновению конфликтов между ними.

Это спорная точка зрения: достаточно очевидно, что в долгосрочном плане мирное сотрудничество выгоднее, чем конфронтация. Несмотря на цивилизационные отличия, мы признаём существование общих для всего человечества духовных ценностей² — залога мирного сосуществования всех людей на Земле.

История русской цивилизации демонстрирует её сугубо неагрессивный характер — несмотря на то, что Россия несчётное количество раз была вынуждена отражать агрессию извне. Мы готовы к равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству, в том числе в области культуры, но мы не допустим нарушения нашего суверенитета, в том числе и в духовной сфере. Однако такой подход к ведению дел в мировой политике, к сожалению, характерен не для всех государств.

С точки зрения ценностного подхода, положение дел на мировой арене выглядит сегодня следующим образом. Есть человечество, существующее в виде отдельных цивилизаций, но в то же время объединённое универсальными ценностями. И есть одна

¹ Хантингтон С. «Столкновение цивилизаций» (1996).

² См. параграф про общечеловеческие ценности в настоящем издании.

цивилизация, которая противопоставила себя всем остальным. На протяжении веков именно эта цивилизация являлась основным источником агрессии и войн в мире. А те ценности, которые продвигает эта цивилизация под видом «общечеловеческих», несут в себе угрозу человечеству в целом.

Речь идёт, конечно же, о цивилизации Запада. Западные псевдоценности так называемого «ЛГБТ», смены пола, ювенальной юстиции, легализации наркотиков и т. д. — несовместимы с выживанием человеческого рода. Но всё то, что мы видим сегодня — это лишь конечный результат развития западной цивилизации. А до того много столетий подряд основой благополучия Запада являлось ограбление колоний, эксплуатация всего остального мира. В мировоззренческом плане это отражалось в идеологии расизма, являющейся неотъемлемой и существенной чертой западной ментальности¹. Об этом нужно помнить и напоминать.

На самом деле всё сводится к борьбе за ресурсы. Как неоднократно указывал В. В. Путин: «...Благосостояние Запада в значительной степени было достигнуто благодаря ограблению колоний на протяжении веков. Это же факт. Фактически такой уровень развития был достигнут за счёт ограбления всей планеты. История Запада — по сути хроника бесконечной экспансии. Западное влияние в мире — это огромная военно-финансовая пирамида, ей всё время нужно новое топливо для поддержания себя самой — природные, технологические, человеческие ресурсы, принадлежащие другим. Поэтому Запад просто не может остановиться и не собирался этого делать»².

«За несколько столетий в западнцентричном мире выработались некие клише, стереотипы, своего рода иерархия. Есть развитый мир, прогрессивное человечество и некая универсальная

¹ Подробнее см.: *Щипков А. В.* «Незавершённый нацизм» (М., 2024); *Гапоненко А. В.* «Европейский фашизм: проблемы идентификации и предупреждения» (М., 2021); *Саркисянц М.* «Английские корни немецкого фашизма» (СПб., 2003).

² Выступление В. В. Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай». Сочи, 5 октября 2023 г.

цивилизация, к которой все должны стремиться, а есть отсталые, нецивилизованные народы, варвары. Их дело — беспрекословно слушать, что им говорят со стороны, и действовать по указанию тех, кто якобы стоит выше этих народов в цивилизационной иерархии.

Понятно, что такая оболочка — для грубого колониального подхода, для эксплуатации мирового большинства»¹.

Борьба мировых цивилизаций с антигуманной цивилизацией «коллективного Запада» является основным содержанием современной эпохи.

Это противоборство происходит в форме так называемой «гибридной войны», понимаемой как комплексное воздействие на противника военными и невоенными средствами. В гибридной войне сочетаются вооружённые конфликты и экономические санкции, манипуляция сознанием масс и инициирование «цветных революций».

Сам термин «гибридная война» присутствует в таком официальном документе, как Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229: «Рассматривая укрепление России в качестве одного из ведущих центров развития современного мира, считая её самостоятельную внешнюю политику угрозой западной гегемонии, Соединённые Штаты Америки (США) и их сателлиты использовали принятые Российской Федерацией меры по защите своих жизненно важных интересов на украинском направлении как предлог для обострения многолетней антироссийской политики и развязали гибридную войну нового типа. Она направлена на всемерное ослабление России, включая подрыв её созидательной цивилизационной роли, силовых, экономических и технологических возможностей, ограничение её суверенитета во внешней и внутренней политике, разрушение территориальной целостности. Такой курс Запада приобрёл всеобъемлющий характер и закреплён на доктринальном уровне».

¹ Выступление В. В. Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай». Сочи, 7 ноября 2024 г.

Таким образом, конфликт развивается на уровне цивилизаций, между представлениями о правильном и неправильном образе жизни. А в такого рода противоборстве главным козырем является цивилизационная идентичность, выраженная в нашем историко-культурном наследии и в нашей системе ценностей. Благодаря им Россия выжила на протяжении более чем тысячелетней истории, гибко реагируя на меняющиеся вызовы. Соответственно, сохранение этой уникальной культурно-цивилизационной идентичности в условиях глобального противостояния является важнейшей задачей.

«При этом мы видим: в современном мире ценностное и смысловое пространство подвержено жёсткой конкуренции. Идёт жёсткая конкуренция, идёт агрессивная борьба за влияние на умы людей: традиционные ценности объявляются устаревшими и архаичными часто, при этом продавливаются неолиберальные, так называемые неолиберальные, а по сути своей, на практике, тоталитарные модели. Причём они не только настойчиво внедряются в ряде западных стран, их активно пытаются экспортировать по всему миру, навязать. И понятно почему. Потому что, лишив народы своей ценностной опоры, лишив их суверенитета, проще их подчинить, превратить в вассалов». (В. В. Путин¹.)

Не случайно даже в тексте Военной доктрины Российской Федерации отмечено, что мировое развитие на современном этапе характеризуется «соперничеством ценностных ориентиров и моделей развития»².

Действия «коллективного Запада», направленные на подрыв нашей системы ценностей, отмену российской культуры, фальсификацию исторической памяти мы рассматриваем как деструктивное информационно-психологическое воздействие. А насаждаемые с Запада псевдоценности, противоречащие традиционным российским духовно-нравственным ценностям, — как деструктивную идеологию. В Основах государственной политики по сохранению

¹ Выступление В. В. Путина на заседании Совета Безопасности Российской Федерации 10 июня 2025 г.

² Военная доктрина Российской Федерации, утверждённая Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. за № Пр-2976.

и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809, говорится:

«Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведёт к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее — деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений».

Для правильного понимания здесь необходимо сделать ряд оговорок.

Во-первых, источником деструктивного воздействия не обязательно является исключительно Запад. У нас, как говорится, и своих дураков хватает. В жизни постоянно возникают новые вызовы; не всегда и не всем удаётся адекватно их осмыслить. (Выше уже говорилось, что причины возникновения внутри социума разрушительных идеологий могут быть описаны в рамках концепции систем и «антисистем» Л. Н. Гумилёва.) Однако в современной ситуации доморощенные создатели антироссийских концепций — объективно пособники враждебного нам Запада.

И с другой стороны: сильному государству, здоровому обществу, объединённому общим пониманием своей цивилизационной самобытности и достоинства, — не страшно никакое разлагающее воздействие извне.

Во-вторых, борьба с Западом — это не автаркия. Процитируем в этой связи В. В. Путина: «Вновь подчеркну: суверенитет, самобытное развитие ни в коем случае не означают изоляцию, автаркию, а, наоборот, предполагают активное, взаимовыгодное сотрудничество на справедливых и равноправных принципах»¹.

¹ Выступление В. В. Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай». Московская область, 27 октября 2022 г.

«Что касается элементов европейской культуры, не мы утрачиваем эти гены и элементы европейской культуры, а в той части Европы, которая называется Западной. Где же эта европейская культура? Её скоро там совсем не останется. Останутся только памятники архитектуры. Но культура — это прежде всего сознание людей. Оно отравляется сегодняшними глобальными либералистами, которые во главу угла ставят не интересы своих собственных народов и свой культурный код, а свои какие-то оторванные от реальной действительности идеи, связанные с глобальным либерализмом. На мой взгляд, это ключевая вещь.

Мы по определению в известной степени становимся центрами традиционной европейской культуры и традиционных европейских ценностей, которые, если немного посмотреть в глубь веков, основаны даже для неверующих людей, в целом основаны прежде всего на христианской культуре.

...Значительная часть культуры России — это европейская культура, и мы становимся носителями этой культуры. Она в европейских странах убивается».

(Выступление В. В. Путина на пленарном заседании XXVII Петербургского международного экономического форума. Санкт-Петербург, 7 июня 2024 г.)

В-третьих, следует различать многогранное наследие западной культуры и современную западную цивилизацию, антигуманистическую и агрессивную. Не надо забывать о том, что у России и Запада общие корни, и когда-то нас объединяли общие христианские ценности. Складывается парадоксальная ситуация, когда эти ценности, когда-то считавшиеся европейскими, утрачиваются в Европе, однако сохраняются в России.

Даже современный Запад не является для нас чем-то однородно-враждебным. Там живёт огромное количество нормальных людей, разделяющих традиционные духовно-нравственные и семейные ценности. Всё ещё сохраняются шансы на то, что эти люди смогут поменять самоубийственную политику своих нынешних лидеров.

Перечень иностранных государств и территорий, реализующих политику, навязывающую деструктивные неолиберальные идеологические установки, противоречащие традиционным российским духовно-нравственным ценностям (утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2024 № 2560-р)

- Австралия
- Австрия
- Албания
- Андорра
- Багамские острова
- Бельгия
- Болгария
- Великобритания
- Германия
- Греция
- Дания
- Ирландия
- Исландия
- Испания
- Италия
- Канада
- Кипр
- Латвия
- Литва
- Лихтенштейн
- Люксембург
- Мальта
- Микронезия
- Монако
- Нидерланды
- Новая Зеландия
- Норвегия
- Польша
- Португалия
- Республика Корея
- Румыния
- Сан-Марино
- Северная Македония
- Сингапур
- Словения
- Соединённые Штаты Америки
- Тайвань (Китай)
- Украина
- Финляндия
- Франция
- Хорватия
- Черногория
- Чехия
- Швейцария
- Швеция
- Эстония
- Япония

Ну а на тот случай, если у них это не удастся — принят Указ Президента Российской Федерации от 19 августа 2024 года № 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности», о котором уже говорилось выше. В Указе определён порядок «выдачи разрешения на временное проживание без учёта утверждённой Правительством Российской Федерации квоты и без подачи документа, подтверждающего владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства, изъявившим желание переехать в Российскую Федерацию для проживания из иностранных государств их гражданской принадлежности или постоянного проживания по мотивам непринятия реализуемой этими государствами политики, навязывающей деструктивные неолиберальные идеологические установки, противоречащие традиционным российским духовно-нравственным ценностям».

Перечень стран, насаждающих такие идеологические установки, утверждается Правительством Российской Федерации.

Таким образом, государственная культурная политика в её международном аспекте направлена на достижение двух основных целей. Во-первых, это формирование позитивного образа России в мире, содействие равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству со всеми странами. Во-вторых, это борьба с деструктивным информационно-психологическим воздействием со стороны недружественных государств.

§ 2. Культурный суверенитет и социальный иммунитет

Российская Федерация — одно из немногих государств современного мира, на деле обладающая государственным суверенитетом, то есть независимостью от внешнего управления и возможностью самостоятельно строить свою политику, исходя из национальных интересов. Неотъемлемой частью государственного суверенитета является культурный суверенитет.

«Сегодня уместно говорить не только о суверенитете государственных границ, но и о суверенитете гуманитарного пространства – пространства смыслов, духовных символов, социально-культурного развития.

Сегодня под гуманитарным суверенитетом следует понимать совокупность культурных, религиозных, мировоззренческих и социально-психологических факторов, позволяющих народу и государству утверждать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешних центров влияния, быть защищённым от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, следовать своим идеалам и хранить верность своим ценностям и святыням.

Гуманитарный суверенитет России – это её независимость, её защищённость от воздействия мягкой силы (soft power), которая становится в XXI веке главным инструментом экспансии внешних сил, стремящихся к мировому господству.

Подобная экспансия несёт опасность угроз и рисков, о каждом из которых стоит сказать особо. На первом месте стоит размывание цивилизационных границ, утрата цивилизационной идентичности и, как следствие, неизбежное встраивание в иные цивилизационные системы в качестве управляемого извне объекта.

(Соборное слово XVI Всемирного Русского Народного Собора 1 октября 2012 года.)

Определение данного понятия присутствует в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808: культурный суверенитет — это «совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищёнными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Данная формулировка появилась после принятия новой редакции Основ государственной культурной политики в 2023 году и отразила опыт осмысления данной проблематики на протяжении предыдущего десятилетия. Ещё в 2012 году на Всемирном Русском Народном Соборе говорилось о «гуманитарном суверенитете»¹. На необходимость обеспечения «культурного суверенитета» указывали кинорежиссёр Карен Георгиевич Шахназаров² и современный философ Сергей Феликсович Черняховский³. К достижению «духовного суверенитета» призывал патриарх Кирилл⁴.

В более широком контексте мы можем говорить о ценностном суверенитете, одним из элементов которого является культурный суверенитет:

«Суверенитет государства начинается с суверенной системы государственных ценностей. При этом далеко не всякое из позиционируемых в качестве суверенных государств современного мира обладает реальным суверенитетом. Первым и главным признаком суверенности является суверенитет в приверженности собственным идентичным ценностям»⁵.

Функционирование государства, обладающего ценностным суверенитетом, может быть описано с помощью концепции социального иммунитета. Приведём ряд тезисов из работы современного исследователя Заура Аскербиевича Жапуева, в которой механизмы выживания общества рассматриваются по аналогии со сходными процессами в биологии⁶:

¹ Соборное слово XVI Всемирного Русского Народного Собора 1 октября 2012 г.

² Выступление К. Г. Шахназарова на заседании Совета по культуре и искусстве 2 октября 2013 г.

³ *Черняховский С. Ф.* «Россия вступает в «культурную борьбу» — статья в интернет-журнале «Новая политика» 5 июня 2014 г.

⁴ Выступление Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла на XVII Всемирном Русском Народном Соборе 31 октября 2013 г.

⁵ *Багдасарян В. Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко).* «Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения» (Ярославль, 2022).

⁶ *Жапуев З. А.* «Социальный иммунитет российского общества в условиях институциональной трансформации: факторы риска и стратегии повышения». Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора социологических наук (Ростов-на-Дону, 2013).

«...Под *социальным иммунитетом* понимается способность общества противостоять социальным рискам и угрозам, преимущественно внешнего характера, связанным с проникновением в общественный организм чужеродных элементов (ценностей, норм, культурных образцов), разрушающих его целостность, интегрированность и адаптационный потенциал».

«Иммунная система — защитный механизм общества, позволяющий обществу регулировать уровень рисков и угроз за счёт невосприимчивости чужеродных по отношению к нему элементов разрушительного характера и сохранять за счёт этого стабильность и высокую адаптивность внутренней среды. Основу иммунной системы составляет институциональная система общества, которая отвечает за врождённый иммунитет общества, так как заложенные в ней ценности и нормы, культурные образцы и стандарты, ментальные структуры изначально закладывают фундамент, на котором выстраиваются защитные механизмы общества».

«Совокупность функций, а также социальных структур, ответственных за их выполнение, составляет иммунную систему общества. Основу данной системы составляет институциональная система общества в лице таких важнейших социальных институтов, как государство, семья, образование, воспитание, экономика».

«Индикаторами врождённого иммунитета общества выступают его ментальные основания и показатели духовно-нравственного развития социума как социокультурного целого, когда, несмотря на всю палитру представленных в обществе этносов, культур, жизненных стилей и стратегий поведения, все представители социума разделяют некие общественные ценности, цели и нормы, принимают их значимость и правильность, соотносят с ними свои индивидуальные жизненные планы и цели».

«Социальные прививки — это меры превентивного характера, позволяющие обществу предотвратить развитие социальных болезней с помощью их актуализации, демонстрации их отрицательных сторон и социальных последствий».

Введение в высших учебных заведениях отрасли культуры курса, посвящённого основам государственной культурной политики, является примером такой социальной прививки.

Нетрудно заметить, что изложенная З. А. Жапуевым концепция социального иммунитета основывается на ценностном подходе к изучению общества, акцентируя важность общих духовно-нравственных ценностей для сохранения социального организма.

§ 3. Задача борьбы с деструктивным воздействием

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, дана оценка подрывной деятельности недружественных (западных) государств, их попыткам дискредитировать традиционные российские духовно-нравственные ценности, «отменить» российскую культуру, фальсифицировать историю (раздел II «Россия в современном мире: тенденции и возможности»).

В Стратегии определён национальный интерес «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия». Его достижение обеспечивается через реализацию стратегических национальных приоритетов «Государственная и общественная безопасность», «Информационная безопасность», «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество»¹.

Основная задача в данной области сформулирована следующим образом: это «защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни».

В Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 года № 611, главным источником угроз уклончиво названа «глобализация»: «Глобализация по-прежнему не

¹ См. параграф, посвящённый Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в настоящем издании.

только способствует взаимообогащению национальных культур, но и ставит под угрозу культурную самобытность стран и народов». Содержание данного документа посвящено преимущественно налаживанию международного сотрудничества (о чём речь пойдёт ниже), однако и здесь в перечне гуманитарных интересов Российской Федерации за рубежом на первом месте стоит «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809, названы конкретные источники деструктивного информационно-психологического воздействия: «Угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединённых Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России». Дано приведённое выше описание деструктивной идеологии¹. Противодействие распространению деструктивной идеологии заявлено как одна из целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Поставлена задача по защите от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, пресечению деятельности, направленной на разрушение традиционных ценностей в России.

Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, также содержат указание на угрозы внешнего характера: «Ряд недружественных государств, международных организаций и транснациональных корпораций, иностранных неправительственных организаций, а также различные экстремистские и террористические организации ведут деятельность, направленную на

¹ См. параграф, посвящённый Основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в настоящем издании.

подрыв культурного суверенитета Российской Федерации, разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе способствующую обострению конфликтов в глобальном информационном пространстве».

Обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации рассматривается в Основах в качестве одной из целей государственной культурной политики. Соответственно, в число задач государственной культурной политики «В области расширения и поддержки международных культурных и гуманитарных связей» входит «принятие мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия».

Наконец, в Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229, отмечается агрессивная и враждебная политика «ряда государств, привыкших мыслить согласно логике глобального доминирования и неокOLONиализма». При этом «главным вдохновителем, организатором и исполнителем агрессивной антироссийской политики коллективного Запада» являются США. «Распространённой формой вмешательства во внутренние дела суверенных государств стало навязывание им деструктивных неолиберальных идеологических установок, противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям.

Как уже было отмечено выше, именно в этом документе говорится о «гибридной войне», развязанной против России Соединёнными Штатами Америки и их сателлитами, в том числе большинством стран Европы.

К числу национальных интересов Российской Федерации во внешнеполитической сфере в Концепции отнесены:

- «защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации от деструктивного иностранного воздействия»;
- «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия»;

- «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации».

§ 4. Задача формирования позитивного образа России в мире

Как и при общении между людьми, в международных отношениях успех коммуникации зависит от доверия к партнёру. А значит, предпосылкой успешного экономического, военного и любого другого сотрудничества является формирование позитивного образа России. Авторитет российского государства в мире определяется не только его вооружёнными силами и экономическими ресурсами, но и великой российской культурой, её значением для других цивилизаций и для человечества в целом.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, поставлена задача «повышения роли Российской Федерации в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве». Особо отмечается, что позиционирование России в мире определяется как её внутренним потенциалом, так и привлекательностью системы ценностей.

В чём конкретно должна выражаться эта привлекательность? Здесь нам следует обратиться к представлению о подлинных общечеловеческих ценностях, разделяемых всеми людьми на Земле. Отказавшись от этих ценностей, современный Запад пытается навязать остальному миру деструктивные идеологические концепции. Россия же в этих условиях выступает в качестве защитника традиционных общечеловеческих ценностей. Именно такая позиция обеспечивает союз России с остальными цивилизациями в их общем противостоянии Западу, являющему собой угрозу для всего мира. Основанием такого союза становятся не только экономические выгоды или сиюминутные политические соображения, но фундаментальные ценностные основы нашего бытия.

Аналогичный вывод был сделан в одной из научно-исследовательских работ Института Наследия, выполненной ещё в 2015 г. В отчёте по итогам этой НИР говорилось: «Но борьба за культурный суверенитет не сводится лишь к сохранению нашего наследия. Речь должна идти о мировой культурной экспансии России как хранителя традиционных ценностей, близких огромному большинству нормальных людей на планете. Именно таким должно быть содержание нашей “мягкой силы”. Чтобы победить, нужно наступать»¹.

Соответственно, в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809, указывается на «необходимость сохранения и укрепления традиционных ценностей в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов». В качестве одной из целей государственной политики заявлено «формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей». Результатом этой работы должно стать «повышение роли России в мире за счёт продвижения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, основанных на исконных общечеловеческих ценностях».

Представляется, что это и есть та наступательная позиция, которую Россия должна занимать в современной мировой политике.

Разумеется, формирование позитивного образа России предполагает также ознакомление жителей зарубежных стран с нашей историей и культурой, с уникальным опытом построения многонационального государства и т. д.

¹ Впервые опубликовано на сайте Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва 2 апреля 2015 г. См. также: *Аристархов В. В.* «Основы «Основ». О смыслах государственной культурной политики — публикация в «Культурологическом журнале», № 2 за 2019 г., http://cr-journal.ru/rus/journals/469.html&j_id=39.

«Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это ни покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценностей «сверху» не только ведёт за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь, исходя из абстрактных, отвлечённых идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии.

И мы знаем, что в мире всё больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира.

Конечно, это консервативная позиция. Но, говоря словами Николая Бердяева, смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперёд и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию».

(Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 года.)

Как отмечается в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808: «На протяжении всей отечественной истории именно культура сохраняла, накапливала и передавала новым поколениям духовный опыт нации, обеспечивала единство многонационального народа России, воспитывала чувства патриотизма и национальной гордости, укрепляла авторитет страны на международной арене».

Задачи государственной культурной политики
в области расширения и поддержки международных
культурных и гуманитарных связей

Поддержка в зарубежных странах сети государственных и общественных институтов русского языка и русской культуры.

Поддержка деятельности общественных организаций и объединений русскоговорящих граждан в зарубежных странах.

Расширение межгосударственного сотрудничества в области образования на русском языке в зарубежных странах и изучения русского языка как иностранного.

Расширение сотрудничества профессиональных научных и культурных сообществ, институтов и организаций в сфере реализации совместных проектов по изучению и представлению за рубежом российской культуры, истории, литературы, кинематографии, а также в сфере реализации совместных творческих проектов.

Поддержка деятельности профессиональных русистов за рубежом и славистов, переводчиков русской художественной литературы.

Содействие расширению взаимодействия и сотрудничества российских и зарубежных организаций культуры и организаций, реализующих образовательные программы в сфере культуры.

Содействие сотрудничеству российских общественных организаций, осуществляющих деятельность в сфере образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодёжью, культуры и искусства, с аналогичными общественными организациями зарубежных стран.

Поддержка международных проектов в области искусств, гуманитарной науки, отдельных видов культурной деятельности.

Создание условий для популяризации за рубежом российской культуры, русского языка и литературы, в том числе для сохранения общероссийской гражданской идентичности соотечественников, проживающих за рубежом.

Принятие мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия.

(Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808.)

Как и в других документах, в качестве одной из целей государственной политики в Основах заявлено «повышение роли Российской Федерации в мировом гуманитарном и культурном пространстве». Конкретным задачам государственной культурной политики «в области расширения и поддержки международных культурных и гуманитарных связей» посвящён специальный раздел.

В современном политическом лексиконе популярно выражение «мягкая сила», введённое в оборот американским политологом Джорджем Наем в 1990 г.¹ Как пишет современный исследователь Андрей Иванович Аганин: «Мягкая сила (soft power) — форма внешнеполитической стратегии, предполагающая способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жёсткой силы», которая подразумевает принуждение»². В российской дипломатической практике «мягкой силе» соответствует понятие «гуманитарная политика», посредством которой мы обеспечиваем формирование позитивного образа нашей страны.

Ключевым документом стратегического планирования в данной сфере является Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 года № 611. Рассмотрим структуру и содержание данного документа:

<https://docs.cntd.ru/document/351673959>

¹ *Nye J. S.* «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» (1990).

² *Аганин А. И.* «Что такое soft power и как ей правильно пользоваться» — публикация на сайте zavtra.ru 10 марта 2018 г.

Как принято в документах стратегического планирования, Концепция начинается с оценки положения дел в данной сфере. В том числе в разделе I отмечается: «Особую роль в гуманитарной сфере играет культура как эффективный инструмент сглаживания противоречий между государствами и формирования объединительной международной повестки дня».

В тексте указывается цель международного культурно-гуманитарного сотрудничества: «создавать благоприятные условия для реализации внешнеполитических задач». «Духовно-культурный фундамент Российской Федерации будет способствовать упрочению позиций нашей страны на международной арене и достижению долгосрочных целей её устойчивого развития».

В разделе II перечислены национальные интересы Российской Федерации в гуманитарной сфере за рубежом (пункт 13):

- «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей»;
- «ознакомление мировой общественности с историческим и культурным наследием многонационального народа Российской Федерации и его достижениями»;
- «взаимообогащение культур народов Российской Федерации и иностранных государств, в том числе повышение доступности российского и мирового культурного достояния»;
- «развитие международного гуманитарного сотрудничества на справедливой, взаимной, открытой и недискриминационной основе».

Далее (пункт 15) перечисляются задачи гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, решение которых необходимо для обеспечения национальных интересов. В разделе III (пункт 17) описываются различные аспекты восприятия России жителями других стран. Затем раскрываются основные направления гуманитарной политики, по которым должна вестись работа, в том числе:

- поддержка и продвижение русского языка в качестве языка международного общения за рубежом;
- продвижение российской культуры за рубежом;
- продвижение российской науки и образования за рубежом;

- международное сотрудничество в области физической культуры и спорта;
- международное сотрудничество в сфере туризма;
- международное молодёжное сотрудничество;
- оказание поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом;
- сохранение исторического и культурного наследия (включая сюда возврат незаконно вывезенных культурных ценностей, противодействие фальсификации истории и другие методы «дипломатии наследия»).

Отдельные подразделы посвящены информационной политике, сотрудничеству с международными организациями и конкретными странами, содействию межрелигиозному диалогу, а также основным механизмам реализации гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом.

В Концепции отмечается: «Российское государство за рубежом все больше воспринимается как хранитель и защитник традиционных духовно-нравственных ценностей, духовного наследия мировой цивилизации (приоритет духовного над материальным, защита прав и свобод человека, семья, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие)».

Наконец, документом стратегического планирования, отражающим всю систему взглядов на национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере, пути и средства их достижения, является Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229. В ней также уделено значительное место рассматриваемой проблематике. В частности, ставится задача «усиления значимости России в мировом гуманитарном пространстве, укрепления позиций русского языка в мире, содействия сохранению за рубежом исторической правды и памяти о роли России в мировой истории». Указывается на необходимость «развития связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, и оказания им всесторонней поддержки в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности». В специальном разделе «Международное гумани-

тарное сотрудничество» подробно раскрываются основные направления работы в данной области.

Формированию образа России как защитника традиционных общечеловеческих ценностей должен способствовать заявленный курс на «консолидацию международных усилий, направленных на обеспечение уважения и защиты универсальных и традиционных духовно-нравственных ценностей (в том числе этических норм, общих для всех мировых религий), нейтрализацию попыток навязывания псевдогуманистических и иных неолиберальных идеологических установок, приводящих к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов». В тексте Концепции говорится в этой связи о необходимости «опоры на единый для всех мировых традиционных религий и светских этических систем духовно-нравственный ориентир», об «укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей в качестве объединяющего начала для всего человечества».

§ 5. Сотрудничество с ЮНЕСКО и другими международными организациями

Участие России в деятельности международных организаций необходимо не только для решения конкретных вопросов внешней политики. Это предоставляет также возможность информирования международного сообщества о российской позиции по самым разным проблемам.

Россия является членом Организации Объединённых Наций и связанных с ней структур (таких как ЮНЕСКО); входит в состав и активно участвует в деятельности Содружества Независимых Государств (СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), БРИКС¹ и многих других организаций.

¹ Неформальное объединение стран, названное по первым буквам английских наименований его основателей: BRICS — Brazil, Russia, India, China, South Africa.

Особое место занимает взаимодействие с Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, сокращённо — ЮНЕСКО. В отличие от таких структур, как Всемирная организация здравоохранения или Международный олимпийский комитет, занимающих откровенно антироссийскую позицию, ЮНЕСКО в целом придерживается принципов справедливости, свободы слова и демократизма в принятии решений. Участвуя в работе организации, Российская Федерация вносит свой вклад в дело сохранения всемирного культурного и природного наследия, а также использует данную площадку для донесения правдивой информации о нашей стране. Кроме того, устанавливаемые ЮНЕСКО нормы способствуют совершенствованию российского законодательства по охране памятников истории и культуры.

Россия является участником Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, принятой ЮНЕСКО 16 ноября 1972 года. Одним из проектов, реализуемых в рамках этой конвенции, является Список всемирного культурного и природного наследия. В Список включаются наиболее ценные и уникальные памятники культуры и природные объекты, обладающие так называемой «выдающейся универсальной ценностью». По определению ЮНЕСКО, под данным термином имеется в виду «культурная и/или природная значимость, которая является столь исключительной, что выходит за пределы национальных границ и представляет всеобщую ценность для настоящих и будущих поколений всего человечества»¹.

По состоянию на 1 сентября 2025 года в Списке всемирного культурного и природного наследия числятся 1248 объектов, в том числе 972 культурных, 235 природных и 41 смешанный. По количеству памятников всемирного наследия Россия занимает 9-е место в мире — в нашей стране находятся 34 объекта из Списка.

¹ «Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия», утверждённое решением Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО WHC.23/01 от 24 сентября 2023 г., пункт 49.

Российские объекты
в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО

- Ансамбль Новодевичьего монастыря
- Ансамбль Ферапонтова монастыря
- Архитектурный ансамбль Кижского погоста
- Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры
- Астрономические обсерватории Казанского федерального университета
- Белокаменные памятники Владимира и Суздаля
- Болгарский историко-археологический комплекс
- Вулканы Камчатки
- Геодезическая дуга Струве
- Девственные леса Коми
- Древний город Херсонес Таврический и его хора
- Западный Кавказ
- Золотые горы Алтая
- Историко-архитектурный комплекс Казанского кремля
- Исторические памятники Великого Новгорода и окрестностей
- Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников
- Исторический центр Ярославля
- Культурный и исторический ансамбль «Соловецкие острова»
- Культурный ландшафт Кенозерья
- Куршская коса
- Ландшафты Даурии
- Московский Кремль и Красная площадь
- Наскальная живопись пещеры Шульган-Таш
- Озеро Байкал
- Петроглифы Онежского озера и Белого моря
- Плато Путорана
- Природный комплекс заповедника «Остров Врангеля»
- Природный парк «Ленские столбы»
- Убсунурская котловина
- Успенский собор и монастырь острова-града Свияжск
- Храмы псковской архитектурной школы
- Центральный Сихотэ-Алинь
- Церковь Вознесения в Коломенском
- Цитадель, старый город и крепостные сооружения Дербента

С описаниями российских природных и культурных объектов, вошедших в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, можно ознакомиться на сайте Института Наследия:

<http://basic.organization.heritage-institute.ru/countries/rossiya/>

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва является национальным координатором по вопросам взаимодействия с Центром всемирного наследия ЮНЕСКО в части, касающейся всемирного культурного наследия. Институту Наследия также присвоен статус Базовой организации государств — участников СНГ в сфере сохранения всемирного наследия.

Важнейшим направлением деятельности Института является внесение новых российских объектов в Список всемирного культурного и природного наследия. За последние годы Институт Наследия подготовил номинационные досье, на основании которых в Список были включены такие объекты, как «Храмы псковской архитектурной школы» (2019), «Петроглифы Онежского озера и Белого моря» (2021), «Культурный ландшафт Кенозерья» (2024).

Что даёт включение объекта в Список всемирного культурного и природного наследия?

Прежде всего это обязывает национальные правительства обеспечивать дополнительные меры охраны таких объектов, помимо предусмотренных национальным законодательством. Как показывает практика, по отношению к ценнейшим культурным и природным объектам дополнительные меры охраны никогда не будут лишними. Причём в любой стране.

В случае, если ЮНЕСКО усматривает риски нанесения ущерба объектам из Списка, оно вправе требовать принятия необходимых мер от властей соответствующего государства. Крайней мерой является исключение объекта из Списка. Так, в последние годы были исключены объекты в Великобритании (город Ливерпуль) и в Германии (долина Эльбы у Дрездена) в связи с утратой их сохранности и самобытности, предотвратить которую местные власти не смогли.

Помимо сохранения наследия, внесение в Список ЮНЕСКО — это мощнейшая реклама достопримечательностей на международном уровне. Везде и всегда туристы посещают в первую очередь объекты ЮНЕСКО. Пример: Болгарский историко-археологический комплекс в Татарстане, священное для российских мусульман место официального принятия ислама в 922 году волжскими болгарами, предками казанских татар. В 2010 году в древнем Болгаре побывало 50 тысяч туристов. В 2014 г. объект был внесён в Список всемирного наследия, и к 2019 году туристический поток возрос более чем в 10 раз — почти до 600 тысяч человек, несмотря на достаточно удалённое расположение. А в 2024 году древний Болгар посетили более 910 тысяч туристов. Конечно, включение в Список явилось лишь одним из факторов такого роста, обеспеченного усилиями руководства Татарстана. Но здесь мы имеем пример того, как компетентное руководство успешно реализует возможности, появляющиеся благодаря внесению в Список всемирного культурного и природного наследия достойного объекта.

Сотрудничество с ЮНЕСКО — пример эффективного отстаивания интересов России на международных площадках. В то же время такое сотрудничество не должно становиться самоцелью. Так, например, Российская Федерация не стала присоединяться к Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 года. Решение о том, что такой шаг не соответствовал бы интересам страны, был принят по следующим соображениям.

Во-первых, названная Конвенция предполагает определённые меры «мониторинга» и контроля со стороны руководящих органов ЮНЕСКО. Но как показывает опыт, в качестве между-

народных экспертов, осуществляющих такого рода мониторинги, выступают, как правило, представители стран Запада. По понятным причинам их мнение зачастую является субъективным и сильно зависит от политической ситуации в мире. Получается, что представители враждебных России государств будут судить о том, насколько эффективно наша страна охраняет своё культурное достояние. По факту такой «мониторинг» неизбежно станет инструментом давления на Россию.

Во-вторых, Конвенция предполагает установление приоритета тех или иных стран и народов по отношению к объектам нематериального культурного наследия. Сообщается, что Украина уже заявила свои права на изобретение борща! Помимо очевидной абсурдности такого подхода, следует учесть, что Россия — многонациональная страна, и во многих случаях трудно определить, какой именно народ обладает приоритетом в создании того или иного объекта нематериального культурного наследия. Такого рода разбирательства чреваты рисками обострения межнациональных отношений. Не хотелось бы в нашей стране доводить до споров о том, кто изобрёл пельмени... Тем более если сюда будет вмешиваться «международное сообщество», то возможные трения будут использованы противниками России в своих целях.

В-третьих, в отношении нематериального культурного наследия не работает аргумент о повышении туристического потока благодаря включению в Список всемирного наследия. И этому есть фактические подтверждения. Дело в том, что ещё до принятия Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 года ЮНЕСКО в 1997 году инициировало проект «Шедевры устного и нематериального наследия». В рамках этого проекта в Репрезентативный список нематериального культурного наследия были включены два российских объекта: наследие забайкальских староверов (номинация «Культурное пространство и устная культура семейских сообществ») и «Олонхò, героический якутский эпос». Однако это не повлияло на объём туристического потока. Дело в том, что турист не может поехать ознакомиться с нематериальным наследием «вообще», без привязки к конкретному месту или программе.

Раскрытие туристического потенциала нематериального наследия требует разработки специальных туристических программ и вложений в рекламу. А это можно и нужно делать и без присоединения к международным конвенциям.

Таким образом, с одной стороны, присоединение России к Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия не принесёт ей какой-либо ощутимой пользы; с другой стороны, такой шаг создаёт определённые риски как во внешней, так и во внутренней политике. Вывод очевиден: присоединяться к Конвенции не следует.

При этом ничего не мешает России изучать и внедрять у себя зарубежный опыт эффективной охраны нематериального культурного наследия. Тем более что в российском правовом поле уже действуют два нормативных акта, регулирующих данную сферу: это федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» от 20 октября 2022 года № 402-ФЗ и Концепция сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2024 года № 206-р.

* * *

Мы рассмотрели мировоззренческие основания государственной культурной политики в её международном аспекте; определили её основные цели; ознакомились с положениями документов стратегического планирования, посвящённых данной проблематике.

Реализация поставленных задач предполагает огромную работу, которую ведут Министерство культуры Российской Федерации, МИД России и Россотрудничество, другие ведомства и организации. Ежегодно проводятся десятки кино- и театральные фестивалей, Дней России, двусторонних Годов культуры, гастролей, выставок и т. д. и т. п.

Более подробно о мероприятиях прошедшего года можно узнать из ежегодного государственного доклада о состоянии куль-

туры в 2025 году (после его публикации на сайте Минкультуры России), а также из текста доклада министра культуры Российской Федерации на заседании коллегии Минкультуры России по итогам прошедшего года (глава 10 «Усиление и расширение влияния российской культуры за рубежом»). Материалы этой коллегии, состоявшейся 16 июня 2025 года, доступны на сайте министерства:

<https://culture.gov.ru/documents/materialy-zasedaniya-itogovoy-kollegii-ministerstva-kultury-rossiyskoy-federatsii07042025/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Право каждого гражданина на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям закреплено в Конституции Российской Федерации. Вместе с тем Конституцией предусмотрены и обязанности — заботиться о сохранении нашего наследия, беречь памятники истории и культуры. Конституция декларирует необходимость государственной поддержки культуры и проведения государственной культурной политики в интересах общества.

Положения Конституции исходят из фундаментальных мировоззренческих представлений, и прежде всего из ценностно-цивилизационного подхода к изучению общества. Согласно такому подходу, человечество существует в виде совокупности цивилизаций, каждая из которых имеет свою специфику и свой путь развития. Цивилизации отличаются друг от друга присущими им системами духовно-нравственных ценностей, то есть базовых представлений о добре и зле, о должном и недопустимом. Россия является самостоятельной и самобытной цивилизацией, специфика которой определяется традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

Духовные ценности как бы закодированы в нашем культурном наследии. Приобщаясь к культуре, мы воспринимаем эти ценности и формируем нашу культурно-цивилизационную идентичность.

Культура не сводится ни к «песням и пляскам», ни к «искусству ради искусства». Культура рассматривается нами как сложный общественный механизм, обеспечивающий передачу накопленного человечеством опыта от поколения к поколению. Именно наличие культуры как негенетического способа передачи информации отличает человека от животных. Ключевое значение культуры для воспроизводства общества обуславливает необходимость её государственной поддержки и охраны.

Государственная культурная политика направлена на обеспечение гражданам равного доступа к культурному наследию, поддержку творческой деятельности, соответствующей традиционным

российским духовно-нравственным ценностям, противодействие деструктивному информационно-психологическому воздействию. Это предполагает не только право, но и обязанность государства оценивать проекты в сфере культуры с точки зрения их духовного содержания. Бюджетные средства должны тратиться с максимальной эффективностью — а значит, недопустимо их расходование на поддержку мероприятий, не соответствующих нашим традиционным ценностям. В этом суть государственной культурной политики.

Государственная культурная политика носит межведомственный характер и является составной частью единой государственной культурно-образовательно-информационной политики. Результатом этой политики должно быть воспитание гармонично развитой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Система нормативно-правовых документов, отражающих цели, задачи и механизмы реализации государственной культурной политики, основывается на федеральных законах и включает в себя также документы стратегического планирования, ведомственные и региональные акты. Важной задачей является гармонизация и актуализация этой сложной и постоянно развивающейся системы, то есть приведение в соответствие всех названных документов между собой. Главной проблемой здесь является отсутствие эффективного координирующего органа, обладающего достаточными полномочиями.

Проведение государственной культурной политики требует понимания её ценностных оснований, знания соответствующих нормативно-правовых актов, а также осведомлённости о том, как на практике осуществляются поддержка культуры и международное культурное сотрудничество. Обладание данными компетенциями, во-первых, даёт возможность выбирать свой жизненный путь в сфере культуры с учётом потребностей общества и государства. Во-вторых, для работников органов управления культурой это позволяет объективно оценивать эффективность мер государственной политики, самостоятельно решать те или иные конкретные задачи в отрасли. В-третьих, знание круга проблем, связанных

с культурой, определяет направленность будущих культурологических исследований.

Охрана культурного наследия, развитие культуры, реализация государственной культурной политики имеют ключевое значение для достижения нашей главной цели — сохранения российской цивилизации, сохранения и приумножения российского народа.

Учебное пособие

**ЛЕКЦИИ
по основам государственной
культурной политики**

Аристархов Владимир Владимирович

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*

Корректурa: *И. А. Птицын*

Компьютерная вёрстка: *О. В. Клюшенкова*

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2.
E-mail: info@heritage-institute.ru

Тираж 200 экз.

Номер заказа 8579.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Роликс принт»
117105, г. Москва, Нагорный проезд, д. 7, стр. 5